

**АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

МАРТЫНОВ Аркадий Владленович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 08.00.05. “Экономика и
управление народным хозяйством”
(народное хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ	14
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	14
1.1. Об исходных причинах структурных деформаций вне рыночной отечественной экономики.....	14
1.2. Структурные сдвиги в ходе эволюции вне рыночной отечественной экономики.....	20
1.3. Структурные перемены в период рыночного развития.....	37
1.4. Почему сохраняются структурные деформации в условиях рыночной либерализации?.....	56
Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ АКТИВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	75
2.1. О состоянии государственной политики в области структурных преобразований.....	75
2.2. Исходные концептуальные положения стратегии активных структурных преобразований.....	80
2.3. Основные направления и инструменты структурного регулирования.....	98
Глава 3. АНТИЦИПАЦИОННЫЙ МАНЕВР РЕСУРСАМИ НАКОПЛЕНИЯ.....	113
3.1. О сущности антиципации.....	113
3.2. Механизм антиципационного маневра.....	124
РАЗДЕЛ II. РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.....	133
Глава 4. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ РЫНОЧНЫХ СЕКТОРОВ РЕАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....	133
4.1. Секторное структурное регулирование: общеметодологический подход.....	133
4.2. Секторная специфика структурного регулирования.....	143
4.2.1. Либерализованный сектор.....	143

4.2.2. Сектор первичных отраслей и магистральной инфраструктуры (СПМИ).	149
4.2.3. Аграрный сектор.....	155
4.2.4 . Потенциально - конкурентоспособный сектор (ПКС).....	160
4.2.5. Депрессивный сектор.	167
4.2.6. Сектор малого бизнеса.	172

Глава 5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ

В ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ. 179

5.1. Организационный механизм государственной поддержки инвестиционного процесса.....	179
5.2. Селекция инвестиционных проектов с государственным участием.	193
5.3. Оценка эффективности и макроэкономическая координация секторных инвестиционных программ.....	208

Глава 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ..... 221

6.1. Принципы согласования решений в области структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.....	221
6.2. Координирующая роль общенационального государственного программирования.....	236
6.3. Модельный аппарат для согласования инструментов структурного, макроэкономического и социального регулирования.	247
6.3.1. О методологии моделирования.	247
6.3.2. Согласование политических решений в процессе моделирования.....	255

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 271

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 281

ВВЕДЕНИЕ

Трудный опыт проведения рыночной реформы в России, сопряженной с большими материальными и социальными издержками, воочию убеждает в необходимости разрешения назревших структурных проблем, имеющих народнохозяйственное значение. Достаточно назвать проблемы недостаточной конкурентоспособности отечественных производителей вследствие непереносимо низких уровней эффективности потребления материальных ресурсов и ресурсной эффективности аграрного сектора, депрессивных отраслей (подотраслей) и регионов, окончательной рыночной адаптации предприятий ВПК, межотраслевого перелива производственного капитала в рамках складывающихся хозяйственных отношений, становления малого бизнеса в реальной сфере. Именно от разрешения этих проблем зависит ближайшее будущее экономики страны.

Только по мере преодоления структурных деформаций и, соответственно, снятия спросовых ограничений по большинству нефинансовых рынков будут возникать новые каналы для эффективного и прибыльного вложения капитала в потенциально конкурентоспособные виды производственной деятельности, а, следовательно, и для повышения экономической активности. В результате долгожданный длительный экономический подъем станет реальным. В свою очередь на этой основе, как свидетельствует зарубежный опыт структурной рыночной трансформации, возникнут широкие возможности для повышения социальных стандартов и качества жизни.

В данной связи уместно подчеркнуть неприемлемость противопоставления структурного реформирования реальной рыночной сферы и институциональных реформ в их широком понимании. Осуществление позитивных структурных преобразований в реальной сфере создает необходимый плацдарм для дальнейшего формирования самих зрелых рыночных институтов, в частности направления демократизации административного управления и расширения прерогатив общественного самоуправления.

Не вызывает сомнений крайняя актуальность и регионального аспекта проблем структурных преобразований отечественной экономики. Сохранение целостного рыночного пространства в рамках Российского государства прямо зависит от правильности решений в области структурного реформирования отечественной экономики. Все более неот-

ложным становится нахождение устойчивого консенсуса между решениями в этой области, принимаемых на федеральном и региональных уровнях управления.

Наряду со сказанным, исследование проблематики структурных преобразований очень важно и для определения стратегии развития страны на долгосрочную перспективу. В соответствии с результатами прогностических исследований, постепенная трансформация существующей структуры российской экономики в постиндустриальную является безальтернативным условием достижения общенационального успеха. Только посредством ускоренного воспроизводства высоких технологий, удельный вес которых в промышленной структуре должен стать преобладающим, и высокоинтеллектуального человеческого капитала станет возможной успешная интеграция отечественной экономики в мировое хозяйство в начале нового века. При этом полноценный переход к постиндустриальной стадии развития станет решающей предпосылкой к достижению социальных ориентиров экономического развития, то есть обеспечения высокого по мировым стандартам уровня личного благосостояния, приумножения социокультурных ценностей, улучшения среды человеческого обитания и всей ноосферы в соответствии с экологическими императивами.

Тем самым в настоящий момент первостепенную значимость приобретают решения, направленные на трансформацию существующей производственной структуры в постиндустриальную. Необходима обоснованная на долгосрочную перспективу сильная государственная политика. Она призвана быть направлена на стимулирование долгосрочных инвестиций в создание высокотехнологичного конкурентоспособного сектора, на преобразование инфраструктурных отраслей на базе новых систем информатизации, на создание новых синтетических материалов и т.д. Дальнейшее промедление в этой области сопряжено с усилением отставания от ведущих зарубежных стран и увеличением безвозвратных потерь технологического и кадрового потенциала.

Разносторонние, различающиеся по степени сочетания теоретического и практического аспектов, исследования проблем регулирования структурных процессов должны занять важное место в работе по обоснованию современной стратегии общенационального развития. В конечном счете, это является одним из условий практической реализации в рамках предстоящей перспективы модели постиндустриального и социально-ориентированного рыночного хозяйства, отвечающей национальным интересам России.

Макроэкономический аспект структурной политики закономерно представляет постоянный интерес для работников государственных органов управления, особенно для тех, кто занимается разработкой государственной политики. Также в силу актуальности вопро-

сы регулирования народнохозяйственной структуры не могут не быть предметом научных исследований.

Проблемы анализа структурных процессов и структурной политики закономерно нашли достаточно полное отражение в отечественной экономической мысли. Достаточно назвать имена таких экономистов, как А.Г. Аганбегян, М.М. Албегов, А.И. Анчишкин, Э.Ф. Баранов, А.М. Волков, А.Г. Гранберг, Е.А. Иванов, В.Н. Кириченко, Ф.Н. Клоцвог, В.В. Коссов, Я.А.Кронрод, В.П. Логинов, Б.П. Плышевский, М.Н. Сидоров, В.К. Фальцман, С.С. Шаталин, Ю.В. Яременко. В их работах раскрыта содержательная сторона структурных процессов, имеющих народнохозяйственное значение, и обоснована методология их планирования и прогнозирования. Однако эти ценные достижения, которые необходимо учитывать современным исследователям, прямо не приложимы к структурным проблемам, актуальным в период рыночной трансформации бывшей социалистической экономики.

В условиях зрелой рыночной экономики западного типа основной круг структурных проблем, сильно различающихся в зависимости от специфических страновых условий, касается отдельных отраслей или более узких сегментов рынка. Соответственно, задачей экономической политики выступают преодоление структурных ограничений рыночного развития, обусловленных в основном действием факторов текущей рыночной конъюнктуры. Существенно более масштабны основные структурные проблемы в странах “Третьего мира”, относя к ним и так называемые новые индустриальные страны. Общенациональная значимость ряда из них диктует необходимость дополнения макроэкономического регулирования весомым структурным регулированием, выходящим за рамки отдельных секторов и отраслей и тем более регионов.

За рубежом накоплен весьма обширный опыт исследований структурной политики, особенно в части структурного регулирования, в рамках рыночной экономики. В их числе можно выделить работы А.Амсден, М.Бруно, Л.Вестфаля, М.Датта, Дж.Линча, М.Окимото, К.Оппенлендера, Л.Столерю, Л.Тэйлора, М.Требилкока, Х.Ченери и др. Однако в полном объеме опыт структурной политики в индустриальных западных странах и в новых индустриальных странах, а также результаты исследовательских работ в данной области не применимы к отечественной практике.

Объективно в постсоциалистических странах с реформируемой рыночной экономикой область регулирования структурных процессов гораздо более широка. В большинстве этих стран состояние их экономик до сих пор характеризуется глубокими структурными деформациями, сложившимися в период вне рыночного развития. Они могут быть преодо-

лены только с помощью средств целенаправленного экономического регулирования далеко за границами отдельных отраслевых и региональных направлений.

В научном плане проблемы становления и регулирования структуры отечественной экономики национальной экономики в условиях рыночного развития пока находятся на начальной стадии изучения, хотя определенный вклад в их осмысление внесли работы ряда исследователей - В.Д.Андрианова, А.Р.Белоусова, Л.С.Бляхмана, Д.Н.Кузина, В.И.Кушлина, А.А.Нещадина, А.И.Татаркина, М.Г.Филатовой, Ю.В.Яковца. До сих пор в исследованиях экономической структуры преобладают, с одной стороны, сугубо отраслевые аспекты, с другой стороны, формальный макроэкономический аспект, не учитывающий реалий постсоциалистической экономики. Разрабатываемые на основе таких исследований рекомендации в области как отраслевого, так и макроэкономического регулирования не могут служить надежной базой для принятия решений.

Цель диссертационного исследования заключалась в повышении научной обоснованности ряда концептуальных положений, касающихся стратегии активных структурных преобразований российской экономики в ходе дальнейших институциональных реформ, и методологических подходов к реализации этой стратегии. В соответствии с поставленной целью работа была ориентирована на решение следующих основных, логически связанных задач:

- 1) сопоставление доминирующих тенденций изменения структуры национальной экономики России в периоды внерыночного развития и рыночного реформирования;
- 2) уточнение концептуальных основ стратегии активных структурных преобразований;
- 3) определение основных направлений регулирования структуры реальной сферы отечественной экономики;
- 4) раскрытие механизма государственного участия в долгосрочных инвестициях;
- 5) выявление способов согласования структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.

Цель и задачи исследования обусловили логику изложения материала.

Первый раздел диссертации, состоящий из трех глав, посвящен концептуальному аспекту проблемы регулирования структуры отечественной экономики. В первой главе анализируются, с учетом проведенных исследований, значимые структурные изменения, произошедшие за период внерыночного развития и происходящие в период рыночного развития. Исходя из этого, во второй главе сформулированы концептуальные основы стратегии

активных преобразований структуры национальной экономики на перспективный период. Далее, в третьей главе отдельно обосновывается механизм упреждающего, антиципационного маневра ресурсами накопления в силу критической важности этого вопроса.

Во втором разделе диссертации, также состоящим из трех глав, раскрываются методологические подходы к разрешению проблем, связанных с реализацией стратегии активных структурных преобразований. Так, в четвертой главе обосновывается обоснование методологического подхода к осуществлению специфических политик регулирования по реальным секторам рыночной сферы, различающихся прежде всего с точки зрения близости к либерализованному экономическому порядку. На базе этого подхода и ранее рассмотренной стратегии активных структурных преобразований в последующей, пятой главе раскрывается механизм прямого участия государства в процессе капиталообразования, связанного с реализацией инвестиционных программ по основным реальным рыночным секторам. В завершающей, шестой главе исследуется проблема координации структурного регулирования, макроэкономической и социальной политик в первую очередь на базе общенационального государственного программирования. Особое внимание уделяется освещению методологии моделирования сложного процесса согласования разнонаправленных инструментов регулирования.

Предметом исследования в работе выступают экономические отношения, связанные с процессами становления и регулирования структуры национальной экономики. Следует подчеркнуть, что исследовался главным образом макроэкономический аспект структурных проблем в условиях институционального рыночного реформирования.

Объектом исследования является структура экономики России в ходе ее трансформации к постиндустриальному и социально-ориентированному рыночным укладам.

Научная новизна диссертационной работы заключается в методологическом обосновании целостной совокупности решений в области структурного регулирования национальной экономики России. На этой основе в диссертации обосновываются новые концептуальный и методологические подходы, **выдвигаемые на защиту**. Они могут быть сформулированы таким образом:

1. На базе анализа трансформационных рыночных процессов и состояния государственной политики уточнено ключевое концептуальное положение, касающееся стратегии активного преобразования структуры отечественной экономики в ходе ее дальнейшего становления. Оно заключается в необходимости спрессованного во времени преодоления существующих структурных деформаций и активного вмешательства в процессы даль-

нейшего структурного реформирования в период перехода к постиндустриальной и социально-ориентированной модели рыночного развития.

2. Предложено активизировать как стабилизационное регулирование отдельных, значимых в макро масштабе рынков, так и само реформирование структуры национальной экономики. Последнее в условиях продолжающегося становления рыночных институтов сводится к регулированию процессов конкуренции на определенных рынках, инвестиционного и инновационного процессов, динамики занятости и ценностных пропорций, внешнеэкономической деятельности, приватизации, финансовой несостоятельности, изменения организационных форм деятельности и правовых условий.

3. По-новому представлено экономическое содержание антиципационного маневра ресурсами накопления, инициирующего рост инвестиционного спроса и в целом экономической активности в будущем. Раскрывается механизм реализации антиципационного маневра, в связи с чем показывается возможность скоординированного решения во времени трех основных задач: во-первых, широкомасштабного аккумуляирования ресурсов для финансирования задельных инвестиций с государственным участием; во-вторых, обеспечения необходимой финансовой эффективности долгосрочного вложения капитала с государственным участием; в-третьих, достижения максимально возможного эффекта вливания инвестиций с государственным участием, в конечном счете проявляющегося в притоке частнопредпринимательских инвестиций.

4. Сформулирована и обоснована позиция в отношении специфики секторного структурного регулирования в рамках реальной рыночной сферы. Она состоит в том, что выбор набора средств структурного регулирования в привязке к конкретным временным срокам целесообразно осуществлять на уровне крупных рыночных секторов, включающих в себя совокупности сходных по своему состоянию отраслевых рынков, исходя из степени их целесообразной экономической либерализации. Раскрыта специфика основных направлений структурного регулирования применительно к указанным секторам.

5. Впервые выявлены методологические принципы формирования и финансирования секторных инвестиционных программ с государственным участием. При этом:

- предложены критерии селекции конкретных проектов, которым предпочтительно оказывать государственную поддержку в рамках секторных инвестиционных программ;
- обоснована методология оценки полного экономического эффекта (сумма прямого и косвенного эффектов) таких инвестиционных проектов, выступающего главным критериальным показателем в процессе их селекции;

— разработан подход к оценке эффективности секторных инвестиционных программ с государственным участием; он основан на определении в целом по секторам реальной сферы полного эффекта “вливания” инвестиций с государственным участием, выражающегося в инициировании роста спроса на нефинансовые активы и частнопредпринимательских инвестиций.

6. Предложен механизм согласования инструментов структурного регулирования и инструментов макроэкономического регулирования и социальной политики. В связи с этим раскрыты методологические подходы к координации структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики главным образом путем применения специфических рыночных инструментов и общенационального государственного программирования. Для повышения обоснованности координации такого рода предложена многосекторная материально-финансовая модель, базирующаяся на полном использовании информационных источников и разработанном автором аналитическом инструментарии.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ее итоге результаты могут быть использованы для дальнейшего повышения уровня научной обоснованности долгосрочной стратегии развития России, для определения целей и инструментов экономической политики, для подготовки среднесрочных прогнозов динамики инвестиций и структурных сдвигов, оценки потенциала и прогнозирования развития национальной экономики в целом. Эти результаты могут быть также востребованы в ходе совершенствования как механизмов регулирования основных рыночных секторов, в частности, механизма государственной поддержки депрессивных отраслей, механизма государственной поддержки малого бизнеса, механизма государственного регулирования естественной монополии, так и инвестиционной политики, в частности, механизма государственного участия в инвестициях через специализированные банки и селекции конкретных инвестиционных проектов с государственным участием.

Ряд разработок диссертанта были использованы на предварительной стадии подготовки в Министерстве экономики Программы Правительства РФ “Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000 гг.”, принятой в 1997 г.

Кроме того, результаты диссертационного исследования использовались для выполнения проекта “Государственное программирование: согласование социальной и экономической политики”, руководителем которого являлся диссертант, по гранту РГНФ (№ 99-02-00165а).

Содержащиеся в работе результаты могут быть также использованы для разработок в области среднесрочной экономической политики и среднесрочного государственного программирования.

Методологическую основу исследования составляют современная экономическая теория в нашей стране и за рубежом, а также действующие законы Российской Федерации, программы правительства РФ, федеральные целевые программы и другие официальные документы, главным образом в аспекте развития принципов и методов рыночного регулирования. Концептуальные положения и выводы, содержащиеся в работе, базируются на научном методе познания, предполагающем системность, единство логического и исторического подходов, количественного и качественного анализа, функционального и сравнительного анализа.

В качестве информационной базы были использованы данные статистической отчетности, в частности данные существующей системы национальных счетов, финансовой и банковской статистики, результаты конкретных проектных и других разработок, в которых автор принимал участие.

* * *

Безусловно, следует привести аргументы в обоснование выбора основного объекта исследования – структуры реальной сферы экономики, охватывающей многообразные рынки товаров и услуг. Он предопределен объективной дихотомией в рамках недостаточно зрелой, формирующейся национальной рыночной системы сферы реального оборота и сферы финансов, включающей в себя различные финансовые рынки. Такого рода “раздвоение” экономической структуры, как показывают исследования по многим странам с формирующимся рыночным хозяйством, вызвано двумя основными группами причин. С одной стороны, низкая мобильность внутреннего рынка капитала, низкий уровень рентабельности необходимых первоначальных инвестиций; с другой стороны, обособленное развитие ряда финансовых рынков, результаты функционирования которых оказываются фактически независимыми или мало зависимыми от состояния конъюнктуры товарных рынков. Длительное относительно автономное сосуществование сферы реального бизнеса и сферы финансов также является одной из характерных черт российской экономической жизни.

Принципиально важно следующее положение, вытекающее из известной парадигмы эволюционного экономического развития: положение в реальной сфере, в ее конкретных

рыночных координатах, объективно отражает состояние национального экономического потенциала в целом. Более того, многообразные внеэкономические перемены социального и институционального характера также с достаточной степенью полноты проявляются через изменение состояния реальной сферы и ее структурные составляющие. В противоположность этому состояние финансовых переменных может в сильной степени не соответствовать общеэкономическим тенденциям применительно к недостаточно зрелым рыночным системам. Такое несоответствие, как известно, связано с накоплением фиктивного капитала, перераспределением инфляционных или рентных доходов в пользу субъектов финансового рынка и их партнеров, неравноправием кредиторов и предпринимателей в реальной сфере и др.

Из сказанного ни в коей мере не следует, что исследование структурных процессов в реальной сфере правомерно вне рассмотрения важнейших процессов в финансовой сфере. В рамках всех известных рыночных систем финансовая деятельность оказывает самостоятельное и притом существенное влияние на процесс распределения ресурсов (доходов), а соответственно потоков товаров и услуг. По существу финансовые структурные переменные выступают как бы “внешними” относительно структурных изменений в реальной сфере. Тем самым не вызывает сомнений целесообразность углубленных исследований закономерностей функционирования всей финансовой сферы именно в структурном аспекте, с учетом взаимосвязей различных финансовых рынков (рынка краткосрочного кредитования, рынков корпоративных и государственных ценных бумаг и др.) и действий основных финансовых субъектов (включая и Центральный Банк).

Таким образом, главным объектом анализа в работе выступают взаимозависимые относительно друг друга основные структуры, характеризующие состояние реальной сферы экономики. К их числу следует отнести структуру производственного (товарного) выпуска, структуру капитала, структуру занятости, а также внешнеэкономическую и пространственную (территориальную) и другие экономические структуры. При этом, конечно, следует иметь в виду, что все они неразрывно связаны с многообразными социальными структурами и структурой социальных институтов в широком ее понимании.

Возможны различные подходы к исследованию структурных взаимосвязей. На наш взгляд, с прагматических позиций, принимая во внимание сложившуюся информационно-аналитическую базу, правомерен достаточно традиционный подход, заключающийся в выборе в качестве исходной структурообразующей функциональной взаимосвязи между результатом экономической производственной деятельности и его основными факторами –

капиталом, трудом и технологическим (научно-техническим) фактором. Соответственно, в качестве “отражающих” выступают структура выпуска, структура производственного капитала или производственных инвестиций, технологическая структура и структура занятости. Иными словами предполагается, что указанные структуры отражают с достаточной полнотой значимые сдвиги в других экономических структурах, прежде всего в пространственной и организационной структурах. Впрочем, при исследовании становления структуры национальной экономики нельзя не принимать в расчет «внешние», социальные и институциональные изменения.

В связи со сказанным было бы, наверное, неправильным игнорировать достаточно распространенную критическую позицию в отношении целесообразности специального исследования структурных процессов в реальной сфере. Суть этой позиции состоит в том, что сдвиги в экономической структуре (структурах) правомерно исследовать исключительно через призму институциональных изменений, прежде всего с точки зрения соотношения форм собственности. По сути дела заранее постулируется, что увеличение доли приватизированной собственности и, соответственно, уменьшение доли государственной собственности являются главными факторами сдвигов в структуре национальной экономики.

Разумеется, значимость собственно институциональных изменений, особенно института собственности, не вызывает сомнений. В то же время, на наш взгляд, было бы неправомерно впадать в крайность институциональной «феноменологизации» экономической жизни. Сам ход рыночных преобразований в нашей стране свидетельствует о том, что произошедшие кардинальные перемены в плане увеличения занятых в частнопредпринимательском секторе и сокращения занятых в государственном секторе не повлияли позитивно на результаты экономической деятельности в большинстве сегментов реальной сферы. Результаты приватизации в них оказались очень далекими от желаемых во многом вследствие отсутствия необходимых рыночных условий, возникновение которых возможно только в итоге целенаправленных структурных преобразований.

Как показывает успешный зарубежный опыт структурной трансформации национальных экономик, формируемые в их рамках рыночные механизмы призваны быть ориентированы на жесткий отбор экономически эффективных решений при максимально возможном использовании наивысших технологических производственных укладов. Именно экономическая эффективность выступает в конечном счете основой благоприятных социальных изменений и институциональных реформ.

Раздел I.

СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Глава 1.

СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1.1. Об исходных причинах структурных деформаций внерыночной отечественной экономики.

В аналитическом плане исходная проблема исследований в рассматриваемой области заключается в выявлении самих источников глубокой структурной «болезни», которая возникла в результате всей эволюции советской командной системы и сохранила себя в период рыночного реформирования. Таким путем, следуя историко-эволюционному подходу, представляется возможным адекватно определить цели и средства регулирующего вмешательства, необходимого для преодоления долговременных структурных деформаций осуществления потребных структурных преобразований.

Развиваемая в работе позиция опирается на результаты ряда работ отечественных исследователей¹. Суть ее сводится к тому, что исходные генетические черты структуры прежней внерыночной советской и, соответственно, российской экономики сложились в период 1930-х годов, ознаменованного достижением мощного военно-промышленного потенциала на базе ускоренной индустриализации тяжелой промышленности, сплошной коллективизации сельского хозяйства и резкого расширения сырьевого сектора.

Итак, начнем с рассмотрения генезиса структурных деформаций в рамках бывшей советской экономики. Главные императивы экономического развития того времени рельефно обозначены в существующих официальных документах. Они заключались в дости-

¹ В их числе следует выделить: История ценообразования в СССР. М.: т.1 и т.2, 1972; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М.: т.3, 1956.

жении гарантированной экономической независимости государства в условиях “империалистического” окружения и создания экономической базы для последующего строительства социализма. Претворение в жизнь указанных целей потребовало экстраординарных, беспрецедентных в истории решений:

- достижения мощного военно-промышленного потенциала и создания военно-экономической системы на базе ускоренной индустриализации тяжелой промышленности и резкого расширения сырьевого сектора;
- коллективизации сельского хозяйства, а точнее его социализации;
- создания самих институтов командной системы.

В то же время хотелось бы подчеркнуть следующий тезис: коренные структурные преобразования в 1930 гг. были объективно связаны с глобальными тенденциями технико-экономического развития, а именно наступлением завершающей фазы индустриальной цивилизации. Тем самым индустриализацию 1930 гг. следует оценивать и как один из возможных путей структурной трансформации народного хозяйства.

Оглядываясь на всю пройденную историю советского времени, нет смысла отрицать успешность выполнения основных поставленных целей индустриализации 1930 гг. За очень короткий период была создана мощная промышленная база, обеспечившая возможность самостоятельного экономического развития на длительную перспективу.

Безусловно, модель экономического роста на базе ускоренной индустриализации имела под собой объективную основу применительно к конкретным условиям начала 1930-х годов. Наличие практически безграничных с позиций того времени запасов первичных ресурсов и дешевой рабочей силы создавало потенциальные возможности для эффективной ускоренной аккумуляции капитала в тяжелой промышленности и сопряженных отраслях. Главное средство для этого - реализация традиционного эффекта экономии на масштабах. Максимальная концентрация капитала в индустриальной сфере на базе новых технологий при прочих равных условиях приносит, как известно, наивысший производственный выпуск. Разумеется, такого рода экономическая политика могла быть эффективной только в рамках весьма непродолжительного временного периода. В отношении достаточно длительной перспективы неумолимо, как и произошло впоследствии, должна проявляться классическая тенденция убывающей производительности капитала. Также очевидно, что затраты первичных ресурсов и рабочей силы при неизменных в основном технологиях их использования не могут вечно компенсировать потребности в других ресурсах.

Именно на максимальное использование ресурсного изобилия страны была ориентирована индустриализация отечественной экономики. По существу подавляющая часть новых инвестиций, составляющих ежегодно порядка 40% от национального дохода, произ-

водилось в максимальной близости к источникам сырья. В первую очередь это выразилось в создании огромного числа заводов тяжелой промышленности в районах, крайне богатых сырьевыми ресурсами. В результате, вовлечение в производство новых материальных и новой рабочей силы давало возможность получить высокий результат в плане повышения экономического роста даже от инвестиций, явно неприемлемых в странах с рыночной экономикой.

Следует подчеркнуть - супериндустриализация, неразрывно связанная с созданием военно-экономической машины, была невозможна при сохранении существенных товарно-денежных отношений. Потребовалась принципиально иная система ценностных координат, позволяющая строго ранжировать результативность тех или иных экономических решений на макро-, мезо- и микроуровнях.

Претворение в жизнь планов индустриализации и в первую очередь наискорейшего развития отраслей “ведущего звена” очевидно становилось возможным путем резкого усиления централизованной экономической власти. Это и было сделано. Государственный аппарат практически полностью распоряжался распределением ресурсов всех видов независимо от результатов деятельности непосредственных производителей. Жесткая система централизованного планирования и колоссальный маховик централизованного перераспределения заработали на полную мощь сразу с начала становления командной системы.

Сказанное, с учетом результатов многих других исследований, позволяет в первом приближении обозначить основные генетические черты советской внерыночной модели:

- супериндустриализация в решающей мере за счет максимального использования дешевых, фактически неоплачиваемых, первичных ресурсов и рабочей силы;
- доминирующее положение военно-промышленного комплекса, на который работали основные отрасли тяжелой промышленности и сырьевого сектора, над всеми остальными секторами экономики;
- сверхцентрализованная система командного управления, функционирование которой сопряжено с фактически неограниченным перераспределением ресурсов экономических субъектов и их внеэкономическим принуждением к эффективной деятельности при отсутствии механизма конкуренции и нормального оборота фондов производителей;
- принципиально внерыночная ценностная система, органически связанная с военно-промышленной и ресурсно-затратной доминантами экономического развития;

- фактическая автаркия экономики страны от мирового хозяйства, ограничение внешнеэкономической деятельности в основном экспортом первичных ресурсов.

Закономерным следствием уникального супермонополизма и неразрывно сопряженного с ним сегментации инвестиционной сферы стала консервация ограничений заменимости ресурсов и, соответственно, неблагоприятных структурных пропорций. Реально утвердившиеся в период индустриализации ведомственные монополии стали непосредственно заинтересованными в упрочении своих позиций в первичных отраслях, тяжелой промышленности и в ВПК, а также естественно в сохранении сложившихся в их пользу инвестиционных приоритетов. В этом проявилась основная черта отраслевой монополии - монополии на определенные дефицитные ресурсы, не замещаемые никакими другими в рамках данного временного периода.

Уже непосредственно в период существования военно-экономической системы отрасли стали превращаться в автарктичные анклавы, где действовали сугубо обособленные меры экономической ценности. Это нашло непосредственное проявление в сегментации или так называемой мультиликвидности денежной сферы - дифференциации материально-вещественного наполнения рубля по ее различным составляющим, исходя из реально действующих цен. Заметим, что известная дихотомия между безналичным и налично-денежным оборотами, обычно выделяемая западными исследователями, представляла собой только частный случай денежной мультиликвидности.

В данной связи уместно сделать важное замечание. Проводившаяся инвестиционная политика, в полной мере отвечала идеологии максимизации темпов экономического роста на базе отраслей “ведущего звена”. Это способствовало еще большему упрочению сложившихся структурных доминант экономического развития - в первую очередь превалирующего положения ВПК, крайне высокого удельного веса тяжелой промышленности и сырьевых отраслей. Здесь очень важную роль играли собственные интересы бюрократии; действительно, правительственные чиновники оказывались кровно заинтересованными именно в крупных инвестициях в ВПК и связанных с ним отраслей. Таков был наиболее общепринятый путь и повышения своего общественного статуса, и получения прямых материальных выгод.

Сама модель ценообразования на период зарождения командной системы также характеризовалась глубокой неоднородностью. Так, в ряде отраслей тяжелой промышленности, включая ВПК, фактически устанавливались монопольные цены посредством накладки достаточно высокого уровня рентабельности (в основном на уровне 30%) на затраты. В то же время цены на первичные ресурсы отражали в себе только текущие затраты, в которых

не учитывалось объективное исчерпание этих ресурсов, ущерб окружающей среде и т.д., и минимальный уровень чистого дохода. Наконец, в соответствии с целями социальной политики, реально не квантифицируемыми, регулировались цены на потребительские товары. Цены на некоторые из них, главным образом на продукты повседневного спроса, просто не покрывали производственных затрат и устанавливались ради обеспечения минимальных социальных гарантий. Цены на другие предметы потребления, наоборот, многократно превышали затраты, а извлекаемые в результате доходы перераспределялись через систему налога с оборота для финансирования государственных расходов.

Таким образом, основу сложившейся экономической системы составили сугубо затратная модель и полностью централизованная модель аккумуляции и перераспределения прибавочного продукта. Решающим условием жизнеспособности такой системы являлась возможность поддержания низких цен на первичные ресурсы и рабочую силу.

Правомерно выделить две главные черты действовавшего в тот период уникального распределительного механизма. Первая - не связанность конечной доходности производственных факторов с их действительной эффективностью. Большинству производителей возмещались только текущие издержки, соответственно, и все производственные факторы вознаграждались на минимальном уровне, необходимом для возмещения издержек, а практически весь прибавочный продукт присваивался государством. Вторая - само распределение прибавочного продукта было почти полностью сопряжено с внеэкономическим перераспределением ресурсов между производителями. Именно через систему прямого и косвенного налогообложения производителей осуществлялось перераспределение ресурсов в пользу отраслей “ведущего звена”.

Последнее заключение в полной мере подтверждает сопоставление встречных финансовых потоков поступлений налога с оборота и отчислений от прибыли в бюджет по агрегированным отраслям, с одной стороны, и получаемых ими бюджетными ассигнованиями, с другой. Проведенные нами расчеты за 1932 г. дали следующие результаты: в пользу тяжелой промышленности, основных добывающих отраслей и отраслей ВКП за счет доходов других отраслей было перераспределено 9852 млн. рублей, в пользу отраслей транспорта и связи - 1863 млн. рублей, в то же время из отраслей легкой промышленности было изъято 3577 млн. рублей, а из группы отраслей “снабжение, сбыт, заготовки”, где и происходила реализация налога с оборота на большинство товаров, - 7054 млн. рублей. Кроме того, скрытым каналом перераспределения ресурсов для финансирования отраслей “ведущего звена” являлось явное завышение цен на оборудование, производимое в тяжелой промышленности для текстильной, швейной и других отраслей потребительского сектора.

Можно подытожить: в период 1930-х гг. в СССР сложился ярко выраженный тип капиталоемкой экономической структуры. В решающей степени он характеризовался максимальным наращиванием производственных мощностей и их сверхконцентрацией (в плане величины единичной мощности) при крайне экстенсивном использовании первичных ресурсов и рабочей силы, цены на которые сознательно минимизировались.

Наибольший вклад в валовой общественный продукт экономической рост давали обрабатывающие отрасли, входившие в состав тяжелой промышленности. Также очень высокую долю в производственной структуре занимал сырьевой сектор, несмотря на ценовые диспропорции. Существенную роль в повышении темпов экономического роста играл и непроизводственный сектор, хотя она могла бы быть гораздо выше при нормальных условиях воспроизводства. Большинство остальных отраслей находились в состоянии стагнации. В первую очередь это касается аграрного сектора. Совсем мизерную долю в валовом продукте занимала и сфера нематериального производства, в том числе потребительские услуги.

Какое же влияние возникшие глубокие структурные деформации оказывали в целом на состояние народного хозяйства в рассматриваемый период 1930-х годов?

Следует признать со всей определенностью - глобальная стабильность в течение большей части периода становления командной советской экономики определенно наблюдалась. Это достигалось путем применения мощных административных рычагов управления предложением (производством) экономических ресурсов и спроса на них. Потребные масштабы предложения любых видов ресурсов поддерживались за счет максимального наращивания инвестиций и практически неограниченных затрат первичных ресурсов. По существу официальная экономическая политика и была направлена на всемерное экстенсивное развитие отраслей "ведущего звена".

Данный механизм поддержания экономической стабильности мог функционировать успешно, конечно, только ограниченный период времени. Воспроизводство очень высокого уровня производственной активности, требуемой для макроэкономической стабилизации при сохранении сложившихся нерациональных структурных пропорций, могло достигаться только за счет колоссальных инвестиций и столь же колоссальных затрат первичных ресурсов. В дальнейшем, по мере естественного истощения материального и людского ресурсного потенциала поддержание высоких темпов роста по большинству отраслей становилось все более проблематичным в условиях советской экономики, а затем и просто неразрешимым. Также с течением времени постепенно происходило ослабление рычагов жесткого ограничения спроса. Это было непосредственно связано с некоторой дезактива-

цией ВПК в послевоенный период и определяемый децентрализацией управления, с необходимостью усиления материальных стимулов занятого населения и др.

1.2. Структурные сдвиги в ходе эволюции внерыночной отечественной экономики

Претерпели ли в дальнейшем существенные изменения указанные основные черты воспроизводственного механизма советского командной экономики, предопределяющие структурные пропорции?

Попробуем ответить на поставленный вопрос, учитывая результаты целого ряда исследований структурных изменений бывшей советской экономики². Как известно, основная эволюционная тенденция, характеризующая экономическое развитие в советский период, заключалась в закономерной дезактивации военно-экономической системы и в целом в процессе десталинизации, проявившегося в известном ослаблении централизации планового руководства народного хозяйства (при усилении отраслевых ведомств) и внеэкономического воздействия на предприятия. Объективным дополнением чисто административных методов управления стали экономические методы, связанные с материальным стимулированием в рамках хозрасчетной системы (с учетом великого множества ее конкретных вариантов). Таким путем достигался определенный консенсус между целями государства, оставшегося вплоть до краха социализма в СССР единственным полноценным экономическим субъектом, отдельными предприятиями и их работниками.

Вместе с тем, несмотря на указанные изменения экономических отношений, основные детерминанты развития народного хозяйства, обуславливающие ее глубокое структурное несовершенство, оставались прежними³.

Как и в 1930 годы, функционирование мощного советского ВПК предопределяло в решающей мере структуру конечного спроса и, соответственно, основные межотраслевые связи. Некоторые атрибуты современных экономических отношений в виде отдельных систем материального стимулирования, введения договорных цен и расширения внешне-экономических связей не переменили серьезно роли данного сектора в народном хозяйст-

² Следует сослаться на обстоятельные работы, выполненные в Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР и Институте народнохозяйственного прогнозирования Академии Наук.

³ Подходы к преодолению накопившихся деформаций народнохозяйственной структуры предлагались отечественными экономистами. Однако позитивные рекомендации в этой области экономической политики не были доведены до стадии реализации конкретных решений.

ве. Он продолжал работать сам на себя в практически полной изоляции от гражданских секторов, потребляя наиболее качественные ресурсы по заниженным ценам и тем самым сдерживая общеэкономический рост. Несмотря на значительное сокращение вооружения в соответствии с заключенными соглашениями, в 1989 г. официальный (по оценкам ряда экспертов, сильно заниженный) объем расходов на военные цели оценивался в 77,3 млрд. рублей, а по оценкам из авторитетных источников число занятых в ВПК составляло 14,4 млн. человек, то есть около 10 % от всего трудоспособного населения страны⁴.

Предпринятые попытки в рамках безрыночной среды конверсии ВПК, как известно, не дали положительных результатов. Конверсия проводилась исключительно в прежних границах оборонных ведомств. Надежд на хозяйственную самостоятельность и тем более финансовую деятельность конверсионные производства были изначально лишены, что делало даже ограниченные хозрасчетные рычаги неработоспособными. По сути дела, централизованно устанавливаемые задания по конверсии предусматривали без учета реальных хозяйственных условий резкое увеличение производства товаров народного потребления (ТНП) за счет уменьшения продукции военного назначения. Такого рода принудительные изменения производственной программы в сторону повышения выпуска ТНП заведомо были связаны с изготовлением нерентабельной продукции, не соответствующей потенциалу предприятий ВПК⁵. Проводимые конверсионные программы не были обоснованы и с точки зрения потребительского спроса. По справедливому заключению специалистов⁶, фактически конверсионные программы были оторваны от реального спроса на легковые автомобили, на компоненты жилищного строительства, мебели, бытовой химии и других предметов потребления в рамках существовавшей в основном “закрытой” экономики.

В то же время, наверно нет смысла ставить под сомнение уже принадлежащее истории заключение о том, что по качественному уровню образцов вооружений советский ВПК успешно выдерживал конкуренцию со стороны западных конкурентов. Об этом свидетельствовал постоянный рост экспорта военной техники и ее высокое реноме на мировом рынке. Оборонная промышленность служила генератором высоких технологий на базе самых новейших достижений научно-технической мысли. Однако распространения этих технологий за рамками производства вооружений практически не происходило в силу отсутствия

⁴ Огонек, 1991, № 24, с. 8.

⁵ Автор имел возможность в течение длительного времени наблюдать за выполнением конверсионной программы на одном из крупных машиностроительных предприятий.

⁶ В подтверждение сказанного можно сослаться на целый ряд исследований (в частности см.: О стратегии перестройки экономики страны. Проблемы прогнозирования, 1990, № 2).

адекватного организационного механизма и, главное, отсутствия действенной конкуренции в гражданских отраслях, принуждающей к внедрению научно-технических достижений⁷.

Вторым по значимости сектором советской экономики оставался сырьевой. Максимальное наращивание производственного выпуска за счет дешевых (естественно при существовавших деформированных ценах) природных ресурсов являлось решающим условием воспроизводства общественного продукта в рамках советской командной системы. Такое сугубо экстенсивное развитие первичного сектора находило прямое выражение в постоянной разработке и производственном освоении новых источников природных ресурсов. При этом сама динамика структурных сдвигов в рамках энергетического баланса была обусловлена внутренними потребностями этого сектора. Так, увеличение добычи нефти в отдаленных районах с середины 1960-х годов потребовало очень значительного повышения затрат на электроэнергию, а в дальнейшем замедление добычи нефти компенсировалось увеличением производства крайне дорогостоящего (по мировым ценам) угля⁸. Иными словами, и этот ключевой сектор бывшей советской экономики фактически работал сам на себя.

В данной связи надо иметь в виду, что сырьевая сфера практически так и не оказалась вовлеченной в орбиту товарно-денежных отношений. Со стороны государства всемерно поддерживались низкие цены на сырье и проводилось прямое финансовое регулирование деятельности предприятий (путем предоставления дотаций и др.). Таким путем достигался двоякий результат: с одной стороны, поддерживались на плаву заведомо убыточные предприятия сырьевого сектора, с другой, искусственно обеспечивались благоприятные финансовые условия для функционирования малоэффективных предприятий перерабатывающей промышленности, прежде всего связанных с ВПК. Иными словами, государственная политика в области использования природных ресурсов не претерпела существенных изменений со сталинского времени, целые регионы специализировались исключительно на добыче первичных ресурсов, будучи лишенными нормальной социальной инфраструктуры.

В результате сохранялся феномен расточительного ресурсопотребления. Как показывает анализ ежегодных межотраслевых балансов экономики СССР за 1962-1989 гг., разработанных в центральных статистических органах, доля внутреннего оборота по всем сырьевым отраслям на порядок превышала величину, характерную для развитых капиталистических стран. О кардинальном технологическом отставании нашей страны в области использования сырьевых ресурсов свидетельствуют международные сопоставления: по

⁷ См.: Военная экономика: адаптация к новым условиям. М., 1994.

⁸ См.: Ю.В.Яременко. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: "Мысль", 1981.

данным ЮНИДО, в 1985 г. уровень удельного энергопотребления в 2 раза превышал уровень в странах, входящих в Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР).

Как известно, длительный период, по крайней мере с конца 1960-х годов, наблюдалась тенденция удорожания добычи большинства сырьевых ресурсов (в частности нефти, цветных металлов, золота) в силу естественного истощения их запасов или их добычей в отдаленных районах. Тем не менее в отличие от западных стран никакого заметного сдвига в сторону рационального использования материальных ресурсов не произошло. Удорожание первичных ресурсов было просто компенсировано повышением цен в перерабатывающей промышленности. В этом в полной мере проявился присущий советской экономике ведомственный монополизм, когда отраслевые цены формировались исключительно на затратной основе.

Также следует акцентировать внимание на том, что еще в 1980-е гг. ситуация в некоторых сырьевых отраслях, особенно угольной, была близка к кризисной. Однако принимаемые на правительственном уровне решения в основном преследовали цель социальной поддержки занятых и не были направлены на принципиальную реструктуризацию депрессивной части сырьевой сферы. Тем самым здесь происходила аккумуляция избыточных ресурсов в постоянно увеличивающемся масштабе.

Узким местом экономического развития нашей страны, как хорошо известно, являлся и аграрный сектор.

Крайне медленные темпы повышения производительности труда в сельском хозяйстве на протяжении всей эволюции советской экономики выступали наиболее весомым лимитирующим фактором роста потребительского спроса и тем самым повышения материальных мотиваций к труду. Именно продовольственная проблема, так и оставшаяся неразрешенной в бывшем СССР и тем более в Российской Федерации, в первую очередь обусловила кризис социалистических отношений.

Со времени коллективизации вплоть до конца 1950 годов сельское хозяйство служило источником ресурсов для ВПК и других секторов народного хозяйства. Так называемая аграрная политика партии, фактически базировавшаяся на феодально-бюрократических методах управления, сопровождалась подавлением личных интересов крестьянства. В результате ресурсная база аграрного сектора, учитывая и отток населения наиболее благоприятного трудового возраста из сельских районов, была окончательно подорвана. Вполне закономерно, что по всем основным технико-экономическим показателям (уровню урожайности зерновых, среднему надою и др.) наша страна на порядок отставала не только от капиталистических стран, но и от ряда стран "Третьего мира" (как Аргентина)

и некоторых социалистических стран (Венгрия, Чехословакия). Такая низкая эффективность хозяйствования вкупе с неблагоприятными погодными условиями в отдельные годы, от которых до сих пор не выработана удовлетворительная система защиты, угрожала глобальным экономическим коллапсом и вызывала необходимость осуществления экстраординарных мер по поддержке сельского хозяйства, связанных с огромными издержками и с нарушениями даже ограниченных отношений товарно-денежной эквивалентности.

Существенно не изменилась ситуация в аграрном секторе и в итоге осуществления здесь широкомасштабных капиталовложений в 1980 гг. в ходе выполнения Продовольственной программы и реализации механизмов хозрасчетного стимулирования труда, прежде всего арендного подряда. По-прежнему имел место недостаток продуктов питания, особенно овощей, фруктов, мяса, при их невысоком качестве на фоне низкой эффективности сельскохозяйственного производства, особенно на стадии транспортировки, хранения и переработки. Достаточно сказать, что потери собственной продукции в 2-3 раза превышали ее импорт⁹. Главной причиной такого положения вещей оставалось сохранение огосударственной системы аграрного производства, воспроизводимой путем крайне экстенсивного ресурсо-затратного хозяйствования и беспрецедентно неэффективных капиталовложений (к концу 1980 годов уровень фондоотдачи сельского хозяйства упал до уровня менее 50% (!)).

Непродовольственный потребительский сектор бывшей советской экономики также следует отнести к числу постоянно отстающих, тем более по мировым стандартам. Ни для кого теперь не секрет, что в течение длительного времени отечественная легкая промышленность служила донором все того же ВПК. Примерно с начала 1950 годов до 1970 годов в отрасли, хотя и бывшей рентабельной при существовавшей системе цен, нового оборудования вводилось крайне мало. Подрыв материальной базы легкой промышленности не удалось компенсировать в дальнейшем. Несмотря на значительные инвестиции в эту отрасль, по своему уровню эффективности и качеству она оказалась сильно отставшей от мировых стандартов. Главная причина, конечно, коренилась в отсутствии подходящей экономической среды для эффективного использования капитала. Существовавшие хозрасчетные системы стимулирования не интересовывали производителей в отрасли в повышении эффективности результатов своей деятельности, о чем свидетельствует бурное развитие здесь “теневого” рынка. Кроме того, надо принимать во внимание, что как никакая другая отрасль, легкая промышленность подвергалась жесткому административному прессингу,

⁹ А.А.Никонов. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России. М., 1995, с. 362.

особенно в отношении использования оборотных средств, со стороны центральных ведомств.

Впрочем, в легкой и пищевой промышленности, других подотраслях непроизводственного комплекса определенные изменения к лучшему произошли в связи с переходом на так называемое самофинансирование и особенно развитием кооперативных отношений уже в период “перестройки”. Как отмечалось экспертами, качество продукции стало в несравненно большей степени удовлетворять запросам потребителей, реальные доходы которых в тот период неуклонно возрастали.

Определенная часть продукции легкой и пищевой промышленности даже экспортировалась, хотя в основном в порядке бартерного обмена со странами с неконвертируемой валютой. Однако полноценный рыночный механизм оптимизации затрат и результатов, несовместимый с сохранением ведомственных административных рычагов, не был реализован и в этих отраслях. В результате положительные изменения оказались быстро сведены на нет в ходе общего системного кризиса на рубеже 1990 годов, особенно проявившегося в удорожании первичных ресурсов.

Заметные структурные изменения в потребительской сфере проявилось в развитии жилищного строительства и гражданского автомобилестроения. Однако и они заняли достаточно ограниченный промежуток времени. Так, бум роста жилищного строительства пришелся на вторую половину 1950 годов, когда темпы его роста составляли в среднем 17,5 % за год (!). В дальнейшем, однако, динамика жилищного строительства существенно замедлилась и проблема жилищной обеспеченности населения на приемлемом уровне так и осталась неразрешенной. Также после первоначального очень быстрого подъема во второй половине 1960 г. гражданская автомобильная промышленность развивалась затем весьма медленно. Доля расходов на автомобили в среднем бюджете городской советской семьи (примерно 1,5%) на порядок отставала от европейского уровня.

Существенному улучшению положения в потребительской сфере могло бы способствовать ускоренное распространение малых предприятий, которые стали возникать в связи с демократизацией экономических отношений в период “перестройки”. Однако несмотря на постоянное общественное внимание к вопросу развития малого предпринимательства (об этом свидетельствуют и многочисленные правительственные постановления на рубеже 80-90 гг.) на деле серьезных стимулов для его широкого распространения на легальной основе не было создано. Доля малых предприятий в производственном выпуске оставалась

неприемлемо незначительной, что было прямо сопряжено с развитием теневого, нередко полностью криминального бизнеса. Он занимал, как показывают результаты многих конкретных исследований, господствующее положение на многих “нишах” потребительского сектора.

В целом, несмотря на провозглашенные цели повышения материального благосостояния и социального благополучия, потребительский сектор так и остался на вторых позициях, по своему уровню развития будучи близок к стандартам так называемой традиционной сферы экономики, существующей в странах “Третьего мира”. Более чем уместно, на наш взгляд, привести сопоставительные данные по структуре использования валового национального продукта (см. табл.1). Получается, что к концу существования СССР доля личного потребления в ВВП определенно уменьшилась по сравнению с 1937 г. (даже если принять поправку на недооценку государственного потребления в тот период).

Неудовлетворительное состояние потребительского сектора на протяжении всей эволюции советской экономики рельефно отражалось через отношение фактически принудительной заменяемости ресурсов накопления ресурсами потребления¹⁰, невозможной в рамках рыночных отношений. Как показывает весь опыт командного управления, государство сознательно ограничивало размеры личного потребления даже относительно невысокого уровня платежеспособного спроса населения, принимая во внимание низкую по международным стандартам заработную плату трудящихся. В результате имело место как вынужденное удовлетворение платежеспособного спроса на некачественные товары и услуги, так и вынужденное формирование денежных сбережений. В свою очередь параллельно процессу вынужденного увеличения сберегаемой части личных доходов и происходило дополнительное замещение продуктов личного потребления остальными продуктами общественного труда, в основном ресурсами накопления. Этот процесс замещения, будучи сопряженным с лимитированием материальных мотиваций к повышению производительности труда со стороны работников, в конечном счете объективно способствовал и в целом ограничению экономического роста.

Таблица 1.

Структура (в %) использования ВВП СССР (в фактических ценах)^{*)}

	1937 г.	1985 г.	1990 г.
Конечное потребление населения	70.0	54.8	56.9
Конечное потребление государственных учреждений	8.8	12.2	13.0
Валовое накопление	21.2	32.0	30.1

^{*)} Рассчитано по: A. Bergson. The real national income of Soviet Russia since 1928. N.Y., 1962, pp.130; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991, с.9.

Переходя далее к рассмотрению сектора перерабатывающей промышленности, не входившей в ВПК, вероятно нельзя оценить однозначно его количественную и качественную трансформации в рамках советской командной системы.

Весьма значимая по своей роли, хотя и достаточно ограниченная по своему удельному весу в валовом промышленном выпуске (менее 15%), группа отраслей (к ним однозначно следует отнести химическую и нефтехимическую промышленность, а также промышленность стройматериалов) развивалась относительно успешно. Здесь отечественные производители по своим основным технико-технологическим показателям, а тем более научно-техническому и кадровому потенциалу не уступали или мало уступали зарубежным конкурентам. Платежеспособный спрос на продукцию этих отраслей в основном удовлетворялся, во всяком случае, большинство ее видов не попадало под категорию абсолютно дефицитных или невзаимозаменяемых. Более того, значительная часть продукции химической и нефтехимической промышленности поставлялась на экспорт и признавалась зарубежными экспертами экспортальной. Достаточно высокие темпы роста химической и нефтехимической промышленности, а также промышленности стройматериалов отражали такое относительно благоприятное положение дел (см. табл. 2). Тем не менее и в рассматриваемых отраслях наблюдались трудности, обусловленные недостаточностью существовавших квазирыночных отношений. Как показывает дальнейший ход радикальной рыночной реформы, производители на этих сегментах народнохозяйственного оборота были недостаточно самостоятельны и не располагали удовлетворительной маркетинговой стратегией. Явно чрезмерными и здесь был уровень удельного потребления первичных ресурсов, неудовлетворительно выполнялись экологические требования и требования стандартизации, действующие на мировом рынке.

Несравненно больший удельный вес в промышленном обороте (порядка 25%) занимали гражданские перерабатывающие подотрасли машиностроения, лесоперерабатываю-

¹⁰ Этой проблеме посвящена значительная часть монографии автора (А.В.Мартынов. Планомерное регу-

щей и целлюлёзно-бумажной промышленности, по своим характеристикам, прежде всего качественным, существенно отстающим от соответствующих отраслей в ведущих западных странах. Большинство производителей не были ориентированы на реальный спрос, например, продукция химического машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения в большей своей части просто принудительно навязывалась потребителям. А такая отрасль, как гражданское судостроение, находилось уже в тот период вне рыночного развития в полной мере в кризисном состоянии. Только по некоторым, немногочисленным позициям продукция гражданского машиностроения (как, например, оборудование для бурильных установок) была конкурентоспособной и оставалась рентабельной в случае ее экспорта (заметим, что, в частности, экспорт основной массы лесопереработки, целлюлёзы и бумаги оставался нерентабельным по мировым ценам).

Такой результат вполне объясним - приоритет в политике государства, распоряжавшегося практически всеми промышленными инвестициями, отдавался ВПК в прямой ущерб гражданской перерабатывающей промышленности. По оценке разработчиков Комплексной программы научно-технического прогресса, потенциал гражданских перерабатывающих подотраслей в 2-3 раза уступал потенциалу соответствующих подотраслей ВПК. Большинство производителей не были ориентированы на реальный спрос, например, продукция химического машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения в большей своей части просто принудительно навязывалась потребителям.

В целом вследствие отсутствия эффективных инвестиций, застойного состояния НТП и ведомственной автаркии интенсивность структурных сдвигов в течение всего периода 1970-1990 гг. была мизерной на фоне широкомасштабных структурных сдвигов в индустриальных западных странах, где в полной мере нашел проявление новейший этап научно-технической революции. Она фактически упала до нулевой отметки в 1986-1990 гг., что вполне закономерно связывать с дезактивацией ВПК в ходе проводившейся конверсии (см. табл. 3).

Нет нужды долго распространяться о неблагоприятном состоянии нематериального производства, очень долгое время рассматривавшегося как вынужденный придаток к промышленным отраслям. По экспертной оценке¹¹, величина народнохозяйственных потерь от недостаточного развития нематериальных услуг составляла не менее 60-90 млрд. рублей (в ценах 1987 г.) или 4,5-8 % годового объема валовой продукции. В противоположность увеличению доли нематериальных услуг в валовом национальном продукте западных

лирование оборота денежных доходов населения, М.: "Наука", 1990.).

¹¹ См.: Качество и цена экономического роста. М., 1988, с.147.

стран в бывшей Советской экономике ничего подобного не происходило вплоть до последнего десятилетия ее существования.

По общепризнанному мнению, сильное отставание в развитии инфраструктуры была напрямую связано с недостатком внутренних источников финансирования для осуществления потребных широкомасштабных капиталовложений в рассматриваемой области. В 1980-1990 гг. на развитие инфраструктуры направлялось примерно 20% совокупных капиталовложений, что существенно ниже уровня в индустриальных западных странах (где эта доля подчас достигает 50%). Но все-таки главная причина инфраструктурных деформаций заключалась в отсутствии должных условий для эффективных инвестиций. Жесткая система централизованного управления в этих отраслях, в том числе финансовыми потоками, просто не предусматривала самостоятельного, за рамками отраслевых ведомств, участия производителей из других отраслей, в том числе поставщиков оборудования, в инфраструктурных проектах. Впрочем, и сами инфраструктурные предприятия не располагали достаточной хозяйственной самостоятельностью, чтобы быть финансово заинтересованными в долгосрочных инвестициях. Показательно, что даже тиражирование хорошо известных прогрессивных технологий (как, например, дизелизации некоторых видов транспорта, строительства зернохранилищ по типовым проектам, использования бытовых отходов и др.) происходило крайне медленно, притом за счет централизованного силового нажима.

Сложившееся неблагоприятное состояние сектора нематериального производства, конечно, не могло исправить осуществление ряда глобальных инфраструктурных проектов (строительства БАМ, канала Волга-Чограй, мелиорации земель и др.). Они реально не были нацелены на эффективное использование достижений НТП в области новой техники и прогрессивных технологий и оказались разорительными.

Только в период 1980-1990 гг. произошел существенный сдвиг в пользу сферы услуг - по официальным оценкам их доля сразу увеличилась почти на 10 пунктов в ВВП. Однако материально-технической базы для качественного развития современной инфраструктуры, отвечающей мировым стандартам, так и не было создано. Исключение представляли подотрасли коммуникационной сферы, которые фактически обслуживали ВПК и систему национальной безопасности, и в определенной степени магистральный транспорт. При этом развитие последнего в основном происходило под воздействием экстенсивного

наращивания добычи сырьевых ресурсов, особенно в отдаленных районах, и их переработки¹².

Таблица 2.

Темпы роста основных отраслей промышленности РСФСР и СССР*)

	1969 (1950=100)		1970 (1950=100)		1980 (1970=100)		1990 (1980=100)	
Вся промышленность	283	303	609	694	174	178	135	135,5
электроэнергетика	345	363	881	963	177	180	137	135,5
топливная промышленность	267	137	499	181	163	154	109	108
металлургия	256	270	515	525	150	144	122	119
машиностроение	403	420	1197	1302	250	256	161	166
химическая и нефтехим. пр-ть	680	399	1166	1378	208	218	142	145
лесная, дерево-обрабатывающая и целлюлёзно-бумаж. пром-сть.	214	215	349	350	132	139	128	134
пр-ть строительных матер.	536	553	1135	1268	154	156	134	133
легкая пр-ть	222	233	325	420	134	148	111	118
пищевая пр-ть	219	235	392	485	132	140	137	134,5

*) 1 - РСФСР, 2 - СССР.

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1970г., М., 1971, с.45,70,73,77,82,91,107,118,140. Народное хозяйство РСФСР в 1990г. М., с.346; Народное хозяйство СССР в 1979г. М.,1980, с.139. Народное хозяйство СССР 1990 г. М.,1991, с. 355.

Таблица 3.

**Структура выпуска промышленной продукции (в %) по СССР
(в сопоставимых ценах 1982г.)^{*)}**

	1970	1980	1986	1990
Вся промышленность	100	100	100	100
топливно-энергетический к-кс	12,9	12,1	11,1	10,3
металлургический комплекс	11,3	10,4	9,6	9,0
машиностроение	16,3	24,3	28,3	29,6
химико-лесной комплекс	11,6	10,7	11,3	11,1
пром. Строительных материалов	4,3	3,9	3,8	3,8
легкая промышленность	18,8	16,2	14,3	14,0

¹² См.: Ю.В.Яременко. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: "Мысль", 1981, с.38.

пищевая пр-ть	18,9	15,4	14,4	14,6
---------------	------	------	------	------

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986, с. 101; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991, с. 356.

Нельзя не отметить, что, согласно результатам проведенных исследований, на фоне усилившейся производственной стагнации не происходило значимых сдвигов и в структуре занятости в реальной сфере народного хозяйства. По существу они полностью соответствовали сдвигам в структуре выпуска. Чрезмерная доля занятых в ВПК и традиционных машиностроительных отраслях, избыточная численность технического (инженерного) персонала, недостаточная занятость в сфере услуг и в малом предпринимательстве - эти характерные черты структуры занятости советской экономики оставались неизменными до конца ее существования.

Уместно акцентировать внимание на том, что рассмотренные тенденции структурных изменений были тесно взаимосвязаны с неблагоприятной тенденцией развития инвестиционного процесса, прежде всего проявлявшейся в постоянном падении фондоотдачи по всем без исключения крупным промышленным отраслям народного хозяйства (см. табл. 4) и крайне длительных сроках реализации инвестиций. По существу капиталоемкий тип воспроизводства, возникший в период индустриализации, в дальнейшем не претерпел существенных изменений. Ориентация на выполнение количественных плановых показателей роста валовой продукции обусловила наращивание производственного потенциала безотносительно к их качественному уровню. Недостаточная отдача производственных инвестиций компенсировалась за счет их количественного увеличения, о чем зримо свидетельствовали высокие нормы капиталобразования по отраслям¹³.

Ориентация производителей на использование капиталоемкого оборудования и материалоёмких технологий однозначно приводили к воспроизводству пресловутой “утяжеленной” производственной структуры народного хозяйства. Замедление промышленного роста оказалось сопряжено с резким усилением дефицита инвестиций, что в свою очередь послужило причиной дальнейшего беспрецедентного, продолжающегося до настоящего дня производственного спада.

В данной связи принципиально важна констатация того факта, что полноценные по международным стандартам инновации материализовались практически только в рамках

¹³ Убедительная критика инвестиционного механизма бывшей советской экономики дана в работе: В.К.Фальцман. Макроэкономика плановой и предпринимательской систем. М., 1991.

ВПК. Децентрализованный механизм стимулирования инноваций в гражданской экономике так и не был создан, что зримо проявилось в научно-техническом отставании от западных стран. Достаточно напомнить, что если в среднем в 1971-1975 гг. число созданных новых образцов техники составляло 4 тысячи, то в 1990 г. этот показатель сократился до 2165 - тенденция прямо противоположная, существующей в развитых экономиках ¹⁴.

Основной причиной, обусловившей отсутствие весомых инноваций в большинстве сфер экономики, послужила объективная невосприимчивость существовавших отраслевых органов управления и самих предприятия к постоянному внедрению научно-технических достижений. Как известно, в основном весомый эффект от инноваций достигается путем реорганизации производственных систем в целом и в меньшей степени путем ввода в действие самой новой техники. Но в такого рода реорганизации, влекущие за собой серьезные изменения в организационной структуре и в частности в кадровом составе, сами экономические субъекты не были заинтересованы в условиях отсутствия полновесных рычагов конкуренции. Стимулирующее действие последних явно не компенсировала незначительная финансовая выгода от инновационной деятельности (в основном в виде так называемых надбавок к ценам).

В итоге, НТП реализовывался исключительно экзогенно в рамках бывшей экономической советской системы. Только с помощью сугубо централизованных рычагов проводились технические и технологические нововведения, отличавшиеся прежде всего чрезмерным сроком реализации.

Отсутствие нормального механизма инвестирования было связано и с неудовлетворительным состоянием строительной сферы, отличавшейся низкой эффективностью, особенно в плане неимоверной продолжительности (в период 1975-1990гг. объем незавершенного строительства достигал 60% от совокупного объема капиталовложений) и низким качеством. Сугубо затратный характер хозяйствования и ориентация на валовые показатели большинства отраслей народного хозяйства приводили к избыточно высокому спросу на новые мощности, ввод которых предполагал значительные строительно-монтажные работы. Так называемое распыление средств и в строительстве и, соответственно, затягивание его сроков являлись едва ли не главным отличительным признаком советской командной системы в период ее заката. В то же время прогрессивные строительные технологии с

¹⁴ Эта тема обстоятельно рассмотрена в работе: В.П.Логинов. Резервы экономического роста. М.: "Наука", 1989.

применением новых строительных материалов, в том числе создаваемых и в отечественных проектных организациях, внедрялись крайне медленно по причине низкой материальной заинтересованности их разработчиков и подчас полной финансовой не заинтересованности их непосредственных пользователей - подрядных строительных организаций.

Нельзя не отметить, что определенные позитивные изменения в плане либерализации экономических отношений, в частности в строительстве, принес переход в конце 1980 г. на режим самофинансирования. Однако он не привел к кардинальным изменениям в инвестиционной и инновационной деятельности, поскольку целый ряд значимых факторов продолжал препятствовать децентрализованному финансированию долгосрочных инвестиций. В числе этих факторов следует выделить неравноправные отношения заказчиков и подрядчиков в пользу последних, постоянное и значительное удорожание оборудования по сравнению с периодом заключения договоров, некомплектность поставок оборудования и в большинстве случаев отсутствие их сервисного обслуживания, наконец, сохранившееся “сверхсметное” удорожание стоимости строительно-монтажных работ. Кроме того, переход предприятий на самофинансирование не был подкреплён достижением макросбалансированности. Многие первичные и другие ресурсы, оставшиеся абсолютно дефицитными, распределялись в порядке фондирования, что резко ограничивало возможности предприятий увеличивать оборотные средства (в том числе заемные) и в целом осуществлять эффективное самофинансирование. Не полностью удовлетворялся платежеспособный спрос и на многие виды оборудования, особенно вспомогательного, при одновременном перенасыщении производственного аппарата другими видами оборудования.

В связи со сказанным взаимосвязь между структурными изменениями и инвестиционным процессом в очень существенной мере отражали ограничения взаимозаменяемости ресурсов накопления между различными секторами и отраслями народного хозяйства. Структурные приоритеты инвестиционных решений в пользу отраслей “ведущего звена” однозначно ограничивали возможность замещения ресурсов накопления в других сегментах народного хозяйства. В практическом плане это выражалось в заведомо низком предложении инвестиционных ресурсов в потребительский сектор и другие не сырьевые гражданские отрасли, не связанные с ВПК¹⁵. Между тем, согласно многочисленным исследова-

¹⁵ Достаточно сказать, что отношение объемов капиталовложений в отрасли, производящие предметы потребления, к капиталовложениям в отрасли, производящие средства производства, на протяжении всех советских пятилеток (за исключением 8-й) не превышало 15 %.

ниям, в тот период инвестиции в потребительский сектор были несомненно более высоко окупаемыми по сравнению с инвестициями в тяжелую промышленность. Тем самым по сути дела критерии эффективности инвестиционных решений применялись только внутри отдельных отраслей. Впрочем, внутриотраслевые, точнее внутриведомственные приоритеты сводили, как правило, на нет ту незначительную целесообразность, которую давало применение показателей эффективности в процессе командного управления.

Сохранявшиеся внеэкономические приоритеты инвестиционных решений фактически делали невозможным развитие отношений нормального товарно-денежного обмена в инвестиционной сфере. Об этом свидетельствовал так называемый феномен мультиликвидности инвестиционного рубля. Так, по оценкам разработчиков Комплексной программы научно-технического прогресса, покупательная способность рубля в сельском хозяйстве и топливной промышленности была более чем в 2 раза ниже чем по производственной сфере в целом и более чем в 3 раза ниже чем по машиностроению - настолько низко было качество капиталовложений в указанные отрасли, в частности технический уровень оборудования.

Длительное существование воспроизводственного механизма, характеризующегося изначально глубокими препятствиями для межотраслевого перелива эффективного капитала, было сопряжено с долговременными ограничениями заменяемости продуктов одних отраслей относительно других. При этом в дальнейшем по мере ухудшения инвестиционного потенциала государства, вызванного замедлением экономического развития, ограничения заменяемости ресурсов еще более усилились, особенно в рамках первичных отраслей.

Итак, можно сделать заключение. При медленном развитии потребительского сектора и всей инфраструктуры, заглавную роль в советской экономике, как и в период 1930 гг., играли ВПК, крайне неэффективные сырьевой и аграрный секторы, подавляющая часть продукции которых была незаменимой. Указанные сектора, по-прежнему предопределяли всю совокупность межотраслевых связей, хотя и их доля в валовом национальном продукте определенно уменьшилась по сравнению с периодом 1930 годов¹⁶. Произошедшие значимые структурные сдвиги, в частности связанные с развитием жилищного строительства, автомобильной, химической и нефтехимической промышленности, а также промышленно-

¹⁶ Прямое сопоставление невозможно в силу отсутствия надежных данных об отраслевых потоках (официальными являлись только плановые показатели) в тот период.

сти строительных материалов, не привели к изменению доминирующей роли военно-промышленной и сырьевой составляющих народнохозяйственного комплекса. Более того, число узких “мест” в экономической структуре, увеличилось в виде таких отраслей, как сельскохозяйственное машиностроение и химическое машиностроение, угольной промышленности и гражданского судостроения.

Структурные процессы, ознаменовавшие период “перестройки” - конверсия, существенное расширение сельскохозяйственного производства и непродовольственного потребительского комплекса - также не привели к кардинальным сдвигам. Макроэкономические структурные деформации, связанные с функционированием ВПК, сырьевого сектора, сельского хозяйства, ряда традиционных гражданских отраслей (подотраслей) и малого производственного предпринимательства, лимитировали эффективный экономический рост. До желаемого равновесия в распределении общественного капитала между различными сегментами народнохозяйственного оборота, необходимого для успешного перехода на рыночные правила функционирования, было почти так же далеко, как и в период становления командной советской экономики.

С учетом всего сказанного, представляется правомерным сформулировать само понятие структурных деформаций в рамках безрыночной системы советского типа.

Начнем с макроуровня. Здесь секторные или отраслевые деформации проявляют себя как лимитирующие факторы роста других секторов или отраслей. Иными словами, размеры производственно выпуска по “деформированным” отраслям (секторам), обусловливаемые реальными потребностями роста остальных отраслей (секторов), значительно расходятся (в любую сторону) с фактическими.

Таблица 4.

Индексы фондоотдачи (в %) по основным отраслям промышленности РСФСР и СССР (выпуск продукции на среднегодовую стоимость промышленно-производственных основных фондов - в сопоставимых ценах)

	1980г.		1985г.		1990г.	
	1*	2*	1*	2*	1*	2*
Вся промышленность	100	100	84.1	84.2	72.6	74.1
Электроэнергетика	100	100	91.8	90.1	81.6	83.8
топливная пром.	100	100	64.5	69.0	40.9	47.6
Металлургия	100	100	82.8	81.2	72.2	72.3
Машиностроение	100	100	92.8	92.9	84.2	88.2
химическая и нефте-химическая пром.	100	100	89.5	89.0	83.8	85.4
лесная, дерево-обрабатывающая и целлюлёзно-бумажная пром.	100	100	86.3	87.6	83.8	85.0
пром. строительных материалов	100	100	89.0	88.4	85.0	84.9
легкая пром.	100	100	78.5	78.4	66.5	67.4
пищевая пром.	100	100	89.5	89.4	82.1	82.2

*) 1 - РСФСР; 2 - СССР

Источники: Промышленность РФ. М., 1992, с.103,104. Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991, с. 382,383.

Таблица 5.

Отраслевая структура (в %) ВВП по РСФСР и СССР*).

	1960		1970		1980		1990	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Валовый общий продукт	100	100	100	100	100	100	100	100
промышленность	65.6	62.4	67.5	63.6	65.9	63.6	67.5	62.4
сельское хозяйство	16.5	16.5	12.5	16.1	11.1	14.1	13.0	16.2
строительство	10.2	10.5	9.8	10.5	9.9	9.6	9.4	10.4
транспорт и связь	4.6	4.2	4.2	4.0	4.8	4.4	4.5	5.1
торговля, заготовки и другие отрасли	6.6	6.7	6.0	5.8	8.3	8.3	6.1	8.1

*) 1 - РСФСР, 2 - СССР

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1990г,с.98; Народное хозяйство РСФСР в 1970г, с.37; Народное хозяйство СССР в 1979 г., с.592; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991,с. 10.

Соответственно, на микроуровне структурные деформации проявляют себя в заведомом ограничении или, наоборот, избытке предложения материально-вещественных и нематериальных ресурсов даже при гипотетических условиях общей товарно-денежной сбалансированности, в частности, отсутствия инфляции спроса. В практическом плане речь идет прежде всего о так называемых “узких” или “широких” местах производственных программ предприятий, означающих наличие постоянного, в течение многих производственных циклов, дефицита или избытка отдельных видов ресурсов. И хотя на определенный момент времени в условиях тотальной избыточности платежеспособного спроса нередко было невозможно выделить заведомо дефицитные избыточные ресурсы, в рамках длительной перспективы на практике это оказывалось возможным.

Даже в период “перестройки” предприятия в большинстве отраслей продолжали испытывать постоянный недостаток сырьевых ресурсов и особенно энергетических, относимых к так называемым фондируемым. Одновременно очень широкая номенклатура продукции фактически навязывалась потребителям; достаточно сказать о многих видах явно неэффективной сельскохозяйственной техники, вычислительной технике и средств связи, заведомо уступающих по качественным и ценовым параметрам даже поступавшим на отечественный рынок зарубежным аналогам, многих видах вооружений и т.д.

Не вызывает сомнения, что российская экономика унаследовала к началу рыночной трансформации все рассмотренные глубокие структурные деформации. Динамика структурных сдвигов по бывшей РСФСР фактически полностью повторяет общесоюзные тенденции (исключение составляют только некоторые промышленные подотрасли). Об этом свидетельствует хотя бы сопоставление динамики промышленного выпуска по основным отраслям и структуры использования ВОП по РСФСР и СССР (см. табл. 2 и 5).

1.3. Структурные перемены в период рыночного развития.

Следствием радикальной рыночной либерализации и беспрецедентно быстрого перехода к смешанной экономике не могли не стать кардинальные структурные изменения. Отправляясь от представленного ретроспективного анализа, целесообразно сфокусировать внимание на наиболее значимых структурных тенденциях за период рыночного развития.

На наш взгляд, при рассмотрении этих тенденций следует избежать двух крайностей. С одной стороны, было бы опрометчиво абсолютизировать те перемены, которые произошли после августовского финансового кризиса 1998 г. С другой стороны, неправомерно экстраполировать на будущее динамику рыночного развития исходя из сопоставления текущего экономического состояния с состоянием отечественной экономики в послед-

ную фазу вне рыночного развития и не принимать в расчет позитивные факторы последнего времени.

Поэтому сначала остановимся на наиболее существенных сдвигах в структуре отечественного народного хозяйства за период с 1992 г. до второй половины 1998 г., завершившегося финансовым коллапсом.

Первый из них заключается в ухудшении, а точнее в примитивизации производственной структуры российской экономики, прежде всего проявившейся в кардинальном усилении его экспортно-сырьевой ориентации при падении значимости индустриальных отраслей, высокотехнологичных в их числе (см. таблицы 6,7,8,9,10).

Отмеченный структурный сдвиг отражает увеличение в совокупном промышленном выпуске (в ценах конечного потребления) более чем в 2 раза за 1990- 1998 гг. доли основных первичных отраслей - электроэнергетики, топливной промышленности, черной и цветной металлургии (табл. 8). Во многом это произошло благодаря усилению их экспортной ориентации: за 1990-1995 гг. доля экспорта в продукции ТЭК увеличилась с 21,2% до 28,2%, черной металлургии - соответственно с 22,4% до 35,6%, цветной металлургии - с 16,7% до 55,1% (!). Несмотря на некоторое уменьшение экспорта первичных ресурсов в дальнейшем существенного перелома в данной тенденции, как следует из приводимых данных (см. табл. 7), не произошло.

Конечно, такой результат был достигнут во многом вследствие повышения цен на первичные ресурсы, главным образом в топливно-энергетическом комплексе - за период 1992-1998 гг. сводный индекс цен здесь превысил индекс цен по промышленности в целом более чем на 150%. Вместе с тем и вызванное неценовыми факторами кардинальное увеличение значимости в воспроизводственной структуре указанных отраслей оказалось весьма существенным. Как следует из приведенных данных (см. табл. 8), и при расчете в рыночных ценах 1995 г. доля основных первичных отраслей в промышленном выпуске за период 1990-1998 гг. возросла почти в 1,4 раза.

В то же время доля обрабатывающей промышленности в ВВП снизилась до уровня ниже 15%. Произошел кардинальный сдвиг в структуре национальной экономики не в пользу инвестиционных отраслей (машиностроения и строительства). Так, показатели, характеризующие удельный вес машиностроения в численности занятых и в величине совокупного промышленного выпуска (в ценах конечного потребления), за период 1990-1998 гг. сократились очень существенно - соответственно более чем в 1,2 раза и в 1,6 раза. Бес-

прецедентно упала (почти в 4 раза) за этот же период и доля отечественного машиностроения в экспорте (см. табл. 7).

Нельзя не констатировать, что, как и в начальный период рыночной реформы, отдельные промышленные рынки продолжали оставаться в состоянии депрессии. Процесс вымывания производителей охватил целые отрасли. К ним относятся угольная промышленность, лесная и деревообрабатывающие отрасли (фактически они пребывают в состоянии полной депрессии), судостроение, ряд подотраслей ВПК, гражданского машиностроения и легкой промышленности.

Второй сдвиг в структуре производственного выпуска также хорошо известен. В противовес снижению удельного веса материального производства за период 1992-1998 гг. резко повысилась доля нематериального производства в валовом национальном продукте - увеличилась более чем в 1,5 раза по сравнению с 1990 г. (см. табл. 6).

Данный кардинальный структурный сдвиг неправомерно оценивать однозначно. Надо иметь в виду, что многие виды услуг ранее находились в зачаточном состоянии, а теперь приобрели широкий размах, особенно в крупных городах России. Потенциал рыночного развития отражает заметный рост на фоне общего произошедшего спада зрелищных услуг, повышение качества ряда бытовых, транспортных, туристических и других рыночных услуг.

Впрочем, повышение удельного веса в структуре экономики производственной инфраструктуры оказалось в основном обусловлено ценовым фактором. Сводный индекс тарифов на грузовые перевозки и индекс цен на услуги связи за период 1992-1998 гг. превысил индекс цен по промышленности в целом на 60%. В большинстве подотраслей производственной инфраструктуры не происходило серьезных подвижек в росте эффективности.

Исключение представляет только область телекоммуникаций. Она успешно развивалась в крупных индустриальных центрах на высокой технологической базе, достигнутой еще до начала рыночной трансформации. Приток капиталовложений на этот рынок был весьма ощутим, даже в 1996 г. составив (без учета иностранных источников) более 6,5 триллиона рублей.

В то же время до последнего времени рост сферы обращения был связан с неблагоприятными перераспределительными процессами и извлечением непроизводительных, рентных по своей природе доходов (см. табл. 13 - заметим, что значительная часть доходов, аккумулируемых в этой сфере, не фиксируется официальной статистикой). По суще-

ству общество платило “дань” этой сфере вследствие ее преимущественного положения перед непосредственными производителями.

Данный неблагоприятный структурный сдвиг в нематериальной сфере отражал и падение значимости социальных услуг. Оно проявилось прежде всего в критическом состоянии многих объектов отечественной культуры, в том числе имеющих общенациональное достояние, бедственном положении здравоохранения, образования, науки, системы социального обеспечения, судебной и пенитенциарной систем. Отсутствовало и должное финансирование капиталовложений в непроектную сферу. В частности, бюджетные ассигнования на науку в течение многих лет не превышали критически низкий 1 % уровень, а ассигнования на культуру составляли только порядка 0,3% расходной части бюджета.

Третья наиболее значимая структурная тенденция, характеризующая изменение производственного выпуска, состоит, как следует из приводимых данных (табл. 6), в очень существенном ослаблении роли отечественного потребительского комплекса.

Вследствие либерализации и произошедшей экспансии импортных потребительских товаров продукция отечественного сельского хозяйства перестала быть дефицитной. Однако никакого позитивного сдвига в ресурсной эффективности производства и уровне качества большинства продуктов питания не произошло.

По сравнению с дореформенным периодом (1990 г.) здесь наблюдалось серьезное ухудшение практически по всем показателям хозяйственной эффективности в прямую противоположность существующим мирохозяйственным тенденциям. Согласно данным Центра экономической конъюнктуры, за период 1990-1998 гг. существенно понизились средняя урожайность сельскохозяйственных культур, за исключением картофеля (зерновых и зернобобовых на 49%, сахарной свеклы на 39%, овощей на 13%), а также средний надой молока (на 20%)¹⁷. Крайне низким оставался и уровень эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве: по сравнению с США размеры потерь ресурсов в 10-20 раз выше, в 5 раз выше энергоемкость и в 4 раза выше металлоемкость, чем в передовых зарубежных странах¹⁸.

В сильной степени снизился и потенциал отечественной пищевой промышленности, производственный выпуск в которой уменьшился почти на 30 %. Правда, в период 1995-

¹⁷ Россия. Экономическая конъюнктура. М., 1999, вып.1, сс. 153,159.

¹⁸ См.: В.Д.Андрианов. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.: Экономика, 1999, с.87.

1998 гг. доля пищевой промышленности в совокупном промышленном выпуске заметно увеличилась. Здесь наметились признаки позитивного роста, что в частности проявляется в формировании рынков ряда качественных пищевых продуктов в крупных промышленных городах.

Другие отрасли отечественного потребительского комплекса, прежде всего относящиеся к легкой промышленности, за период рыночной реформы также подверглись резкому замещению импортными товарами. Последнее, тем не менее, охватило далеко не все сегменты потребительского рынка, в числе которых прежде всего следует выделить большинство рынков непродовольственных продуктов и услуг традиционного, не элитарного назначения. Как следствие, деформированной оказалась структура потребления значительной части населения, что представляет собой серьезное препятствие для дальнейшего развития многих регионов.

В значительной степени развитие потребительского рынка, судя по опыту европейских постсоциалистических стран, может быть обеспечено за счет расширения малого производственного предпринимательства при параллельном сжатии теневого бизнеса. Однако в существенной мере этого не произошло. Более того, за период 1995-1998 гг. наблюдалась отчетливая тенденция сокращения числа малых промышленных предприятий (см. табл. 9). Особенно резкое сокращение масштабов промышленной деятельности в малом бизнесе произошло в 1998 году. Как и следовало ожидать, малые предприятия оказались наиболее незащищенными перед лицом финансового кризиса, когда возникла необходимость возврата долгов крупным предприятиям и коммерческим банкам.

Сложившиеся относительные (в рамках внутреннего рынка) цены на сырье, на энергоносители, транспортные тарифы и арендная плата за использование помещений явились труднопреодолимыми препятствиями для рыночно эффективной деятельности малых предприятий в большинстве отраслей. Кроме того, негативное тормозящее влияние на развитие малого бизнеса, особенно в части потребительских услуг, оказывают многочисленные внерыночные барьеры на региональном уровне. Произвол бюрократии наряду с криминализацией экономической жизни и слабой действенностью существующих законодательных регламентаций нередко вынуждают предпринимателей, даже достигших хороших рыночных результатов, прекращать свою деятельность. Во многом вследствие такого положения дел экономическая роль теневого бизнеса, прежде всего с точки зрения масштабов аккумулируемого капитала и размеров валовой выручки, определенно не ослабла за рассматриваемый период (1992-1998 гг.).

Рассмотренные сдвиги в структуре производственного выпуска прежде всего правомерно сопоставить с наиболее значимыми технологическими сдвигами. Главным образом они проявляются в градации отраслей материального или нематериального производства по степени технологичности.

Следует констатировать, что высокотехнологичные производства (в энергомашиностроении, станкостроении, приборостроении, электротехнике) занимали относительно незначительный удельный вес (менее 18%) в составе машиностроения. Следовательно, они претерпели столь же резкое падение, как и традиционные промышленные отрасли. По существующим экспертным оценкам, удельный вес наиболее современного, V технологического уклада в машиностроении за первые пять лет радикальной рыночной реформы сократился примерно вдвое при уменьшении более чем на 60% расходов на НИОКР (по сравнению с 1991 г.). Данный явно негативный результат прямо связан со спадом в ВПК, где сконцентрированы высокотехнологичные производства. В частности, такие в принципе высокотехнологичные подотрасли, как электронная промышленность и промышленность средств связи, фактически стали депрессивными - в 1998 г. относительно 1992 г. уровень выпуска в них составил менее 20 % (см. табл. 10), а доля убыточных предприятий постоянно превышала 50%.

Таблица 6.

Структура валового внутреннего продукта (в %) по РФ*).

	1990	1991	1992	1993	1995	1996	1997	1998	1999
Производство товаров, в том числе:	60,5	59,8	46,2	45,4	46,3	42,8	39,4	39,3	40,9
Промышленность	35,2	37,6	32,2	30,5	30,2	27,3	26,0	26,8	29,0
Сельское хозяйство	15,3	11,5	6,7	7,0	8,3	6,2	5,7	5,2	6,0
Строительство	8,8	9,3	6,6	7,1	6,4	8,2	7,2	6,6	5,4
Производство услуг	32,6	36,5	52,0	45,5	45,7	48,3	52,1	52,7	50,1
Рыночные услуги, в том числе:	21,3	24,9	43,9	34,1	33,9	37,0	38,6	40,8	39,6
Транспорт	8,2	6,3	6,6	6,75	8,9	9,6	9,8	8,6	7,6
Связь	1,1	0,6	0,7	1,0	1,3	1,6	1,8	1,9	1,65
Торговля, общепит, снабже- ние, сбыт	5,6	10,7	29,3	17,3	16,5	16,5	16,1	18,5	20,0
Финансы, кредит, страхова- ние, управлен.	0,8	1,1	4,7	5,3	4,1	3,5	1,2	0,9	1,4
Жилищно-ком. х-во	3,0	0,9	1,1	0,7	2,0	3,7	4,2	3,4	2,9
Бытовое обслуживание	0,5	0,25	0,1	0,15	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1
Здравоохран., физ. к-ра, соц- обеспеч.	0,4	0,1	0,1	0,3	0,5	0,5	0,8	1,0	0,9
Наука и научное обслужива- ние	0,5	0,7	0,4	0,35	0,3	0,3	0,3	0,3	0,45
Образование, культура, ис- кусство	0,3	0,2	0,1	0,15	0,2	0,4	0,5	0,5	0,65
Нерыночные услуги, в том числе:	12,0	11,6	8,2	11,4	11,8	12,6	13,3	11,8	10,6
здравоохранение, соцобес- печение	2,2	2,6	1,6	2,1	2,8	2,3	2,3	2,2	1,8
наука и научное обслужива- ние	2,0	1,3	0,5	0,6	0,4	0,4	0,5	0,3	0,25
образование, культура, ис- кусство	4,7	3,6	2,8	3,3	3,5	3,4	3,4	2,8	2,6
Чистые налоги (за вычетом субсидий) на продукты и импорт	6,9	3,7	1,8	9,1	8,0	8,9	8,5	8,0	9,0

Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества распределены по отраслям по методологии Госкомстата.

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 1995, с. 250,251; М., 1996, с. 291-294; Система национальных счетов М., 1999, с. 38,39; М., 2000, с. 41.

Таблица 7.

Товарная структура (в %) внешнеэкономического оборота РФ*.

Товарные позиции	Экспорт					Импорт				
	1990	1995	1997	1998	1999	1990	1995	1997	1998	1999
Машины, оборудование и транспортные ср-ва	17,6	9,9	10,3	10,9	10,5	44,3	33,7	35,4	35,6	33,5
Минеральные продукты	45,4	42,0	47,8	42,7	44,3	2,9	6,4	5,7	5,7	3,8
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	12,9	26,1	26,1	27,5	25,5	5,4	8,4	7,1	7,2	7,3
Продукция химической промышленности	4,6	9,9	8,3	8,4	8,6	10,9	10,9	14,4	15,4	1,7
Древесина и целлюлезно-бумажные изделия	4,4	5,6	4,3	5,0	5,0	1,1	2,4	4,5	3,9	3,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,0	1,5	1,1	1,1	1,1	9,3	5,5	4,5	3,9	5,1
Кожевен. Сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,4	0,5	0,5	0,3	1,0	0,4	0,3	0,0	0,0
Продовольственные товары и с/х сырье	2,1	3,3	2,8	3,0	2,7	20,3	28,2	25,1	24,5	25,9
Прочие	11,8	1,3	0,9	0,7	1,9	4,8	4,1	3,9	3,8	3,5

*) Без учета официально не регистрируемого экспорта и импорта.

Источники: Российский статистический ежегодник, 1998, с. 747,749; Россия в цифрах, 1999, сс. 176-179; 2000, с. 364-367.

Таблица 8.

Отраслевая структура (в % к итогу) промышленности РФ*).

Отрасли	1990г.		1995г.		1997		1998.		1999.	
	1	2**)	1	2	1	2	1	2	1	2
Электрэнергетика	2,6	8,3	4,7	12,5	5,8	12,6	5,9	12,9	5,8	11,8
Топливная промышленность	3,8	14,0	5,3	16,6	5,9	17,2	5,7	17,6	5,9	16,4
Черная металлургия	3,75	6,6	4,55	9,3	4,9	9,6	5,0	9,3	4,9	9,7
Цветная металлургия	2,3	5,2	3,4	6,5	3,6	7,0	3,6	7,0	3,6	6,9
Машиностроение и металлообр.	46,0	24,3	38,7	18,1	37,5	18,7	37,1	18,2	37,5	19,1
Химич./нефтехим. пр-ть	5,4	7,9	6,05	7,5	6,35	7,5	6,4	7,3	6,35	8,8
Лесная, деревообработ., цел.-бум. пр-ть	8,55	5,3	8,6	5,2	8,1	4,5	7,9	4,3	8,1	5,1
Промышленность стройматер.	5,2	4,5	6,1	4,9	5,0	4,1	5,2	4,0	5,0	3,9
Пищевая промышленность	7,4	14,4	9,4	12,2	10,3	12,0	10,7	12,4	10,3	12,2
Легкая промышленность	10,9	5,4	8,3	2,5	7,2	2,0	7,0	1,8	7,2	2,0
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

*) 1 - доля в численности ППП; 2 - доля в промышленном выпуске (в ценах 1995 г.).

**) Расчет автора.

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 1998, с. 182; Россия. Экономическая конъюнктура. М., 1998, №3, с. 198; 1999, №1, с. 211; 2000, с. 175.

Таблица 9.

Отраслевая структура (в %) сектора малого бизнеса

Отрасли	Количество предприятий (на 1 января соответствующего года)				Численность работающих (среднесписочная)			
	1993	1996	1999	2000	1993	1996	1998	1999
Промышленность	10,7	14,6	15,7	15,3	33,1	29,0	21,9	22,2
Сельское х-во	1,2	1,1	1,6	1,5	1,2	1,0	2,2	2,3
Строительство	13,0	16,6	15,8	15,3	32,1	29,3	21,1	22,1
Транспорт и связь	2,5	2,3	2,5	2,9	1,4	2,1	3,3	3,7
Торговля, общ. питание, заготовки, снабж., сбыт	51,7	42,7	46,0	46,8	20,1	26,1	37,0	36,2
Общекommerческая деятельность	3,7	4,8	4,0	4,1	4,2	3,6	3,1	2,6
ЖКХ и быт. Обслуживание	1,9	1,8	1,6	1,6	1,2	1,2	1,4	1,6
Наука и научное обслуживание	8,4	5,6	4,5	4,2	3,2	2,6	2,4	1,9
Другие отрасли	6,9	10,5	8,3	8,3	3,5	5,1	7,6	7,4

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 1996, с. 688,689; Россия в цифрах. М., 1999, с. 158; 2000, с. 158-160.

Уменьшению значимости высоких технологий способствовала фактически неощутимая отдача от конверсии в гражданской перерабатывающей промышленности (в определенной мере исключение представляет телекоммуникационное оборудование). Результатом конверсионных проектов стал во многих случаях выпуск потребительских товаров, очень быстро потерявших конкурентоспособность даже на внутреннем рынке. Только за 1994-1996 гг. удельный вес ВПК в производстве этих товаров упал с 21% до 7%.

Также резкому падению оказалось подвергнуто гражданское машиностроение. Фактически упал до нулевой отметки ввод в действие отдельных важнейших мощностей, в том числе по производству стали, турбин, кузнечно-прессовых машин. Размеры производственных капиталовложений в машиностроение (в 1998 г. на уровне только 3,0% от совокупных капиталовложений (против 8,3% в 1990 г.) были очень далеки от потребных даже для текущих нужд, не говоря уже о целях долгосрочной модернизации. Крайне мизерными оказались и иностранные инвестиции в отечественное машиностроение¹⁹.

Впрочем, нельзя не выделить, как следует из приводимых данных (в табл.10), произошедшие позитивные процессы в ВПК, в весомой части представляющего собой потен-

¹⁹ За 1995г. составили всего 165 млн. долларов, в 1996г. 176 млн. долларов, а в 1997 г. и в 1998 г. - менее 100 млн. долларов ежегодно.

циально-конкурентоспособный сектор. В период 1994-1998 гг. в атомной промышленности, ракетно-космической отрасли, авиационной промышленности, радиопромышленности и ряде производств военной техники вследствие проведенных организационно-структурных изменений наметились определенные признаки стабилизации. Существенно вырос (более чем в 2,5 раза в 1997 г. по сравнению с 1994 г.) и экспорт вооружений. Кроме того, и в других отраслях ВПК стали происходить некоторые позитивные изменения с точки зрения адаптации производственных программ к рыночным требованиям.

Крайне медленное приближение технологической структуры к доминирующим постиндустриальным стандартам однозначно сопряжено с неблагоприятной динамикой ресурсопотребления. По официальным данным, удельные уровни потребления топлива, тепловой и электрической энергии по большинству видов промышленной деятельности не снизились, а по ряду из них увеличились. Так, за 1991 -1998 гг. удельные расходы энергии увеличились в 1,12 раза в производстве электросталей, в 1,13 раза в добыче нефти и в 1,38 в нефтепереработке²⁰. Тем самым так называемый технологический разрыв относительно ведущих западных стран определенно усилился.

Малосущественно изменился технологический облик таких традиционных отраслей, как химическая и нефтехимическая промышленности, лесная промышленность, деревообрабатывающая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность и промышленность стройматериалов. Нельзя не отметить, что в указанных отраслях ряд производителей, обладавших достаточно высококвалифицированным персоналом, достигли весомых результатов, особенно в плане освоения передовых технологий и тем самым повышения конкурентоспособности своей продукции, в том числе и привлекая иностранных инвесторов. Однако наличие большой доли незагруженных мощностей, согласно проводимым Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ опросам деловой активности, свидетельствовало о низком внутреннем спросе, в свою очередь обусловленным недостаточной платежеспособностью промышленных потребителей и населения. Тем самым масштабная технологическая перестройка в данном «кусте» отраслей стала очень проблематичной.

Следовательно, можно сделать вывод о сопряженности сдвигов в технологической структуре с неблагоприятной динамикой производственной эффективности на многих сегментах реальной сферы.

²⁰ Промышленность РФ, с. 60 М., 1999.

Рассмотренные сдвиги в производственной структуре отечественной экономики также тесно взаимосвязаны с произошедшими существенными переменами в структуре производственного капитала за период 1992-1998 гг.

В наибольшей мере потоки производственных инвестиций направлялись в сырьевую сферу - электроэнергетику, топливную промышленность и отчасти металлургию - в 1998 г. на уровне 28 % от совокупных вложений в основной капитал, тогда как в 1990 г. этот показатель составлял 16,9% (см. табл. 11). Такая же картина наблюдается и в отношении иностранных промышленных инвестиций - в сырьевой сфере их доля в совокупном объеме превышала 50%.

По большинству остальных производственных отраслей сохранялся явный инвестиционный голод. Достаточно сказать, что в машиностроении объем капиталовложений уменьшился более чем в 4 раза по сравнению с капиталовложениями в сырьевые отрасли. Беспрецедентно упала доля сельского хозяйства и в капиталовложениях - почти в 5 раз по сравнению с 1990 г., причем в 1995 г. падение инвестиций в отрасль был катастрофическим - 60 % от предшествующего года.

Исключение представляют только отрасль связи в области телекоммуникаций, инвестиции в которые финансировались в очень значительной степени (порядка 30%) за счет иностранных кредитов под эгидой правительства, некоторые подотрасли транспорта и пищевая промышленность. В последнюю отрасль существенно усилился приток иностранных инвестиций - она находилась в 1996-1997 гг. на первом месте по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций.

В то же время нельзя обойти вниманием очень существенное повышение удельного веса реальных инвестиций в их совокупном объеме, направляемых в жилищное строительство, сферу управления и финансово-кредитную сферу. Это прямо обусловлено благоприятным распределением доходов (см. табл. 13) в пользу указанных отраслей.

Однобокий сдвиг инвестиций в сторону сырьевых и некоторых непроизводственных отраслей бесспорно связан с отсутствием эффективного перелива капитала на внутреннем рынке. По существу практически во всех производственных отраслях преобладал механизм самофинансирования²¹. Экстраординарная иммобильность российского рынка капитала прежде всего объяснялась тем, что в условиях длительной производственной депрессии механизм выравнивания норм прибыли по разным сегментам рынка не действовал. В частности, у приватизированных предприятий в первичных отраслях, ставших высо-

²¹ В 1998 г. только 9% от объема финансовых инвестиционных ресурсов составляли внешние источники (область телекоммуникаций является явным исключением).

корентабельными вследствие проведенной на льготных условиях приватизации, не было весомых финансовых стимулов для отвлечения своего капитала на цели развития других отраслей. Наряду с этим нельзя не констатировать крайне медленное вымывание избыточного капитала вследствие отсутствия активной промышленной политики и частности слабom применении процедур финансовой несостоятельности, усугубляемой социальными ограничениями, в основном регионального характера. Кроме того, очень весомая причина заключалась в господствующем положении среди всех рыночных субъектов крупных коммерческих банков, ориентированных на осуществление текущих финансовых операций.

В целом указанные изменения структуры производственных инвестиций определенно способствовали сохранению их низкой рыночной эффективности. Вполне закономерно, что спрос на долгосрочные производственные инвестиции оставался незначительным. На протяжении всей рыночной реформы в РФ рынок капитала оказался явно не самодостаточным для потребной реструктуризации реальной сферы.

Наконец, рассмотрим произошедшие изменения структуры занятости (см. табл. 12) с учетом их взаимосвязи с другими значимыми структурными переменами в реальной сфере.

Ухудшение производственной и технологической структур не могло не отразиться на отраслевой структуре промышленно-производственного персонала (ППП). Так, за анализируемый период (1992 - 1998 гг.) доля ППП в основных первичных отраслях увеличилась в 1,6 раза, превысив 20% уровень. При этом длительное время - в 1992-1994 гг. - во многих первичных отраслях занятость росла в абсолютном выражении, несмотря на весомый производственный спад. В частности, даже в угольной промышленности, значительная часть которой экономически нежизнеспособна, только в 1995 г. занятость уменьшилась по сравнению с 1990 г. в абсолютном выражении. В такой же до недавнего времени финансово благополучной отрасли, как электроэнергетика, численность ППП увеличивалась (в 1997-1998 гг. на 2% ежегодно) при неблагоприятной динамике производственного выпуска.

В то же время существенно уменьшилась занятость в перерабатывающих отраслях и особенно в ВПК. Тем не менее, разрыв между темпами сокращения производственного выпуска и уменьшения занятого персонала оказался очень велик (достаточно сопоставить данные, приведенные в табл. 8, 10 и 12).

Существенен сдвиг в структуре занятости, касающийся сельского и лесного хозяйства. Несмотря на кризисное падение сельскохозяйственного производства до 1995 г. в

абсолютном выражении численность занятых здесь длительное время увеличивалась. Только в 1996 г. и в 1998 г. наблюдалось ее снижение соответственно на 11% и 7,3 %. Длительное сохранение такой тенденции очевидно объясняется бурным развитием личного подсобного хозяйства как необходимого способа нормальной выживаемости населения во многих регионах.

Таблица 10.

Динамика (1992г=100) промышленного производства в ВПК*)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
ВПК в целом	84	57	46	38	36	35	47
Гражд. пр-во	89	60	52	43	41	38	49
Авиапром.	81	43	37	27	19	21	27
Судостроительная пр-ть	88	65	62	46	23	24	33
Радиопром.	93	59	40	32	44	51	53
Пр-ть средств связи	78	52	34	25	23	19	27
Электронная пром.	66	36	30	21	19	19	27
Пр-ть боепр. и спецхимии	82	53	42	30	26	24	34
Пр-ть ракетно-космической техники	95	68	62	42	47	51,5	70
Атомная пр-ть	103	82	82	85	85	н/д	н/д

*) Расчет автора.

Источник: Россия. Экономическая конъюнктура. М.: 1995, вып.1, с. 107; М.: 1997, вып.1, с. 117; М.: 1998, вып. 4, с. 119; М.: 1999, вып 1, с. 143; М.:2000, №1, с. 64.

Таблица 11.

Структура инвестиций (в %) в основной капитал по РФ.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999*)
Капиталовл. в целом	100	100	100	100	100	100
Промышленность, в том числе:	35,9	34,4	37,0	36,8	39,9	41,9
Электроэнергетика	2,4	5,2	7,2	7,8	7,6	5,2
Топливная пр-ть	11,6	14,4	15,9	15,7	16,1	16,2
Металлургия	2,9	3,9	3,9	3,5	4,3	5,1
Химическая и нефтехим пром.	1,7	1,6	1,7	1,7	1,4	1,8

Машиностроение	8,3	3,1	3,1	2,9	3,1	3,8
Лесная, д/о, ц/б пр-ти	1,7	1,2	0,9	0,8	1,0	1,7
Производство с/м	0,9	1,0	0,7	0,7	0,5	0,7
Легкая пр-ть	1,2	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2
Пищевая пр-ть	2,9	2,7	2,7	2,5	4,5	6,6
Сельское хозяйство	15,9	3,5	3,2	2,5	3,3	3,2
Строительство	4,5	2,5	2,5	4,0	3,4	2,3
Транспорт	10,8	11,9	15,8	15,8	15,5	18,6
Связь	0,9	1,4	1,9	2,2	2,6	3,5
Жилищное хозяйство	16,6	22,8	20,3	16,7	16,2	10,1
Торговля, снабжение, загот., сбыт, общ. пит.	2,3	2,1	2,2	2,2	2,5	2,0
Наука, коммун. х-во, культура, здравоохранение и другие отрасли	12,6	20,0	20,4	19,9	22,0	18,4

*) По крупным и средним предприятиям.

Источники: Российский статистический ежегодник. М.:1996, с.451; М.: 1998, с. 697; Россия в цифрах. М.:2000, с. 324,325.

Таблица 12.

Структура занятости (в %) в народном хозяйстве РФ.

	1990	1994	1995	1997	1998	1999
Промышленность	30.3	27.1	25.9	23.0	22.2	22,2
Строительство	12.0	9.9	9.6	8.7	8.5	13,7
Сельское и лесное хозяйство	13.2	15.4	15.7	13.4	13.0	7,7
Транспорт	6.6	6.5	6.5	6.5	6.5	6,3
Связь	1.1	1.3	1.3	1.4	1.4	1,3
Торговля, снабжение, загот., сбыт, общ. пит.	7.8	9.5	10.1	13.5	14,5	14,9
ЖКХ, бытовое обслуживание	4.3	4.4	4.5	5.2	5.8	5,3
Здравоохран., физ. к-ра, соцобеспеч.	5.6	6.4	6.6	6.8	7.1	7,1
Наука и научное обслуживание	3.7	2.7	2.5	2.2	2,0	2,0
Образование, культура, искусство	9.6	10.8	11.0	11.1	11.3	11,1
Финансы, кредит, стр-ие	0.5	1.1	1.2	1.2	1.2	1,1
Управление	2.4	2.4	2.9	4.0	4.0	4,4

Источники: Российский статистический ежегодник. М., 1996, с. 144; Россия в цифрах. М., 1999, с. 82; 2000, с. 79.

Таблица 13.

Структура (в %) основных первичных доходов по отраслям в 1991/1999 гг.

	1991			1999		
	Валовая добавленная стоимость	Оплата труда наемных работников	Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	Валовая добавленная стоимость	Оплата труда наемных работников	Валовая прибыль и валовые смешанные доходы
Промышленность	39,0	33,3	43,3	31,9	30,6	30,6
Строительство	9,65	14,9	5,25	5,9	8,0	4,4
Сельское хозяйство	14,2	9,8	18,0	6,6	3,3	9,2
Транспорт	6,6	7,2	6,2	8,3	9,4	7,0
Связь	0,75	1,15	0,4	1,8	2,0	1,6
Торговля, снабжение, загот., сбыт, об. пит.	12,26	6,25	17,3	22,0	7,15	31,95
ЖКХ и бытовое обслуживание	2,6	3,45	1,8	4,5	5,1	4,5
Здравоохран., физ. к-ра, соцобеспеч.	2,8	4,4	1,5	3,0	5,1	4,5
Образование, культура, искусство	3,9	6,9	1,4	3,5	7,6	1,4
Финансы, кредит, страхование	2,3	1,2	3,2	1,1	2,9	0,6
Управление	1,1	2,1	0,3	3,2	6,6	1,45
Итого по отраслям	100	100	100	100	100	100

Источник: Система национальных счетов РФ. М., 1999, сс. 43,50; 2000, с. 52.

В противоположность сельскому хозяйству обратным оказалось соотношение между темпами уменьшения удельного веса в ВВП (снижение на 2,2 пункта за 1990-1998гг.) и

доли занятых (уменьшение сразу на 3,5 пункта за тот же период) в строительстве. Такая тенденция распространения небольших строительных предприятий позволяет говорить о позитивных признаках реструктуризации в этой отрасли.

Кардинально увеличилась доля занятых в сфере торгово-посреднических услуг (в 1,8 раза) и в сфере управления (в 1,65 раза). Основным фактором, обусловившим такой структурный сдвиг, выступает, конечно, достаточно высокий уровень заработков в указанных отраслях, в значительной части не фиксируемых официальной статистикой. Также существенно проявилась тенденция увеличения, особенно начиная с 1996 г., доли занятых в отрасли связи, в ЖКХ и бытовом обслуживании, здравоохранении, физической культуре, просвещении, образовании, культуре. В принципе она соответствует позитивной глобальной тенденции, связанной с кардинальным повышением роли сферы услуг и, соответственно, увеличением их удельного веса в ВВП. Вместе с тем прирост занятости в ЖКХ, бытовом обслуживании и некоторых других видах платных услуг в значительной степени был обусловлен их существенным удорожанием (в 1996-1998 гг. индекс цен на платные услуги превысил индекс потребительских цен в 1,3 раза). Достаточно парадоксальным явилось и увеличение доли занятых в сферах образования, культуры, спорта и здравоохранения, в целом состояние которых оставалось кризисным (в 1996 г. здесь произошло даже абсолютное увеличение численности занятых). Как показывают результаты конкретных социологических обследований, очень значительная часть работников в отраслях нематериальных услуг, предпочитая сохранять стабильное и привычное место работы, фактически занято в других сферах деятельности, в том числе сугубо теневой.

Из сказанного можно сделать однозначный вывод: наиболее значимые сдвиги в структуре занятости были сопряжены с неблагоприятной динамикой производительности труда на большей части рынков реальной сферы, в свою очередь отражавшей их слабую реструктуризацию.

Принципиально важно, что рассмотренные структурные перемены в основном отражают сдвиги в других экономических структурах²².

Так, важнейшие перемены в структуре внешнеэкономического оборота (см. табл. 7) прямо связаны с кардинальным усилением роли экспорта первичных ресурсов и некоторых других товаров, импортной экспансией на потребительских рынках, оттоком капитала за рубеж при слабом притоке прямых иностранных инвестиций. Все эти структурные перемены

²² Их анализ выходит за рамки данной, ограниченной по объему работы.

ны говорят в пользу того, что безоглядное «открытие» российской экономики не способствовало повышению конкурентоспособности отечественных производителей на большинстве товарных рынков и тем более общеэкономическому позитивному росту.

Также сдвиги в производственной и технологической структурах, структуре производственного капитала и структуре занятости тесно коррелируют с усилением региональных различий в экономическом развитии²³. Как известно, наиболее благоприятная экономическая и социальная ситуация сложилась в регионах с экспортно-ориентированными, главным образом сырьевыми отраслями, с относительно высоким уровнем инфраструктурного обеспечения, достигнутого в основном до рыночного реформирования. В наиболее же трудном положении до сих пор находятся регионы с значительным удельным весом аграрного сектора, легкой, угольной и других депрессивных отраслей (подотраслей).

Как свидетельствуют официальные данные²⁴, за период 1992-1998 гг. удельные веса подавляющего большинства российских регионов в валовом региональном продукте (ВРП) не изменились или незначительно уменьшились. Весомо повысилась значимость только двух регионов – Москвы как доминирующего финансово-коммерческого центра и Тюменской области с ее уникальной топливно-сырьевой базой - наряду с резким уменьшением экономической значимости Северных районов и Уральского региона, где ранее наблюдалась сверхконцентрация мощностей отечественных перерабатывающих отраслей.

Итак, можно сделать вывод. Общий итог структурных перемен в реальной сфере российской экономики за период рыночной реформы в 1992-1998 гг. следует оценивать как неблагоприятный. Произошедшие структурные сдвиги в основном сопутствовали усилению неэффективных видов деятельности (в частности в сырьевой и торговой сферах) с точки зрения критериев конкурентоспособности национальной экономики. Тем самым в целом на российском рынке сложилось явно неэффективное структурное равновесие. Становление структуры российской экономики происходило далеко не в соответствии с желаемыми императивами успешного национального развития на рубеже двух тысячелетий.

Отправляясь от сделанного вывода, правомерно теперь рассмотреть наиболее актуальный вопрос: как произошедшие политико-экономические изменения после августовско-

²³ Так, в 1998 г. уровень покупательной способности населения в первых по этому показателю 10% регионов и худших 10% отличался в 2,5 раза, доходы – соответственно в 4.4 раза, объем инвестиций в основной капитал – в 8,4 раза, объем промышленного производства – в 17 раз (Обзор экономической политики в 1998 г. М., 1999).

²⁴ Система национальных счетов. М., 1999, с.108-111; 2000, с. 135-137.

го кризиса 1998 г. отразились на основных структурных тенденциях, характеризующих состояние экономического потенциала страны?

Как известно, во многом благодаря принятым стабилизационным мерам, производственный спад и явно кризисные процессы на финансовом рынке оказались преодолены. Статистические цифры однозначно фиксируют качественно новые сдвиги в макроэкономической динамике, имеющие место после прошлогоднего финансового кризиса. Произошло существенное импортозамещение (в 1999 г. объем импорта составил только 80 % от прошлогоднего уровня), наблюдается весомый рост отечественного производства, в основном в перерабатывающей промышленности и сфере услуг, и загрузки производственных мощностей при достижении относительной финансовой стабилизации и улучшении финансовой конъюнктуры, в частности на кредитных рынках (о чем свидетельствует резкое снижение реальных процентных ставок). Относительно нормализовалась структура цен, прежде всего в плане соотношения внутренних и мировых цен на энергоносители, параллельно существенно снизился относительный (по отношению к ВВП и другим макроэкономическим показателям) уровень неплатежей за поставляемые ресурсы и приобретаемые товарно-материальные ценности. При этом следует констатировать отсутствие в послекризисный период и явных дестабилизационных процессов в финансовой сфере: размеры бюджетного дефицита, так же как и уровень обменного курса рубля находились в приемлемых границах, основные параметры кредитного и фондового рынков изменялись достаточно благоприятно, существенно повысилась надежность многих банков.

В результате позитивно изменилась структура производственного выпуска. Наиболее явно это изменение проявилось в росте перерабатывающих промышленных отраслей, особенно машиностроения, целлюлёзно-бумажной промышленности и пищевой промышленности, и отраслей производственных услуг по сравнению с сырьевыми отраслями.

Крайне важно и то, что на фоне определенного общеэкономического роста заметно увеличились совокупные внутренние инвестиции в основной капитал в целом (на 4,5% в 1999 г.) и по большинству отраслей реальной сферы при определенном улучшении технологической структуры капиталовложений. В решающей мере приращение производственных капиталовложений в металлургии, легкой и пищевой промышленности, лесозаготовительной отрасли, ряде машиностроительных отраслей, в том числе в большинстве отраслей ВПК, и отраслях транспорта было достигнуто за счет направления на цели производственного развития собственных средств предприятий и хозяйственных организаций в виде

амортизационных отчислений и капитализируемой прибыли. Значение последней как источника самофинансирования в промышленности серьезно усилилось, что позволяет сделать вывод о, по крайней мере, частичном формировании механизма самофинансирования в условиях реформируемой рыночной среды.

Позитивные сдвиги наблюдаются и структуре занятости и структуре распределения доходов, отражая улучшение состояния реальной сферы. Нельзя не отметить, что в последний период произошло заметное сокращение доли торгово-посреднических услуг в ВВП.

Однако было бы опрометчиво пролонгировать на будущее произошедшие в 1999 г. структурные перемены в реальной сфере экономики. Нельзя не принимать во внимание, что рост производственной активности на большинстве сегментов реальной сферы носит в значительной мере компенсационный характер, будучи сопряженным с сокращением огромных объемов незагруженных производственных мощностей (притом, что они остаются очень значительными в перерабатывающих промышленных отраслях). Бесспорна и экстраординарная роль в этом процессе играет такого сугубо “внешнего” и временного фактора, как высокий уровень мировых цен на нефтепродукты и другие энергоресурсы. В большинстве отраслей рост выпуска конкурентоспособной, по крайней мере, на внутреннем рынке продукции близок к своему насыщению: в последний период в текущем, 2000 году наблюдаются признаки рецессии, прежде всего в виде формирования избыточных запасов.

Есть все основания ожидать, что при сохранении такого положения дел процесс импортозамещения достигнет своего насыщения по мере исчерпания эффекта стабилизационных мер и вероятного роста реальных (в долларовом эквиваленте) доходов в предпринимательской и финансовой сферах и самого населения. Кроме того, крайне осложняющими обстоятельствами, способствующими возврату к экономической стагнации при отсутствии позитивных в макро масштабе структурных сдвигов, выступают выплаты по колоссальному внешнему долгу государства и частных финансовых институтов и производственных предприятий, ожидаемая в перспективе стабилизация мировых цен на нефть и в дальнейшем их снижение (на 20-25%), «регионализация» финансового пространства в плане наличия большого числа территориальных образований – реципиентов государственного бюджета, существенный рост цен производителей и нарастание трудностей с реализацией продукции на многих товарных рынках, грозящий вылиться в локальные финансовые кризисы (в частности в легкой промышленности и потребительском секторе машиностроения).

Тем самым представляется правомерным сделать далеко не оптимистичный вывод, оценивая происходящее становление структуры отечественной экономики с учетом послекризисного периода: ухудшение структурных пропорций с точки зрения их влияния на состояние общеэкономического потенциала при сохранении складывающихся тенденций является достаточно вероятным. Это может проявиться прежде всего в возобновлении стагнации большинства перерабатывающих промышленных отраслей, новом усилении замещения импортом отечественных потребительских товаров, восстановлении доминирующей роли торгово-банковского капитала при одновременно хронически несостоятельном финансовом состоянии государства – то есть всех тех явлений, которые в совокупности правомерно называть «депрессивной стабилизацией».

1.4. Почему сохраняются структурные деформации в условиях рыночной либерализации?

Как следует из рассмотренных фактических тенденций структурных изменений, по-прежнему, как и в период внерыночного развития, сильное негативное влияние на состояние всей национальной экономики оказывают структурные деформации, унаследованные от периода внерыночного развития.

Так, сохраняющееся практически во всех сырьевых отраслях (подотраслях) неэффективное ресурсопотребление, в том числе в так называемом внутреннем обороте²⁵, заведомо ограничивает выпуск в потребляющих, главным образом перерабатывающих промышленных отраслях. Согласно располагаемой информации, упоминавшийся глубокий технологический разрыв относительно ведущих зарубежных стран с точки зрения эффективности использования первичных ресурсов практически не изменился и за последний период (1999-2000 гг.). Низкая эффективность ресурсопотребления выступает весомым ограничением конкурентоспособности отечественных производителей, в том числе обладающих выигрышными финишными технологиями.

²⁵ С наибольшей полнотой неблагоприятную динамику удельного потребления первичных ресурсов демонстрируют расчеты соответствующих коэффициентов материальных затрат межотраслевого баланса. (См.: Проблемы прогнозирования, 1998, № 1, сс. 35-36.).

За период рыночного развития рост цен на большинство видов первичных ресурсов значительно опередил динамику цен в среднем по промышленности²⁶. Кроме того, в рассматриваемых отраслях гораздо более быстрыми темпами, чем в большинстве других отраслей возрастает и заработная плата²⁷. Несмотря на определенное государственное регулирование в первичных отраслях, здесь между динамикой цен и изменением затрат имеет место явно корреляционная связь, что позволяет говорить о проявлении процесса инфляции издержек.

Впрочем, вплоть до настоящего периода проблема высоких, затратно-ориентированных цен, в первую очередь в первичных отраслях, разрешается через действие механизмов неплатежей и бартерного обмена, в том числе в сфере государственного предпринимательства. В результате фактические цены на приобретаемые материальные ресурсы оказываются существенно ниже установленных. Однако даже в случае установления состояния квази-равновесия, предполагающего по крайней мере устойчивый компромисс между финансовыми интересами предприятий-поставщиков, предприятий-потребителей и государственными органами всех уровней, никаких мотиваций для повышения ресурсной эффективности на рассматриваемых сегментах рынка, представленных существующими производителями, не возникает. Для этого обязательно необходимо как кардинальное усиление механизма конкуренции, так и, что самое главное, преодоление финансовых барьеров для производственных инвестиций в виде ожидаемых первоначально низких уровней их рентабельности.

Фактически предложение первичных ресурсов отстает от спроса, обусловленного необходимостью нормальной загрузки мощностей в потребляющих отраслях (такой вывод подтверждают и проведенные расчеты на базе межотраслевых балансов в Приложении 1). Главная причина такого расхождения, по сути секторного неравновесия, объясняется неизбежно весомым влиянием на рыночные процессы, прежде всего ценообразования, известного «внеэкономического» эффекта, сопряженного со значительным перераспределением

²⁶ Так, за 1990-1998 гг. это опережение составило в электроэнергетике -1,55 раза, в нефтепереработке -1,6 раза, нефтедобыче -1,35 раза, черной металлургии - 1,45 раза, в цветной металлургии - 1,15 раза, и даже в депрессивной угольной отрасли - 1,1 раза.

²⁷ По данным за 1998 г., ее уровень превышал общепромышленный в цветной металлургии - в 1,95 раза, в газовой промышленности - в 4 раза, в нефтедобыче - в 3 раза, в нефтепереработке - в 2 раза, в угольной - 1,8 раза и в черной металлургии - в 1,35 раза.

доходов через транзакционные потоки и сопутствующего самому существованию естественной монополии (этот вопрос специально рассмотрен в Приложении 1).

Кроме того, несмотря на достаточно высокие доходы, получаемые многими производителями в рассматриваемых отраслях (за исключением электроэнергетики в последний период), значимых позитивных результатов инвестиционной деятельности в них до сих пор не наблюдается. Это связано с недостаточностью самой коммерческой мотивации в производственной реструктуризации и модернизации, прежде всего связанной с преодолением технологического разрыва в ресурсопотреблении относительно мирохозяйственных стандартов, со стороны возникших монополий и олигополий в сырьевой сфере в условиях отсутствия серьезной рыночной конкуренции.

Следует акцентировать внимание на том моменте, что специфика российского “внерыночного” монополизма состоит в явно долговременном воздействии на всю структуру национальной экономики. Новые российские олигополии, действующие в основном в рамках рынков, близких к естественной монополии, при объективном разрыве внутренних и мировых цен и сложившихся формальных и неформальных институциональных условиях оказываются заинтересованными в неполном удовлетворении потенциального спроса других производителей и домохозяйств. В результате на соответствующих рынках имеют место долговременные структурные изъяны, значимые в макроэкономическом масштабе.

Также позитивное развитие национальной экономики серьезно сдерживает неблагоприятное состояние значительной части ВПК (включая конверсионный сектор).

Согласно официальным данным, конверсионная продукция в очень большом числе случаев оказывается неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке. Недостаточно высока и степень использования производственного потенциала при выпуске военной продукции, судя хотя бы по сохраняющемуся неприемлемо низкому уровню загрузки мощностей в машиностроительных отраслях. В целом, по оценкам специалистов, в отраслях ВПК удельный вес так называемых резервных мощностей на порядок выше, чем в гражданских машиностроительных отраслях (за исключением электротехнической промышленности, тесно связанной с ВПК). О низкой эффективности свидетельствует и продолжающееся до последнего времени существенное падение фондоотдачи в подотраслях машиностроения, в основной своей части входящих в состав ВПК.

По сути дела в настоящий период потенциальное предложение отечественных продуктов высоких и наукоемких технологий отстает от существующего спроса на них на мировом рынке. Однако для преодоления этого дисбаланса очевидно требуется широкомас-

штабная производственная модернизация, невозможная при отсутствии регулирующего вмешательства (эта проблема рассматривается далее в главе 5).

До настоящего момента в рассматриваемом секторе наблюдается и явное несоответствие между потребными капиталовложениями для эффективной реструктуризации и модернизации и размерами их фактического финансирования. В существенной мере это объясняется тем, что действие чисто рыночных регуляторов, объективно складывающихся под влиянием текущих факторов рыночной конъюнктуры, не в состоянии обеспечить приток потребного капитала из “внешних” источников.

Хотя состояние производственной активности в большинстве отраслей ВПК в послекризисный период по сравнению с периодом 1990-1998 гг. отличается повышенной динамикой (особенно в отношении объемов НИОКР, технологической продукции для легкой промышленности и перерабатывающих сельскохозяйственных подотраслей), согласно имеющимся данным, существенного роста эффективности использования текущих материальных и инвестиционных ресурсов здесь не наблюдается. Без этого не представляется возможным формирование конкурентоспособного постиндустриального сектора, объединяющего высокотехнологичные и наукоемкие виды производственной деятельности, в соответствии с императивами развития в начале XXI века. Тем самым отсутствие масштабной модернизации в рассматриваемом секторе (группе отраслей) сдерживает формирование слоя конкурентоспособных отечественных производителей в других отраслях реальной сферы.

По-прежнему сильное тормозящее влияние, несмотря на произошедшие структурные перемены, на ход экономического развития оказывает и состояние аграрного сектора. Неудовлетворительное обеспечение потребностей населения по приемлемым ценам в продовольственных товарах прямо связано с низким с точки зрения мировых стандартов уровнем эффективности сельскохозяйственного производства. Неконкурентоспособность значительной части аграрных производителей обуславливает высокую вероятность возобновления импортной экспансии продовольственной продукции. Ситуация усугубляется и сохраняющимся явным инвестиционным дефицитом в данном секторе, прежде всего проявляющимся в крайне слабой модернизации его технической базы.

Как следствие, деформированной оказывается структура потребления мало- и среднедоходных групп населения и в большинстве регионов воспроизводится унаследованный от внерыночной эпохи социальный разрыв между городом и селом, в свою очередь представляющий собой весомое ограничение национального экономического прогресса.

Наряду со сказанным, устойчивому общеэкономическому росту препятствуют очень существенные масштабы депрессивного сектора, включающего в себя целый ряд отраслевых рынков. Все также слишком низкой остается производственная и финансовая эффективность в угольной промышленности (несмотря на рост выпуска в последний период), гражданском судостроении, промышленности средств связи, электронной промышленности и ряде других депрессивных подотраслей. При этом длительное время на этих рынках наблюдался явный инвестиционный “голод”, только в самый последний период (1999-2000 гг.) ситуация изменилась к лучшему вследствие поддержки государства и международных финансовых организаций. Множество примеров свидетельствует о том, что наиболее перспективные производители в депрессивных отраслях нередко оказываются в ситуации производственного коллапса в силу отсутствия стратегических инвесторов и кредиторов, готовых пойти на высоко рискованные капиталовложения.

Принципиально важно, что перелив этого избыточного капитала на другие сегменты рынка оказывается невозможен в силу сложившихся рыночных и особенно социальных условий. Приемлемо только постепенное сокращение избыточного предложения относительно внутреннего платежеспособного спроса главным образом со стороны предприятий других отраслей, посредством целенаправленного регулирующего вмешательства, связанного с распродажей и скрапированием оборудования, реализацией программ переквалификации и передислокации трудовых ресурсов.

В макромасштабе отсутствие такого рода реструктуризации на депрессивных рыночных сегментах, призванной иметь следствием сокращение здесь значительной части производственных мощностей, компенсируется чисто административным регулированием соответствующих материальных потоков в ущерб интересам производителей в смежных отраслях и, следовательно, связанных с ними тесными контрактными связями производителями из других отраслей.

Наконец, весомым ограничением эффективного роста реальной сферы выступает, как следует из рассмотренных структурных тенденций, недостаточное развитие малого

бизнеса. Здесь наблюдается очень медленный прогресс²⁸. Согласно официальным данным, за прошедший год (1999 г.) число малых предприятий в промышленности и строительстве практически не увеличилось.

И в рассматриваемом секторе наблюдается превышение потенциального спроса над фактическим предложением. Для его кардинального расширения требуется как предпринимательская инициатива, так и совершенствование производственной базы малого бизнеса. В свою очередь последнее остается крайне затруднительным в большинстве случаев в силу неблагоприятных условий, прежде всего большой степени риска (достаточно упомянуть хотя бы “давление” криминалитета) и высоких относительных цен на ресурсы, для необходимых производственных инвестиций.

Во многих регионах уровень развития малого предпринимательства продолжает оставаться на «нулевом» цикле, тем самым до сих пор не просматриваются перспективы становления стабильных и относительно самодостаточных локальных товарных рынков, главным образом потребительских товаров и услуг. Как следствие, тормозится распространение видов рыночной деятельности, отличающихся высоким качеством, и не происходит значимого увеличения слоя эффективных собственников, позиции теневого бизнеса остаются ключевыми в рассматриваемом секторе реальной сферы. В макромасштабе это проявляется как очень существенное ограничение на пути к долговременному экономическому подъему.

Таким образом, следует констатировать, что в течение всего длительного периода рыночного развития сохраняли свое негативное действие структурные деформации, обусловливаемые функционированием первичных отраслей, аграрного сектора, отчасти ВПК, целого ряда производственных отраслей (подотраслей), находящихся в депрессивном состоянии, и в значительной части сектора малого бизнеса.

В связи со сказанным резонно поставить перед собой следующий вопрос в русле рассматриваемой в данной работе проблематики: какие последствия вызывают рассматриваемые структурные деформации в макромасштабе?

²⁸ Конечно, можно привести массу примеров успешной деятельности в сфере малого бизнеса. Его отдельные направления, где используется высокопроизводительное малокапиталоемкое оборудование (мини-пекарни, мини-заводы по производству пива и колбасных изделий и др.), давно доказали свою инвестиционную привлекательность, прежде всего с точки зрения быстрой окупаемости (не более 1,5-2 лет). Однако эти отдельные успехи не меняют общей картины.

Можно однозначно утверждать, что они находят свое проявление в функционировании обособленных рыночных сегментов, то есть относительно автономных от всех остальных, в рамках национальной экономики, длительное время находившейся в условиях автаркии от мирового рынка. Эта обособленность прежде отражается через дисбаланс между реальной потребностью на продукцию (услуги) «автономного» сектора, который может быть назван структурно деформирующим, со стороны других секторов и индивидуальных потребителей при существующих рыночных (ценовых) условиях между ними и фактически реализованным выпуском, складывающимся под дополнительным воздействием рыночных сил со стороны данного сектора. По сути дела речь идет о расхождении между потенциальным спросом при эффективном распределении ресурсов, за рамками данного сектора, и фактически реализованным спросом при сложившемся распределении ресурсов, в том числе и данном секторе.

Следовательно, структурные деформации проявляют себя как лимитирующие факторы роста отдельных секторов: совокупный товарный выпуск на этих рынках оказывается существенно ниже своего потенциального уровня при полном использовании ресурсных возможностей. В то же время цены здесь оказываются, как правило, выше тех, при которых достигалось бы наиболее полное удовлетворение эффективного спроса.

Как следует из полученных нами результатов экспериментальных расчетов, основанных на данных межотраслевых балансов за 1995 и 1997 гг. (см. Приложение 1), очень существенным лимитирующим фактором развития перерабатывающих промышленных отраслей выступала их зависимость от предложения первичных отраслей и транспорта, где уровни эффективности использования производственных ресурсов оставались неприемлемо низкими. При этом крайне значимыми (по нашим оценкам, на уровне 15-20% от фактических уровней цен) оказались размеры избыточной оплаты в перерабатывающих отраслях первичных ресурсов и услуг транспорта с точки зрения факторной эффективности. Вынужденная оплата потребителями (включая индивидуальных потребителей) в избыточных размерах товаров (услуг), производимых в структурно деформирующем секторе, вызывает неизбежное смещение ценовых пропорций относительно пропорций факторной эффективности. Как следствие, непосредственный эффект структурных деформаций проявляется и через инфляционный процесс, а точнее, структурную инфляцию. В конечном счете, происходит неблагоприятное повышение цен, обусловленное неэффективным распределением ресурсов и расширением зон извлечения экономически незаслуженных доходов.

Не менее важно проявление структурных деформаций в динамическом аспекте. Оно состоит прежде всего в недостаточности доходов и накоплений производителей и тем самым низкой кредитоспособности на структурно деформируемых рыночных сегментах. Сами возможности предоставления кредитов, прежде всего инвестиционных, со стороны внешних заемщиков, включая иностранных, оказываются весьма ограниченными. В результате длительное воспроизводство структурных деформаций в рамках товарного рынка отражается через долговременные секторные несоответствия между сбережениями (S) и потребными инвестициями (I) при вполне возможном сохранении общего экономического равновесия в традиционном его понимании:

$$S < I$$

Заметим, что по полученным нами оценкам (см. Приложение 1), в существенной мере такого рода секторный дисбаланс мог бы быть уменьшен в случае нейтрализации факторов, вызывающих избыточную оплату материальных ресурсов и производственных услуг в перерабатывающих отраслях (особенно в машиностроении и в лесной и в целлюлёзно-бумажной промышленности).

Непосредственно на макроуровне лимитирующее и дестабилизирующее влияние структурных деформаций в первую очередь проявляется на состоянии реальной сферы национальной экономики как совокупности ее отдельных секторов. Недостаток совокупного спроса на товары и услуги и недостаток совокупного спроса на производственные инвестиции - таковы неизбежные сопутствующие факторы структурных деформаций. Согласно результатам проведенных расчетов, представленных в Приложении 1, по перерабатывающим промышленным отраслям доля такого неполного удовлетворения промежуточного спроса относительно его фактического уровня составляет более 10%, а в отношении инвестиционного спроса – порядка 6-7%.

Кроме того, как следует из основных характеристик структурных деформаций, избыточная «оплата» производственных факторов в рамках структурно деформированных сегментов рынка вкупе с нерациональным уровнем производственных затрат и недостаточным уровнем инвестиций на связанных с ними других сегментах рынка прямо обуславливают недостаточно привлекательную рентабельность капитала в рамках значительной части реальной сферы. Это в свою очередь через действие механизма открытого финансового рынка сказывается на общем инвестиционном рейтинге национальной экономики и, главное, на уровне процентных ставок за долгосрочный кредит - они оказываются слишком

высокими. И в случае открытия каналов для экспорта капитала более выгодными оказываются вложения в зарубежные проекты, особенно по отраслям, подверженных влиянию структурных деформаций.

В целом макроэкономическое (макрофинансовое) денежное равновесие, достигаемое в условиях глубоких структурных деформаций, оказывается неэффективным с точки зрения соотношения между потреблением и накоплением, складывающегося под влиянием недостатка накоплений в реальных секторах и, конечно, оттока капитала из страны. В первую очередь это имеет следствие неблагоприятное смещение долгосрочной ставки процента в силу двух главных причин: во-первых, вследствие низкого уровня банковских депозитов и дефицита ресурсов накопления в реальной сфере потребность в долгосрочных кредитах оказывается изначально ограниченным; во-вторых, совокупные размеры кредитования реальной сферы из внутренних и внешних источников оказывают лимитируемыми недостаточной здесь производственной и инвестиционной активностью. В результате ставка долгосрочного процента в заведомо неполной мере отражает исходное соотношение между совокупными сбережениями и совокупным потреблением. Величина этого показателя, складывающаяся в рамках суженных под влияние структурных деформаций рынков производственных инвестиций, оказывается неизбежно выше долгосрочной, так называемой социальной ставки дисконта, отражающей степень предпочтения текущего потребления будущему.

Вполне закономерно, что в течение длительного периода в ходе российской рыночной реформы (в 1995-1997 гг.) реальная ставка процента по долгосрочным ссудам оставалась запредельной, несмотря на высокую норму личных сбережений (превышавшей 20%) и высокую норму капитализации прибыли. Впрочем, данный парадокс объясняется и действием общих дестабилизационных факторов, приводящих к долларизации личных сбережений и их массовому вывозу за рубеж.

Наряду со сказанным, макроэкономические последствия структурных деформаций также зримо отражаются через состояние платежного баланса и в целом внешнеэкономического оборота.

Бегство капитала и недостаток инвестиций для необходимого самофинансирования реальных секторов национальной экономики однозначно способствуют дефициту платежного баланса. Не менее важно и то, что неконкурентоспособность на уровне отдельных секторов, вызванная структурными деформациями, негативно сказывается на размерах экспорта и, соответственно, экспортно-импортном соотношении на макро уровне. Как

следствие, складывающийся при рассматриваемых условиях рыночный обменный курс национальной валюты, соответствующий на практике состоянию равновесия платежного баланса, отражает деформации структуры экспорта и импорта.

Процесс воспроизводства структурных деформаций в конечном счете приводит к избыточному росту цен на неконкурентные товары в сравнении с динамикой цен на конкурентные товары в целом в рамках внутреннего рынка. Это реально проявляется в долговременном западении обменного курса рубля и серьезной относительной инфляции доллара. В любом случае рыночный плавающий обменный курс не «расчищает» цены на рынках конкурентных на мировом рынке товаров и неконкурентных товаров относительно друг друга, что считается оптимальным для развивающейся экономики.

Нельзя обойти вниманием и значимое макроэкономическое влияние структурных деформаций и на состояние государственных финансов. Уменьшению размеров фискальных доходов очевидно способствуют неполное использование производственного и инвестиционного потенциала и «бегство» национального капитала. В то же время с увеличением государственных расходов объективно сопряжены решения по смягчению экономических и социальных последствий структурных деформаций, особенно в отношении депрессивных отраслей и необходимой защиты отечественных производителей в ряде других отраслей. Избыточная нагрузка на государственный бюджет, возникающая вследствие указанных причин может вызвать известный эффект «вымывания» частного капитала и уменьшение рыночных инвестиций.

Следует отметить, что вследствие крайне многообразных и многопластовых условий, определявших ход рыночных реформ в нашей стране, в макромасштабе дестабилизирующее влияние структурных деформаций «накладывалось» на дестабилизирующее воздействие других экономических процессов, прежде всего происходивших в финансовой сфере, а также различных процессов социального и институционального характера (как, например, неоправданно льготная приватизация в сырьевых отраслях). Тем не менее, можно со всей определенностью засвидетельствовать крайне существенную роль структурных изъянов реальной сферы в наступлении финансового кризиса 1998 г. Особенно велико было дестабилизирующее значение фактора высоких сырьевых цен, в которые не вписывались большинство промышленных предприятий. Потребление многими потребителями материальных ресурсов, особенно энергетических, в долг и обусловлено в решающей мере

«кризис неплатежей» и беспрецедентный рост долгов. Фактически повышение производственного выпуска на большинстве промышленных предприятий было инициировано ожиданиями получения высоких текущих доходов, столь необходимого для возврата долгов по ранее взятым кредитам, погашения задолженности по заработной плате и др., за счет уменьшения текущих финансовых расходов²⁹.

Таким образом, исходя из сказанного, правомерно сделать вывод о воспроизводстве на макроуровне структурных изъянов –структурных ограничений поступательного развития национальной экономики.

Почему же механизмы рыночного саморегулирования оказываются не в силах нейтрализовать проявление структурных деформаций?

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим, какое влияние на структурные деформации, оказала рыночная либерализация наряду с процессом приватизации. Остановимся, сначала, на основных направлениях внутренней либерализации, касающихся соответственно товарных рынков, финансовых рынков и рынка капитала.

Нельзя не констатировать, что переход к рыночным ценам в России привел к исчезновению товарного дефицита, ослаблению государственного патернализма и развитию частного предпринимательства. Однако проведенная ценовая либерализация отнюдь не устранила доминирование монополий или олигополий на многих рынках. Более того, к монополистическим/олигополистическим производителям, представляющим собой бывшие государственные объединения (предприятия), добавились новые монополистические группы в торговой сфере, в частности в лице бывших внешнеторговых объединений. В силу очевидной мотивации данных рыночных агентов к максимизации прибыли происходит уменьшение предложения ресурсов (товаров), на которые ранее предъявлялся повы-

²⁹ Нами специально изучались причины роста общепромышленного выпуска в 1997 г. , главный вклад в который внесли две отрасли - машиностроение (возрос на 3,5%) и химической и нефтехимической промышленности (возрос на 2%). Данные результаты оказались сопряжены с колоссальными неплатежам, особенно за энергоносители (в машиностроении неплатежи поставщикам составили более 40% от выпуска, в химии и нефтехимии - около 30%). По сути дела повышение потребления в долг в условиях кризиса неплатежей материальных ресурсов, особенно энергетических, инициировало увеличение загрузки мощностей в данных отраслях за счет “восстановления” прежних технологических способов широкомасштабного выпуска продукции.

шенный спрос, при одновременном взлете цен на них, ранее централизованных устанавливаемых, посредством автоматической накладки высокой нормы прибыли на затраты³⁰.

Как уже отмечалось, в наиболее полной мере тенденции монопольного ценообразования проявили себя в первичных отраслях и в рамках магистральной инфраструктуры. Действующие здесь производители вместе со своими торговыми и прочими партнерами (посредническими организациями) получили возможность извлекать сверхприбыль, фактически выступающей в виде рентных доходов на продукты естественной монополии.

В данной связи важно иметь в виду следующий принципиальный момент рыночной трансформации в России. Хотя собственно ведомственная монополия на приоритетное распоряжение и использование определенных ресурсов исчезла с переходом к рынку, прежние отраслевые внерыночные монополии проявляют себя в новом качестве, в основном как совокупность олигополий сугубо отраслевого характера. Фактическим итогом «шоковой» либерализации товарных рынков и проведенной приватизации в производственной сфере стало усиление позиций ведомственной номенклатуры, в том числе на уровне крупных бывших государственных предприятиях, непосредственно связанного с ней торгово-посреднического бизнеса.

Опираясь на многие проведенные исследования, можно утверждать, что именно ведомственная бюрократия в большинстве отраслей фактически контролирует акционерный капитал, сформированный в итоге приватизации. Только по отдельным отраслям (как пищевая промышленность) наблюдается значительный прилив капитала извне – как отечественного, так и иностранного. По сути дела на смену ведомственным отраслевым институтам, заинтересованным в отраслевой автаркии, пришли экономические институты, чей общий корпоративный интерес заключается в сохранении максимальной закрытости своих отраслевых рынков относительно конкурентов.

В результате господство над многими товарными рынками получили «новые» монополии/олигополии, фактически устанавливающие монопольные цены на сегментах рынка, где не действует механизм конкуренции, приводящий к росту спроса и снижению издержек. Действующие здесь производители и их партнеры посредством искусственного вздувания цен имеют возможность с лихвой компенсировать свои финансовые потери от

³⁰ Надо учитывать крайний разброс в условиях несовершенного рынка рациональных стратегий поведения предприятий, в значительном числе случаев отличающихся от максимизации прибыли.

снижения объемов выпуска и просто не заинтересованы в дополнительных инвестициях, связанных с реструктуризацией и модернизацией.

В наиболее полной мере последствия ведомственного монополизма обнаруживают себя в первичных отраслях. Функционирующие здесь бывшие социалистические предприятия фактически являются монополистами в отношении располагаемых ими невоспроизводимых ресурсов, доставшихся им за бесценок в результате приватизации.

Как известно, за достаточно длительный постприватизационный период существенного притока производственного (не финансового) капитала в первичные отрасли так и не произошло. Так называемый феномен инсайдерского контроля³¹, когда первоначальные владельцы удерживают под своим контролем почти весь акционерный капитал, очень зримо проявился именно в первичных отраслях. Фактически собственностью, как и в начале приватизационного процесса, распоряжаются представители влиятельной ведомственной бюрократии вкупе с узким слоем их финансовых и других партнеров и региональные администрации (значимое участие в акционерном капитале предприятий рассматриваемых отраслей региональных органов власти наблюдается повсеместно). В связи с этим вполне объяснимой представляется полная неудача проведения открытых инвестиционных конкурсов, в том числе с привлечением иностранных участников, именно в рассматриваемых отраслях.

Таким образом, прежние вне рыночные институциональные ограничения структурных преобразований, проявлявшие себя в рамках производственных отраслей, трансформируются в ограничения, обусловленные уже функционированием рыночных институтов в рамках соответствующих отраслевых рынков.

Впрочем, рассматривая последствия либерализации товарных цен, нельзя игнорировать возможность ее позитивного влияния на структурные изменения в реальной сфере, выражающиеся в «отсекании» неэффективных способов производства, прежде всего технологически устаревших. Однако, как однозначно позволяет судить российский опыт, мгновенная, «шоковая» либерализация приводит не только к падению спроса на ранее навязываемые потребителям товары и услуги, но и к обвальному вымыванию соответствующих товарных рынков и их полному замещению импортными товарами. Сказанное, прежде

³¹ Этот вопрос специально рассмотрен в работе: В.А. Крюков. Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998.

всего относится к основной части отечественного сельского хозяйства, ряду подотраслей легкой промышленности, угольной промышленности, судостроительной и др.

Общеизвестно, что запуск на полную мощность саморегулирующегося рыночного механизма в отраслях, находящихся в депрессивном состоянии, неприемлем. Он приводит к преодолению соответствующих «внешних» ограничений очень высокой ценой, выражающейся в потере производственно-квалификационного потенциала и социальной нестабильности.

Как однозначно свидетельствует международный опыт, наименее затратный путь преодоления ограничений структурных сдвигов, обусловленных наличием кризисных отраслей, состоит в постепенном сокращении производственных мощностей и рабочих мест при параллельном формировании конкурентной среды, по крайней мере, относительно других отраслей национальной экономики, и осуществлению социальной поддержки высвобождаемых работников.

К сожалению, в первоначальный период радикальной рыночной реформы ценовая либерализация была проведена без учета кризисной ситуации в указанных производственных отраслях. Как следствие, резко усилившаяся социальная напряженность, особенно в отдельных регионах (в частности в угледобывающих), вынудило государство пойти на искусственную поддержку фактически избыточных рабочих мест путем сокращения рабочего дня и проведение других экономически неэффективных мер.

Вторым важнейшим направлением радикальной рыночной реформы явилась либерализация отношений в кредитно-денежной сфере, прежде всего в банковском секторе. Ей, как известно, отводилась особая роль в реформировании российской экономики. Предполагалось, что именно новые финансовые институты в лице коммерческих банков станут локомотивами рыночного развития, притом по наиболее приоритетным отраслям промышленности и нематериального производства. Однако в действительности до самого последнего времени, пока не были приняты решения по реструктуризации банковского сектора, развитие последнего не оказывало ощутимого позитивного влияния на состояние реальной сферы. Вместо этого неограниченная либерализация в кредитно-денежной сфере, ранее бывшей объектом полной государственной монополии, однозначно способствовала длительной финансовой дестабилизации.

Наряду с известными макроэкономическими и структурными факторами сам по себе такой институциональный фактор, как слабо контролируемый банковский сектор, обуславливал усиление спроса на краткосрочные финансовые активы. Объективно в условиях

открытого внутреннего денежного рынка и общеэкономической дестабилизации коммерческий банковский сектор оказался непосредственно ориентированным на повышении стоимости краткосрочного кредита, обслуживающего внешнеэкономический оборот в части экспорта первичных ресурсов и импорта потребительских товаров, и другие каналы «делания горячих денег». По сути дела коммерческие банки в силу своего привилегированного положения, позволявшего им аккумулировать все свободные денежные ресурсы на внутреннем рынке, занимались преимущественно выгодными текущими финансовыми операциями и были незаинтересованными в финансировании даже эффективных по международным стандартам производственных инвестиций. За весь период 1992-1998 гг. доля долгосрочных кредитов в совокупном объеме банковских кредитов не превышала 6%. При этом максимальной величины данный показатель достигал в период 1993-1994 гг., когда, по оценкам экспертов, под видом долгосрочных кредитов банки фактически увеличивали свою собственность в виде личной недвижимости, торговых центров, оптовых баз и других объектов, имеющих высокую рыночную ценность.

Только в последнее время сформировался ряд финансово-промышленных групп при лидирующей роли в них крупных коммерческих банков, которые наряду с РАО Газпром участвуют в реализации весомых инвестиционных проектов в производственной сфере. Однако макроэкономический эффект осуществляемого таким путем межотраслевого перелива капитала невелик, притом он существенно снизился после августовского кризиса 1998 г.

Тем самым развитие частных финансовых институтов прямо слабо повлияло на трансформационные процессы в реальной сфере, особенно на движение потоков реального капитала. В то же время косвенным образом такого рода влияние обнаруживает себя через смычку интересов банковских групп с интересами монополистов/олигополистов в реальной сфере, прежде всего опять-таки в первичных отраслях. Существует масса свидетельств в пользу того, что консолидация олигархических интересов банковских и промышленных групп в условиях незрелого российского рынка произошла в максимальных масштабах³².

Переходя, далее, к рассмотрению влияния либерализации рынка капитала на структурные изменения в реальной сфере, нельзя не принять во внимание следующее важнейшее обстоятельство. Российская ваучерная приватизация в силу своего организационного

³² См., например: Симония Н.А. Россия в современном мире: проблемы и перспективы. Общество и экономика, N 3-4, 1999.

механизма не могла привести к реальной демократизации отношений на рынке капитала и широкому распространению прав собственности на капитал. Став обладателями бывшей государственной собственности за бесценок, новые владельцы оказались заинтересованными в максимальном получении выгод от роста капитализации своих акций, не допуская к ним новых инвесторов.

Кроме того, существенной автономизации развития рынка капитала относительно рыночной трансформации реальной сферы способствовал процесс финансовой дестабилизации, особенно касающийся бюджетной сферы. Как показано в многочисленных исследованиях, условия равновесия на рынке капитала, во всяком случае, в границах фондового рынка, предопределялись конъюнктурой на рынках краткосрочных ценных бумаг, прежде всего ГКО, в свою очередь очевидно зависящей от степени дефицитности государственных финансов. Крайне сильный спекулятивный налет, сопровождавший операции с заведомо высокодоходными, вследствие огромного бюджетного дефицита, государственными ценными бумагами, неизбежно переносился на рынки корпоративных ценных бумаг. Операции с ними носили в основном краткосрочный характер, преследуя цель извлечения максимальной прибыли за счет роста котировок с учетом состояния конъюнктуры двух смежных рынков – государственных ценных бумаг и иностранной валюты (включая фьючерсный рынок).

В основной своей массе портфельные инвестиции сопровождали процесс перераспределения существующей собственности в ходе ее ускоренной приватизации. Как показывают результаты приватизации, лишь в небольшом числе случаев среди частных акционеров появляются настоящие стратегические инвесторы, в дальнейшем осуществляющие серьезные производственные капиталовложения. Об этом свидетельствует и значительный отток портфельных инвестиций в период последнего мирового финансового кризиса осенью 1997 г. и последующих потрясений на мировом финансовом рынке в 1998 г. В результате значительное увеличение банковских активов и оборота акций ряда приватизированных предприятий, особенно в первичных отраслях, не выразилось в росте капитала в реальном, нефинансовом секторе.

Можно заключить, что либерализация отношений на рынке капитала на базе российской модели приватизации значимо не повлияла на сдвиги в структуре производственного капитала. Рассматриваемый трансформационный процесс способствовал замещению производственного капитала финансовым и резкому усилению позиций на рынке капитала групп монополистических производителей. Так называемая «открытость» рынка капитала

благоприятствовала усилению внешних, относительно саморегулируемого рыночного механизма, ограничений структурных изменений, связанных с функционированием монополистических/олигополистических корпораций и связанных с ними финансовых групп.

Не менее важно и то, что, несмотря либерализацию рынка капитала (в частности фондового рынка), уровень эффективности инвестиций и, соответственно, капиталотдачи остался явно низким. Как убеждает весь опыт российского перехода к рынку, частные инвесторы выбирают быстроокупаемые проекты, не требующие значительных задельных инвестиций. Тем более в случае открытия каналов для экспорта капитала более выгодными оказываются вложения в зарубежные проекты, причем по тем же отраслям. Следовательно, даже при гипотетически благоприятном развитии процессов полной либерализации внутреннего рынка и приватизации сохраняется объективная причина предпочтения со стороны частного капитала инвестиций в другие направления деятельности по сравнению с инвестициями, направляемыми на преодоление первоначально низкого уровня производственной эффективности.

Таким образом, внутренние потенции рынка, формирующегося на основе полной внутренней либерализации постсоциалистической экономики советского типа, явно не позволяют добиться преодоления ранее сложившихся структурных ограничений развития многих секторов реальной сферы. Их воспроизводство оказывается обусловленным действием мощных факторов «внешнего» характера, которое коренится в прошлой внерыночной системе экономических отношений.

Но может быть желаемые позитивные структурные изменения могли бы быть достигнуты за счет импортозамещения и притока иностранного капитала в случае полной либерализации внешнеэкономических связей?

В концептуальном плане такая позиция, определенно базирующаяся на классической теории сравнительных преимуществ внешней торговли, имеет веские аргументы “за”. Именно посредством замещения неконкурентоспособных товаров и неконкурентоспособных производственных процессов может быть достигнута наибольшая экономизация прямых затрат в процессе преодоления разрыва в производственной эффективности.

Следует отметить, что по ряду направлений рыночной деятельности следствием внешнеэкономической экспансии стали существенные структурные сдвиги, которые были недостижимы, как было показано ранее, в рамках безрыночной среды. Прежде всего речь идет об увеличении доли личного потребления товаров и особенно нематериальных услуг в национальном доходе при определенном повышении потребительских стандартов в каче-

ственном отношении, значительным расширением жилищного строительства, повышении роли ряда инфраструктурных подотраслей (телекоммуникационной связи, банковской и торговой деятельности, страховых услуг и др.). Именно на этих рынках наблюдалась значительная внешнеэкономическая экспансия, отражаемая через и товарные, и капитальные потоки, вследствие возникновения возможностей быстрого достижения благоприятных финансовых результатов.

Вместе с тем, круг структурных сдвигов, связанных с внешнеэкономической либерализацией, оказался весьма узок. Они не коснулись структурных трансформационных процессов, предполагающих значительные и долговременные производственные инвестиции. Главная причина заключалась в отсутствии возможностей для осуществления иностранными производителями финансово выгодных инвестиций. В дополнение к этому в ходе российской рыночной реформы в полной мере проявили свое действие негативные макроэкономические факторы, предопределяющие значительные финансовые потери для иностранных инвесторов: неблагоприятная динамика курса национальной валюты, трудности с материально-техническим снабжением, неотработанность законодательных норм.

В результате, как и следовало ожидать, внешнеэкономическая либерализация практически не затронула процессы, приводящие к воспроизводству структурных деформаций отечественной экономики. Крайне мизерная доля товарного импорта и иностранных инвестиций опосредствовала технологическую перестройку в первичных отраслях, реструктуризацию конверсионного сектора, сельского хозяйства и депрессивных отраслей, становление малого бизнеса в производственной сфере.

Наряду со сказанным, следует учитывать сопряженные негативные издержки, однозначно связанные с проведением полной внешнеэкономической либерализации. Так, прямым следствием незамедлительного замещения отечественных товаров импортными и притока иностранного капитала в принципе является неограниченное падение стоимости ранее используемых производственного капитала и кадрового потенциала. Это может касаться как действительно неэффективных элементов прежнего капитала, так и потенциально-конкурентоспособных производственных технологий и оборудования, квалифицированной рабочей силы. Фактически в заведомо проигрышном положении перед зарубежными конкурентами оказываются даже производители, обладающие эффективными финишными технологиями. У них нет достаточных финансовых ресурсов для существенного изменения производственной программы, организации новых хозяйственных связей и, глав-

ное, вхождения на зарубежные рынки - то есть того стартового капитала, который должен быть очень значителен для достижения рыночной конкурентоспособности.

В любом случае перед отечественными производителями, если они хотят стать полноценными участниками открытого конкурентного рынка, возникает проблема кредитоспособности - в их успехе должны быть уверены банки или другие кредиторы. Как показывает фактическое развитие финансовых рынков в постсоциалистических странах, большинство предприятий с национальным капиталом испытывают затруднения даже в получении кредитов для пополнения оборотных средств для быстрого увеличения экспортных поставок³³.

В случае полной внешнеэкономической либерализации не является панацеей и создание совместных предприятий с значительным участием иностранного капитала. Несмотря на отсутствие во многих случаях трудностей с начальным капиталом и получением кредитов, и эти предприятия оказываются в очень сложном финансовом положении в период перестройки производственной деятельности на выпуск конкурентоспособной продукции. Кроме того, даже по потенциально-конкурентоспособным видам деятельности участие в совместных предприятиях с значительной долей иностранной собственности отечественного капитала может быть финансово невыгодным вследствие его объективно низкой начальной стоимости на мировом рынке.

Также очень значим косвенный эффект внешнеэкономической либерализации в отношении инфляционных процессов. Он главным образом проявляется в быстром, скачкообразном повышении отечественных цен на отдельных сегментах рынка. Рост цен на экспортных сегментах внутреннего рынка объективно вызывает повышение издержек на других его сегментах, даже в случае достижения умеренной общей инфляции за счет проведения жесткой кредитно-денежной политики. Раскручивание такого рода процесса структурной инфляции оказывается непреодолимым бременем, как показывает опыт стран СНГ, для многих производственных предприятий независимо от их форм собственности. В их число попадают и потенциально конкурентоспособные предприятия, которым просто не хватает времени для необходимой перестройки производственной программы в период инфляционных потрясений, прежде всего связанных с ростом цен на первичные ресурсы.

Следовательно, в чистом виде переход на правила открытой экономики в период рыночной адаптации не приводит к преодолению глубоких структурных деформаций и

³³ См. Economic survey of Europe in 1994-1995. New York, 1995.

неизбежно сопряжен с очень значительными потерями отечественного производственного капитала, сложившегося в условиях автаркии от мирового хозяйства.

Итак, можно сформулировать ответ на ранее поставленный вопрос: существующие глубокие структурные деформации и их воспроизводство в рамках рыночной среды до сих пор предопределяются действием внерыночных, “внешних” факторов, которые не в силах нейтрализовать механизмы рыночного саморегулирования. Кардинальные позитивные изменения в ходе структурной трансформации национальной экономики станут возможными в случае регулирующего воздействия на процессы, объективно выходящие за границы саморегулирования рыночной системы на этапе ее становления.

Глава 2.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ АКТИВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. О состоянии государственной политики в области структурных преобразований.

Как известно, после определенного изменения экономической политики в конце 1992 г. вопросы структурных реформ не обходятся вниманием при принятии государственных решений. Вместе с тем следует констатировать, что до сих пор на правительственном уровне в полной мере не выработан стратегический курс в отношении структурного реформирования отечественной экономики. Такое заключение позволяет сделать ознакомление с официальными программными документами по вопросам структурного реформирования.

Определенно критическое отношение вызывает изучение программ структурной перестройки или реструктуризации отдельных отраслей. Большинство из этих программ не подкреплены реальными финансовыми ресурсами и в них не предложено механизма для обеспечения целеориентации самих предприятий, ныне самостоятельных рыночных субъектов на решение задач структурной перестройки. Неясным остается основной момент -

какие интересы могут мотивировать негосударственные предприятия к проведению структурной модернизации, неизбежно связанной со значительными инвестициями. Эта неясность усугубляется незавершенностью приватизационного процесса, прежде всего в плане формирования состава стратегических инвесторов.

Фактически в указанных официальных документах содержится только перечень целей структурной перестройки отдельных отраслей, причем не определены приоритеты решения этих задач относительно друг друга. Такой “отраслевизм” экономической стратегии, как показывает еще опыт командного управления советской экономикой в 1970 годах, явно недостаточен. Современная постиндустриальная рыночная структура не может быть создана по узким отраслевым коридорам. Становление современного рынка капитала станет реальным, судя по всей мирохозяйственной практике, только при условии свободного межотраслевого перелива ресурсов и максимальной диверсификации производственной и финансовой деятельности рыночных субъектов.

В целом представляется правомерным оценить как малопродуктивную практику принятия и тем более реализации программ структурной перестройки отдельных отраслей или подотраслей, которые направлены на автономное решение внутриотраслевых задач структурного реформирования в отрыве от состояния других отраслевых рынков и при недостаточном учете общей финансовой и инвестиционной конъюнктуры. Их непосредственная реализация, даже в гипотетическом случае изыскания потребных финансовых ресурсов, сопряжена с сохранением сегментации отраслевых рынков, что неприемлемо затрудняет дальнейшую масштабную модернизацию реальной сферы отечественной экономики.

Конечно, нельзя обойти вниманием принятые правительственные решения по совершенствованию регионального экономического регулирования в соответствии с новой концепцией Федерализма. Долгосрочный курс на преодоление диспропорций в уровнях регионального развития, зафиксированный в ряде программ (в частности развития малых городов), следует оценивать как составную часть структурного преобразования отечественной экономики.

К сожалению, происходившие процессы внеэкономического характера привели к тому, что регионам стала отводиться слишком большая роль в развитии всей производственной сферы, включая сырьевые отрасли и отрасли бывшего ВПК. В большинстве региональных программ предполагается самостоятельное участие региональных финансовых фондов, пополняемых, как известно, в значительной части из федерального бюджета, в

акционерном капитале промышленных предприятий, в том числе в отраслях естественной монополии. Неизбежным следствием такой практики становится нарушение нормального хода формирования конкурентных товарных рынков в масштабах всей страны: в одних регионах с относительно благополучным финансовым положением отдельные предприятия получают дополнительную поддержку, а их конкурентам в финансово неблагополучных регионах никакой поддержки не оказывается.

Как следствие, до настоящего времени практическая реализация новой региональной политики не способствует преодолению структурных деформаций и даже, возможно, усугубляет их. На региональный уровень не может быть перенесено решение отраслевых и тем более межотраслевых проблем. Прерогативы региональных органов управления естественным образом ограничиваются рамками региональной экономики, основу которой призвана составлять региональная инфраструктура.

В связи со сказанным, явно недостаточным, даже исходя из целей текущей стабилизации, является регулирование занятости исключительно на региональном уровне, как это по существу зафиксировано в Федеральных программах содействия занятости населения на 1996-1997 гг. и на 1998-2000 гг. Применение инструментов содействия занятости в соответствии с интересами отдельных регионов будет приводить к экономически неэффективным решениям, затрудняющим необходимые преобразования экономической структуры.

В то же время Федеральная программа по реструктуризации сферы естественной монополии и Федеральная целевая программа реструктуризации и конверсии оборонной промышленности сформированы на основе макроэкономического подхода взамен “отраслевого”. В них намечены пути реструктуризации в целом соответствующих комплексов отраслей. Однако предусмотренные в соответствии с этими программами стратегические решения, прежде всего по финансированию инвестиций, не подкреплены применением конкретных экономических инструментов и слабо согласованы с проектировками в области макроэкономической политики.

Также нельзя не отметить, что существенное продвижение в плане интеграции существующих подходов к реализации различных направлений структурного реформирования отечественной экономики достигнуто в правительственной программе “Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000 гг.”. Вместе с тем в ней не было предложено искомой совокупности решений применительно к определенным временным срокам и во взаимосогласовании друг с другом. Это прямо обусловлено, на наш взгляд, недоста-

точной разработанностью самой проблематики регулирования структурной трансформации отечественной экономики.

К сожалению, и разработанная в 1998 году программа Правительства РФ по стабилизации экономики и финансов не содержала в себе серьезных практических мер в области структурного реформирования. Вызванная кризисными потрясениями на финансовом рынке данная программа была направлена в основном на разрешение задач текущей стабилизации: усиления налоговой дисциплины, увеличения налогооблагаемой базы бюджета, сокращения государственных расходов, в том числе субсидий, дотаций и внебюджетных фондов, инвентаризации федеральной собственности и др. Как известно, на практике попытка осуществить упомянутую антикризисную программу пред лицом надвигавшегося финансового кризиса на основе главным образом монетаристских методов окончилась явной неудачей.

Попытка разработки с позиции общенациональных интересов долгосрочной стратегии развития российской экономики предпринята в программном документе "Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу", подготовленной в текущем, 2000 году. В "Основных направлениях" достаточно подробно обозначены перспективы развития отечественного рынка в условиях ожидаемого устойчивого общеэкономического роста и обстоятельно рассмотрены вопросы промышленной и инвестиционной политик. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов, отличавшая прежние правительственные программы недостаточная конкретность в части применения инструментов структурного реформирования в значительной степени относится и к этому программному документу. Кроме того, по нашему представлению, в нем неполно сформулированы сами ключевые концептуальные положения, касающиеся границ, форм и методов регулирующего вмешательства в процесс структурной трансформации реальной сферы.

Наряду со сказанным, при рассмотрении в области структурного реформирования нельзя не коснуться решений, главным образом направленных на создание благоприятного общего инвестиционного климата. Вне всякого сомнения, ряд принятых правительством решений, особенно по стимулированию инвестиционной активности, имеет позитивное значение. Речь идет в первую очередь о последовательной политике ЦБ по удешевлению кредита, создании организационных условий для страхования инвестиций и привлечения иностранных инвестиций на принципах раздела продукции, принятых решениях по налоговым льготам в отношении поставок иностранного оборудования, по совершенствованию

законодательной базы лизинга оборудования, по созданию гибких паевых инвестиционных фондов, по проведению инвестиционных конкурсов для получения государственной поддержки, предоставлению государственных гарантий под заемные средства инвесторов (до 40 %). Кроме того, существенную роль в ходе структурного реформирования может сыграть практическое осуществление принятых правительственных решений по поддержке угольной промышленной и развития инновационного бизнеса, а также реализация Закона “О финансовой несостоятельности (банкротстве)”.

Отдельно в ряду значимых мер государственной политики следует выделить инициированный правительством Федеральный Закон “О финансово-промышленных группах”(ФПГ). В соответствии с указанным Законом рыночным агентам предоставляются самые широкие возможности, принимая во внимание существующее трудное финансовое положение государства, для консолидации капитала в ФПГ. Особенно существенное значение имеют условия участия в ФПГ коммерческих банков, фактически предоставляющие большие возможности, не связанные с дополнительными финансовыми издержками, для получения контроля над акционерным капиталом.

Однако по крайней мере три ряда факторов обуславливают относительно ограниченное участие крупных финансовых субъектов в ФПГ и тем более в реальных инвестициях. Во-первых, на сегодняшний день очевидно наличие явно более выгодных каналов использования банковского капитала, нежели помещение его в активы ФПГ. Помимо текущих операций с краткосрочными финансовыми активами, главным образом ценными бумагами, основные активы отечественных коммерческих банков работают на зарубежных финансовых рынках. Во-вторых, большинство коммерческих банков не готовы к разделению своей деятельности на текущие операции и долговременные инвестиционные за рамками финансовой сферы. Мировоззренческий опыт свидетельствует о целесообразности выделения в составе финансовых институтов инвестиционных банков и инвестиционных фондов, специализирующихся на финансировании и менеджменте именно долгосрочных инвестиций. Такое желаемое изменение структуры финансового капитала не может не занять длительного времени даже при создании благоприятного инвестиционного климата.

Как следует из всего предшествующего анализа, только рассмотренных мер, в духе западноевропейского опыта, явно недостаточно для исчерпания глубоких структурных изъянов российской экономики. В рамки традиционной, применительно к практике развитых капиталистических стран, политики рыночного регулирования явно не укладывается решение таких глобальных задач структурных преобразований, как преодоление техноло-

гического разрыва в процессе использования сырья, эффективной конверсии высокотехнологичных предприятий бывшего ВПК, преобразования крупных сельскохозяйственных предприятий, сокращении до разумного уровня депрессивного сектора и др. Здесь необходимы специфические средства воздействия по различным направлениям структурных преобразований.

Безусловно, всяческой поддержки заслуживают высказываемые со стороны представителей правительства намерения активизировать промышленную политику. Долгосрочные позитивные последствия вероятно будут иметь принятие Налогового Кодекса и особенно существенная реструктуризация действующих налогов, предполагающая значимое уменьшение налогов на непосредственных производителей (в частности налог на прибыль понижается до 30%), а также предпринятые меры по снижению цен естественных монополистов. Однако до последнего времени никаких других весомых шагов по стимулированию реструктуризации в реальной сфере пока не было сделано.

2.2. Исходные концептуальные положения стратегии активных структурных преобразований.

В настоящее время все большую общественную поддержку получает точка зрения в пользу структурной трансформации отечественной экономики к экономике, основанной на постиндустриальном рыночном порядке. Основное содержание этого процесса заключается в становлении собственно постиндустриальной рыночной структуры, характеризующей ролью высокотехнологичных и наукоемких направлений деятельности в рамках и материального, и нематериального производства, особенно инновационного сектора. На такой основе, как свидетельствует зарубежный опыт, станет возможным и материализация желаемого социального потенциала рыночного развития.

Разумеется, концепция перехода к постиндустриальной рыночной структуре не имеет ничего общего с известной экспансионистской концепцией роста производственной сферы, прежде всего инвестиционных отраслей, безотносительно к реальным потребностям общественного производства и императивам социального развития. Будущие желаемые траектории экономического развития должны быть обоснованы исходя из требований экономического равновесия, то есть с точки зрения факторов спроса, в первую очередь в реальной сфере. На устойчивый рост и потребительского, и инвестиционного секторов

правомерно рассчитывать главным образом, исходя из ожидаемых уровня и, главное, структуры конечного спроса, которые неизбежно в сильной степени будут складываться под влиянием мирохозяйственной конъюнктуры. Кроме того, учитывая произошедший беспрецедентный производственный спад, нельзя не принимать во внимание существующий неиспользуемый потенциал роста многих рынков, который, как будет показано в дальнейшем, может инициировать при благоприятных прочих условиях соответствующее увеличение спроса.

Также следует полностью отмежеваться от распространенных до сих пор ошибочных воззрений на процесс постиндустриальной трансформации как альтернативный повышению личного благосостояния. Такого рода воззрения исходят из крайне упрощенной статической дихотомии между ростом накопления и ростом потребления, реально проявлявшейся на протяжении длительного периода вне рыночного развития и особенно в период «перестройки». Современный постиндустриализм не имеет ничего общего с примитивным «производством ради производства», знакомым по социалистической эпохе. Переход к постиндустриальной рыночной структуре следует рассматривать как средство материализации желаемого социального потенциала рыночного развития. По сути дела с позиции долгосрочной перспективы именно критерий благосостояния призван предопределять правомерность экономико-политических решений в ходе постиндустриальной трансформации.

Переход к постиндустриальному рынку не может не быть сопряжен с кардинальными структурными изменениями. В ближайшей перспективе достижение устойчивых темпов экономического роста становится возможным в случае позитивных сдвигов в экономической структуре, прежде всего увеличении доли перерабатывающих отраслей в промышленности, кардинальном повышении роли высокотехнологичных отраслей, становлении новых инфраструктурных подотраслей, постепенного снижения доли первичных отраслей и существенном ослаблении зависимости от экспорта первичных ресурсов. При этом преодоление структурных деформаций представляет собой только первый, необходимый этап этого глобального трансформационного процесса. Далее, потребуются формирование собственно постиндустриальной рыночной структуры, характеризуемой доминирующей ролью высокотехнологичного уклада.

Именно с неопределенностью в постановке самих целей структурных преобразований в первую очередь, на наш взгляд, связана недостаточная разработанность долгосрочной стратегии экономической политики. Только в случае определения всей совокупности целей структурных преобразований долгосрочная стратегия будущего экономического

развития может быть оценена с точки зрения ее соответствия реальности, в том числе с учетом нынешнего состояния отечественного народного хозяйства. По сути дела предполагаемые “будущие” темпы экономического роста должны “выводиться” исходя из объективно принципиально отличающихся друг от друга тенденций изменения отдельных структурных составляющих совокупного рынка. Задаваемые таким образом ориентиры структурных преобразований призваны предопределять основные направления будущего развития отечественного народного хозяйства, материализующиеся в долговременном и устойчивом экономическом росте и повышении благосостояния.

Следует подчеркнуть, что постановка во главу угла целей структурных преобразований вполне согласуется с известной позицией в пользу обеспечения пропорциональности реформируемого отечественного рынка³⁴. В нашем понимании проблематика структурных преобразований однозначно включает в себя вопрос о пропорциональности. По сути дела изменение основных макроэкономических пропорций рассматривается как результат многообразных структурных сдвигов, в том числе вызываемых целенаправленной государственной политикой. Тем самым разрешение структурных задач народнохозяйственного развития будет сопряжено с достижением желаемых пропорций между потреблением и накоплением, между стоимостью овеществленного и живого труда и др.

В данной связи как явно ошибочным следует полагать суждение о том, что ориентация экономической политики на многообразные структурные цели противоречит принципам рыночной либерализации и приведет к нарушению рыночного равновесия. Как было выяснено ранее, секторные дисбалансы и возникающие на их основе структурные деформации, распространяемые по каналам межотраслевых связей, являются важнейшими факторами, предопределяющими область рыночного равновесия. Тем самым целенаправленное, хотя и постепенное преодоление структурных ограничений экономического и социального развития в соответствии со сформулированными целями позволило бы создать условия для достижения наиболее эффективного равновесного состояния национальной рыночной системы в целом. Вместе с тем, безусловно, было бы неправильным преуменьшать сложность решения задач рыночного развития, тем более в области структурного реформирования, с учетом весомых ограничений экономической стабилизации. Для этого потребуется проведение взвешенной, глубоко обоснованной координации различных

³⁴ См.: А.Н.Фоломьев. Орудия труда: проблема пропорционального воспроизводства. М.: “Мысль”, 1984; Экономика: проблема государственного регулирования. М., 1996.

направлений государственной политики, возможность достижения которой рассматривается далее.

Также нельзя не отметить, что стратегические решения в области структурного реформирования объективно призваны способствовать формированию рациональных территориальных хозяйственных связей в рамках единого общероссийского рынка и социальному прогрессу регионов в соответствии с принципами Федерализма и развития местного самоуправления. Как подсказывает вся новейшая экономическая история, только в русле общенациональной стратегии развития могут быть успешно разрешены как неотложные проблемы кризисных территорий, районов Крайнего Севера и Дальнего Востока других регионов, так и проблемы регионального развития на перспективу (прежде всего сокращения разрыва между регионами по уровню экономического и социального развития, расширения прерогатив местного (муниципального) самоуправления, совершенствования финансовых взаимоотношений между Федеральным центром и регионами, становления зрелой системы налогообложения внутри регионов).

Следовательно, “вектор” целей структурных преобразований по сути дела призван стать конкретизацией основных целей экономического развития. Для этого вполне может быть использован общепринятый подход, связанный с заданием самых общих качественных желаемых характеристик макро- и микроструктуры народного хозяйства.

Рациональность макроструктуры рыночного хозяйства на постиндустриальной стадии развития определяется, как правило, следующими характеристиками:

- преобладающая роль в промышленной структуре высокотехнологичных отраслей (подотраслей), максимально адаптированных к использованию достижений новейшего этапа научно-технической революции;
- вымывание многих традиционных методов производства и целых подотраслей, замена ряда массовых ресурсов новыми искусственными материалами;
- рациональное сочетание крупных, средних и малых промышленных предприятий;
- формирование аграрного сектора, полностью отвечающего современным рыночным стандартам;
- становление технически и технологически преобразованных отраслей сферы услуг на базе реализации новых систем информатизации;

- формирование инновационной сферы, служащей генератором авангардных технологий³⁵.

Соответственно, будущая микроэкономическая структура призвана способствовать желаемым макроструктурным изменениям в условиях действия полноценных рыночных механизмов. Исходя из этого, к основным чертам рациональной микроструктуры обычно относят следующие:

- постоянное повышение производительности за счет оптимального сочетания материало-, энерго- и трудосберегающих технологий;
- создание новых продуктов и усовершенствование ранее выпускаемых исходя из требований максимального разнообразия и повышения качества при параллельном создании новых рабочих мест;
- оптимальное приспособление к изменениям спроса посредством диверсификации производства и выхода на новые рынки;
- постоянный рост объема и одновременно эффективности затрат на НИ-ОКР.

Задаваемые таким образом ориентиры структурных преобразований призваны предопределять основные направления будущего развития отечественной экономики. В свою очередь последние должны материализоваться в долговременном и устойчивом экономическом росте. Иными словами, “вектор” целей структурных преобразований по сути дела является конкретизацией основных целей экономического развития в период постиндустриальной рыночной трансформации.

Применим ли рассматриваемый подход к определению желаемых ориентиров структурных преобразований к российской экономике при всем ее своеобразии?

Попробуем рассмотреть основные контраргументы. Наиболее распространенный из них очевиден - российская экономика отличается доминирующей экспортной направленностью в отношении сырьевых ресурсов. Однако в случае широкомасштабного привлечения отечественных и иностранных инвестиций и, как следствие, полного преодоления технологического разрыва в ресурсопотреблении развитие сырьевых отраслей российской экономики будет главным образом предопределяться потребностями мирового рынка. По всем глобальным прогнозам спрос на большинство первичных ресурсов в течение ближайшего десятилетия существенно уменьшится. Последнее дает основание полагать, что

³⁵ См.: Ю.В.Яковец. К новому облику структуры экономики России. М., 1991.

удельный вес в валовом национальном продукте первичных отраслей не должен очень значительно превосходить общемировой уровень.

Другой существенный довод против использования общепринятого подхода к постановке целей структурных преобразований также хорошо известен. В значительной мере потенциал военно-промышленного комплекса, доставшегося России в наследство от бывшего СССР, не приспособлен к использованию в рамках современного рынка.

Нельзя не признать, что результаты реальной конверсии на рыночных принципах оказались мизерными и за последние годы потенциал бывшего ВПК, особенно его высокотехнологичных отраслей, претерпел очень существенное падение. Вместе с тем, исходя из многообразных фактов, можно констатировать сохранение высоких технологий во многих подотраслях ВПК (таких, как авиационная, атомная и космическая, микробиологическая промышленность и др.) и достаточного кадрового потенциала для конверсии или существенного перепрофилирования деятельности в соответствии с рыночными требованиями. При этом, судя по многочисленным исследованиям, бывшие оборонные отрасли представляют собой крайне выгодное поле для вложения венчурного капитала в конечном счете с целью создания конкурентоспособных высокотехнологичных предприятий самого разного размера и организационных форм. И, как показывает международный опыт, в случае значительного инвестиционного оживления в данных отраслях кардинальное повышение их доли в промышленном выпуске может произойти в рамках среднесрочной перспективы (5-6 лет).

Вне всякого сомнения, крайне трудным препятствием для трансформации существующей структуры российской экономики к современному высокоиндустриальному типу является и непомерно низкая эффективность аграрного сектора. Однако и это препятствие вполне может быть устранено в случае эффективных новых вложений капитала. Опыт ряда бывших социалистических стран (Венгрии, Чехии) показывает, что в случае необходимой весомой государственной поддержки и обеспечения законодательной базы для развития полноценных рыночных отношений в аграрном секторе технологический разрыв, в сравнении с западными индустриальными странами, здесь вполне может быть ликвидирован. Тогда, соответственно, и на макроуровне постепенно в перспективе удельный вес аграрного сектора будет отвечать мировым стандартам. Разумеется, в условиях российской экономики по-прежнему остается проблема политических и региональных барьеров реформирования аграрных отношений. Тем не менее, есть все основания считать их преодолимыми.

Следует выделить также весьма специфическую роль в условиях нашей уникальной по размерам и территориальным различиям страны, которая сохранится за отраслями инфраструктуры, особенно региональной инфраструктуры. И в долгосрочной перспективе их удельный вес в ВВП, по крайней мере относительно индустриальной сферы, вероятно будет выше общемирового уровня. Тем не менее, нет никаких оснований полагать недостаточными возможности для быстрой технологической перестройки инфраструктурных подотраслей и их дальнейшего быстрого роста. Наблюдающийся за последнее время технический прогресс в некоторых из этих подотраслей, в частности средствах телекоммуникационной связи, и их действительный рост даже при происходившем общем производственном спаде вполне подтверждает сказанное.

В соответствии с приведенными аргументами представляется правомерным проектирование перспективной модели российской экономики исходя из сформулированных целевых ориентиров ее постиндустриальной трансформации. При этом, конечно, такие проектировки должны быть специфицированы к условиям российской экономики с учетом долгосрочных прогнозов рынков первичных и продовольственных ресурсов, регионального развития и других факторов.

Сформулированный вывод, впрочем, нуждается в существенном дополнении. Трансформация российской экономики к современному постиндустриальному типу, как следует из ранее сделанных выводов, обязательно предполагает преодоление сложившихся структурных деформаций, прежде всего в отношении первичных отраслей, ВПК и аграрного сектора. Следовательно, долгосрочные императивы структурных преобразований следует дополнить промежуточными целями на среднесрочную перспективу, прежде всего определяющими направления преодоления структурных деформаций. В этом случае разрабатываемая государственная экономическая политика приобретет “предметный” характер, будучи привязанной к определенным временным срокам.

К настоящему моменту среди специалистов сложился определенный консенсус в отношении самих промежуточных целей структурной перестройки на ближайшую перспективу на базе стабилизации основных секторов народного хозяйства - первичного сектора, аграрного сектора, ВПК и др. Один из возможных вариантов, на наш взгляд, набора основных промежуточных целей структурного реформирования выглядит таким образом:

- достижение современных стандартов ресурсосбережения в первичных отраслях на принципах комплексного использования сырья в максимальном приближении к его источ-

никам, в частности за счет широкомасштабного производства оборудования на машиностроительных предприятиях, прежде всего конверсионных;

- завершение конверсии на рыночных принципах в потенциально конкурентоспособном секторе ВПК (в авиационной, космической, химико-технологической, медико-биологической промышленности и др.) и достижения устойчивой конкурентоспособности на ряде внешних рынков высоких технологий;
- сокращение мощностей в депрессивных отраслях и подотраслях (угольной, а также частично судостроительной, металлургии, нефтехимии, текстильной промышленности и др.) и создание конкурентоспособной среды в отношении оставшихся производителей;
- достижение современного уровня развития перерабатывающей сельскохозяйственной промышленности и сельскохозяйственной инфраструктуры, в целом реформирование аграрного сектора на базе современного, отвечающего рыночным принципам законодательства;
- техническое переоснащение в соответствии с современными требованиями подотраслей магистральной инфраструктуры;
- завершение создания необходимой инфраструктуры для эффективного функционирования малого бизнеса;
- формирование остова инновационной сферы, адаптированной к современному рынку.

Конечно, в ходе разработки экономической политики на среднесрочную перспективу предполагается координация указанных промежуточных целей с традиционными целями макроэкономической политики - экономической стабилизации и экономического роста.

Так, выполнение указанных целей структурного реформирования неразрывно будет взаимосвязано с обеспечением общеэкономической стабилизации. Только при поддержании устойчивой финансовой и ценовой стабильности становится возможным осуществление масштабных преобразований в реальных нефинансовых секторах. Вместе с тем рыночная стабилизация ни в коей мере не совместима с полным подавлением инфляции. Определенная инфляция спроса, как известно, всегда сопровождает масштабную структурную трансформацию.

Также следствием осуществления структурных преобразований в соответствии с обозначенными приоритетами станет повышение, хотя и достаточно постепенное, темпов экономического роста. В то же время проведение последовательной политики стимулиро-

вания экономического роста выступает необходимым условием для успешного выполнения целей собственно структурного реформирования.

Нельзя не отметить, что сформулированные структурные доминанты будущего экономического развития призваны быть увязаны с важнейшими социальными, институциональными и политическими характеристиками перспективной модели общественного развития в нашей стране. По сути дела долгосрочную стратегию национального развития призван предопределять вектор основных экономических целей и основных социальных целей (повышения уровня жизни, совершенствования социальных услуг и образования, устойчивого развития и экологической безопасности, равноправного доступа к плодам общественного прогресса) наряду с институциональными целями, прежде всего в отношении обеспечения прав собственности и совершенствования правовой системы, и сугубо политическими целями, в том числе в области внешней безопасности³⁶.

Задаваемые таким образом целевые ориентиры призваны предопределять основные направления будущего развития нашей страны, материализующиеся в долговременном и устойчивом экономическом росте и повышении социального благополучия в самом широком его понимании. При этом в реальном временном пространстве призваны быть спроектированы и пути достижения целей социального развития³⁷ (прежде всего обеспечения необходимых стабилизационных уровней потребления в социальной сфере, преодоления кризисных последствий природных процессов, достижения современных экологических стандартов, повышения гарантий предоставления социальных услуг, предполагающего кардинальное сокращение масштабов бедности), институциональных преобразований и реформирования политической системы. Обоснование реально достижимых промежуточных целей в этих областях, взаимоувязанных с соответствующими экономическими целями и автономными долгосрочными прогнозами изменения социально-стратификационной структуры, институциональных и политических процессов, представляет собой сложную, но вполне решаемую задачу.

Вне всякого сомнения, очень привлекательной представляется количественная оценка целей структурного рыночного реформирования, прежде всего через абсолютные

³⁶ Этот вопрос, несомненно являющийся предметом междисциплинарных исследований, рассмотрен в одной из работ автора (см.: А.В.Мартынов. Экономическая и социальная политика: проблема согласования. Общество и экономика, 1999, №2).

³⁷ Эти проблемы достаточно полно рассмотрены в работах К.И. Микульского (См., например: Социальная политика России при переходе к рынку. Научные труды ВЭО, т. 2, М- С-П., 1995 г.).

или относительные показатели производственного выпуска по отдельным секторам. Однако в условиях рыночной неопределенности вкупе с мало предсказуемым влиянием внеэкономических факторов на хозяйственную практику непосредственное задание целей в таком виде представляется едва ли успешным. Предполагаемая вариация соотношений валовых выпусков и цен очень велика, не говоря уже о вариации прогнозируемых финансовых показателей (доходов, прибыли).

Вместе с тем серьезная разработка долгосрочных целевых прогнозов структуры отечественной экономики представляется очень своевременной. Разрабатываемые в настоящее время в ряде научно-исследовательских организаций структурные модели, основанные прежде всего на системе национальных счетов (включающей в себя межотраслевой баланс), в принципе позволяют в первом приближении выявить траектории изменения секторных (отраслевых) выпусков в рамках реальных временных сроков. Таким путем оказывается возможным получить проектировки различных вариантов достижения обозначенных промежуточных целей структурного реформирования. Их сопоставление даст возможность наиболее всесторонне обосновать рекомендации по принятию конкретных решений, прежде всего касающихся государственной поддержки инвестиций.

Насколько продолжительны сроки достижения промежуточных целей структурных преобразований рыночной сферы в случае выбора правильной стратегии общественного развития?

Как известно из теоретических рекомендаций в области экономической политики, при определении срока достижения данных целей необходимо учитывать действие как чисто производственных факторов, так и самых разных внеэкономических факторов. В условиях российской экономики влияние последних очевидно крайне весомо. Речь идет о по-прежнему очень медленном исполнении решений властных органов, в частности по предоставлению налоговых льгот, о сложном, слишком бюрократизированном механизме экспертизы крупных инвестиционных проектов, о сезонно-климатическом факторе, приводящим к неприемлемому затягиванию строительных работ.

В сугубо технологическом отношении сроки реализации подавляющей части проектов в области ресурсосбережения и комплексного использования сырья, создании рыночной инфраструктуры и по нормализации депрессивного сектора занимают не более 1,5 лет. Большей продолжительностью могут отличаться проекты в обрабатывающих отраслях, в основном относящихся к бывшему ВПК и магистральной инфраструктуре, однако и их исполнение до стадии полного использования производственных мощностей не должно

превышать 3 года. Тем самым с учетом неизбежного периода “разгона” общей эшелонированности реализации проектов во времени, ограничиваемых 3-х летним периодом³⁸, в целом сроки осуществления инвестиций, направленных на достижение промежуточных целей структурного реформирования, можно ограничить в первом приближении 6-7-летним периодом.

В итоге, с учетом предполагаемых позитивных социальных и других внеэкономических перемен, продолжительность инвестиций, потребных для преодоления структурных деформаций, не должна выходить за рамки среднесрочной или близкой к ней перспективы. Разумеется, оценки сроков предстоящих структурных преобразований могут быть обоснованы на принципиально ином уровне в случае разработки конкретных инвестиционных программ по отдельным секторам народного хозяйства и глобальной координации всех инвестиционных проектов в ходе общенационального программирования.

Достижение промежуточных целей структурной перестройки в рамках обозначенной перспективы означает, что в дальнейшем возникнут реальные условия для полной трансформации структуры российской экономики в постиндустриальную.

В качестве наиболее важного из этих условий следует выделить органическую сопряженность рыночных структур на всех фазах воспроизводственного цикла. Как однозначно показывает зарубежный опыт, рациональные рыночные структуры, отличающиеся наивысшей эффективностью исходя из требований мирового рынка, призваны охватывать все стадии движения материальных, финансовых и трудовых ресурсов, начиная от инновационной сферы и кончая сферой личного потребления. Применительно к российской экономике это будет означать окончательное исчерпание “затратного” сырьевого фактора, создание новых рынков комплексной переработки сырья и, в конечном счете, новых рынков конкурентоспособной конечной продукции. Только посредством последовательной интеграции процессов добычи первичных ресурсов, их переработки и производства оказывается возможным реализовать очень существенные финансовые и другие преимущества производителей конечной продукции при существующей структуре мировых цен.

Ориентируясь на мирохозяйственную практику, также обязательным атрибутом структуры высокоиндустриального типа является эндогенность инновационного фактора, когда реализация большинства научно-технических достижений происходит имманентно в ходе чисто рыночных процессов (государственная поддержка, конечно, не исключается). В практическом плане это будет означать окончательную переориентацию деятельности нау-

³⁸ Данная лимитирующая оценка представляется правомерной в случае осуществления сжатого во времени упреждающего, антиципационного маневра, рассматриваемого в дальнейшем.

кормких отраслей, ранее в основном относившихся к ВПК, на правила игры, диктуемые мировым рынком. Тем самым станет реальным достижение устойчивого и лидирующего положения на мировых рынках высокотехнологичной продукции - как раз тех рынков, где условия ценообразования наиболее выгодны с точки зрения и производителей, и инвесторов.

К обязательным императивам долгосрочных структурных преобразований следует отнести и достижение полной по мировым стандартам конкурентоспособности традиционных отраслей, в том числе в сельском хозяйстве. Разумеется, это предполагает нейтрализацию традиционалистских социальных отношений в аграрном секторе, препятствующих развитию полноценных рыночных механизмов на базе современных законодательных норм.

Наряду со сказанным, и в долгосрочной перспективе желаемой тенденцией структурных сдвигов останется повышение удельного веса в валовом национальном продукте современных подотраслей нематериального производства. Становление комплекса высоко- и среднетехнологичных инфраструктурных отраслей, формирование которых началось в прошедшие годы рыночных реформ, вероятно будет предопределять направление значительной части инвестиций.

Обозначенные императивы структурных преобразований в основном должны предопределить конкретные тенденции развития отдельных секторов и отраслей. Главным залогом их быстрого выполнения призвано стать возникновение благоприятной рыночной среды и особенно полноценного рынка капитала. Как показывает весь мирохозяйственный опыт, достижение высокой адаптационной приспособляемости секторов и отраслей народного хозяйства к прогрессивным сдвигам в ресурсной базе и одновременно в структуре конечного спроса возможно в основном на чисто рыночной основе. Становление по направлениям осуществления структурных сдвигов современной системы рыночных, по существу плано-контрактных связей, и действенного конкурентного механизма обуславливает мощную заинтересованность экономических субъектов в постоянном изменении профиля своей деятельности в освоении новых технологий и новых продуктов. Такие структурные сдвиги неразрывно сопряжены с высокоэффективными инвестициями, когда достигается лучший финансовый результат, относительно других альтернатив вложения капитала.

Что касается сроков выполнения обозначенных императивов второго этапа структурной трансформации российской экономики к зрелому постиндустриальному типу, то их оптимистичная оценка в рамках менее чем среднесрочного горизонта представляется вполне резонной. Во всяком случае, как показывает международный опыт, конкурентные

силы, в частности механизм ценообразования мирового рынка, способны обеспечить в кратчайшие сроки в условиях либерализованных рыночных отношений скорейшее формирование эффективных структур, в том числе в высокотехнологичных отраслях.

В то же время, полностью дистанцируясь от изживших себя доктрин «экономического» детерминизма, нельзя не принимать во внимание, что успешное осуществление постиндустриальной трансформации в нашей стране будет напрямую зависеть от сроков решения коренных социальных проблем и проведения потребного кардинального реформирования государственных и общественных институтов, в том числе и политических. Как показывают результаты глобальных трансформационных процессов на рубеже нового тысячелетия, доминирование в экономической структуре постиндустриального, конкурентоспособного по мировым меркам, уклада становится достижимым при социальном благополучии большинства граждан страны во всех ее территориальных образованиях, становлении зрелой системы институциональных норм и регламентаций и на этой основе демократизация управления и утверждении политических свобод и прав личности на всем общенациональном пространстве.

Каковым же представляется принципиальный экономико-политический подход к разрешению структурных проблем отечественной экономики в рамках длительной перспективы?

На наш взгляд, наилучшую отправную базу для обоснования стратегии структурного реформирования, непосредственно направленного на постиндустриальную рыночную трансформацию постсоциалистической российской экономики, представляет собой известная теория экономического развития. Принципиально важно, что структурная рыночная трансформация в соответствии с теорией экономического развития не может происходить автоматически, без “внешнего” вмешательства. Даже в отношении экономической системы, находящейся на начальной стадии развития, принцип постепенности предполагает вмешательство государства для обеспечения с наименьшими издержками перехода к более высокой ступени рыночной эволюции. Для такого перехода требуется прямая государственная поддержка новых рыночных структур, адекватное усиление экономической политики.

В еще большей степени императив обязательности активного государственного вмешательства в процесс рыночного развития относится к индустриальной экономике, ранее бывшей командного типа. Для ее рыночной трансформации однозначно требуется активное регулирование структурных процессов. Тем более, сказанное правомерно в отношении экономики с такими структурными изъянами, как российская.

В данной связи важно подчеркнуть следующее. Сформулированные положения ни в коей мере не противоречат общепризнанной в мировой науке и практике позиции, в соответствии с которой исходной фазой позитивных структурных сдвигов выступает осуществление научно-технических инноваций. Вместе с тем, не ставя под сомнение критическую роль научно-технического фактора в производственной модернизации, в концептуальном плане не представляется правомерным абсолютизировать значимость политики стимулирования инноваций. Применение рафинированных методов такой политики по образцу западных индустриальных стран, где научно-технический прогресс играет роль имманентного, эндогенного фактора, не может дать желаемого рыночного результата в силу сохранения барьеров “неэффективности” в отношении текущей производственной и инвестиционной деятельности. В ходе предполагаемых масштабных структурных преобразованиях инструменты поддержки инноваций призваны быть органично инкорпорированы в рамки общенациональной экономической политики, в первую очередь в отношении регулирования промышленных рынков.

Таким образом, объективной потребностью становится реализация стратегии, заключающейся в активном регулировании процессов структурной трансформации отечественного народного хозяйства. Это становится возможным путем активного и в то же время строго селективного вмешательства в текущий и особенно инвестиционный процессы по отдельным сегментам отечественного рынка, то есть посредством политики структурного регулирования³⁹. Фронтальное по стандартам командной системы наращивание производственных мощностей по всем отраслям, ведущее к падению капиталоотдачи и усилению инфляции, было бы губительным для российской экономики, находящейся только на стадии восстановления своего потенциала.

Главной стержневой линией рассматриваемой стратегии призвано стать стимулирование, хотя и избирательное, увеличения инвестиций и товарного предложения со стороны субъектов формирующегося рынка в процессе широкомасштабных структурных перемен. Необходимые практические решения прежде всего связаны с реализацией разнообразных подпрограмм и отдельных проектов в области ресурсосбережения, с созданием необходи-

³⁹ По нашему представлению, понятие “структурное регулирование” адекватно содержательному наполнению активной экономической политики, направленной прежде всего на преодоление структурных деформаций, складывающихся на уровне отдельных секторов и отраслей. В то же время структурная политика, целесообразность дальнейших усилий по разработке и осуществлению которой не подлежит сомнению, представляет по своему охвату более широкую область государственного вмешательства, в частности связанную с разрешением внутриотраслевых проблем и проблем стимулирования инноваций по их специфическим направлениям.

мых элементов рыночной инфраструктуры в “отстающих” по своей эффективности отраслях (сельском хозяйстве, ряде промышленных подотраслей и др.), с распродажей или реализацией избыточных мощностей в конверсионных подотраслях и депрессивных отраслях.

Тем самым результатом государственного вмешательства призвано стать преодоление неблагоприятных условий для текущей экономической деятельности и низких уровней эффективности рыночного инвестирования. Для решения обозначенных задач требуется осуществление специфических политик структурного регулирования по разным нефинансовым рыночным секторам, различающихся с точки зрения близости к либерализованному рыночному порядку.

Для преодоления сложившихся во внерыночную эпоху структурных деформаций, еще более усилившихся за последние годы, недостаточно отдельных, хотя и успешных “точечных” инвестиционных всплесков; по большинству производственных отраслей нельзя обойтись без спрессованного во времени наращивания инвестиционной активности. Только путем прямого участия государства в процессе накопления общественного богатства в качестве и инициатора, и гаранта могут быть переломлены существующие производственная стагнация и низкая, притом малоэффективная инвестиционная активность. В результате будет достигнуто кардинальное смещение общественных предпочтений в пользу необходимости накопления производительного капитала. Иной подход - преобразование структуры народного хозяйства на чисто рыночной основе за счет привлечения частного капитала, объединяющего отечественный и иностранный капиталы, просто невозможен в силу недостаточной рентабельности потребных первоначальных инвестиций.

Конечно, нельзя не принимать в расчет, что за прошедший период рыночного реформирования существующий производственный потенциал резко снизился. Произошла безвозвратная потеря эффективных производственных мощностей. Многие неиспользуемые мощности (в частности закупленные «под ключ» цеха с импортным оборудованием) за длительное время их полного простоя оказались непригодными к использованию или полностью морально устарели. Кардинально уменьшился и интеллектуальный потенциал, в том числе в результате его “оттока” за рубеж. В то же время следует иметь в виду, что в настоящий момент существуют возможности для позитивной реструктуризации рынка капитала. Речь идет прежде всего о возможном переливе в результате нормальных рыночных процессов капитала из-за рубежа, а также из банковской и торговой сфер в реальные рыночные сектора.

Предполагаемое активное, хотя и структурно-избирательное государственное вмешательство в инвестиционный процесс в полной мере несовместимо с принципами “чистой” рыночной демократии. Но такого рода инвестиционная политика отнюдь не противо-

речит интересам рыночных инвесторов, как раз наоборот, она направлена на преодоление последствий прежних внерыночных деформаций рынка капитала. И в отношении последующей перспективы должны будут проявиться все преимущества рыночных факторов инвестиционного процесса, главным из которых призвана стать высокая эффективность.

Осуществление рассматриваемой стратегии также связано с достижением необходимой стабилизации на товарных рынках, в том числе в рамках отдельных регионов. Решение такого рода стабилизационных задач должно привести к преодолению макроструктурных ограничений экономического роста. С этой целью нельзя обойтись без осуществления специфического структурно-избирательного регулирования разных сегментов совокупного рынка (секторов, отраслей, подотраслей). Безусловно, поддержание устойчивого состояния отдельных составляющих совокупного рынка предполагает достижение экономически безопасных уровней производства и потребления определенных товаров и услуг вне зависимости от форс-мажорных обстоятельств.

Именно регуляторам состояния отдельных составляющих совокупного рынка относительно постоянно происходящих структурных перемен в настоящий период принадлежит важнейшая роль в обеспечении общеэкономической стабилизации. Удовлетворительная общеэкономическая стабилизация возможна только при достижении приемлемого равновесия на отдельных сегментах совокупного рынка, где в наибольшей мере находят проявление структурные деформации и где действие чисто либерализационных механизмов оказывается неприемлемым.

Следовательно, рассматриваемая стратегия основана на интеграции собственно инструментов структурного реформирования и широкой совокупности стабилизационных инструментов, по сути своей также являющихся структурными регуляторами. Для координации этих регуляторов, крайне разнородных по своему функциональному назначению и адресной направленности, однозначно требуется их последовательная настройка на взаимовязанную реализацию структурных целевых ориентиров.

В дополнении к этому, в соответствии с развиваемым концептуальным подходом, также предполагается сочетание активной немонетаристской макроэкономической политики и одновременно не менее активного регулирующего вмешательства по отдельным структурным составляющим совокупного рынка, прежде всего его реальной сферы.

Говоря о собственно макроэкономической политике, призванной соответствовать стратегии активного регулирования народнохозяйственной структуры, правомерно выде-

лить две ее основные традиционные составляющие - стабилизационную политику и политику стимулирования экономического роста.

Бесспорна первоочередность обеспечения устойчивой макроэкономической стабилизации. Только на основе стабильного функционирования нормальных рыночных механизмов во всех сферах экономической жизни станет возможной кардинальное изменение структуры отечественной экономики в ходе ее дальнейшей рыночной трансформации. События экономической жизни в последний период воочию показывают, что проведение стабилизационной политики неприемлемо только на основе макрофинансовых критериев при всей их значимости. Стабилизация финансового рынка и в частности государственных финансов призвана быть дополнена стабилизацией промышленных и других нефинансовых рынков, нормализацией ценового, платежного и внешнеэкономического механизмов и в целом организационно-правовых отношений. Тем самым обязательными критериями общеэкономической стабилизации наряду с безопасным относительным бюджетным дефицитом, приемлемыми уровнями инфляции, обменного курса рубля, основными параметрами кредитно-денежного оборота и в целом конъюнктуры фондового рынка выступают устойчивое состояние большинства промышленных рынков и рынков услуг, нормализация процесса распределения личных доходов и состояния социальной сферы.

Вместе с тем, исходя из сформулированных императивов структурных преобразований, текущие, неотложные решения в области стабилизационной политики призваны быть направлены на создание условий рыночного равновесия, в наибольшей мере соответствующих ожидаемому в будущем росту производственного и одновременно инвестиционного спроса. По сути дела речь идет о динамическом равновесии, опосредствующим связь между увеличением инвестиций в настоящий период и ростом производственного спроса в будущем.

Альтернативой ранее проводимой дефляционной политике призвана стать стабилизационная политика, предвосхищающая будущий экономический рост в ходе масштабных структурных преобразований. Это означает, что наряду с повышением доходной базы бюджета, минимизацией непроизводительных государственных расходов и прочих мер в области финансовой стабилизации требуется добиться не менее важных перемен в нефинансовой сфере. Должен быть окончательно преодолен “кризис неплатежей” при параллельной нормализации ценового механизма и осуществлен целый ряд других жестких мер (они рассмотрены в 2.3.). Результатом призвано стать улучшение финансовых возможностей для расширения производственной и инвестиционной активности производителей,

особенно с точки зрения получения потребных кредитов. Это будет закономерно сопряжено с некоторым избытком финансовых ресурсов, выступающих в роли “ищущих” резервов, и тем самым с определенной инфляцией спроса.

Не менее значима для осуществления стратегических целей структурных преобразований реализация известных макроэкономических инструментов стимулирования производственной активности. Уже в настоящий момент они призваны быть целеориентированы на будущие позитивные структурные сдвиги. По сути дела снижение суммарных налогов на доходы непосредственных производителей на базе проводимого реформирования всей налоговой системы и удешевление кредита можно интерпретировать как текущие финансовые издержки, компенсируемые в дальнейшем за счет увеличения конкурентоспособного производственного выпуска.

С учетом сказанного, узловую проблему представит согласование стратегии активного регулирования структуры национальной экономики с главными макроэкономическими императивами - общеэкономической стабилизации и экономического роста. Такого рода согласование становится возможным только исходя из общих макроэкономических приоритетов. Соответственно, инструменты активного структурного регулирования в основном призваны координироваться на уровне всей национальной экономики, за рамками отдельных отраслей и регионов. В дальнейшем в работе рассматривается именно макроэкономический аспект структурного регулирования⁴⁰.

Следует подчеркнуть, что активное регулирование структурных процессов для достижения приемлемых макроэкономических целей отвечает именно реалиям настоящего периода перехода к рынку. Успешное становление в требуемые сжатые сроки постиндустриальной структуры отечественной экономики предполагает формирование зрелых саморегулирующихся механизмов в результате действия конкурентных сил в условиях постепенной глобализации мирового хозяйственного порядка. Тогда потребность в активном регулировании трансформационных процессов в реальной сфере отечественной экономики кардинально ослабнет.

В наибольшей мере дезактивация стратегии активных структурных преобразований станет возможной при создании реальных предпосылок к полноценному функционированию рынка капитала, не содержащего в себе преференциальных зон инвестирования, мо-

⁴⁰ Сказанное, разумеется, не ставит под сомнение целесообразность исследований вопросов сугубо отраслевого и регионального структурного регулирования. Эта тема выходит за рамки данной работы.

нополизируемых отдельными субъектами. Этот рынок, так же как и рынок текущих операций, призваны в основном саморегулироваться под воздействием нормальных, не спекулятивных действий рыночных агентов. По сути дела возникновение самодостаточного механизма согласования текущих и долгосрочных интересов рыночных субъектов станет решающим шагом по пути адаптации отечественной экономики к условиям мирового рынка. На смену политикам активного регулирования отдельных сегментов рынка должна прийти политика регулирования полноценного равновесного рынка как единого целого.

2.3. Основные направления и инструменты структурного регулирования.

Безусловно, стратегия активных структурных преобразований должна быть эшелонирована во времени. По крайней мере, два временных этапа следует выделить в ходе ее реализации - текущий, связанный с окончательным завершением общеэкономической, а не только финансовой стабилизации, и перспективный.

В период, завершающий общеэкономическую стабилизацию, необходимо, как следует из ранее сделанного заключения, решение ряда дискретационных задач. Подробно не останавливаясь на этом, сугубо практическом вопросе, тем не менее, представляется правомерным выделить три основных группы неотложных решений, направленных на достижение устойчивой общеэкономической стабилизации, в одинаковой мере касающейся и финансовой, и реальной сфер.

Первую из них составляют решения, призванные обеспечить взаимосвязанную макростабилизацию финансовой и реальной сфер. В решающей мере это становится достижимым в случае: прекращения искусственного подавления инфляции, вызываемой объективным действием факторов спроса, в частности спроса на кредитные ресурсы, недопущения значительной монетаризации бюджетного дефицита при поддержании доходности государственных ценных бумаг в приемлемых диапазонах, проведения денежной политики типа “крадущегося приспособления”, когда обменный курс рубля постоянно корректирует-

ся Центральным Банком в зависимости от изменений внутренних и внешних цен⁴¹, осуществления жесткого валютно-финансового регулирования (в частности посредством обязательной продажи значительной части валютной выручки), реорганизации системы финансирования бюджетной сферы, ужесточения бюджетного контроля, нормализации платежных отношений (в том числе путем проведения ЦБ зачета взаимных требований) на базе приемлемо стабильных ценовых пропорций и кардинального улучшения налоговой дисциплины.

Необходимым дополнением текущей макростабилизационной политики выступают решение неотложных задач в области структурно-стабилизационного регулирования. В их числе особо выделим следующие:

- нормализация ситуации в электроэнергетике и других отраслях магистральной инфраструктуры, в кратчайшие сроки реализация краткосрочной программы сокращения энергопотребления и других первичных ресурсов, предусматривающие разработку рекомендаций по тиражированию конкретных ресурсосберегающих технологий, льготные кредиты на эти цели и привлечение средств иностранных инвесторов;

- действенный контроль над ценами на первичные ресурсы (в частности связанное с понижением цен на электроэнергию) и их экспортом; прекращение стимулирования роста портфельных иностранных инвестиций в сырьевую сферу - зону естественной монополии, концентрация усилий на привлечение сюда прямых иностранных инвестиций для реализации под государственной эгидой эффективных проектов;

- заключение многосторонних соглашений (между правительством, хозяйственными ассоциациями отраслей-производителей и отраслей-потребителей, профсоюзами и другими общественными организациями) о диапазонах изменения относительных цен на энергоносители и другие первичные ресурсы по конкретным срокам в рамках ближайшей перспективы, причем эти контрактные цены должны быть непосредственно увязаны с целевыми ориентирами программ сокращения энергопотребления и других первичных ресурсов;

⁴¹ Нельзя не отметить, что в отличие от денежной политики по типу “управление наличностью (“currency board”) политика такого рода может быть сопряжена с сохранением бюджетного дефицита в приемлемых границах, не вызывающих разрушительные инфляционные процессы. Именно из такой предпосылки исходит позиция Центрального Банка в отношении политики валютного курса (см.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2000 год. Деньги и кредит, 1999, № 12.).

- в особых случаях проведение временной ренационализации отдельных, потенциально конкурентоспособных промышленных предприятий, имеющих общенациональное значение (путем выкупа акций по первоначальной цене приобретения с учетом инфляции), реализация специальных инвестиционных программ по этим предприятиям с привлечением стратегических инвесторов;

- обеспечение продовольственной безопасности страны, связанного с необходимым импортом определенных товаров, выполнение краткосрочных программ увеличения занятости в перерабатывающей сельскохозяйственной промышленности, сфере обслуживания и малом предпринимательстве;

- скорейшее преодоление сохраняющихся ведомственных барьеров в деятельности научно-технических или венчурных фирм и предоставление им возможности свободного доступа на существующие рынки инновационной продукции;

- лишение лицензий и замораживание счетов коммерческих банков, нарушающих антимонопольные ограничения и другие правила банковской деятельности, осуществление процедуры ускоренного банкротства заведомо неплатежеспособных коммерческих банков при обеспечении возврата вкладов физическим лицам, практическое осуществление антимонопольных ограничений на деятельность банков, в целях демополизации обеспечение реального доступа на внутренний финансовый рынок ряду крупных западных банков.

Наконец, третья группа решений связана с применением внеэкономических средств, в основном институциональной и социальной направленности. Так, неотложное вмешательство, в том числе в законодательной сфере, требуется для предотвращения целого ряда неблагоприятных внеэкономических процессов. Речь идет прежде всего об усилении борьбы с коррупцией и прочей экономической преступностью, нарушениями законодательства в отношении уплаты налогов и внешнеэкономической деятельности; принятии законодательных актов, предусматривающих ужесточение наказания за запрещенный вывоз стратегического сырья за рубеж, взяточничестве в крупных размерах, использование служебного положения в корыстных целях и т.д.; частичном возвращении вкладов физических лиц и отечественных коммерческих структур в иностранных банках; проведении других решительных операций.

Не менее важным является достижение приемлемой стабилизации социальной сферы с точки зрения ее влияния на рыночную жизнь. Это предполагает расширение прямой социальной поддержки малоимущих слоев населения, оказание неотложной помощи объ-

ектам образования, науки и социально-культурной сферы, имеющим общенациональное значение, ликвидация последствий экологических бедствий.

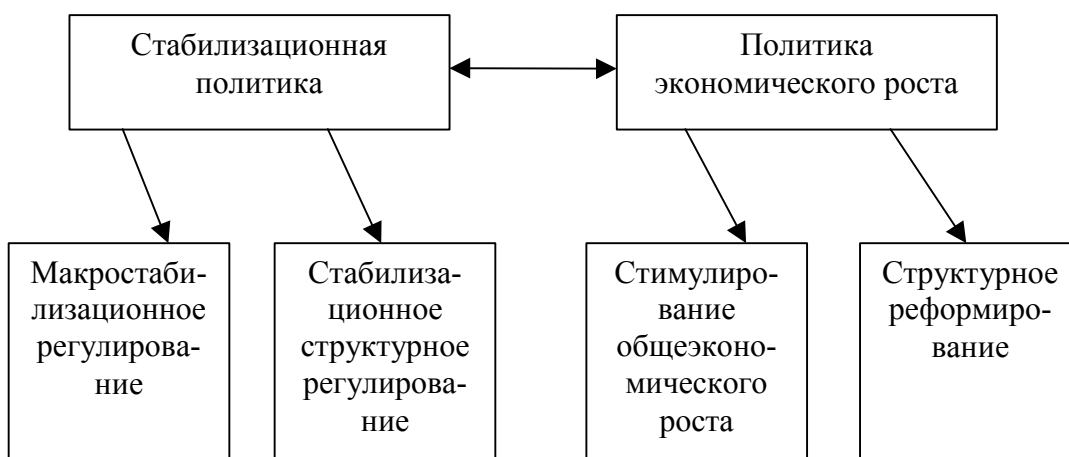
Полноценная общеэкономическая стабилизация, которая в настоящее время в значительной мере достигнута, призвана стать трамплином для устойчивого экономического роста в случае проведения в дальнейшем структурных реформ в соответствии со сформулированными ранее целевыми ориентирами. Тогда указанные спрессованные во времени решения будут играть роль “стартовых” средств для кардинальной структурной трансформации отечественной экономики в рамках дальнейшей длительной перспективы в соответствии с рассмотренными стратегическими императивами.

Реализация целей структурных преобразований в рамках перспективного периода предполагает использование широкой совокупности инструментов рыночного регулирования. В их число, как было выяснено ранее, наряду с универсальными средствами макроэкономического воздействия входят инструменты собственно структурного регулирования (см. схему 2.1).

Принципиально важен уровень действия инструментов структурного регулирования в рамках рыночной сферы - макроэкономический, отраслевой, региональный. Как вытекает из ранее сделанного заключения, применительно к периоду трансформации отечественной экономики к постиндустриальному рыночному типу большая часть структурных процессов, в том числе происходящих в рамках отдельных отраслей и регионов, имеет значимость в масштабе всей экономики. Эти процессы и призваны являться объектом структурного регулирования на макро уровне.

Следует заметить, что инструменты стимулирования благоприятных структурных сдвигов могут различаться по отдельным отраслям и регионам и даже конкретным инвестиционным проектам. Их применение не укладывается в рамки рассматриваемого аспекта структурного регулирования, и выходит за рамки данной работы. Тем не менее, в случае осуществления широкомасштабных структурных преобразований в перспективный период при практическом применении этих инструментов макроэкономические приоритеты должны играть роль важнейших рамочных условий, прежде всего в отношении размеров государственной поддержки и ее ожидаемого экономического эффекта.

Схема 2.1

Как было выяснено ранее, обязательное условие практической реализации рассматриваемой экономико-политической стратегии заключается во взаимодействии структурного и макроэкономического регулирования друг с другом, в конечном счете исходя из двух основных направлений экономической политики - стабилизационной и экономического роста. Соответственно, на всех уровнях принятия решений правомерно выделить два основных направления структурного регулирования на макроуровне - стабилизационное и структурное реформирование, как это отражено на приводимой схеме. Первое направление призвано органично дополнять макростабилизационное регулирование применительно к отдельным структурным процессам, а собственно структурное реформирование объективно призвано быть сопряжено с достижением устойчивого экономического роста. По сути дела экономико-политические решения в области содействия экономического роста предполагают использование двух взаимосвязанных наборов инструментов - макроэкономических и структурного реформирования.

Безусловно, градация структурных регуляторов на стабилизационные инструменты и инструменты структурного реформирования достаточна условна. Одни и те же инструменты, как, например, ценовые и внешнеэкономические регуляторы, могут использоваться и для решения стабилизационных задач, и задач структурного реформирования. Тем не менее, принимаемые экономико-политические решения вполне правомерно оценивать исходя из результатов в области стабилизации и структурного реформирования.

В рамках двух указанных основных направлений структурного регулирования может быть в основном определен состав его инструментов.

Поддержание необходимых диапазонов соответствия спроса и предложения в рамках отдельных секторов предполагает применение специфических структурно-стабилизационных регуляторов. К ним относятся ценовые, налоговые и внешнеэкономические регуляторы, а также инструменты прямого регулирования производственной активности и занятости. На структурно деформированных сегментах рынка их применение призвано быть направлено на поддержание необходимого уровня предложения, предопределяющего при неизменных макроэкономических условиях величину спроса.

Сегодняшнее экономическое положение в России характеризуется, как было выяснено ранее, крайне значимым влиянием факторов, нарушающих условия эффективного рыночного равновесия по отдельным секторам и отраслям. Это прежде всего проявляется в отношении отраслей, близких к естественной монополии и занимающих крайне высокую долю в производственной структуре. Как показывает сама практика последних лет, поспешная рыночная либерализация и приватизация здесь приводят к неприемлемым перекосам ценовых пропорций, колоссальным взаимным неплатежам и общеэкономической дестабилизации.

Регулирование цен и других финансовых параметров рыночной деятельности в зоне естественной монополии является важнейшей прерогативой текущей стабилизационной политики. В постсоциалистических странах, где цены на сырьевых рынках и отчасти промышленных рынках были оторваны фактически от цен мирового рынка, значимость такого регулирования крайне важна. Решающее значение имеет контроль над относительными ценами на первичные ресурсы, условием реализуемости которого должно стать и заключение соглашений между их производителями и потребителями. Кроме того, в зоне естественной монополии объективно необходимым остается поддержание определенной пропорции между размерами поставок ресурсов на внутренний рынок и экспорт.

Также без применения структурных стабилизационных регуляторов нельзя обойтись и в ряде других нефинансовых секторов отечественного рынка. К ним относятся аграрный сектор, значительная часть ВПК, малого бизнеса и инновационной сферы, а также депрессивный сектор. Здесь требуется активное, хотя и строго избирательное регулирование цен, производственной активности путем размещения государственных контрактов, государственных закупок (в сельском хозяйстве) и отчасти предоставления налоговых льгот (в малом бизнесе), а также внешнеэкономического оборота посредством установления экспортных и импортных квот.

Весомым направлением структурно-стабилизационной политики выступает и регулирование занятости с помощью известных инструментов (квотирование рабочих мест, предоставление государственных гарантий при приватизации, реализация программ пере-квалификации и др.), специфицированных по различным рынкам труда. Эти инструменты призваны максимально дополнять стабилизационные регуляторы производственной активности на отдельных рынках, исходя из целей стабилизации здесь на определенном уровне ресурсного потенциала. Бесспорно, принципам рыночной стабилизации противоречит до сих пор распространенное на практике использование социальных критериев при выборе инструментов регулирования занятости.

Главная трудность заключается в достижении необходимого уровня предложения на отдельных рынках с приемлемыми издержками для государства и в целом для становления полноценных рыночных отношений. Было бы опрометчиво игнорировать опасность усиления антирыночных тенденций в результате регулирования производственной активности и тем более цен. Избежать этого можно путем реализации четко регламентированных процедур применения структурных регуляторов, ограниченных во времени в основном периодом широкомасштабных структурных преобразований. По сути дела требуется постоянное отслеживание вероятных последствий частичного или полного прекращения применения структурных стабилизационных регуляторов. Если переход к либерализационным механизмам ценообразования, стимулирования производственной активности и внешнеэкономической деятельности в рамках определенных сегментов совокупного рынка с большой вероятностью повлечет уменьшение финансовых издержек государства и, главное, не приведет к дестабилизации сопряженных сегментов рынка и тем более совокупного рынка, то тогда правомерен выбор такого альтернативного варианта экономико-политических действий.

Как следует из ранее сформулированных аргументов, реализация стабилизационных структурных инструментов может быть действенной только при условии их дополнения макростабилизационными, универсальными регуляторами.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что в период широкомасштабных структурных преобразований состав макростабилизационных регуляторов явно не исчерпывается чисто монетаристскими инструментами. По крайней мере, не меньшее значение, как показывает опыт реформирования стран Восточной Европы и бывшего СССР, приобретает увеличение государственных доходов, прежде всего от приватизации бывшей государственной собственности, усиление налоговой дисциплины, особенно во внешне-

экономическом обороте, и др. Успешное применение всех этих общесистемных регуляторов становится возможным, судя по практическому опыту, в случае апробации адекватной законодательной базы и создания действенных институтов по ее реализации.

Сказанное не означает второстепенности традиционных монетаристских регуляторов. Ограничение размеров денежной массы, поддержание приемлемого обменного курса национальной валюты и других задач управления кредитно-денежным оборотом остается важнейшей прерогативой экономической политики. Вместе с тем операции Центрального банка на открытом рынке, прежде всего с государственными облигациями, и другие меры оперативного кредитно-денежного регулирования призваны осуществляться исходя из известных монетарных ориентиров, в конечном счете “выводимых” из приоритетов структурных преобразований.

Переходя к рассмотрению второго основного направления структурного регулирования, уместно акцентировать внимание на том, что достижение желаемых структурных сдвигов неприемлемо, за отдельными исключениями, путем прямого государственного вмешательства в процесс материально-вещественных преобразований, что имело место в рамках внерыночной экономики. В рыночных условиях воздействие на изменения в производственной структуре возможно в основном опосредованным образом. Речь идет о регулировании, притом в значительной мере с помощью косвенных инструментов, целого ряда процессов. К ним относятся инвестиционный и инновационный процессы, повышение конкурентоспособности и уменьшение монополизации, динамика занятости и ценностных пропорций, внешнеэкономическая деятельность, приватизация, финансовое урегулирование (связанное с финансовой несостоятельностью), изменение организационных форм деятельности и правовых условий. Регулирование каждого из этих процессов представляет собой отдельное направление структурного реформирования, в рамках которого требуется целенаправленное применение адекватных инструментов.

В отличие от стабилизационных инструментов применение инструментов структурного реформирования направлено не на улучшение отдельных рыночных показателей (цен, спроса, предложения и др.), а на достижение именно структурных изменений. Позитивность последних в свою очередь правомерно оценивать исходя из задаваемых целевых ориентиров структурных преобразований. В то же время в принципе в рамках рыночной среды, за исключением депрессивных рынков, применение инструментов структурного реформирования призвано быть и эффективным относительно сопряженных издержек государственной политики (прямой финансовой поддержки, налоговых и кредитных льгот и

др.). Это предполагает достижение прироста производственного выпуска и увеличения финансовых результатов непосредственно в итоге структурного реформирования, за счет чего становится возможным расширение налогооблагаемой базы предпринимательских и прочих доходов и, в конечном счете, возмещение финансовых издержек государства.

Безусловно, при выборе конкретных инструментов, выступающих регуляторами отдельных процессов структурной трансформации, следует исходить из их кумулятивного, эмерджентного (если воспользоваться терминологией системного анализа) эффекта и связанных с ним совокупных издержек экономической политики. Явно не целесообразен подход к регулированию процессов, каждый из которых является составным звеном широкомасштабной структурной трансформации, исходя из автономных критериев.

Таблица 14.

**Основные направления и инструменты секторного
структурного реформирования**

НАПРАВЛЕНИЯ	ИНСТРУМЕНТЫ
Повышение эффективности капитала	Прямое государственное участие в инвестициях, налоговый инвестиционный кредит, ускоренная амортизация, льготные кредиты, страхование кредитов, долгосрочные государственные контракты
Улучшение результативности инноваций	Льготные кредиты, налоговый кредит, субсидии (гранты), специальные государственные программы
Повышение конкурентоспособности	Антимонопольный контроль, демополизация, ослабление внешнеэкономического регулирования, регулирование технических и других стандартов
Рационализация занятости	Государственные гарантии занятости, квотирование рабочих мест и субсидирование их создания, переподготовка незанятого населения.
Рационализация ценностного механизма	Ценовой контроль, корректировка (индексация) относительных цен, дотации к ценам, финансовые субсидии, налоговый контроль, изменение структуры налогов
Содействие экспорту, улучшение структуры внешнеэкономического оборота	Тарифы, квоты, субсидирование экспорта, страхование экспорта, добровольные экспортные ограничения.
Приватизация	Применение процедур приватизации государственных предприятий и их реприватизации (временной) с целью нахождения стратегических инвесторов, организация холдингов, объединяющих нежизнеспособные предприятия.

Финансовое урегулирование	Применение специальных процедур реструктуризации финансово несостоятельных предприятий.
Совершенствование организационно-правового механизма	Реализация законодательных актов в области приватизации, демонополизации, налогообложения, финансовой несостоятельности, внешнеэкономической деятельности и др.

В связи со сказанным узловое значение приобретает согласование различных инструментов структурного реформирования друг с другом и, далее, в целом их координация с остальными инструментами экономической политики, прежде всего макроэкономическими регуляторами (эти вопросы рассматриваются в заключительной части работы).

В перспективный период, как следует из ранее сформулированных концептуальных положений, центральную роль среди инструментов структурного реформирования призваны играть решения по обеспечению широкомасштабного притока эффективных инвестиций в российскую экономику. Иницируемая инвестиционная активность должна быть направлена на преодоление структурных барьеров на пути эффективной взаимозаменяемости ресурсов, в том числе за счет замещения импортом.

Осуществление инвестиционного прорыва, инициирующего переход к постиндустриальной структуре национальной экономики, предполагает как кардинальное расширение инновационной активности, так и, что не менее существенно, повышение их рыночной результативности. В силу последнего наряду с применением универсальных инструментов стимулирования инноваций нельзя обойтись и без использования инструментов их регулирования, специфицированных по отдельным направлениям деятельности. Речь идет о селективной поддержке инноваторов в основном в рамках венчурного бизнеса, в условиях современного рынка, выполняющего роль основного локомотива в ходе внедрений НТП. Главным критерием при выборе структурных инструментов рассматриваемого вида следует полагать достижение необходимого рыночного эффекта инноваций в конечном счете и на стадии их производственного распространения. При выполнении данного требования, как показывает зарубежный опыт, масштабы дополнительного государственного вмешательства в инновационные процессы на отдельных рынках будут очевидно удовлетворять макрофинансовым ограничениям.

Прямым дополнением инвестиционных решений, инициирующих позитивные структурные сдвиги, выступают финансовые инструменты стимулирования повышения конкурентоспособности отечественных производителей на отдельных рынках. К ним относятся прежде всего налоговые и кредитные льготы, предоставляемые производителям на

период освоения ими конкурентоспособной продукции. Впрочем, применение такого рода инструментов вероятно будет весьма ограничено и по времени, и по масштабам государственной поддержки.

Большую значимость для повышения конкурентоспособности отечественных производителей на нефинансовых рынках имеет преодоление факторов монополизации экономической деятельности (помимо первичных отраслей) и связанных с ними факторов, проявляющихся доминировании властных отношений над рыночными процессами. Негативные проявления рыночного монополизма и особенно вне рыночного монополизма обуславливают необходимость их нейтрализации с помощью самых разнообразных средств, в том числе чисто административных. Речь идет о совокупности правил (условий), в первую очередь в виде юридических норм, препятствующих монопольной деятельности. Жесткое антимонопольное регулирование призвано максимально учитывать специфику отдельных отраслей, в том числе внутри финансовой сферы.

В состав инструментов структурного реформирования входят и специфические регуляторы занятости. Как показывает практический опыт, на отдельных рынках весьма целесообразно стимулирование роста занятости путем осуществления соответствующих программ переквалификации, организации ярмарок вакансий и т.п. очевидным операционным критерием при принятии такого рода решений выступает максимизация соотношения между ожидаемым приростом рыночного спроса и необходимым государственным финансовым участием. Впрочем, размеры последнего в условиях нормализованного рыночного развития заведомо ограничены.

Неотъемлемым условием кардинальной структурной трансформации реальной сферы выступает также рационализация ценностных пропорций. Если задачей стабилизационного регулирования является поддержание стабильности цен или других стоимостных параметров, то структурное реформирование объективно предполагает целенаправленную, хотя и постепенную рационализацию ценовых пропорций и пропорций распределения доходов на отдельных нелиберализированных рынках. Наиболее важное значение в ряду такого рода экономико-политических действий имеет постепенное доведение по мере реального прогресса в ресурсосбережении на всех его этапах уровня относительных цен на первичные ресурсы до мировых при параллельном изменении условий налогообложения в зоне естественной монополии (с учетом специфики ее отдельных сегментов) в сторону большей либерализации.

Для проведения в жизнь рассматриваемой стратегии необходимо, судя хотя бы по опыту структурной перестройки в так называемых новых индустриальных странах, активное использование и далеко не универсальных регуляторов внешнеэкономического оборо-

та. Стимулирование внешнеэкономической активности отечественных производителей должно будет осуществляться с большой степенью дифференциации по разным рынкам, что, конечно, не означает уменьшения значимости универсальных средств внешнеэкономического регулирования и общей внешнеэкономической политики. В соответствии с целевыми ориентирами структурных преобразований наиболее предпочтительна внешнеэкономическая экспансия на рынках технически сложной и особенно высокотехнологичной продукции с помощью действующих инструментов (льготных экспортных тарифов или даже экспортных субсидий), дополняемых взвешенными протекционистскими мерами на внутреннем рынке (в виде повышенных импортных тарифов и др.). При этом в условиях сложившейся системы международных экономических отношений навряд ли со стороны государства возможно использование демпинговой стратегии; в большинстве случаев применение инструментов стимулирования экспорта должно давать быстрый эффект с точки зрения срока окупаемости предоставляемых государственных льгот. В то же время экспорт продукции промежуточной обработки, за отдельными исключениями, не будет сопряжен с дополнительным финансовым стимулированием, тем более сказанное относится к экспорту первичных ресурсов.

Очень существенную роль для успеха структурных реформ в реальной сфере будет иметь и приватизационная политика. Она однозначно призвана носить структурно-избирательную направленность, имея в виду неизбежность завершения приватизации в первичных отраслях, аграрном секторе и нынешнем ВПК. Результатом структурно-избирательного вмешательства государства в процесс приватизации призвано стать создание благоприятных условий для деятельности стратегических инвесторов в направлении повышения конкурентоспособности и связанных с этим позитивных изменений в структуре выпуска. Очевидно, что автономное обоснование эффекта влияния мер в области приватизации на ход структурных реформ крайне затруднительно. Ключевое значение здесь приобретает взаимодействие приватизационной и инвестиционной политик. В случае успешного разрешения этой задачи становится возможным выбор наиболее предпочтительного варианта приватизационных решений, обеспечивающих максимальную отдачу вкладываемого капитала исходя из ожидаемых размеров производственного конкурентоспособного выпуска.

Также с проектируемыми инвестиционными решениями, как и, впрочем, с приватизационными мерами, призваны быть органично скоординированы инструменты финансового урегулирования. В целом можно утверждать, что степень жесткости финансового урегулирования должна различаться по шести секторам: либерализованному сектору, относительно конкурентоспособному и экспортбельному сектору с участием государства

(включающего в первую очередь ряд первичных отраслей), сектору потенциально конкурентоспособных отраслей (в основном ВПК), сектору малого бизнеса, аграрному и депрессивному секторам. Иными словами, рассматриваемые инструменты призваны быть специфицированы применительно к разным секторным политикам структурного регулирования (этот вопрос специально рассматривается в гл. 4).

Наконец, на приоритеты структурных преобразований призвана быть сориентирована политика по совершенствованию организационно-правового механизма. И в первую очередь учет структурных факторов должен иметь место в законодательной области. Очень большая работа должна быть проведена для успешной апробации правовых норм деятельности на внутреннем и внешних рынках, в сферах малого бизнеса, естественной монополии и др. В конечном итоге эффект совершенствования организационно-правового механизма проявится в экономическом росте на наиболее предпочтительных нефинансовых рынках исходя из целевых ориентиров постиндустриальной структурной трансформации.

В связи со сказанным, имеет смысл подчеркнуть следующий тезис. Применение рассмотренных инструментов структурного реформирования приведет к желаемому результату только при условии их дополнения универсальными инструментами стимулирования экономического роста. Можно считать общепризнанным, что повышение производственной активности в рамках предполагаемого периода экономического оживления будут инициировать макроэкономические решения по ослаблению налогового бремени и удешевлению кредита. Наряду с этим именно максимально возможному высвобождению ресурсов накопления для повышения экономического роста призвано способствовать применение других универсальных инструментов государственной политики (бюджетных, внешнеэкономических и др.). Весомым резервом стимулирования экономического подъема выступает и общесистемное совершенствование законодательного обеспечения прав собственности и самого процесса дальнейшего реформирования организационно-правовых форм предприятий⁴².

В то же время, безусловно, применение инструментов структурного регулирования не должно препятствовать становлению полноценных отношений суверенности потребителей и производителей на базе процесса приватизации и появления новых рыночных субъектов. Успешное развитие либерализованного сектора, где заглавную роль призваны

⁴² Программа правительства РФ "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 г." . Соборание законодательства РФ. 1997, № 19, ст. 2230.

играть рыночные саморегуляторы, является залогом преодоления структурных деформаций, затрудняющего либерализацию других секторов.

Практическое воплощение решений в области структурного регулирования, включающей в себя столь разнородные звенья, сопряжено, конечно, с большими трудностями. Очень велик фактор неопределенности, связанный с реализацией задельных инвестиций с государственным участием и других экономико-политических действий, сами из которых выполняются при определенных условиях, то есть с определенной условной вероятностью. Тем самым применение рассмотренных инструментов регулирования на базе подробного, расписанного по конкретным исполнителям плана представляется малопродуктивным.

Более реалистичный подход заключается в постоянном взаимосогласовании основных инструментов структурного регулирования по мере перемен реальной рыночной конъюнктуры по сравнению с первоначальными ожиданиями. С этой целью представляется целесообразной практическая реализация механизма оперативной корректировки основных стоимостных структурных регуляторов (к ним относятся централизованно контролируемые цены, обменный курс рубля, процентные ставки по государственным облигациям, нормы резервов банковских депозитов и др.). Суть этого механизма сводится к гибкому, но постоянно корректируемому регулированию указанных переменных экономической политики исходя из изменений общей рыночной конъюнктуры. Фактически параметры состояния регулируемых сегментов рынка ставятся в постоянную зависимость от изменений состояния его либерализованных сегментов (в первую очередь производственной активности и динамики свободных цен), что в принципе дает возможность постоянно поддерживать гибкое равновесие динамически изменяющегося рынка в процессе активных структурных преобразований и изменений инфляционных ожиданий.

Ключевое значение приобретает постоянная корректировка регулируемых цен в зоне естественной монополии в зависимости от общей ценовой конъюнктуры⁴³. В настоящее время механизм гибкого регулирования применяется в электроэнергетике и газовой промышленности, что зафиксировано в решении правительства РФ “О мерах по ограничению роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий”. Необходимым остается реализация такого механизма в других областях естественной монополии.

Гибкое взаимосогласование основных регулируемых финансовых параметров призвано быть дополнено необходимыми корректировками других инструментов рыночного

⁴³ Автор выступал с предложением перейти к постоянному гибкому регулированию относительных цен в зоне естественной монополии в 1992 г. (См.: Антикризисная политика :структуралистский подход. Экономика и мат. методы, N2, 1992).

регулирования. Конечно, такого рода изменения применительно к условиям налогообложения, регулирования экспортно-импортного оборота и др. не могут осуществляться непрерывно. Тем не менее, в случае достижения относительной производственной и финансовой стабилизации и успешного осуществления антиципационного маневра есть все основания считать эти задержки во времени относительно несущественными.

В организационном плане, безусловно, взаимосогласованная корректировка финансовых параметров состояния различных рынков возможно только одним субъектом государственного управления. Таковым, учитывая и зарубежный опыт, может стать Центральный Банк. Повышение его роли в регулировании рынка, намного превосходящее рамки традиционного стабилизационного кредитно-денежного регулирования, объективно отвечает императиву активного вмешательства в процесс структурных преобразований российской экономики.

Обосновывая целесообразность реализации адекватных инструментов структурного регулирования, в том числе механизма постоянной корректировки ряда ключевых стоимостных параметров (цен в зоне естественной монополии, обменного курса рубля и др.), следует правомерно оценить их временную ограниченность.

Сама логика стратегических экономико-политических решений в этом плане достаточно ясна. Кардинальное расширение сферы конкурентоспособного рынка, прежде всего за счет производителей из ВПК, будет знаменовать собой дальнейшее продвижение отечественной экономики по пути вхождения в лоно мирового хозяйства. По мере устранения монополистических барьеров и возникновения мощного потенциала производства конкурентоспособной продукции на “отстающих” сегментах рынка при параллельном увеличении спроса, вызванного общим экономическим ростом, необходимость в применении здесь не универсальных стабилизационных инструментов, прежде всего жестких антимонопольных регуляторов и специфических отраслевых (подотраслевых) внешнеэкономических регуляторов, будет постепенно отпадать.

В то же время применительно к российской экономике целесообразность в сохранении специфических инструментов регулирования рыночной деятельности в зоне естественной монополии трудно подвергнуть сомнению. Даже при полном, экономически правомочном достижении эквивалентности цен на отечественные первичные ресурсы с общемировыми ценами необходимость специфического налогового регулирования деятельности в этих отраслях определенно останется.

В целом в долгосрочной перспективе, как показывает анализ практики всех ведущих западных стран, значение структурного регулирования как направления государственной политики останется весомым. “Наводящее” индикативное планирование и косвенное экономическое стимулирование инвестиций в так называемых стратегических отрас-

лях, государственная поддержка в целом инновационной сферы - все это составные части структурного рыночного регулирования, без которого немислимо успешное движение национальной экономики по пути общественного прогресса.

Глава 3.

АНТИЦИПАЦИОННЫЙ МАНЕВР РЕСУРСАМИ НАКОПЛЕНИЯ.

3.1. О сущности антиципации.

Весь мировой опыт свидетельствует о неизбежности долговременных и масштабных вложений средств для осуществления кардинальной модернизации отраслей национальной экономики в соответствии с императивами постиндустриального развития в наступающем столетии. Тем более это заключение правомерно в отношении российской экономики в ее нынешнем состоянии, характеризуемым усугубившимся технологическим отставанием многих рынков реальной сферы от мировых стандартов за период десятилетнего инвестиционного "провала".

Вплоть до настоящего времени в макромасштабе процесс расширения самофинансирования не дополняется притоком "внешних" инвестиций в результате перелива капитала - процесса, объективно имманентного успешно развивающемуся рыночному укладу национальной экономики. Фактически доля внешних источников финансирования инвестиций в основной капитал по промышленности в целом и большинству ее отраслей не превышает 20 % (принимая во внимание, что финансовые ресурсы из таких источников, как "заемные средства других организаций" и "средства высвобождаемых фондов" формируются исключительно в рамках внутриотраслевого оборота). Исключения представляет только наиболее динамично развивающаяся перерабатывающая отрасль - пищевая промышленность, где доля внешних источников финансирования составляла (в 1999 г.) около 40 %.

О неприемлемо слабом действии механизма перелива капитала на отечественном рынке также свидетельствует очень низкий уровень долгосрочных кредитов в реальную сферу из негосударственных источников - составляет менее 4% от совокупного объема инвестиций в основной капитал. По-прежнему условия предоставления долгосрочных ин-

вестиционных кредитов со стороны отечественных коммерческих банков и частных финансовых институтов в большинстве случаев оказываются неприемлемыми для предприятий реальной сферы.

Малозначимо влияет на капиталообразование в реальной сфере и деловая активность на отечественном фондовом рынке. Несмотря на восстановление потенциалов рынков корпоративных и государственных ценных бумаг до уровня, близкому к максимальному предкризисному в первом полугодии 1998 г., заметного позитивного влияния на состояние реального инвестиционного сектора это не оказало. По существу значительное увеличение курса акций и, соответственно, совокупных размеров капитальных активов ряда российских компаний не влечет за собой сколь-нибудь существенную активизацию процесса межотраслевого перелива капитала. Главная причина объясняется сохранением доминирующих позиций на фондовом рынке производителей из первичных отраслей, близких к естественным монополиям - прежде всего РАО ЕЭС, "Газпрома", "Лукойла" и "Сургута". Практически в полной мере именно за счет повышения котировок акций крупных производителей в первичных отраслях (нефтяной, газовой, цветной металлургии, электроэнергетике) имела место повышательная динамика фондового рынка в целом в первой половине текущего года. В то же время размеры капитализации активов предприятий вне сырьевой и торговой сфер изменились очень незначительно по сравнению с уровнем в кризисный период осени 1998 г. Все они значительно ослабили свои позиции на фондовом рынке. Сказанное касается и наиболее успешных по финансово-экономическим результатам производственной деятельности промышленных предприятий (АО "Газ", АО "Камаз"). Вполне закономерно поэтому, что в рамках сложившегося имущественного рынка капитала потенциал расширения производственных инвестиций вследствие роста стоимости корпоративных ценных бумаг оказывается весьма незначительным.

Крайне слабым по сравнению с потенциальными возможностями следует считать приток прямых иностранных инвестиций. Уместно отметить, что некоторый прирост прямых иностранных инвестиций в 1999 г. по сравнению с предшествующим годом возник исключительно за счет начавшегося осуществления проекта по разработки нефтегазового месторождения на Сахалинском шельфе (Сахалин-2). И в настоящий момент активность иностранных инвесторов в большинстве отраслей реальной сферы остается совсем малозначимой, за исключением пищевой промышленности и некоторых сырьевых отраслей.

Также вплоть до настоящего момента по существу остается нереализованным механизм прямого государственного участия в инвестициях вследствие дефицитности бюджет-

ных ресурсов. Как известно, проводимые конкурсы инвестиционных проектов под эгидой Министерства экономики была практически “свернуты” именно вследствие невыполнения государством своих обязательств. При этом Федеральные инвестиционные программы за последние годы практически полностью не выполнялись.

В сложившихся условиях локального самовоспроизводства капитала вполне закономерным является направление, согласно результатам проведенных обследований⁴⁴, ограниченных собственных накоплений предприятий главным образом на поддержание действующих мощностей, замену отдельных узлов и видов оборудования. Тем самым есть все основания полагать, что эффективность производственных капиталовложений за последний двухлетний период существенно не повысилась по сравнению с прежним ее уровнем, явно низким по международным рыночным стандартам. Для серьезной же реструктуризации производственной деятельности, дающей кардинальное приращение экономического эффекта, собственных накоплений оказывается явно недостаточно для удовлетворения существующих потребностей в инвестициях (по оценкам, они составляют по крайней мере 600-700 миллиардов долларов в рамках реальной сферы на ближайшее десятилетие).

Дальнейший эффективный рост российского рынка становится возможен на основе кардинального обновления производственного выпуска и повышения его конкурентоспособности в решающей мере, исходя из мирохозяйственных критериев. А это в свою очередь предполагает замену существующего огромного объема мощностей, не отвечающих требованиям конкурентоспособности (в среднем, по официальным оценкам, их доля по промышленности превышает 30%) вследствие отсутствия значимого обновления оборудования (достаточно сказать, что в 1999 году в машиностроении доля нового оборудования составила только 2,5%).

По большинству отраслей реальной сферы крайне велика потребность в задельных, иницирующих инвестициях, создающих плацдарм для внедрения новых технологий и способов производства и затем их тиражирования в рамках обычного инвестиционного процесса. Сроки окупаемости такого рода инвестиций объективно велики и тем самым относительно невысок их уровень финансовой рентабельности.

Сказанное в полной мере относится, как показывает конкретный анализ, к большинству инвестиционных проектов, сопряженных с достаточно серьезными технологическими инновациями, созданием опытных образцов (моделей) и затем их тиражированием. Со-

⁴⁴ См. Инвестиции в России, 2000, № 3, с. 34

гласно результатам конкретных разработок, высокой рентабельностью отличаются только по сути своей завершающие проекты, базирующиеся на вполне отлаженных технологиях и каналах сбыта продукции (услуг).

В данной связи резонно сфокусировать внимание на том, что традиционных инноваций, опосредствующих исходную стадию внедрения новых технологий или новых продуктов, явно недостаточно для технологической модернизации отечественной промышленности. Как показывает конкретный анализ, для практического использования спрессованных во времени инноваций после длительного периода их отсутствия⁴⁵ потребуется значительный дополнительный капитал вследствие необходимости как производственной реструктуризации, так и изменения институциональных условий деятельности многих предприятий (в том числе в отношении прав собственности).

Наряду с этим, на наш взгляд, надо принимать в расчет и то обстоятельство, что вследствие длительного периода очень незначительной реализации конверсионных проектов для их успешного осуществления в настоящий период крайне трудно найти соответствующую “нишу” даже на отечественном рынке. Для достижения необходимой конкурентоспособности конверсионной продукции на целом ряде рынков (прежде всего потребительских товаров длительного пользования) требуется осуществление инвестиционных затрат с длительным сроком окупаемости.

Также крайне велика потребность в инвестициях с достаточно длительным сроком окупаемости и для осуществления разнообразных проектов инфраструктурного характера. Особенно это связано с необходимостью создания инфраструктуры будущего постиндустриального сектора, которая призвана включать в себя в значительной части конверсионные гражданские производства. Кроме того, по оценкам специалистов, масштабные, далеко не “точечные” капиталовложения задельного характера необходимы для осуществления технологической модернизации в электроэнергетике, нефтепереработке, металлургии, а также сокращения мощностей в депрессивных отраслях (угольной промышленности, гражданском судостроении, ряде подотраслей ВПК, некоторых подотраслей гражданского машиностроения).

⁴⁵ Достаточно сказать, что до 2 полугодия 1999 г. только 10% промышленных предприятий осуществляли научно-технические разработки.

Таким образом, в настоящий момент очень значительной остается потребность в иницилирующих, заделных инвестициях, создающих плацдарм для высокорентабельного вложения производственного капитала.

Каким же видится путь разрешения этой неотложной проблемы ?

Нельзя не отметить, что вплоть до настоящего времени явно доминирует точка зрения в пользу снижения ставок корпоративных налогов как главного средства стимулирования роста инвестиционного спроса. Действительно, как показал конкретный опыт, применение такого рода неоконсервативной политики (обычно называемой “экономикой предложения”) может дать мощный импульс к долговременному развитию реальной рыночной сферы и эффективному воспроизводству капитала в ее рамках. Однако для этого необходимо выполнение главного условия: создания стабильного “мотивационного” поля для долговременного вложения производственного капитала в реальную сферу. А это условие нельзя считать выполненным в силу целого ряда весомых причин.

Во-первых, нельзя не принимать во внимание очень весомые мотивации к расширению непроизводственного потребления после его резкого падения в ходе кризиса 1998 года. Как свидетельствуют фактические данные, рост предпринимательских доходов, используемых на потребительские нужды, и увеличение заработной платы в ряде отраслей вызывает цепную реакцию на других рыночных сегментах.

Во-вторых, следует принимать в расчет восстановление рынка высокодоходных финансовых активов. Наряду с государственными ценными бумагами нового выпуска, средний уровень доходности по которым превышает ожидаемую доходность по большинству инвестиционных проектов в реальной сфере, очень значимое влияние на предпринимательское поведение оказывает и расширение операций с сугубо спекулятивными корпоративными ценными бумагами (достаточно проследить перипетии резкого повышения и понижения их котировок за период с декабря прошлого года).

В-третьих, что, возможно самое существенное, практически не ослабло значение хорошо известных факторов, препятствующих реализации эффективных крупных инвестиционных проектов. Наряду с недостаточно привлекательной для частного капитала финансовой эффективностью заделных, иницилирующих инвестиций, речь идет прежде всего бюрократических препонах на региональном (местном) уровне, неприемлемой длительности процедур утверждения необходимой документации, сохраняющейся неотработанности законодательных норм, особенно в отношении деятельности иностранных инвесторов уча-

ствия региональных органов власти в инвестиционном процессе (стоит только упомянуть вопрос о суверенных гарантиях региональных администраций).

Тем самым правомерно предположить, что сокращение ставок корпоративных налогов не вызовет значимого прироста инвестиций в реальной сфере отечественного рынка. Вероятнее всего эффект от снижения налоговых ставок проявится в увеличении непродовственного потребления, а финансовый же выигрыш производителей от снижения налогов станет компенсацией потерь от ожидаемого в ближайшей перспективе снижения их выпуска. Это, в конечном счете, в случае прогнозируемого серьезного ухудшения ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках и уменьшения бюджетных доходов, может инициировать финансовые потрясения.

Вторым по степени значимости средством решения проблем производственного накопления, как правило, считается реализация стимулирующих мер, прежде всего в законодательной области, для привлечения прямых иностранных инвестиций.

Действительно, по ряду направлений производственной деятельности в случае корректировки результатов приватизации становится достижимым приток нового, в том числе зарубежного капитала, индуцирующего дальнейшие инвестиции из негосударственных источников именно в структурную перестройку реальных секторов. Особенно широкие возможности, по справедливому заключению специалистов, имеются для осуществления проектов в нефтедобывающей отрасли и ряде других сырьевых отраслей на базе соглашений о разделе продукции (СРП). Однако, как показывает сопоставление результатов разработки конкретных инвестиционных проектов по разным отраслям до сих пор крайне весомыми ограничениями привлечения прямых производственных инвестиций остаются низкий уровень эффективности использования материальных ресурсов⁴⁶, неудовлетворительное состояние производственной инфраструктуры и связанного с этим слишком обременительных транспортно-сбытовых расходов, распространение «теневых» отношений, не устраивающих внешних инвесторов (особенно иностранных), нерегламентированное вмешательство органов административного управления, сохранение консервативных отношений в области трудовых отношений во многих регионах страны (хотя их влияние постепенно ослабевает).

⁴⁶ Вследствие этого по многим проектам, по свидетельству их разработчиков, внутренняя норма доходности снижается сразу на 5-6 пунктов, что оказывается заведомо неприемлемым для внешних инвесторов.

Наиболее быстро негативное влияние этих факторов в случае осуществления необходимых организационных и юридических новаций может быть преодолено, принимая во внимание возможности внешних инвесторов (прежде всего в отношении выполнения ресурсосберегающих и инфраструктурных проектов), в сырьевых отраслях. Здесь достижима наивысшая доля прямых внешних инвестиций в совокупном капитале. Так, согласно результатам исследования ведущих отечественных специалистов, выполнение только шести масштабных проектов с привлечением иностранных инвесторов в нефтяной промышленности позволит увеличить бюджетные доходы на 260 млрд. долларов⁴⁷.

В перерабатывающих же производственных отраслях и в отраслях производственных услуг потребность в задельных инвестициях, финансирование которых может осуществляться в основном за счет кредитных ресурсов, будет вероятно оставаться очень высокой. Как показывает весь опыт российской реформы, ориентация исключительно на приток иностранного капитала, принимая во внимание и существующую геополитическую ситуацию, не дает желаемого результата.

Наконец, в числе панацей преодоления инвестиционного “голода” нередко называют кардинальное снижение существующих процентных ставок, в первую очередь ставки рефинансирования ЦБ. Однако весь достаточно длительный опыт реформирования российской экономики свидетельствует о неприемлемости искусственного манипулирования макрофинансовыми инструментами. Ставка рефинансирования может понижаться только в случае благоприятных изменений в целом конъюнктуры финансового рынка, отражаемой индексом инфляции, размерами государственного внешнего и внутреннего долга, уровнями доходности государственных и корпоративных ценных бумаг и др. В случае ожидаемых в ближайшей перспективе ослабления промышленного роста и возобновления ощутимой инфляции, во многом инициированного ростом цен на энергоносители, оснований для дальнейшего весомого снижения кредитных ставок не просматривается.

Все сказанное позволяет заключить, что в существующих условиях желаемый долговременный рост эффективных инвестиций достижим посредством целенаправленных структурно-избирательных решений в области промышленной политики и собственно инвестиционной политики наряду, конечно, с жесткими решениями в области обеспечения прав инвесторов, в том числе иностранных, и различных государственных институтов.

⁴⁷ См.: Инвестиции в России. 1998, № 3, с. 29.

Активное государственное вмешательство в процесс формирования рынка капитала обусловлено одной из конституирующих черт постсоциалистического рынка. Она проявляется в нерациональности ожиданий субъектов рынка, особенно в отношении результатов долгосрочного вложения капитала, и, как следствие, заведомо слабой устойчивости ожидаемых показателей состояния товарных рынков и тем более рынка капитала. В рамках рассматриваемого типа рынка ожидаемая его субъектами финансовая конъюнктура может быть “подсказана” в итоге целенаправленного государственного вмешательства. Последнее связано как с прямым участием государства в инвестиционном процессе, так и косвенным регулированием финансовых потоков. Речь идет об осуществлении так называемого антиципационного маневра, когда с помощью инструментов экономического регулирования предвосхищается ориентация рыночных агентов на рост инвестиционного спроса в будущем.

На сегодняшний день состояние большинства промышленных подотраслей характеризуется наличием неиспользуемого производительного капитала. По результатам статистических исследований и данным выборочных опросов (проводимых в частности в рамках программы “Российский экономический барометр”), до сих пор уровень загрузки производственных мощностей большей части перерабатывающих промышленных предприятий не превышает 60% уровень. И, как показывают результаты большого числа бизнес-планов и инвестиционных проектов, в случае возникновения благоприятных кредитных и инвестиционных условий возможность резкого расширения предложения со стороны соответствующих рыночных субъектов в реальной сфере вполне реальна.

Главное препятствие - ограничения со стороны спроса, выражающиеся прежде всего в низкой платежеспособности потенциальных потребителей на внутреннем рынке. Согласно результатам обследований Центра экономической конъюнктуры, доля неиспользуемых мощностей, которые могли бы быть задействованы в случае роста спроса на выпускаемую продукцию, крайне велика во всех промышленных отраслях⁴⁸.

Но в случае сохранения общепроизводственной стабилизации постепенное преодоление спросовых ограничений станет возможным. При таком благоприятном развитии событий может быть достигнута, в конечном счете, высокая доходность производственных вложений капитала, осуществляемых в расчете на полную или близкую к ней загрузку мощностей по конкурентоспособным, во всяком случае в будущем, видам деятельности.

⁴⁸ См.: Инвестиции в России, 2000, №2, с. 36.

До сих пор состояние российского рынка характеризуется формальным макроэкономическим балансом инвестиций и сбережений, когда движение значительной части последних происходит вне процесса реального накопления. Назначение антиципационного маневра как раз состоит в преодолении такого “смещенного” равновесия на рынке капитала и целенаправленном кардинальном повышении рациональных ожиданий со стороны рыночных субъектов в отношении эффективности долгосрочных вложений капитала. Это предполагает всемерное стимулирование будущего рыночного спроса и ожиданий роста будущих доходов, учитывая и их инфляционные компоненты.

Теоретическое обоснование идеи антиципации хорошо, конечно, известно. Достаточно упомянуть капиталотворческую концепцию, суть которой сводится к целесообразности осуществления реального вложения капитала под будущий рост спроса, для достижения которого имеется производственный потенциал. Тогда ожидаемый доход от вложения капитала будет достаточно высоким, исходя из текущих финансовых условий.

В данной связи принципиальное значение имеет следующее положение. Целенаправленная антиципация структурных преобразований в принципе противоречит теории равновесия совершенного, стационарного рынка, основные финансовые параметры которого (прежде всего уровни процентных ставок) отражают нормальный баланс текущих и будущих интересов. Из этой теории однозначно следует, что уровень будущего инвестиционного спроса зависит от ожидаемой нормы процента, в первую очередь складывающейся исходя из текущего уровня процентных ставок. Однако в условиях несовершенного отечественного рынка такая функциональная связь не является закономерной. Здесь возникает возможность предопределения будущих уровней процентных ставок и других финансовых параметров состояния совокупного рынка в результате целенаправленного инвестирования, обуславливающего кардинальное повышение в дальнейшей перспективе доходности капитала.

Впрочем, нельзя игнорировать точку зрения ряда специалистов против инициирования с помощью инструментов экономической политики кардинального расширения масштабов производственных инвестиций в настоящий период⁴⁹. Главный их аргумент – процесс воспроизводства капитала в отечественной экономике характеризуется относительно невысокими размерами выбытия, близкими по уровню к ряду стран – США, ФРГ и др. В силу этого есть основания ратовать за достаточно умеренные темпы производствен-

⁴⁹ См.: Инвестиционная политика России: состояние, зарубежный опыт, перспектива. М.: 1997.

ного накопления - такие же, как в упомянутых странах. Соответственно, крупномасштабные капитальные вложения целесообразно ограничивать только так называемыми областями роста, где заведомо достигается высокая эффективность.

На наш взгляд, приведенная аргументация не адекватна существующим реалиям. Прежде всего следует отметить, что даже по официальным оценкам относительные размеры выбытия производственного чистого капитала, составившие около 60% на конец 1998 г., существенно превышают норму выбытия производственного чистого капитала в ведущих индустриальных странах - на конец 1993 г. она составила в ФРГ -43 %, в США - 44,8%. Если же принимать в расчет реальный моральный износ основного активного оборудования по действующим технологическим линиям, то этот разрыв резко усилится. По имеющимся экспертным оценкам, в целом по РФ с учетом морального фактора степень износа парка существующего производственного оборудования составляла уже в 1995 г. не менее 60 %⁵⁰. За последний период, характеризующийся сохранением дефицита инвестиционных ресурсов, она еще более увеличилась. Неприемлемо велика во всех промышленных отраслях и доля мощностей, не отвечающих требованиям конкурентоспособности даже на внутреннем рынке⁵¹.

Кроме того, надо принимать во внимание жестокий “инвестиционный” голод в период беспрецедентного производственного спада, которым была охвачена российская экономика. По расчетам Н.Селиверстовой, основанных на серьезной методической базе, безвозвратное сокращение производственных мощностей за 1991-1995 гг. составило не менее 17%⁵².

Успех предлагаемого антиципационного инвестиционного маневра очевидно напрямую будет зависеть от реализации его основных целевых ориентиров. Последние, как следует из известных теоретических и практических доводов, призваны в максимально возможной степени отражать состояние эффективного равновесия рынка и в частности рынка капитала как одного из его составляющих.

Достижение эффективного равновесного состояния совокупного рынка однозначно предполагает преодоление структурных барьеров, прежде всего связанных с ранее рассматриваемым “технологическим” разрывом, на пути движения капитала. Иными словами,

⁵⁰ См.: В.Федоров, А.Цыгичко, Т.Николаева. Возможности обновления производственного аппарата. Экономист, N1, 1996 г.

⁵¹ См.: Инвестиции в России, 2000, №2, с.38.

все сегменты рынка, за исключением государственной монополии, должны находиться в равном положении относительно вложений капитала. Во всяком случае, с точки зрения инвесторов в долгосрочном плане вложения капитала в любые отрасли негосударственного рынка не могут быть заведомо предпочтительными или не предпочтительными относительно вложений по другим отраслям. В силу сказанного в полном соответствии с современной теорией рынка капитала⁵³, на микроуровне эффективное равновесие рынка капитала будет означать максимальную диверсификацию портфеля активов инвесторов, исчезновение устойчивых разрывов различных секторов в отношении доходности ценных бумаг.

Безусловно, применительно к российскому рынку нельзя игнорировать проблему естественной монополии, которая охватывает большую часть отечественной сырьевой сферы. В соответствии с общепризнанными рыночными принципами естественные монополии, а, следовательно, и уровень доходности инвестиций в этой зоне должны регулироваться государством. По сути дела норма доходности частных инвестиций, направляемых наряду с государственными инвестициями в зону естественной монополии, призвана уравниваться с нормой доходности инвестиций по другим секторам с помощью фискальных инструментов.

Что касается макроуровня, то здесь в условиях динамичных структурных изменений равенство норм доходности по различным отраслям и даже секторам совокупного рынка, как показывает анализ длительных тенденций развития рынка капитала, является маловероятным. Тем не менее, в качестве долгосрочного целевого условия представляется правомерным принять отсутствие однонаправленных смещений доходности капитала в пользу определенных секторов рынка. Во всяком случае, макроэкономические оценки норм доходности капитала по ранее деформированным секторам (RC_1) и ранее рыночно привлекательным секторам (RC_2) в рамках долгосрочного периода должны уравниваться:

$$RC_1 = RC_2 \quad (1)$$

В то же время такого рода государственное вмешательство в ход накопления капитала призвано происходить параллельно дальнейшей, хотя и постепенной рыночной либерализации. В связи с этим представляется правомерным выделить три взаимосвязанных ограничения.

⁵² См.: ЭКО, N 4, 1996, с. 26.

⁵³ См. У.Шарп, Г.Александр, Дж.Бэйли. Инвестиции. М.:Инфра-М., 1997.

Первое из этих ограничений заключается в соблюдении макроэкономического финансового равновесия. Государственное участие в структурных преобразованиях не должно приводить к финансовым потерям рыночных субъектов и тем более утрате доверия с их стороны к правам на собственность, принципам рыночного суверенитета. Однозначно неприемлемо долгосрочное бюджетное дефицитное финансирование инвестиций за счет средств налогоплательщиков.

Второе ограничение касается необходимости в целом сохранения стимулов к текущей производственной и финансовой активности со стороны рыночных субъектов. Недопустимо сокращение текущего совокупного производственного спроса производителей в большинстве гражданских отраслей, за исключением депрессивных, и в основных конверсионных отраслях ВПК как результата роста государственных доходов. Как опять-таки показывает конкретный опыт проведения российской рыночной реформы: во-первых, дальнейшее утяжеление налогового бремени на производителей влечет за собой падение производственной активности; во-вторых, преодоление производственного спада и достижение хотя бы минимального роста производства на большинстве отечественных промышленных предприятий возможно как раз в случае ослабления налогового пресса.

Наконец, третье ограничение заключается в соблюдении определенного паритета государственных инвестиций и инвестиций частных инвесторов. Очевидно, неприемлемо вымывание частных инвестиций за счет их замещения государственными на любых рыночных сегментах, за исключением полностью монополизированных государством. В условиях сохраняющегося инвестиционного голода необходимо добиться максимального эффекта взаимодополнения между государственными и частными инвестициями.

3.2. Механизм антиципационного маневра.

Сразу поставим перед собой главный вопрос - каким путем может быть преодолено влияние текущего неблагоприятного состояния рынка капитала и других составляющих совокупного рынка на ход дальнейшего экономического развития?

Единственный, по нашему убеждению, путь состоит в осуществлении задельных, мало зависящих от текущей конъюнктуры инвестиций за счет государственной поддерж-

ки⁵⁴. Эти инвестиции призваны создать плацдарм в дальнейшем для выгодного вложения частного капитала. Иными словами, коренное значение приобретает достижение так называемого эффекта вливания, при котором частные инвесторы получают возможность в дальнейшем реализовать высоко-прибыльные проекты.

В соответствии с одним из ранее сформулированных условий антиципации, норма доходности по проектам с государственным участием по структурно деформированным сегментам рынка в рамках обозримого долгосрочного временного горизонта (практически, 15-18 лет) призвана максимально приблизиться к ожидаемой норме доходности по проектам с участием исключительно частных инвесторов. Основной довод в пользу такого допущения достаточно понятен. Потенциальный платежеспособный спрос, ориентированный на относительно немонапольные цены нормального, стабилизированного рынка, в рамках структурно деформированных отраслей в большинстве случаев значительно выше фактического. Объективно существующая возможность значительного расширения спроса по этим сегментам рынка как раз и может быть реализована в итоге осуществления задельных инвестиций.

Иными словами, несмотря на значительный объем потребных задельных инвестиций, направляемых на преодоление существующего технологического отставания, создание первоначальной рыночной инфраструктуры и т.д., с течением времени они должны окупиться, а в дальнейшей перспективе и принести высокие чистые доходы. Сказанное в полной мере относится ко многим подотраслям сельского хозяйства и пищевой промышленности и большей части подотраслей машиностроения, нефтехимии, деревообрабатывающей промышленности.

Также трудно оспорить возможность достижения кумулятивного эффекта роста частных инвестиций по мере проведения антиципационного маневра. Снятие ограничений роста производственного выпуска по большому числу сегментов рынка, открывает путь для увеличения предложения, а, следовательно, и спроса по другим сегментам. Впоследствии в ходе ожидаемой стадии экономического подъема рост спроса на промежуточные продукты будет оказывать стимулирующее влияние на рост спроса по конечным отраслям по всем цепочкам межотраслевых связей. По существу речь идет о претворении в жизнь

⁵⁴ Формы такой поддержки могут быть очень различны, так же и доля государственного участия в финансировании конкретных инвестиционных проектов задельного характера.

хорошо известной модели акселератора в фазе экономического подъема⁵⁵. Его наступления, видимо, следует ожидать после столь длительных кризисного и депрессивного периодов развития российской экономики, когда произошло выбытие огромного объема производственных мощностей.

Принципиально важно, что в случае достижения долговременного экономического подъема ожидаемая в будущем доходность вложенного капитала будет существенно превышать текущий уровень доходности. Тогда в чистом виде будет выполнен и традиционный критерий инвестиционных решений, согласно которому ожидаемая норма доходности инвестиций должна превышать уровень процентов по долгосрочным ссудам.

Наряду с прямой государственной поддержкой задельных капиталовложений для создания такой благоприятной инвестиционной среды требуется целенаправленное улучшение самих ожиданий предпринимателей в отношении будущих доходов. Это предполагает проведение взвешенного общестабилизационного регулирования немонетаристской направленности с целью формирования позитивных рыночных ожиданий. Прежде всего речь идет о поддержании обменного курса рубля в зависимости от реального изменения цен, гибком регулировании цен, контролируемых государством, путем их постоянной переиндексации, существенном ослаблении налогового пресса на производителей.

В конечном счете вкупе с осуществлением пользующихся государственной поддержкой капиталовложений, вызывающих максимальный индуцированный эффект роста производственной активности, действие этих мер должно привести к формированию позитивных ожиданий уже в настоящий период в отношении выгодного инвестирования в будущем. Применительно к традиционному критерию инвестирования это означает, что вследствие государственного участия норма доходности частных инвестиций ($IRR_{e,p}$) будет существенно превышать норму доходности инвестиций из остальных источников, включая государственные, и превышать ожидаемую норму рыночного процента (RI_e):

$$IRR_{e,p} \gg RI_e \quad (1)$$

Второй вопрос, который обязательно требует ответа при обосновании механизма антиципационного маневра, также понятен - за счет каких ресурсов может быть осуществлен “первотолчок” в виде масштабных задельных инвестиций?

⁵⁵ Крайне сложная проблема адаптации российского рынка к процессу циклического развития, которая станет в будущем актуальной, выходит за рамки данной работы.

Как известно, бюджетные источники финансирования инвестиций за счет налогообложения на внутреннем рынке давно исчерпаны (см. таблицу 15). Неотложной потребностью экономического развития остается снижение налогового бремени на отечественный бизнес.

Несравненно более предпочтительными для пополнения финансовых ресурсов государства являются налоговые и прочие поступления от внешнеэкономической деятельности. Они могут быть увеличены, как отмечалось ранее, в случае реализации принципиальных решений по восстановлению полного контроля над экспортом первичных ресурсов - продуктов естественной монополии и, возможно, пересмотром результатов приватизации в первичных отраслях. Однако расширение доходной базы бюджета за счет этих мер наиболее правомерно было бы использовать для решения задач по достижению устойчивой макростабилизации - уменьшения налогов на товаропроизводителей и увеличения адресной социальной поддержки малоимущих граждан⁵⁶.

Существенным источником увеличения накоплений является постоянная переоценка фондов в максимальном приближении к реальной рыночной стоимости, связанная с пересмотром размеров амортизационных отчислений. Амортизация составляет максимальную долю в источниках финансирования капиталовложений (что отражают данные в таблице 15). Однако к настоящему моменту в условиях умеренной инфляции увеличение производственных инвестиций за счет этого источника также практически исчерпано, учитывая крайне слабое обновление основных фондов в течение последнего десятилетия.

Существенным дополнительным источником самофинансирования инвестиций не может стать и ускоренная амортизация активного производственного оборудования. По справедливому заключению экспертов, ее применение правомерно только в отношении нового или недавно введенного активного и морально неизношенного оборудования, объемы которого весьма невелики. В противном случае следует ожидать резкого повышения издержек производства и неприемлемого сокращения налогов, исходя из требования финансовой стабилизации.

В настоящий период нет оснований, как уже отмечалось, рассчитывать и на весомое в макромасштабе увеличение инвестиционных ресурсов за счет прибыли хозяйственных субъектов. Этот источник инвестирования может стать значимым только при условии ко-

⁵⁶ В тоже время, сказанное, конечно, не ставит под сомнение целесообразность пополнения Бюджета Развития и использования других финансовых инструментов эффективных инвестиций в реальную сферу.

ренного улучшения финансового положения большинства предприятий, которого трудно ожидать в ближайшей перспективе.

Также, как отмечалось ранее, при сложившихся условиях развития финансового рынка в макроэкономическом масштабе остается незначительными размеры инвестиционного кредитования со стороны отечественных коммерческих банков (оно не отражено в приводимых источниках финансирования капиталовложений). Маловероятно, что доля действительно инвестиционных кредитов в составе совокупных капиталовложений значительно превысит существующий низкий уровень (немногим более 2%).

В принципе весомым источником производственных накоплений являются сбережения населения. Однако вследствие крайней имущественной дифференциации и сохранения высокой вероятности финансовых потрясений, а также оторванности от инвестиционного процесса подавляющего большинства банков (включая Сбербанк) свободные денежные накопления среднедоходных групп населения, которые могли бы быть реально вовлечены в прямое финансирование различного рода прибыльных инвестиционных программ, пока невелики.

Таблица 15.

Структура источников финансирования капиталовложений (в %).

	1995	1996	1997	1998	1999
Федеральный бюджет	11,5	9,9	9,5	6,6	6,6
Региональные бюджеты	10,3	10,2	9,7	12,6	9,8
Прочие (льготные государственные кредиты, внебюджетные фонды, иностр. инвестиции и другие источники)	15,4	16,6	19,3	27,2	30,2
Собственные средства	62,8	63,3	61,5	53,6	53,4

Источник: Россия. Экономическая конъюнктура. М., 1999, вып.1, с. 87; 2000, вып. 1, с. 111.

Достаточно весомый источник финансирования инвестиций, который может быть задействован в настоящий период, состоит и в получении доходов от ликвидации (скрапирования) или распродажи на рынке имущества, прежде всего активного оборудования нежизнеспособных предприятий. При этом, разумеется, обязательным условием является эффективное и юридически правомерное осуществление процедуры банкротств предприятий, предполагающее успешную апробацию принятых законодательных актов и активное государственное антимонопольное регулирование.

Не вызывает сомнения, что наименее затратным способом структурных преобразований является именно такого рода “самоконверсия” в промышленных отраслях и сельском хозяйстве. Однако, как хорошо известно, за прошедший период радикальной рыночной реформы возможности выгодной реализации со стороны государства избыточного оборудования, прежде всего в ВПК, в значительной мере утеряны вследствие серьезных просчетов в проведении приватизации.

Таким образом, обращаясь к реалиям российского рынка, следует констатировать отсутствие весомых источников накоплений для финансирования широкомасштабных инвестиций с государственным участием, в основном задельного характера.

По причине объективной ограниченности рассмотренных выше источников накоплений основным источником финансирования задельных производственных инвестиций могут стать крупные долгосрочные займы. В условиях дефицита финансовых ресурсов на внутреннем рынке, в значительной степени связанном с переливом отечественного финансового капитала за рубеж, основными источниками долгосрочных облигационных займов призваны стать иностранные. Прежде всего к ним относятся активы зарубежных частных финансовых организаций и других предприятий, непосредственно связанных с отечественным бизнесом⁵⁷. Основными же внутренними кредиторами могут стать коммерческие банки, реально располагающие достаточно значительными свободными ресурсами по крайней мере для частичного финансирования первоначальных, задельных инвестиций в структурную перестройку⁵⁸.

Источником для погашения этих займов являются будущие доходы субъектов рынка, получаемые по мере его роста. Как и в отношении любого глобального проекта, выплата задолженности (как в виде процентов, так и основного долга) по долгосрочным, по сути своей антиципационным займам целесообразно перенести на наиболее благоприятный для заемщика - государства период. При прочих благоприятных условиях (в частности связанных с урегулированием ранее накопленного внешнего долга) он должен совпасть с периодом достижения наивысшего макроэкономического эффекта от роста задельных инвестиций, выражающегося в росте совокупного инвестиционного спроса и, как следствие, достижения высоких темпов производственного роста, прежде всего в либерализованном секторе. Тогда величина нормы доходности на вложенный государством капитал в виде

⁵⁷ По имеющимся оценкам, они достигали 200-250 триллионов неденоминированных рублей.

⁵⁸ Востребование дополнительных крупных внешних займов со стороны МВФ, Всемирного Банка и других международных финансовых институтов для кредитования инвестиций в структурную перестройку априори может происходить в весьма ограниченных масштабах вследствие огромного внешнего долга страны.

задельных и других инвестиций оказалась бы максимальной с учетом платежей по выплате долга. Впрочем, достаточно очевидно, что этот период не может не быть весьма длительным - по оптимистичным оценкам должен составить более 5 лет. Это обуславливает, конечно, значительную сложность проблемы заключения необходимых кредитных договоров, прежде всего с зарубежными финансовыми организациями, для осуществления долгосрочных антиципационных займов.

Основным средством для финансового обеспечения крупномасштабных задельных инвестиций может стать максимально активное использование кредитно-денежных инструментов, не прибегая к бюджетно-дефицитному финансированию. Речь идет о проведении Центральным банком активных операций с ценными бумагами, прежде всего с долгосрочными государственными облигациями, в первом приближении в размерах 25-35% от совокупного объема предполагаемых производственных инвестиций. При прочих благоприятных условиях (в частности стабилизации рынков государственных краткосрочных ценных бумаг) значительное увеличение выпуска долгосрочных государственных облигаций позволит уменьшить реальную, элиминированную от инфляции, величину банковских процентов и тем самым добиться кардинального расширения инвестиционной активности.

Активные операции Центрального банка на рынке долгосрочных государственных облигаций призваны в максимальной мере обеспечивать перенос сроков выплаты государственного долга на будущий, более благоприятный период экономического положения страны. В настоящих условиях распространение облигаций долгосрочных займов представляется целесообразным осуществлять непосредственно среди коммерческих банков и, конечно, зарубежных финансовых организаций. В отношении коммерческих банков вероятно целесообразно применять фактически внерыночную процедуру подписки на долгосрочные облигации путем комбинирования весомых льгот и санкций, в частности с учетом опыта кредитно-банковского регулирования в Японии. В дальнейшем по мере улучшения инвестиционной конъюнктуры и достижения общеэкономической стабилизации взамен данной процедуры правомерно осуществление операций с данными облигациями на открытом рынке.

Каковы же основные финансовые условия успешного распространения долгосрочных облигационных государственных займов?

В условиях стабильного рынка уровень доходности (IR_g) инвестиций, финансируемых за счет долгосрочных государственных займов, должен превысить при элиминировании фактора инфляции уровень процентных ставок по ним (RL_g). В то же время последние должны быть хотя бы относительно привлекательны и для частных лиц, и для различных субъектов финансового рынка. Это становится реальным в случае превышения текущих

процентных ставок по долгосрочным займам над ожидаемыми процентными ставками по долгосрочным депозитам в будущем (RL_e). Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что само по себе ожидаемое расширение инвестиционного спроса должно приводить к уменьшению ставок процентов по долгосрочным ссудам.

Сформулированные финансовые условия могут быть очевидным образом формализованы:

$$IR_g > RL_g > RL_e(1), \dots, RL_e(s) \quad (2)$$

Такой благоприятный результат очевидно достижим только в случае последовательного снижения инфляции, корреспондирующего со снижением общего уровня процентных ставок, во всяком случае, в рамках периода антиципации (s). При этом речь идет об антиципации снижения темпов инфляции за счет объективного роста в настоящий и будущий периоды рыночного предложения и снижения инфляции издержек, прежде всего на товарных рынках, а не за счет сдерживания инфляции различными рестрикционными мерами. Практические рецепты обуздания инфляции издержек достаточно хорошо известны. В их числе особо следует выделить: жесткое регулирование цен в зоне естественной монополии; кардинальное усиление антимонопольной политики в промышленных отраслях, практическая реализация процесса банкротств дифференцированно по различным сегментам рынка; улучшение контроля, в том числе со стороны общественных организаций, за сертификацией и качеством продукции в сферах торговли и услуг.

В то же время в целом успешное проведение антиципационного маневра невозможно при жестких ограничениях роста кредитного оборота и тем самым рыночного спроса. Умеренная инфляция спроса, как показывает опыт целого ряда зарубежных стран (в частности Тайваня, Сингапура, Турции), является вполне приемлемым явлением, сопровождающим широкомасштабные структурные преобразования.

Наряду с этим в ряду стабилизационных мер особое значение для первоначальной аккумуляции финансовых ресурсов для проведения антиципационного маневра приобретает нейтрализация текущего спекулятивного спроса на деньги. Только в случае перекрытия каналов для извлечения сверхдоходов посредством спекулятивных финансовых операций могут быть уменьшены размеры процентных ставок по долгосрочным кредитам коммерческих банков и других финансовых показателей до уровней, означающих перелом тенденции падения реальных инвестиций. В практическом плане весьма неотложным остается принятие жестких шагов по нормализации правил функционирования фондового рынка, в отдельных случаях очень жестком пересмотре результатов приватизации, главным образом

в первичных отраслях, и осуществления других мер, в том числе в области политики доходов.

Следовательно, еще одним из неотъемлемых условий финансирования задельных инвестиций в ходе антиципационного маневра является формирование ожиданий в отношении постоянного снижения процентных ставок, начиная с начального периода ($RI_e(1)$) в результате проведения немонетаристской антиинфляционной политики, в том числе направленной на максимально возможное снижение спекулятивного спроса на деньги. Формально (используя в качестве обозначения переменную - PI - для отражения воздействия экономической политики) это может зафиксировано:

$$\Delta RI_e(t) = \varphi(PI(1), \dots, PI(t)) < 0 \quad (3)$$

Основное же финансовое условие выполнения антиципационного маневра по завершении первоначального “стартового” периода (t) заключается в превышении ожидаемой будущей доходности частных инвестиций ($IRR_{e,p}$), постоянно увеличивающейся под воздействием указанных средств структурного регулирования, над ожидаемой средней доходностью долгосрочных частных инвестиций на зарубежных рынках ($IRR_{e,w}$) и над ожидаемой рыночной нормой процента по долгосрочным ссудам (RI_e) в рамках нормализованного рынка капитала:

$$\begin{aligned} IRR_{e,p}(t) &> IRR_{e,w}(t) \\ IRR_{e,p}(t) &> RI_e(t) \end{aligned} \quad (4)$$

Раздел II.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Глава 4.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ РЫНОЧНЫХ СЕКТОРОВ РЕАЛЬНОЙ СФЕРЫ.

4.1. Секторное структурное регулирование: общеметодологический подход.

Вопросы регулирования отдельных сегментов народного хозяйства не могут рассматриваться иначе, как через призму предполагаемых широкомасштабных структурных преобразований. Как следует из всей приводимой в работе аргументации, стимулирование инвестиционной и производственной активности, исходя из ожидаемых возможностей постепенного ослабления спросовых ограничений по различным секторам отечественной экономики выступают главными направлениями структурной политики. Тем самым наибольшую важность в ходе регулирования отдельных сегментов рынка приобретают факторы, обуславливающие специфику рыночного соответствия спроса и предложения во взаимодействии с инвестиционным процессом в ходе антиципируемых структурных сдвигов.

Достаточно очевидно, что масштабы государственного участия в инвестиционном процессе и применения связанных с ним инструментов инвестиционной политики существенно различаются в зависимости от степени реальной либерализации того или иного сектора народного хозяйства. То же касается, как вытекает из ранее сказанного, применения инструментов структурного регулирования товарных рынков, различающихся по своему экономическому состоянию на данный момент времени с точки зрения взаимодействия факторов спроса и предложения.

В то же время объективная в сложившихся “переходных” условиях многонаправленность секторного регулирования не может служить поводом к размыванию общенацио-

нальных приоритетов структурных преобразований. В соответствии с обозначенной стратегией регулирования структуры российской экономики, реанимация отраслевых механизмов государственного управления принципиально неприемлема. В настоящих условиях объективно велика опасность размывания макроэкономических приоритетов структурных преобразований, достижение которых возможно только при взаимосогласованном регулировании отраслевых рынков. Последнее предполагает согласование наиболее существенных инструментов структурного регулирования и макроэкономических инструментов. Как показывает опыт, автономное применение в различных сферах национальной экономики специфических регуляторов, прежде всего финансовых и кредитно-денежных, приводит к возникновению новых структурных деформаций и дезактивации важнейших инструментов государственного регулирования, как это воочию наблюдается в отношении налоговых льгот.

Следовательно, требуется взаимосогласованное применение структурных регуляторов в рамках широких групп отраслей (сегментов) рынка, в отношении которых возможна макроэкономическая координация. Обоснование целей и средств структурного регулирования в привязке к конкретным временным срокам целесообразно осуществлять именно на уровне крупных секторов групп отраслей (подотраслей) - реальной рыночной сферы, различающихся с точки зрения степени потребного внешнего регулирующего вмешательства в процесс установления равновесия на соответствующих рынках. В соответствии с таким прагматическим подходом помимо либерализованного сектора, где потребность в структурном регулировании является минимальной, правомерно выделить сектора, объединяющие функционально близкие друг к другу виды экономической деятельности: сектор первичных отраслей и магистральной инфраструктуры, аграрный сектор, сектор малого производственного бизнеса; а также сектор, объединяющий депрессивные промышленные рынки, и потенциально-конкурентоспособный сектор, включающий в себя в основном производителей из ВПК и конверсионные предприятия.

Заметим, что предлагаемая секторная градация политики структурного регулирования отнюдь не противоречит выделению специфических сегментов рынка - так называемых стратегических отраслей, которые будут играть решающую роль в будущей постиндустриальной экономике. Решение задач развития отдельных стратегических отраслей очевидно вписывается в рамки политики регулирования ПКС.

Нельзя не подчеркнуть следующий момент. Обозначенный подход к градации направлений структурного регулирования принципиально отличается от доминирующей в западной практике подхода. Последний заключается в градации самих объектов индустриальной структурной политики - отраслей (секторов) - в соответствии с тремя основными

стратегиями: структурного формирования (или стратегия “передовых рубежей”), структурная адаптация (или стратегия “преследования”), структурная консервация⁵⁹. Такая градация по целевой направленности предполагаемой секторной (отраслевой) индустриальной политики применима к устоявшейся, в известном смысле стационарной структуре национальной экономики. В условиях нынешней российской экономики любую из многочисленных производственных отраслей, за исключением депрессивных, нельзя однозначно отнести к формируемым, адаптируемым или стагнируемым.

Практически все производственные отрасли переживают до сих пор период первоначальной рыночной адаптации, неизбежно связанный с выбытием (в результате банкротства и сходных процессов) отдельных производителей и очень существенными институциональными преобразованиями, прежде всего в отношении структуры собственности. Секторная политика регулирования не может не быть направлена на преодоление вне-рыночного монополизма и других изъянов, доставшихся в наследство от вне-рыночной системы, в то время как такого рода проблемы не актуальны в западных индустриальных странах.

В течение ближайшей перспективы государственное вмешательство в отдельные экономические процессы, в том числе в сфере приватизации, на уровне секторов (отраслей) призвано одновременно преследовать цели как их стабилизации, так и структурной трансформации. Тем самым при обосновании секторной политики необходимо учитывать взаимодействие между инструментами стабилизационного регулирования и структурного реформирования.

Как отмечалось ранее, приоритеты стабилизации будут оказывать в течение ближайшей перспективы ключевое влияние на экономико-политические решения. После окончательного завершения стабилизационного периода в свою очередь задачи структурного реформирования выступят на первый план. Но при этом и в перспективный период решение задач обеспечения секторной стабилизации, исходя из макроэкономических целей, должно будет происходить параллельно решению задач секторного реформирования. Более того, в аграрном секторе и отчасти в депрессивном секторе задачи их стабилизации будут оставаться приоритетными еще длительное время после завершения общеэкономической стабилизации.

Как следует из ранее приведенной аргументации в обоснование состава инструментов структурного регулирования (см. гл. 2), их применение призвано осуществляться по широкому кругу направлений в перспективный период. В то же время выбор специфиче-

⁵⁹ Industrial Policy for Competitiveness and Growth. Lexington, 1983.

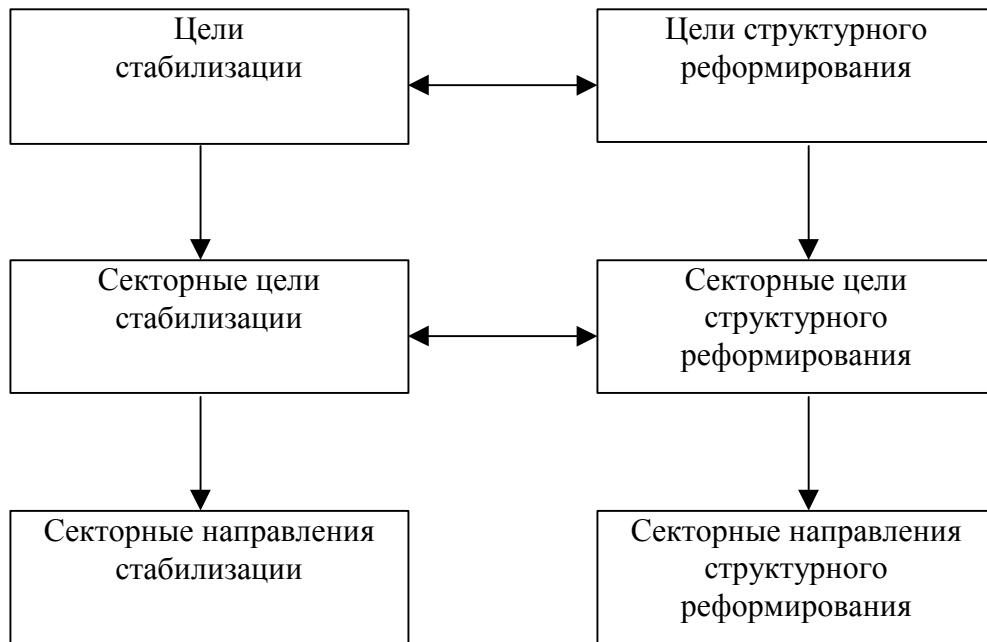
ских наборов этих инструментов на уровне основных нефинансовых секторов, иными словами секторных политик структурного регулирования, не может не предопределяться существенно конкретными, привязанными к определенным периодам времени условиями развития тех или иных секторов с учетом предполагаемого действия других инструментов экономической политики и организационно-правового механизма, общего для всех субъектов рыночной деятельности. Тогда процессы секторного регулирования будут представлять собой определенные последовательности экономико-политических действий в конкретных временных рамках.

Исходя из сказанного, закономерно возникает проблема инкорпорирования секторных политик в рамки общей политики активного структурного регулирования.

На наш взгляд, вполне правомерно применение традиционного подхода для разрешения этой проблемы. Он заключается в непосредственной привязке, как показано на схеме 4.1, целей секторной стабилизации и структурного реформирования к соответствующим целям на макроуровне. По существу специфическое сочетание конкретных инструментов регулирования по каждому из основных реальных рыночных секторов призвано предопределяться, в конечном счете, целями общеэкономической политики.

Разумеется, цели на макроуровне не могут быть просто дезагрегированы до уровня отдельных секторов. В соответствии с общепринятой практикой содержательное наполнение задач стабилизационного и структурного секторного регулирования должно происходить в результате многоитеративного процесса, то есть путем движения от макроуровня к секторному, и обратно.

Схема 4.1. Цели экономической политики и регулирование основных нефинансовых секторов.

В данной связи представляется правомерным оценить как заведомо весьма ограниченную, в основном локальными и автономными проектами с максимальным государственным участием, область применения известных программно-целевых методов. В условиях рыночных отношений построение многоуровневого “дерева” целей (задач) секторного реформирования не имеет практического смысла. В чистом виде программно-целевые методы несовместимы с объективно очень значительной вариацией ценовых колебаний, изменений других финансовых параметров и самих материально-вещественных пропорций, вызываемой действиями независимых субъектов в несовершенной рыночной среде.

Безусловно, реализация развиваемого подхода к осуществлению структурного регулирования основных нефинансовых секторов возможна только на основе тщательно выверенной совокупности критериев принятия решений. При этом в первую очередь последние должны отвечать требованиям адекватности рыночным реалиям и операционности использования.

В самой общей форме указанные критерии сводятся к оптимизации соотношения между результатами и затратами. Принципиально важно, что речь идет о рыночных результатах в рамках рассматриваемых нефинансовых секторов, определяемых главным образом исходя из увеличения производительности и повышения конкурентоспособности экономических субъектов. Даже применительно к депрессивному сектору в качестве главного критериального результата выступает сокращение совокупных издержек по необходимой консервации избыточных ресурсов (производственных, финансовых, трудовых) как

результата повышения конкурентоспособности производителей в этой части рынка. Тем самым достижение положительной финансовой эффективности, с точки зрения соотношения ожидаемых совокупных доходов и затрат, в итоге применения инструментов структурного регулирования, является обязательным требованием. В этом заключается главное отличие рыночных критериев рассматриваемого рода от критериев принятия решений в области социальной политики, прямо или косвенно связанных с максимизацией функции благосостояния.

Нельзя не принимать в расчет объективную дифференциацию критериев принятия решений по разным направлениям использования инструментов структурного регулирования в рамках основных нефинансовых секторов. Они не могут не различаться, по крайней мере, по таким направлениям, как прямое государственное участие в инвестициях (см. гл. 5), предоставление финансовых (налоговых) льгот, льготное кредитование текущей деятельности, содействие обеспечения занятости, регулирование цен, внешнеэкономическое регулирование, приватизация и совершенствование организационно-юридического механизма. Более того, как показывает практический опыт, специфические формы критериальных показателей (в частности в виде производственных функций) требуются для оценки результатов действия предполагаемых структурных регуляторов по некоторым товарным рынкам, характеризующимся особыми условиями развития (связанными с эффектом экономии на масштабах, реализацией новых продуктов и др.).

Тем не менее, объективная возможность взаимосогласованного, скоординированного применения рассматриваемых критериев принятия решений, несмотря на их существенную дифференциацию, существует. Сам смысл предлагаемой секторной градации структурного регулирования продиктован необходимостью определения полного макроэкономического эффекта применения определенных инструментов секторного регулирования, учитывающего результаты их действия в отношении состояния как данного сектора, так и других производственных секторов. С этой целью требуется широкое использование: во-первых, существующего аналитического инструментария и в первую очередь межотраслевых балансов (в том числе региональных), уровень статистической достоверности которых должен быть кардинально повышен; во-вторых, различного рода неформализованных процедур, обычно применяемых в процессе государственного программирования.

В конечном счете выбор должен быть сделан в пользу тех инструментов, которые обеспечивают максимальный эффект действия с точки зрения решения всех задач секторного регулирования, объективно взаимосвязанных друг с другом. Так, очевидно предпочтительными решениями по стимулированию занятости следует полагать те, которые кос-

венно направлены и на повышение уровня конкурентоспособности в данном секторе, повышение эффективности производственного капитала, улучшение ценовых пропорций. В то же время решения, связанные с финансовой поддержкой безработных граждан и не имеющие экономического эффекта, должны осуществляться только в случае отсутствия других альтернатив, как это в настоящее время имеет место в такой депрессивной отрасли, как угольная.

Впрочем, следует принимать во внимание, что практическое решение сложных задач по оценке внутрисекторного и межсекторного взаимодействия может быть сопряжено с ошибками. Главный фактор, который будет существенно способствовать уменьшению их неблагоприятных последствий, связан с ожидаемыми однонаправленными тенденциями роста большинства производственных отраслей, за исключением депрессивных. В таких условиях большинство принимаемых решений в области структурного регулирования будет направлено на увеличение финансового рыночного эффекта за счет расширения производственного выпуска. Как следствие, вероятность возникновения финансового ущерба (или отрицательного финансового результата) по причине ошибок при проектировании структурных взаимосвязей резко понижается.

Исходя из сказанного, резонно поставить ключевой вопрос, который требует ответа: как с учетом многообразных направлений структурной стабилизации и реформирования и их взаимосвязей друг с другом добиться применения операционных критериев выбора инструментов секторного регулирования?

Подход к разрешению сформулированной проблемы в рамках государственного программирования достаточно ясен. Речь идет о программировании решения последовательности взаимосвязанных задач по определенным направлениям секторной стабилизации и реформирования с помощью использования существующих многообразных методов⁶⁰. Таким путем оказывается возможным с достаточной степенью достоверности количественно оценить ожидаемые результаты и связанные с ними финансовые затраты применения определенных инструментов структурного регулирования.

Наряду с этим не меньшую значимость будет иметь обоснование на базе сценарного проектирования основных качественных результатов структурного реформирования, прежде всего в отношении институциональных, непосредственно неквантифицируемых изме-

⁶⁰ Они давно используются в практике государственного программирования за рубежом. (см.: Surveillance of structural policies. Paris, 1989).

нений. В итоге могут быть определены количественные критерии и качественные критериальные условия для принятия решений об использовании определенных инструментов.

Наиболее обоснованный выбор инструментов структурного регулирования достижим в ходе разработки и реализации инвестиционных программ с государственным участием по выделенным шести реальным рыночным секторам, которые призваны включать в себя и отраслевые подпрограммы (в частности по стратегическим отраслям). В этом случае, как показано в дальнейшем (в гл. 5), становится возможным с максимальной полнотой информации оценить взаимосвязи между источниками инвестирования, самими инвестициями и ожидаемыми результатами их осуществления, в том числе финансовыми. В результате могут быть определены эффекты применения тех или иных инвестиционных регуляторов по отдельным инвестиционным проектам, подпрограммам и в целом секторным программам. Кроме того, в рамках последних могут быть с максимально возможной степенью достоверности просчитаны эффекты применения тех регуляторов текущей экономической деятельности, которые прямо связаны с осуществлением инвестиционных проектов с государственным участием.

Вполне реализуемым представляется и программирование эффектов применения отдельных структурных регуляторов для решения обозначенных задач секторного реформирования в рамках обычных, не инвестиционных программ, в частности региональных программ в области содействия обеспечения занятости. В то же время следует подчеркнуть, что государственное программирование такого рода должно быть направлено на секторное реформирование с позиций общенационального развития, а не отраслевого и тем более регионального. Даже в рамках сугубо подотраслевых проектировок при выборе тех или иных структурных регуляторов требуется применение критериев, единых по сектору, куда входит соответствующий сегмент рынка. Именно этот императив призван служить руководством к действию разработчиков отраслевых программ (подпрограмм).

Наибольшую в практическом плане сложность представляет выбор инструментов для решения задач сугубо текущего секторного регулирования вне рамок государственного программ. Проектироваться могут исключительно изолированные решения каждой из этих задач применительно к конкретному, краткосрочному периоду времени. В основном, как показывает опыт, за границами депрессивного сектора наиболее правомерно строго избирательное предоставление финансовых и прочих льгот в отношении отдельных производителей. Тем самым у лиц, принимающих решения в отношении такого рода локальных задач, должна быть уверенность в заведомой финансовой эффективности выбранных инструментов. Практика оказания краткосрочной “помощи” в целом отдельным отраслям (под-

отраслям), хотя и мотивированная потребностями структурного реформирования, не представляется правомерной прежде всего в силу большой вероятности финансирования неконкурентоспособных производителей.

Таким образом, в целом на стадии проектирования с помощью известного инструментария государственного программирования становится возможной координация применения весомых инструментов структурного реформирования в рамках основных нефинансовых рыночных секторов. Эта возможность может быть практически реализована в рамках общенационального среднесрочного индикативного планирования. В пользу этого свидетельствует и международный опыт⁶¹. Одним из главных результатов разработки среднесрочного индикативного плана призвана стать именно наилучшая макроэкономическая координация решений задач структурного реформирования, неизбежно крупномасштабных в период спрессованных во времени структурных преобразований.

В данной связи резонно поставить и второй вопрос: какой практический смысл имеет индикативное задание целей секторного реформирования?

Во-первых, доведение до субъектов государственного управления и частного предпринимательства целевых ориентиров реформирования основных производственных секторов, даже в качественном выражении, даст возможность сориентировать их на макроэкономические приоритеты структурного реформирования основных производственных секторов, да и отдельных входящих в их состав отраслей. Как показывает практика хозяйственной жизни⁶², для принятия экономическими субъектами долгосрочных решений, особенно инвестиционных, крайне важно располагать правильной информацией о приоритетах государственной политики. В частности, в дальнейшей перспективе особую важность представляет доведение информации до крупных коммерческих банков и финансово-промышленных групп о целевых ориентирах повышения эффективности инвестиций, особенно в рамках потенциально конкурентоспособного сектора.

Во-вторых, отслеживание выполнения решений задач секторного реформирования позволяет оценить в целом степень реализации структурных реформ в реальной сфере. Кроме того, сопоставление результатов применения инструментов секторного регулирова-

⁶¹ Все они в той или иной мере применялись в процессе разработки индикативных планов (K.Prasad. Planning in the modern market: the french case. New Delhi, 1985.).

⁶² Весьма позитивные результаты в этом отношении принесло индикативное планирование в Японии. (См.: В.К.Зайцев. Система национального счетоводства и государственное планирование в Японии. М.: "Наука", 1984.).

ния дает возможность определить узлы рассогласования различных секторных политик относительно друг друга.

Существенная дилемма заключается в количественном или качественном задании - "таргетировании" - целевых ориентиров структурной трансформации производственных секторов. Как будет показано в дальнейшем (в гл.6), в случае реализации надлежащего аналитического инструментария становится возможным проектирование секторного выпуска и тем самым секторных пропорций в рамках среднесрочной перспективы. Тем не менее, целесообразность количественного задания всех этих показателей в качестве индикативных ориентиров вызывает сомнения. Слишком значителен в рамках изменяющейся рыночной среды фактор неопределенности, обуславливающий отклонения фактических структурных параметров от их планируемых значений, хотя и в индикативном режиме. Особенно многовариантны последствия тех или иных мер государственного вмешательства, как раз связанных с завершением процесса приватизации, предоставлением налоговых льгот и прямым государственным участием в инвестициях.

Итак, можно подытожить. Секторное регулирование может быть вписано в общую систему рыночного регулирования, включая в себя отраслевой и региональный уровни. Это предполагает скоординированное решение с помощью адекватных инструментов экономической политики задач секторного реформирования, однозначно опосредствующих цели структурных преобразований всего национального хозяйства, на базе единых критериев и последовательного применения принципа взаимозаменяемости. Обязательным условием становится осуществление инвестиционных и прочих программ с государственным участием и программирование применения основных структурных инструментов, исходя из макроэкономических приоритетов в рамках общенационального индикативного планирования.

Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что структурное реформирование основных производственных секторов на базе предлагаемого интеграционного подхода тем не менее объективно сопряжено с очень существенной спецификой каждого из этих процессов. Так, в частности в секторе первичных отраслей и магистральной инфраструктуры продолжение процесса институциональных преобразований связано, как обосновывается далее с серьезными решениями по корректировке результатов приватизации; в то же время в малом бизнесе основная задача институциональных преобразований в основном связана с завершением создания общенациональной системы организационных структур по государственной поддержке предприятий этого сектора.

Фактически в каждом секторе, как следует из дальнейшего, процессы структурной стабилизации и структурного реформирования имеют свое специфическое содержательное наполнение, которые не могут быть отражены универсальной схемой. В практическом плане различия в направлениях структурного регулирования основных производственных секторов проявляются в дифференциации конкретных задач, которые должны быть решены исходя из фактических - “стартовых” и предполагаемых в дальнейшем условий развития наиболее весомых рыночных процессов. Они очень существенно различаются по всем рассматриваемым далее шести нефинансовым секторам.

4.2. Секторная специфика структурного регулирования.

4.2.1. Либерализированный сектор.

Начнем с полностью либерализированного сектора, не относя к нему сегменты малого производственного бизнеса. По данным выборочных обследований в среднем уровень загрузки производственных мощностей в таких отраслях, как промышленность строительных материалов, химическая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность до сих пор не превышает 50%⁶³. Тем самым потенциал роста либерализированного сектора весьма велик. Для его реализации, по справедливому заключению многих специалистов, недостаточно только улучшения макроэкономической ситуации, связанной с ослаблением спросовых ограничений на внутреннем рынке. Требуется кардинальное повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг исходя как из критериев внутреннего, так и внешнего рынков.

Сложность разрешения проблемы структурной трансформации либерализированного сектора, конечно, связана с невозможностью прямого государственного вмешательства в этот процесс. Долгосрочный рост спроса на товары и услуги, производимые в этом секторе, должен быть достигнут за счет действия рыночных сил, в том числе рыночных саморегуляторов.

В отношении производителей в рассматриваемом секторе не должно допускаться никаких дополнительных финансовых рычагов регулирования сверх единых налоговых регуляторов. Более того, в настоящих условиях применительно к либерализированному

⁶³ Промышленность России. 2000, №5, с. 23.

сектору правомерно отказаться от практики предоставления временной финансовой помощи по отдельным направлениям деятельности производителей в либерализованном секторе, в частности льготных кредитов на пополнение оборотных средств. Также неправомерно значительное государственное участие в инвестициях в этот сектор. Оно привело бы к дестабилизации столь еще хрупкого рынка капитала и вымыванию частных инвестиций.

На этом сегменте рынка в полной мере после урегулирования взаимной задолженности по всему народному хозяйству и скорейшего завершения приватизации остающихся государственных предприятий призваны быть реализованы процедуры Закона о банкротстве, предусматривающие кардинальную реорганизацию финансово несостоятельных производственных звеньев или распределение их имущества между кредиторами. В результате можно было бы ожидать существенного пополнения государственных доходов и доходов кредиторов - коммерческих банков, а тем самым и инвестиционных ресурсов, в том числе привлекаемых через долгосрочные антиципационные займы.

Как показывает конкретный анализ, в наибольшей мере потенции экономического роста в производственных либерализованных отраслях (в частности в промышленности строительных материалов (ПСМ) и химической промышленности) и одновременно повышения их конкурентоспособности связаны с уменьшением затрат на энергоресурсы, транспортные и другие производственные услуги.

В ближайшей перспективе неблагоприятное положение в отношении потребления первичных ресурсов, на наш взгляд, может быть устранено, но только при условии целенаправленного государственного вмешательства. Не направляя непосредственно инвестиции в либерализованный сектор, государство, может стимулировать путем предоставления финансовых льгот (налогового кредита, уменьшения налога на прибыль, полной или частичной компенсации банковских процентных ставок и др.) инвестиции, связанные с внедрением ресурсосберегающих технологий. При всем многообразии способов такого стимулирования их применение должно удовлетворять двум главным условиям: 1) быть финансово безубыточным с точки зрения жесткого критерия финансовой окупаемости государственных средств; 2) обеспечить необходимый конечный результат в плане повышения эффективности ресурсопотребления. Конечно, для этого наряду с использованием рассмотренных регуляторов требуется поддержание нормальной ценовой динамики на первичные ресурсы.

По мнению ряда экспертов, наиболее весомый эффект от использования инструментов стимулирования ресурсосбережения следует ожидать в строительном комплексе. Так, в случае перехода к новым ресурсосберегающим производственным способам долгосрочная

позитивная динамика, наблюдающаяся в индивидуальном жилищном строительстве, вполне реально может быть распространена на значительную часть промышленности строительных материалов и строительства гражданских объектов, прежде всего объектов магистральной инфраструктуры (транспорта, коммуникационной сферы) объектов жилищно-коммунального хозяйства. Ожидаемая в случае реализации ресурсосберегающих проектов высокая окупаемость капитала по указанным сегментам рынка станет благоприятным стимулятором для многих стратегических инвесторов, в частности иностранных.

В данной связи особое значение приобретает стимулирование строительной фазы инвестиционного процесса. Наиболее кардинальным решением могла бы стать отмена налога на добавленную стоимость в строительстве. В числе первоочередных решений в рамках специфической секторной политики следует выделить и прямое государственное участие в инфраструктурных проектах национального значения и их существенное финансовое стимулирование путем предоставления налоговых каникул или налогового кредита. Эффект от реализации такого рода инфраструктурных проектов должен выразиться в существенном снижении издержек производителей в большинстве сегментов либерализованного сектора.

Частным, но очень важным примером такого рода инвестиций являются капиталовложения в модернизацию существующих базовых телефонных сетей. Именно неудовлетворительное состояние последних в большинстве крупных российских городов является главным лимитирующим фактором для распространения самых современных видов телекоммуникаций и соответствующих видов рыночных услуг.

Объективно тесно взаимосвязанными с решениями по повышению эффективности инвестиций выступают меры в области содействия инновациям, расширение и улучшение результативности которых даже в данном секторе невозможно только на основе либерализационного механизма. Требуется строго селективная поддержка инноваций посредством применения традиционных финансовых и кредитных инструментов. Впрочем, основное направление государственной поддержки инноваций в данном секторе, так же как и в остальных, призвано быть направлено на стимулирование развития венчурного капитала, в основной своей части относящегося к малому предпринимательству.

Также рассматриваемая секторная политика призвана быть направлена на стимулирование роста конкурентоспособного производственного выпуска и решение других задач в области занятости, внешнеэкономической деятельности, совершенствования организационного механизма и правовых регламентаций. В основном это представляется возможным путем максимального использования конкурентных механизмов рыночной саморегуляции,

но дополненного действием инструментов регулирования в нелиберализированных секторах.

Как известно, наиболее сильнодействующим средством роста предложения рыночных субъектов выступает сокращение ставок налогообложения их корпоративных доходов, что и предусмотрено в принятом Налоговом Кодексе. В случае сохранения благоприятных макрофинансовых условий, прежде всего в отношении состояния государственного бюджета, ожидаемое существенное улучшение налогового климата для предпринимателей может стать мощным стимулом к расширению их эффективной производственной деятельности. Успешный опыт применения такого рода финансовых стимуляторов в духе “экономике предложения” за рубежом доказывает такую возможность.

Наряду с этим, большую отдачу могут принести и решения, направленные на стимулирование благоприятных межотраслевых взаимодействий. Путем избирательного применения специфических стимуляторов расширения предложения, в виде налоговых и кредитных льгот, в других нелиберализированных секторах оказывается возможным добиться повышения спроса на продукцию рассматриваемого сектора. Круг этой продукции включает в себя строительные материалы, оргтехнику, химические удобрения, новые виды сельскохозяйственной техники, телекоммуникации наряду с услугами строительных организаций.

Важно учитывать и то, что рост предложения в нелиберализированных секторах будет сопряжен с увеличением оплаты труда, а соответственно и увеличением спроса на потребительские товары и услуги в либерализированном секторе. В настоящих условиях складываются возможности для расширения предложения немалого числа потребительских товаров и услуг, производимых в либерализированном секторе (в частности, качественных пищевых продуктов, строительных материалов для непромышленного строительства, услуг мобильной связи).

Ожидаемый в ближайшем будущем рост производственного выпуска в таких отраслях, как химическая промышленность, ПСМ, пищевая промышленность, по всей видимости, будет сопряжен с повышением уровня заработной платы и определенным повышением занятости. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что решение задач структурного реформирования данного сектора в области приватизации, финансового урегулирования и производственного инвестирования в принципе должно повлиять в сторону снижения занятости. Принимаемые решения должны повлечь за собой рационализацию производственных процессов, в частности связанную с внедрением трудосберегающих технологий. Здесь неправомерно применение практики предоставления государственных гарантий занятости

при приватизации, санации и банкротстве, квотирование рабочих мест и тем более развертывание общественных работ.

В рамках либерализованного сектора не представляется правомерным применение специфических внешнеэкономических инструментов, как в других секторах. Повышение экспортability продукции, производимой в данном секторе, однозначно связано с повышением ее конкурентоспособности, причем достигаемой во многом благодаря действию ранее рассмотренных инструментов.

Вместе с тем и при проектировании внешнеэкономических приоритетов развития либерализованного сектора принципиальное значение имеет оценка косвенных эффектов действия внешнеэкономических инструментов в других секторах. Так, применение протекционистских мер для защиты отдельных производителей в потенциально конкурентоспособном секторе (ПКС) призвано способствовать расширению их предложения и, одновременно, увеличению спроса на продукцию либерализованного сектора, главным образом потребительского назначения.

Наконец, важный круг задач секторного реформирования связан с совершенствованием организационно-правового механизма, особенно в области отношений собственности. Они, безусловно, должны решаться путем главным образом улучшения общей законодательной базы.

Основной результат применения рассмотренных косвенных инструментов структурного реформирования данного сектора должен выразиться в повышении ожидаемой рентабельности новых вложений капитала и расширения выпуска в рассматриваемом секторе. В случае такого позитивного результата вкупе с благоприятным саморазвитием либерализованных рынков возникли бы предпосылки для устойчивого взаимодополняемого роста инвестиций и производственного выпуска в рамках данного сектора. В отношении среднесрочной перспективы вполне реально формирование устойчивой модели роста инвестиций на базе межотраслевых взаимодействий. Так, увеличение инвестиций в гражданское строительство и другие сегменты конечного потребления будет сопряжено с увеличением инвестиционного спроса в промышленности строительных материалов, которое в свою очередь сопряжено с ростом инвестиций по ряду либерализованных отраслей перерабатывающей промышленности (в частности целлюлёзно-бумажной, электротехнической).

В качестве основного фактора такой модели в ближайшей перспективе призвана выступать ожидаемая финансовая эффективность капитала, складывающаяся под воздействием рассмотренных структурных регуляторов. Только при условии достижения устой-

чивого саморазвития либерализованного сектора и одновременно становления здесь полноценного рынка капитала может быть реализован акселерационный эффект увеличения чистых инвестиций, обусловливаемый приростом производственного выпуска⁶⁴.

В дальнейшем, за рамками ближней перспективы, в случае успешной глобальной реструктуризации отечественной экономики, предполагающей кардинальное расширение границ либерализованного сектора, вполне реальным станет мультипликативный эффект влияния расширения инвестиционного спроса на экономический рост. Это предполагает достижение в целом позитивной динамики капиталоотдачи.

Вместе с тем, на наш взгляд, масштабы такого мультипликативного эффекта влияния инвестиций на выпуск в либерализованном секторе вероятно будут достаточно ограниченными. Надо принимать во внимание ряд хорошо известных лимитирующих факторов роста спроса в данном секторе: замещение импортом отечественных потребительских товаров, сильную конкуренцию со стороны зарубежных производителей на рынках товаров непотребительского назначения, дальнейшее ухудшение условий добычи первичных ресурсов, возрастание затрат экологического характера. Только на отдельных сегментах рынка возможен ускоренный рост, существенно опережающий рост по другим отраслям производственной сферы. И, видимо, здесь будет правомерно применение известных финансовых инструментов стимулирования производственного предложения, которые бы способствовали бы материализации наиболее эффективной модели формирования капитала.

В целом в ходе предполагаемой постиндустриальной трансформации особую важность будет иметь выверенное согласование всего традиционного набора инструментов структурного реформирования рассматриваемого сектора. Более того, эти инструменты призваны быть скоординированы с другими инструментами секторного регулирования (см. таблицу 16) с учетом прогнозируемых межотраслевых взаимодействий. Путь к решению целой совокупности сложных задач по такого рода координации, в соответствии с приведенной ранее аргументацией, заключается в тщательном программировании, с использованием сценарных методов, ожидаемых результатов применения рассмотренных регуляторов в либерализованных сегментах реальной сферы национального рынка.

⁶⁴ С. Фишер, Р. Дорнбуш. Макроэкономика. М.: Дело, 1997.

4.2.2. Сектор первичных отраслей и магистральной инфраструктуры (СПМИ).

Принципиально более жесткая политика регулирования необходима применительно к сектору первичных отраслей и магистральной инфраструктуры (СПМИ). Неотложное государственное вмешательство прежде всего требуется, как было выяснено ранее, для существенной корректировки результатов приватизации в зоне естественной монополии, усиления контроля над внешнеэкономической деятельностью и надлежащего регулирования других экономических процессов.

В ближайший период рассматриваемая политика секторного регулирования в первую очередь будет связана с разрешением наиболее актуальных, взаимоувязанных друг с другом проблем динамики цен на первичные ресурсы и ресурсопотребления. В настоящих условиях однозначно неприемлемо воспроизводство в широких масштабах режима “неплатежей”, главным образом обусловленной разрывом между уровнем сырьевых цен и объективно приемлемыми издержками основной части производителей в несырьевых отраслях. По нашему мнению, выход из положения состоит в реализации помимо мер, направленных на совершенствование платежного механизма, двух принципиальных решений. Во-первых, требуется в кратчайшие сроки осуществить подготовленные проекты по сокращению энергопотребления и других первичных ресурсов, предусматривающие тиражирование конкретных ресурсосберегающих технологий, льготные кредиты на эти цели и привлечение средств иностранных инвесторов. Во-вторых, необходимо добиться приемлемого компромисса между отраслями-производителями, отраслями-потребителями и общественными организациями в отношении изменения относительных (к мировому уровню) цен на энергоносители и другие первичные ресурсы по конкретным срокам в рамках ближайшей перспективы с учетом целевых ориентиров программ сокращения энергопотребления и других первичных ресурсов.

В данной связи не вызывает сомнений целесообразность предпринимаемых правительством шагов по усилению регулирования деятельности естественных монополий, прежде всего в области ценообразования. Кардинальное ослабление монопольного ценового диктата со стороны естественных монополий является одним из условий окончательного завершения экономической стабилизации.

Существует ли опасность вымывания частного предпринимательства в случае осуществления предполагаемой метаморфозы в секторной политике?

Нельзя отрицать того, что жесткие меры по частичной ренационализации собственности в зоне естественной монополии, а также регулированию относительных цен на пер-

вичные ресурсы и их экспортными потоками могут привести к некоторому оттоку частных инвестиций, особенно со стороны коммерческих банков. Однако маловероятно, что данный процесс примет широкие масштабы, поскольку у инвесторов будет сохранена заинтересованность в получении экспортных доходов в случае гарантий со стороны государства, а в будущем вероятно возникновение благоприятных условий для получения высоких доходов от операций на внутреннем рынке, когда он станет в целом конкурентоспособным.

В отношении среднесрочной перспективы последствия глубочайшего общепроизводственного спада, однозначно определяют целесообразность поддержания устойчивого состояния большинства первичных отраслей и магистральной инфраструктуры наряду с кардинальным повышением уровня их эффективности в соответствии с желаемыми приоритетами. Среди них все-таки правомерно выделить в качестве центральных объективно взаимосвязанные приоритеты повышения конкурентоспособности и достижения эффективного капиталообразования. Главным средством для этого является максимально возможное повышение капиталотдачи в этом секторе за счет снижения удельных затрат производственных ресурсов.

На наш взгляд, применительно к СПМИ потребность в прямом государственном вмешательстве в инвестиционный процесс останется весьма значительной. Речь идет о дальнейшем внедрении ресурсосберегающих технологий, рационализации инфраструктурного обеспечения в добывающих отраслях и других решений в соответствии с принципами комплексного использования сырья.

Широкомасштабное вмешательство государства в указанные направления инвестиционной активности вызвано в первую очередь непривлекательным для частных инвесторов ожидаемым уровнем доходности. В ближайшей перспективе стоимостной эффект от реализации ресурсосберегающих мероприятий и других мер по экономизации затрат будет заведомо ограничен, тем более в случае предполагаемого последовательного регулирования цен во всей зоне естественной монополии и жесткого контроля за экспортом первичных ресурсов.

Следует иметь в виду, что в случае осуществления широкомасштабных структурных преобразований государство будет призвано взять на себя основную ответственность за инвестиции задельного характера в рассматриваемом секторе. При этом государство может участвовать в финансировании конкретных проектов на паритетных основах с другими заинтересованными партнерами, прежде всего коммерческими банками, при государственных гарантиях возврата частных инвестиций. Тем не менее, в целом вероятная доля государственного участия может составить не менее 50% от совокупного объема потреб-

ных заделных инвестиций в секторе. В итоге, возникнет возможность получения значительного финансового выигрыша для частных инвесторов от фактического участия государства в относительно мало доходных, но необходимых для данного сектора инвестиционных проектах по ресурсосбережению, созданию необходимой производственной инфраструктуры и др.

Особую область государственного участия, хотя бы судя по международному опыту, представляют проекты по развитию магистральной инфраструктуры. Роль государства представляется очень значимой и на этом сегменте инвестиционной сферы. С одной стороны, оно призвано максимально способствовать вложениям частного капитала, особенно иностранного, в проекты по развитию магистральной инфраструктуры, имея в виду их объективную масштабность и необходимость внедрения самых современных, в значительной части зарубежных технологий (последнее прежде всего касается телекоммуникационной сферы). С другой, государство призвано изыскать финансовые ресурсы, в том числе за счет антиципационных займов, для собственного участия в данных проектах, поскольку большинство объектов магистральной инфраструктуры имеют долгосрочное стратегическое значение.

Крайне важное дополнение прямого государственного участия в заделных инвестициях в СПМИ заключается в регулировании иностранных инвестиций. Трудно не согласиться с выводом специалистов⁶⁵, что меры по реформированию одной только отечественной энергетики требуют огромных инвестиций.

Исходя из ситуации на настоящий момент, видимо, правомерно сделать заключение, что полное преодоление технологического разрыва в сырьевой сфере, главным образом на базе отечественных технологий, просто не вписывается в рамки приемлемой перспективы, слишком много времени оказалось упущено. Безальтернативным средством разрешения проблемы эффективности ресурсопотребления является широкомасштабное привлечение иностранного капитала, связанного с внедрением и тиражированием современных, отвечающих мировому уровню технологий, на взаимовыгодных условиях.

В свою очередь такой инвестиционный прорыв оказывается возможен при формировании в конце концов механизма организационно-юридических рыночных регламентаций в рассматриваемом секторе. К числу решающих из них относятся юридические акты, регламентирующие распределение доходов между отечественными и зарубежными партнерами и в частности распределения между ними произведенной продукции на основе За-

⁶⁵ Энергетический сектор в среднесрочной программе развития экономики России. М., 1997, с.17.

кона о разделе продукции, а также законодательство о собственности на землю (недра) и ее долгосрочной аренде.

Более того, с учетом прогнозируемых глобальных мирохозяйственных тенденций, вполне обоснованной представляется постановка вопроса о широкой практике предоставления долгосрочных концессий на разработку месторождений природных ископаемых. Ожидаемые в результате значительные поступления в бюджет могли бы стать одним из главных источников столь необходимого пополнения централизованных инвестиционных фондов.

Необходимое звено секторной политики регулирования, дополняющее активное вмешательство в инвестиционный процесс, состоит в стимулировании инновационной деятельности. В рамках среднесрочной перспективы, по заключению специалистов, должен быть решен ряд приоритетных задач в области распространения новых технологий в первичных отраслях и магистральной инфраструктуре, в частности комплексного освоения и глубокой переработки горнорудного и техногенного сырья, производства массовой металлопродукции, организации функционирования высокоскоростного наземного транспорта и др.⁶⁶

Безусловно, обозначенные решения по стимулированию инвестиционного спроса и инновационной деятельности могут быть проведены в жизнь только в случае надлежащего регулирования текущих экономических процессов, исходя из желаемых структурных приоритетов.

Важнейшим приоритетом структурного реформирования именно рассматриваемого сектора, в значительной своей части представляющей зону естественной монополии, остается поддержание желаемой ценовой динамики по крайней мере на протяжении среднесрочной перспективы, что и было зафиксировано в принятой правительственной программе⁶⁷. Как следует из ранее сделанных выводов, только при условии обеспечения стабильного изменения цен на первичные ресурсы относительно других цен в сторону приближения ценовых пропорций к пропорциям мирового рынка при параллельном кардинальном прогрессе в ресурсосбережении возможно поддержание надежной макростабильности и тем более проведение антиципационного маневра. Это предполагает практическую реали-

⁶⁶ См.: Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: “Экономика”, 1999.

⁶⁷ “Программа мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сфере естественной монополии”. Собрание законодательства РФ, 1997, № 34, ст. 3970.

зацию современной системы рентных платежей, отвечающих современным рыночным требованиям и призванных обеспечить равные условия деятельности для объективно разновыгодных производств.

Также вследствие неизбежно длительного сохранения разрыва мировых и внутренних цен по многим видам ресурсов остается необходимым регулирование пропорций между их внешним и внутренним потреблением. По причине прекращения практики установления экспортных квот единственно возможный способ действий состоит в регулировании доли поставок продукции естественной монополии на внутренний рынок путем установления соответствующих квот, размещения госзаказов и прочих действий. Конечно, такое государственное вмешательство не должно препятствовать росту экспорта первичных ресурсов сверх нормального спроса отечественных производителей.

Явно уменьшению занятости будут способствовать ожидаемые позитивные решения в области приватизации, связанные с корректировкой результатов приватизации или существенным перераспределением собственности многих объектов естественной монополии, и инвестиционной политики, связанные с реализацией капиталовложений на принципах комплексного использования сырья. Результатом этих решений призвана стать рационализация процессов добычи и переработки сырья, что должно привести к значительному сбережению трудовых ресурсов. Однозначно нецелесообразными на рассматриваемом сегменте рынка являются специальные меры по поддержке занятости и предоставления государственных гарантий занятости в ходе приватизации (реприватизации), санации и банкротствах.

В то же время в отношении длительной перспективы определенный рост занятости в данном секторе может иметь место. Наибольшую важность в этом плане, видимо, представляет осуществление проектов, с участием иностранных инвесторов, по развитию новых месторождений природных ресурсов на базе принципов комплексного использования сырья, а также ряда проектов по развитию магистральной инфраструктуры. Особенно значительно занятость должна увеличиться за счет ввода в действие объектов инфраструктуры, которые будут обслуживать создаваемые месторождения природных ресурсов, а также в видах деятельности, обеспечивающих экологическую безопасность добычи и переработки природного сырья. Здесь прямая государственная поддержка занятости, главным образом посредством финансовых льгот, представляется вполне правомерной.

Существенную проблему представляет реализация правильных внешнеэкономических приоритетов в ходе реструктуризации данного сектора. В долгосрочном плане наиболее приемлемой тенденцией является умеренный рост экспорта первичных ресурсов, не

идуший в разрез с трансформацией структуры отечественной промышленности в постиндустриальную. В данной связи наиболее аргументированной представляется позиция тех специалистов, которые выступают против использования финансовых стимуляторов (сниженных экспортных тарифов и др.) для облегчения экспорта первичных ресурсов на конкурентных внешних рынках.

Таким образом, в среднесрочной перспективе ключевое значение для успешной структурной трансформации данного сектора приобретает взаимосвязанное решение задач ресурсосбережения и повышения эффективности инвестирования. Оно открывает путь для притока частного капитала из самых разнообразных источников и, соответственно, и постепенного сближения внутренних цен на ресурсы с мировыми. Позитивное развитие этих процессов будет сопряжено и с вероятным возникновением конкурентной среды и постепенной трансформацией естественных монополий в олигополии.

В конечном счете эффект действия всех рассмотренных инструментов призван проявиться в повышении капиталоотдачи и улучшении эффективности ресурсопотребления. Именно, исходя из сопоставления конечного в таком смысле эффекта действия этих инструментов и финансовых издержек государства по их применению, правомерно проводить выбор наиболее приемлемого варианта секторного регулирования. При этом наиболее предпочтительна оценка полного макроэкономического, с учетом влияния на другие сектора (отрасли), эффекта применения регуляторов ценообразования и других важнейших экономических процессов в рассматриваемом секторе, что становится возможным путем использования далее рассматриваемой (в гл.6 и приложении 3) многосекторной материально-финансовой модели.

В дальнейшем, по завершении ожидаемого инвестиционного прорыва в рассматриваемом секторе и постепенного приближения внутренних цен на первичные ресурсы к мировым и благоприятных макроэкономических условиях вполне реально формирование здесь устойчивой модели капиталообразования. Она представляется очень близкой к традиционной модели акселератора, в которой размеры чистых инвестиций оказываются прямо обусловленными приростом производственного выпуска, включая экспорт. Иными словами, желаемому сценарию структурной трансформации российской экономики отвечает модель, в соответствии с которой предполагаемые в будущем умеренный рост экспорта и внутреннего потребления первичных ресурсов, а также магистральной инфраструктуры будет сопряжен с относительно ограниченным ростом капиталовложений. Вместе с тем возникающие возможности долгосрочных прибыльных проектов на правах получения собственности должны обусловить устойчивую базу для успешного развития процесса капи-

талообразования, эффективность которого с учетом, конечно, фактора времени, должна будет отвечать самым высоким международным стандартам.

Подытоживая сказанное, уместно сделать акцент на том, что осуществление активных структурных преобразований на первоначальном этапе постиндустриальной трансформации однозначно предполагает жесткое и в то же время программируемое регулирование основных процессов, (в том числе внеэкономических), предопределяющих ограниченность рыночной либерализации в данном секторе. По сути дела вектор долгосрочных решений в рамках именно рассматриваемой секторной политики призван быть обоснован именно исходя из стратегических перспектив развития всей отечественной экономики. невыполнение этого условия будет чревато неудачей в проведении в целом желаемых постиндустриальных преобразований.

4.2.3. Аграрный сектор.

Как известно, и в рамках высокоразвитой рыночной экономики проблема государственного регулирования аграрного сектора, объективно не вписывающегося в рамки совершенной индустриальной структуры, остается одной из ключевых. Что касается российской экономики, то здесь правильный выбор инструментов структурного регулирования, прежде всего целеориентированных на стабилизацию аграрного сектора его постепенного выхода на конкурентоспособные позиции, имеет без преувеличения судьбоносное значение.

На сегодняшний день решения в области аграрной политики призваны быть сконцентрированы на приоритете достижения устойчивой производственной стабилизации, в то время как ранее определенные приоритеты структурного реформирования данного сектора имеют относительно меньшее значение.

В ряду средств, необходимых для обеспечения долговременной стабилизации данного сектора, прежде всего выступают инструменты инвестиционной политики - прямое участие государства в инвестиционных проектах и предоставление существенных финансовых и кредитных льгот частным инвесторам. Кроме того, прямое государственное участие в инвестициях в сельскохозяйственную инфраструктуру и другие сферы аграрного сектора призвано стать решающим условием для дальнейшего успешного осуществления высокоэффективных, прежде всего по финансовым меркам, инвестиций в основном из негосударственных источников.

В условиях сохранения неблагоприятного состояния сельского хозяйства, прямо связанного с крупными неудачами в его реформировании, в целом данный сектор остается

малопривлекательным для частных инвесторов. Такое положение дел объективно связано с существующими реалиями: низкой платежеспособностью населения в большинстве регионов, фактическим прекращением деятельности многих производителей сельскохозяйственной техники, местническими барьерами и т.д. До настоящего момента подавляющая часть капиталовложений в сельское хозяйство осуществляется и, видимо, будет осуществляться в ближайшем будущем за счет государственных источников (которые в свою очередь могут быть заемными). Фермерские хозяйства, небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, сбыту и снабженческие коммерческие фирмы и другие субъекты чисто рыночного уклада в основном не выходят за рамки самофинансирования. Отдельные примеры удачных инвестиционных проектов в аграрном секторе, притом по отдельным регионам, не меняют общей картины.

С учетом позиции многих экспертов, в ближайший период основным направлением вложений в рассматриваемый сектор призваны стать объекты инфраструктуры, что может позволить достичь кардинального сокращения издержек сельскохозяйственной продукции до уровня, соответствующего рыночным требованиям. С этой точки зрения наиболее предпочтительными являются инвестиции в создание зернохранилищ, фуражное хозяйство и др.

Наряду с этим для достижения долгожданной стабилизации аграрного сектора требуется решение ряда далеко не краткосрочных задач в области текущего регулирования.

Необходимо действительное реформирование на последовательных рыночных принципах земельных отношений, прежде всего в плане государственных гарантий сохранения собственности на землю для предпринимателей. Первоочередным результатом земельной реформы, основные направления которой зафиксированы в Федеральной целевой программе “Развитие земельной реформы в РФ на 1999-2002 гг.”⁶⁸, призвана стать реорганизация на рыночных принципах организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий, что открывает путь для восстановления их производственного потенциала. Именно, исходя из такого императива, призваны осуществляться решения по завершению первоначальной приватизации в сельском хозяйстве, направленных как на разукрупнение действующих предприятий путем применения Нижегородской или сходной с ней модели, так и формирование эффективных крупных корпоративных предприятий. Особенно велика значимость для обеспечения текущей стабилизации продовольственного рынка создание благоприятных условий для функционирования в рассматриваемом секторе коммерческих

⁶⁸ Собрание законодательства РФ. 1999, № 27, ст. 3379.

агломератов, в качестве важнейших звеньев в которые входят предприятия сельскохозяйственной переработки и торговые предприятия.

В данной связи особую важность приобретает выбор адекватных регулирующих процедур в отношении финансово несостоятельных предприятий при условии надлежащей государственной поддержки. Распродажа их собственности, прежде всего земельного фонда, нуждается в строгой регламентации и призвано быть направлено на стимулирование создания новых эффективных предприятий в данном секторе, в том числе индивидуальных фермерских хозяйств.

Таким образом, первоочередной ожидаемый результат земельной реформы заключается в реорганизации на рыночных принципах организационно-правовых форм предпринимательства в аграрном секторе, что откроет путь для скорейшего восстановления их производственного потенциала.

Также важнейшим приоритетом текущей стабилизационной политики в данном секторе не может не стать приемлемая ценовая стабилизация, однозначно предполагающая преодоление серьезного диспаритета между ценами сельскохозяйственных и промышленных производителей.

Однозначно неприемлемо сохранение в дальнейшем колоссальных спекулятивных операций с продовольственными товарами, когда основная часть их межрегионального обмена находится в руках перекупщиков при одновременной убыточности неприемлемо большой части производителей (в 1996 г. более 70% !). Многообразны позитивные решения в этой области. В любом случае они должны иметь следствием восстановление в тех или иных формах полноценной потребительской кооперации в рамках всех регионов страны, что дало бы крайне значимый эффект в плане снижения цен на продукты питания.

Императив восстановления производственного потенциала сельского хозяйства диктует необходимость решений в области государственного регулирования аграрного сектора, связанного с расширением размеров субсидий к ценам производителей на депрессивных сегментах аграрного сектора⁶⁹. Широкое использование механизма субсидий, вполне возможное в итоге финансовой стабилизации, должно обеспечить заинтересованность сельскохозяйственных производителей в кардинальном увеличении товарного выпуска при приемлемых, по современным критериям, затратах. В обозримой перспективе очевидно сохранит свое значение и такой традиционный инструмент регулирования отдельных рынков сельскохозяйственной продукции, как обязательные государственные за-

⁶⁹ См.: Рыночные отношения в аграрном комплексе России. АПК, N 2, 1997.

купки. Кроме того, в ближайшей перспективе в данном секторе сохранится необходимость в предоставлении льготных кредитов фермерским хозяйствам на период первоначальной рыночной адаптации, что и было предусмотрено в Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996-2000 гг.

Объективным дополнением политики по регулированию цен в аграрном секторе выступают инструменты защиты внутреннего товаропроизводителя, в частности таможенные пошлины на ввоз импортных продуктов питания. Вместе с тем уровень этих пошлин, масштабы повышения которых весьма ограничены, не должен приводить к утрате мотиваций к повышению рыночной эффективности, прежде всего с точки зрения производственных затрат.

Производственная рационализация в соответствии с современными стандартами в основных подотраслях сельского хозяйства, связанная со сбережением всех видов ресурсов, не может не сопровождаться сокращением занятости. Искусственное сдерживание этого процесса путем предоставления государственных гарантий занятости работникам финансово несостоятельных предприятий и тем более развертывание общественных работ не будет эффективным, исходя и из критерия социальной стабилизации, принимая во внимание масштабы так называемой “скрытой” безработицы. В связи с этим поддержка рабочих мест в аграрном секторе в период его структурного реформирования должна носить сугубо избирательный характер. В основном они призваны касаться создания экономически эффективных сельскохозяйственных производств, для создания которых требуются значительные первоначальные затраты. Речь идет об ассигнованиях на развитие фермерских хозяйств в благоприятных для этого видах деятельности, о финансовой поддержке создания новых рабочих мест в ходе реализации экономически эффективных, с быстрым сроком окупаемости, инфраструктурных проектов в данном секторе.

Говоря о дальнейшем перспективном этапе развития данного сектора, в качестве главного приоритета его структурного реформирования прежде всего следует выделить повышение эффективности капиталообразования. По нашим представлениям, прирост конкурентоспособности и прибыльности сельскохозяйственных производителей, который должен быть достигнут на этапе стабилизации, должен иметь следствием достижение устойчивого роста большинства отраслей аграрного сектора. В этом случае возникнут условия для материализации модели капиталообразования акселерационного типа, в качестве основных факторов наряду с приростом производственного выпуска выступает его финансовая рентабельность.

По сути дела процесс капиталообразования в рассматриваемом секторе должен пройти несколько качественных этапов. Сначала, масштабный рост заделных инвестиций призван быть неразрывно сопряжен с повышением эффективности сельскохозяйственного производства и прежде всего повышением его капиталоемкости. В дальнейшем благоприятные факторы, связанные с повышением рентабельности капитала в аграрном секторе, вероятно будут оказывать существенное стимулирующее влияние на приток частных инвестиций, в том числе из иностранных источников. И, наконец, по завершении структурных преобразований данного сектора станет возможным формирование рациональной модели капиталообразования, динамика которого в решающей мере будет определяться эффектом расширения текущего спроса.

Ожидаемое в дальнейшей перспективе сближение рентабельности капитала в аграрном секторе и в большинстве других сегментов отечественного рынка очевидно снимет необходимость существенного вмешательства государства в данный сектор. Дальнейшая реструктуризация сельского хозяйства, целеориентированная на достижение его полной конкурентоспособности по мировым критериям, в основном призвана осуществляться на основе действия либерализационных механизмов. Тем не менее, применение в ходе реструктуризации инструментов регулирования аграрного сектора, традиционных для развитых рыночных экономик и используемых в настоящее время, определенно будет иметь место. Такие инструменты, как дотации к ценам производителей в отдельных подотраслях, гарантированные государственные закупки и др. призваны быть направлены на обеспечение устойчивого предложения и благоприятного паритета цен в аграрном секторе относительно остальных цен. Тем самым одновременно будет воспроизводиться фон для стимулирующего воздействия факторов рыночного спроса на процесс рационализации производства и повышение его конкурентоспособности.

Особое значение в случае успешной полномасштабной структурной трансформации сельского хозяйства будет иметь разрешение проблем занятости. Ожидаемое значительное сокращение занятости в основных видах агробизнеса может быть скомпенсировано за счет создания в сельской местности новых рабочих мест в производственных подотраслях малого бизнеса и в сфере услуг, что, видимо, будет сопряжено с применением финансовых льгот для привлечения новых предпринимателей на этих сегментах рынка.

Наконец, важнейшим направлением рассматриваемой секторной политики в данном секторе в послестабильный период останется совершенствование организационно-правового механизма. Последовательное и вместе с тем постепенное приближение, принимая в расчет складывающиеся социальные реалии, действующих правовых норм регулиро-

вания аграрных отношений к нормам, адекватным современному зрелому рынку - таковым представляется один из главных императивов структурного реформирования отечественного сельского хозяйства.

Итак, главная проблема рассматриваемой секторной политики, на наш взгляд, заключается в использовании традиционных в мировой практике инструментов регулирования аграрных рынков в ходе спрессованных во времени структурных преобразований при жестких финансовых ограничениях в отношении размеров государственных субсидий и других видов поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей. Тем самым императив максимально эффективного использования рассматриваемых инструментов регулирования выступает на первый план.

4.2.4 . Потенциально - конкурентоспособный сектор (ПКС).

Стратегия активных структурных преобразований призвана быть реализована в максимальной мере именно в потенциально конкурентоспособном секторе, призванного в будущем в значительной своей части трансформироваться в постиндустриальный сектор. Это напрямую связано с грандиозностью задач становления здесь рынков действительно конкурентоспособной по мировым меркам продукции. Речь идет в первую очередь о формировании производственного потенциала для внедрения новейших высоких технологий главным образом в ходе реструктуризации и конверсии действующих предприятий ВПК, как это и было предусмотрено официальной Правительственной программой⁷⁰. Именно кардинальное технологическое обновление, имея в виду прежде всего так называемые SIM и SALS технологии, даст возможность добиться столь необходимого многократного (в 10-30 раз) повышения производительности и тем самым устойчивой конкурентоспособности на внешних и тем более внутреннем рынках. Сказанное относится к новым рынкам продукции “двойного” и сугубо потребительского назначения (где прежде всего будут применяться будущие информационные, микроэлектронные и биологические технологии), а также некоторым традиционным отраслям ВПК (атомной, космической и ряду других видов деятельности), где технологический уровень продолжал совершенствоваться при сохранении приемлемой динамики производственного выпуска и производственный мощностей. Именно эти сегменты промышленного рынка наиболее успешно способны интегрироваться в мировой рынок высоких, наукоемких технологий (по прогнозам специалистов, до 1/4 всего мирового рынка наиболее важных, так называемых макротехнологий, емкость

⁷⁰ Собрание законодательства РФ. 1998, № 26, ст. 3081.

которого оценивается в 84 млрд. долл. в 2010 г., может быть занято в перспективе отечественными производителями).

Постиндустриальная трансформация ПКС невозможна и без фронтального развития рынков инноваций по всем регионам страны, связанного с распространением техноградов и технопарков, инкубаторов венчурного наукоемкого бизнеса и самих венчурных фирм, лизингового бизнеса и патентной деятельности. Изменение структуры расходов в рассматриваемом секторе в пользу затрат на высоко эффективные НИОКР является долгосрочным стратегическим императивом.

Соответственно, крайне велики потребности в высокоэффективных инвестициях, в существенной своей части задельных, именно в рассматриваемом секторе. На настоящий момент ограниченность здесь инвестиционных ресурсов главным образом проявляется в незначительности источников самофинансирования на фоне огромной задолженности многих предприятий, в том числе в высокотехнологичных подотраслях и крайне слабом участии внешних инвесторов, прежде всего коммерческих банков.

В то же время, согласно результатам многих исследований, в долгосрочном плане потенциал возможного привлечения отечественных и зарубежных инвестиций весьма велик, имея в виду высокий технологический и кадровый потенциал бывшего советского ВПК⁷¹. Но для этого должны быть устранены очень серьезные препятствия.

Важнейшее из них заключается в явной неприемлемости некоторых результатов приватизации в рамках ВПК. Во многих случаях дорогостоящее оборудование высокотехнологичных предприятий оказалось приватизировано за бесценок. Многие из этих предприятий подверглись неоправданному дроблению, вследствие чего произошла утрата их организационно-технологического единства и, одновременно, существенное удорожание продукции вследствие потери "экономии на масштабах". По сути дела сложившийся круг частных (негосударственных) акционеров в рассматриваемом секторе неспособен к проведению его широкомасштабной инвестиционной "накачки" и структурной перестройки, столь жизненно необходимой для российской экономики в целом.

С учетом сказанного, секторная политика применительно к ПКС призвана включать в себя прежде всего жесткие дискредитационные решения. Речь идет о существенной корректировке результатов приватизации предприятий, имеющих стратегическое значение.

⁷¹ А.Братухин, А.Куличков, В.Калачанов. Конверсия авиакосмического комплекса России. М., 1995г.; Зелтынь А.С. Трансформация российской промышленности и направления государственной политики. ЭКО, 1999, № 5.

Приватизированная доля собственности должна быть выкуплена назад в собственность государства (видимо, на условиях компенсации первоначальных затрат с учетом официальной инфляции) и, затем, продана через аукцион действительно стратегическим инвесторам, включая транснациональные иностранные компании. В отношении таких предприятий должны быть приняты меры по инвестиционной государственной поддержке эффективных проектов структурной перестройки производства путем предоставления антиципационных кредитов. При этом требуется добиться тщательно обоснованного эшелонирования этих проектов в рамках секторных инвестиционных программ (они подробно рассматриваются в главе 5).

В данной связи очень существенное значение приобретает скорейшее осуществление процедуры банкротств финансово-несостоятельных предприятий в рассматриваемом секторе. Они должны быть подвергнуты ускоренной реорганизации, что предполагает распродажу или скрапирование избыточного оборудования под государственным контролем. В отношении финансово несостоятельных предприятий целесообразно применять обычный режим санации, включая ускоренную реорганизацию (до 1 года). Последнее также предполагает широкомасштабное скрапирование и распродажу избыточного оборудования. Более того, во многих случаях вероятно целесообразно принятие решений о закрытии отдельных нерентабельных, заведомо неконкурентоспособных производств. Масштабы их сокращения неизбежно будут весьма значительными: вполне правомерно в программе конверсии и реструктуризации оборонной промышленности предполагалось сокращение мощностей в ВПК более чем на 30%.

Другим очень весомым препятствием для эффективного с финансовых позиций инвестирования является крайне медленное внедрение и тиражирование ресурсосберегающих технологий и в ПКС, прежде всего в силу отсутствия финансовых источников. За короткие сроки должны быть осуществлены задельные инвестиции для внедрения ресурсосберегающих технологий и других необходимых решений. С учетом сложившегося выбытия мощностей в большинстве отраслей бывшего ВПК, долю государственного участия правомерно прогнозировать на уровне не менее 50%. Именно благодаря задельным инвестициям призваны быть сделаны решающие шаги по реструктуризации ВПК, связанные помимо перестройки организационно-управленческого механизма и с реорганизацией и ликвидацией неэффективных производств, конверсией потенциально-конкурентоспособных видов деятельности и, самое главное, восстановлением научно-технического потенциала предприятий – носителей высоких технологий.

За период 1990-1998 гг. резко упала и инновационная активность в отраслях ВПК. Реализуемые на сегодняшний день государственные программы, конечно, не могут выправить положение. Только в самый последний период (в 1999-2000 гг.) отмечаются определенные позитивные сдвиги в инновационной сфере ВПК, выразившиеся в значительном росте объемов НИОКР. Давно общепризнанно, что в области высоких технологий и смежных с ней сфер нельзя обойтись без финансовой поддержки инновационного процесса. Помимо венчурного бизнеса требуется и прямое финансирование, в основном на безвозмездной основе, разработок и распространения так называемых критических технологий в соответствии с их определенным перечнем в рамках Федеральных научно-технических программ.

Переходя к рассмотрению долгосрочных перспектив развития ПКС, хотелось бы подчеркнуть следующий тезис. Главным результатом активной государственной поддержки процесса капиталообразования в данном секторе призвано стать создание плацдарма для эффективного производственного роста. Речь идет о кардинальном повышении возможностей как увеличения производственного выпуска за счет увеличения фондоотдачи, так и выгодного, исходя из финансовых критериев, вложений собственного капитала. При условии кардинального повышения текущего уровня ожидаемой доходности инвестиций откроется шлагбаум для широкомасштабного коммерческого кредитования, особенно из зарубежных финансовых источников (коммерческих банков, инвестиционных фондов).

Особенно приоритетным направлением рассматриваемой секторной политики является реализация программ развития стратегических отраслей (таких, как космическая промышленность и фармацевтика), вбирающих в себя конкретные инвестиционные проекты с государственным участием. Здесь при благоприятных макроэкономических условиях и успешной структурной трансформации других, прежде всего смежных, отраслей вполне возможен, по оценкам специалистов, крупномасштабный прорыв на мировой рынок. При этом прогнозируется, что государственная поддержка необходимых инвестиций по этим сегментам рынка окупится по крайней мере в рамках среднесрочной перспективы.

На наш взгляд, при разработке такого рода программ особое внимание должно уделяться повышению удельного веса в них продукции двойного и потребительского назначения. Только при условии создания весомого задела для успешной конкуренции на зарубежных рынках высокотехнологичной гражданской продукции, принимая во внимание глобальные долгосрочные прогнозы мирохозяйственного развития, достижима успешная полноценная интеграция отечественной экономики в мирохозяйственную систему.

Реализация в перспективе рассматриваемой секторной специфической политики предполагает четкое взаимосогласование решений по государственной поддержке инвестиций с применением инструментов сугубо текущего регулирования. Их выбор предопределяется главным образом императивом расширения выпуска в ПКС при постепенном достижении конкурентоспособности в соответствии с мирохозяйственными критериями.

Так, эффективность поддержки ПКС в виде задельных инвестиций с государственным участием и применения других стимуляторов инвестиций и инноваций будет напрямую зависеть от ожидаемого изменения спроса на его продукцию, притом в основном в ближайшей перспективе внутреннего производственного спроса. Позитивные межотраслевые взаимодействия в данном направлении могут быть усилены посредством применения инструментов стимулирования выпуска и других текущих экономических процессов в данном секторе.

В числе этих инструментов традиционные финансовые стимуляторы предложения - должны применяться крайне избирательно исходя из четко обоснованных критериев⁷². Сопоставляясь с мировым опытом, в случае нормализации государственных финансов и благоприятной мирохозяйственной конъюнктуре правомерно расширение налоговых льгот для стимулирования расширения предложения в новых, в основном высокотехнологичных направлениях деятельности. Таким путем может быть достигнут и значимый косвенный эффект роста спроса на продукцию, производимую в других отраслях ПКС.

Менее объемный потенциал расширения спроса на потребительскую продукцию данного сектора. Тем не менее, в перспективе вполне реальным станет появление на рынках бытовой техники новых конкурентоспособных отечественных товаров. Производство этих товаров правомерно стимулировать с помощью налоговых льгот на период их первоначальной рыночной адаптации.

Финансовые и другие льготы, непосредственно направленные на стимулирование расширения занятости, видимо, могут быть оказаны тем производителям в ПКС, которые выполняют заказы для общественного сектора экономики (как, например, производители медицинской техники). В то же время более масштабные меры государственной поддержки по содействию занятости в конверсионных подотраслях в ближайшей перспективе представляются едва ли оправданными. Здесь, как ни в каком другом секторе, необходимо скорейшее достижение приемлемой конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, что предполагает полный отказ от консервации рабочих мест.

⁷² Вопросы их количественной верификации рассмотрены далее, в главе 6.

Следует подчеркнуть, что выполнение императива повышения конкурентоспособности станет реальным только в случае формирования жесткой конкурентной среды между производителями, главным образом конверсионными предприятиями. Это означает нецелесообразность в широких масштабах прямого государственного регулирования цен или установления государственных субсидий к ним.

В то же время значительную роль в позитивном развитии потенциально конкурентоспособного сектора будет играть размещение государственных контрактов на предприятиях ВПК. Помимо обеспечения потребностей самого государственного сектора оно должно преследовать и цель поддержания приемлемого уровня загрузки производственных мощностей. Конечно, государственные контракты должны размещаться строго на конкурсной основе, как это и предусмотрено правительственными решениями.

Повышению конкурентоспособности рассматриваемого сектора призвано способствовать и применение антимонопольных мер, прежде всего на отдельных монопродуктовых рынках. Результатом их действия должна стать нормализация структуры собственности, монополизация которой в руках отдельных субъектов, в том числе коммерческих банков, ведет к длительной стагнации на соответствующих товарных рынках. Впрочем, в основном данная задача должна быть решена в ходе корректировки результатов приватизации.

Также может иметь место текущая финансовая поддержка потенциально конкурентоспособных предприятий ВПК, включая льготные кредиты на пополнение оборотных средств. Размеры этой помощи должны быть ограничены рамками текущих производственных потребностей. Применительно и к рассматриваемому сектору неприемлемо сохранение существующего сугубо отраслевого дотирования, основанного на вне рыночном внутриотраслевом перераспределении финансовых ресурсов и носящего дестимулирующий характер.

Достаточно ограниченное использование инструментов текущего регулирования в ПКС на внутреннем рынке призвано быть дополнено значительной государственной поддержкой здесь внешнеэкономической деятельности производителей. Весомые протекционистские меры вызваны необходимостью достижения длительной адаптации производителей в отраслях ВПК и жесткой конкурентной борьбой на внешних рынках, ведущихся во многих случаях далеко не по правилам свободного рынка. Вместе с тем применение протекционистских инструментов должно быть строго избирательным в отношении производителей, вероятность успеха которых в достижении высокой по мировым меркам конкурентоспособности не вызывает сомнений, и, главное, строго лимитированной во времени. Неудачный опыт введения высоких таможенных пошлин на ввозимые зарубежные автомо-

били однозначно показал, что такого рода государственные “благodeяния” приводят к ослаблению конкурентоспособности отечественных производителей.

Помимо решения перечисленных задач структурное реформирование ПКС в перспективный период будет сопряжено и с проблемой становления адекватных организационных структур производства. В первую очередь она связана с необходимостью восстановления приемлемого уровня концентрации производства на предприятиях ПКС. Как справедливо отмечается специалистами⁷³, результативность широкомасштабного инвестирования в рассматриваемый сектор будет сильно зависеть от организационно-производственных преобразований в ходе дальнейшей адаптации к требованиям мирового рынка. В условиях жесткой конкуренции и резких колебаний рыночной конъюнктуры все более целесообразной становится организационная перестройка деятельности потенциально конкурентоспособных высокотехнологичных предприятий ВПК на принципах максимальной диверсификации производства, предполагающее интеграцию капиталов в рамках крупных концернов.

Кроме того, в постоянном совершенствовании нуждаются специальные организационно-юридические процедуры, обеспечивающие рациональное сочетание так называемых казенных предприятий, предприятий с государственной собственностью (научно-производственных центров) и акционерных приватизированных предприятий в составе рассматриваемого сектора.

В целом, успешное взаимодействие перечисленных инструментов инвестиционного и текущего регулирования призвано привести к формированию рациональной модели капиталообразования в ПКС. В качестве ее основных главных факторов призваны выступать как высокая рентабельность вложений капитала, так и роста производственного выпуска. На первом этапе финансовые факторы вероятнее всего будут играть решающую роль в отношении частных инвестиций. В дальнейшем, в случае достижения весомого роста спроса на продукцию данного сектора, по крайней мере на внутреннем рынке, решающим станет акселерационный эффект роста инвестиций в его традиционном понимании.

Таким образом, в целом рассмотренный круг решений по структурному реформированию данного сектора вполне вписывается в известную стратегию достижения “передовых рубежей”, то есть лидерства на рынках новой технологически сложной продукции на базе применения авангардных, по мировым стандартам, технологий.

⁷³ К.Багриновский, М.Бендиков, Е.Хрусталеv. Космическая промышленность: состояние и пути развития. Экономист, 1997, N 9.

По окончании процесса активного структурного реформирования, неразрывно связанного во времени с завершением конверсии оборонной промышленности и превращением рассматриваемого сектора в конкурентноспособный постиндустриальный остов российского рынка, государственная политика очевидно претерпит кардинальные изменения. Можно предположить, судя по зарубежному опыту, что в условиях преобладания частного капитала участие государства в основном будет сводиться к поддержке так называемых стратегических инвестиций, создающих долгосрочный задел для развития будущих высоких технологий, и инновационной деятельности, в решающей мере опять-таки в высокотехнологичных отраслях.

Кроме того, по всей вероятности за границами среднесрочной перспективы сохранится потребность в определенном протекционизме отечественных производителей в отдельных новых (новейших) подотраслях, но только в рамках необходимого периода освоения рынка. В целом в долгосрочной перспективе трансформация основной части бывшего советского ВПК призвана завершиться ее “слиянием” с рыночно либерализованным сектором, в основном зависящего от конъюнктуры мирового рынка.

Такой позитивный результат будет означать принципиальное изменение экономической роли инвестиций в данный сектор. Оно призвано выразиться в долгосрочном мультипликативном эффекте роста конечного спроса. Как показывает опыт, именно вложения в высокие технологии в долгосрочном плане являются наиболее эффективными и служат главным средством устойчивого, хотя и достаточно умеренного роста современной постиндустриальной экономики.

Следовательно, специфика секторной политики в ПКС заключается в спрессованном во времени использовании наиболее весомых инструментов структурного регулирования, обусловливаемого необходимостью скорейших “догоняющих” постиндустриальных преобразований. Как следствие, узловое значение приобретает координация инструментов секторного регулирования, в принципе достижимая посредством общенационального государственного программирования (см. гл. 6) при использовании методов сценарного проектирования.

4.2.5. Депрессивный сектор.

Совершенно особую область структурного регулирования представляет собой депрессивный сектор, включающий себя в частности такие отрасли, как угольная и гражданское судостроение. До самого последнего времени государство фактически не проводило в условиях постоянного бюджетного дефицита серьезной политики в этом направлении. Ме-

ры государственного вмешательства, как правило, в виде безвозмездных субсидий, носили косметический характер, будучи направленными на поддержание загрузки производственных мощностей и занятости в депрессивных отраслях (подотраслях) на допустимом уровне (достаточно восстановить все перипетии переговоров представителей правительства с общественными организациями угольной промышленности по поводу выплаты заработной платы и финансовой помощи). Как следствие, в депрессивном секторе практически не сформировалось рыночных отношений в инвестиционной сфере: единственным субъектом, влияющим на движение капитала, остается государство.

Как и в отношении других секторов, ключевая проблема заключается во взаимосогласовании инвестиционных решений и решений, связанных с регулированием текущих экономических процессов. Специфика данного сектора, впрочем, заключается в неразделенности задач стабилизации и собственно структурного реформирования в рамках достаточно длительной перспективы.

Вследствие крайне неблагоприятного положения в рассматриваемом секторе в течение достаточно длительного перспективного периода его рыночной трансформации государство, хотя и с помощью внешних кредитов (прежде всего Всемирного Банка), в основном вынуждено взять на себя так называемые “реабилитационные” затраты, связанные с сокращением мощностей этого сектора⁷⁴. Наряду с ограниченными по своим размерам централизованными фондами источниками инвестиций такого рода призваны стать финансовые поступления от распродажи или скрапирования избыточного оборудования. В связи с этим крайне целесообразным представляется принятие специального закона о депрессивном секторе, в частности используя опыт такого законодательства в Японии в 1960-1970 гг.⁷⁵ В данном законе должны быть юридически зафиксированы специальные процедуры реорганизации предприятий-банкротов, которые очевидно должны отличаться от предусмотренных в Законе о банкротстве.

Коренное значение для регулирования капитала депрессивного сектора приобретает и объединение финансово несостоятельных предприятий в специальные компании холдингового типа (независимо от формы собственности). Наряду с поддержанием минимально приемлемой производственной активности на соответствующих рынках деятельность этих

⁷⁴ Такой подход и зафиксирован в принятом правительством Положении “О государственной финансовой поддержке мероприятий по реструктуризации угольной промышленности”.

⁷⁵ См.: Industrial policy of Japan. Tokyo, 1988. Также практическую пользу могло бы принести изучение опыта регулирования депрессивных сегментов рынка в Канаде (См.: M. Trebilcock. The political economy of economic adjustment: the case of declining industries. Toronto, 1987.)

компаний призвана преследовать и цель утилизации / скрапирования оборудования и свертывания неэффективных производственных процессов (в частности, в металлургии) в соответствии с разрабатываемыми специальными программами⁷⁶. В последних должны быть зафиксированы объемы скрапирования оборудования по конкретным срокам, а также предоставляемые с указанной целью льготные кредиты и предполагаемые государственные контракты.

Несомненно, совокупные вложения, направляемые на цели стабилизации состояния рассматриваемого сектора, не будут полностью окупаемыми. Тем не менее, достижение максимального эффекта от этих инвестиций, с учетом сокращения государственных субсидий к ценам и других государственных расходов представляется правомерным.

В то же время объектом государственной инвестиционной поддержки призваны обязательно стать и относительно благополучные предприятия в рамках депрессивного сектора. Здесь критерии инвестиционных решений, связанные с предоставлением антиципационных кредитов, совпадают с критериями, применимыми в других секторах и прежде всего в рамках потенциально конкурентоспособного сектора. Иными словами, применяемые налоговые льготы и тем более прямые инвестиции с государственным участием должны возмещаться в течение достаточно быстрого срока, прежде всего рассчитываемого исходя из условий антиципационных займов.

Как показывают ряд примеров предприятий в судостроительной, полиграфической и легкой промышленности, уже в настоящее время есть возможности для осуществления эффективных инвестиционных проектов, связанных в основном с выпуском новых видов рентабельной продукции. Так, достаточно велик потенциал расширения спроса на недорогие предметы одежды и обуви, товары повседневного спроса.

Также в перспективе вполне могут стать финансово эффективными и отдельные проекты в такой традиционной отрасли, как угольная. Это, впрочем, предполагает завершение первоначального этапа реструктуризации отрасли, связанного с ликвидацией большинства нерентабельных шахт и других объектов.

Масштабная инвестиционная поддержка депрессивного сектора должна быть дополнена активным текущим регулированием. Оно призвано быть направлено на постепенное сокращение производственного потенциала на базе известной стратегии структурной консервации.

⁷⁶ Весьма плодотворным представляется подход к реструктуризации металлургии в Японии (См.: Япония: смена модели экономического роста М., 1990.).

Инструменты текущего регулирования призваны в первую очередь обеспечивать протекцию жизнеспособных предприятий данного сектора от резкого спада и тем более полного “выброса” с рынка. В ряду этих инструментов прежде всего следует выделить субсидирование цен производителей, размещение государственных контрактов на отдельные виды продукции, освобождение от налогов предприятий, подвергаемых санации.

Также при осуществлении стратегии реформирования по типу структурной консервации, как известно, нельзя обойтись и без внешнеэкономических протекционистских мер. В первую очередь это касается депрессивных подотраслей отечественной легкой промышленности. Видимо, имея в виду позитивный международный опыт, жизнеспособных производителей на этих сегментах рынка правомерно ограждать путем установления высоких внешнеэкономических тарифов от иностранных конкурентов, но в четко определенных временных рамках периода необходимой структурной консервации.

Вне всякого сомнения, решения по сокращению производственных мощностей в данном секторе должны быть дополнены специальными мерами в области регулирования занятости. Среди них ключевое значение имеет реализация программ переквалификации различных категорий работающих, привязанных осуществляться и на Федеральном, и на региональном уровнях. Однозначно следует полагать необходимым межотраслевую координацию этих программ. Явно неприемлема модель переквалификации работающих и создания так называемых непрофильных производств в рамках тех же депрессивных отраслей, как это было предусмотрено в программе “Росугля”⁷⁷.

Вместе с тем применительно к отдельным предприятиям данного сектора нельзя обойтись без таких “защитающих” мер, как квотирование рабочих мест, предоставление государственных гарантий занятости при банкротствах. В первую очередь неизбежно принятие таких решений, хотя и обременительных для государственного бюджета, в депрессивных регионах.

Результатом применения перечисленных инструментов призвано стать достижение производственного выпуска в объемах, определяемых реальным платежеспособным спросом потребителей. Конечно, при осуществлении такого рода структурного регулирования неизбежно весомыми будут потери для бюджета. В определенной степени выход из положения состоит в использовании реструктуризационных кредитов и на цели текущей стабилизации. Но это сопряжено с ужесточением гарантий возврата антиципационных займов, прежде всего из иностранных источников.

⁷⁷ См.: Реструктуризация угольной промышленности. М., 1996 г.

При условии успешного разрешения в целом проблемы перехода к экономическому росту “структурная” дыра в виде депрессивного сектора может быть вполне успешно сведена на нет в течение достаточно быстрого срока (по крайней мере не более 5 лет) в случае привлечения потребных “реабилитационных” инвестиций⁷⁸ и адекватного применения инструментов текущего регулирования.

В дальнейшем рассматриваемый сектор, хотя и в достаточно урезанных границах, вполне успешно может быть трансформирован в привлекательный сектор для частного капитала. Притом такого рода замещение частного капитала относительно государственного может происходить непосредственно через фондовый рынок. В случае повышательной конъюнктуры станет реальным и масштабное участие иностранного капитала в новых инвестиционных проектах.

В то же время, принимая во внимание результаты глобальных прогнозов, и в обозримой перспективе следует ожидать неблагоприятной конъюнктурных изменений в отношении отдельных подотраслей металлургии, легкой промышленности, судостроения и др. Поэтому и в будущем нельзя игнорировать целесообразность прямой государственной инвестиционной поддержки по долговременно нестабильным сегментам рынка.

Итогом реализации инвестиционных и прочих решений по структурному реформированию депрессивного сектора призвана стать и нормализация в его рамках процесса капиталообразования. Финансовые стимулы высокой рентабельности станут определять поведение частных инвесторов. Это в свою очередь будет означать переход к модели повышения фондоотдачи, неразрывно связанной с мультипликативным эффектом влияния расширения инвестиционного спроса на предпринимательскую активность.

Таким образом, применение широкого набора инструментов, в основном в русле известной стратегии структурной консервации (что отражено в таблице 16), требуется для осуществления скорейших желаемых преобразований в данном секторе. При этом специфика российских условий, заключающаяся в необходимости осуществления в ближайшей перспективе структурных реформ в других секторах реальной сферы, диктует целесообразность принятия жестких решений по сокращению избыточных производственных мощностей при выполнении условий социальной стабилизации.

⁷⁸ Только инвестиции, обеспечивающие сокращение и консервацию мощностей в угольной промышленности, по оценкам специалистов Всемирного банка, могут превысить 1,5 млрд. долларов.

4.2.6. Сектор малого бизнеса.

До сих пор процесс создания полноценного рыночного сектора малого производственного бизнеса фактически находится на начальной стадии развития, несмотря на постоянное общественное и государственное внимание к этой проблеме в течение продолжительного времени. Определенным шагом в направлении создания предпосылок для масштабного развития рассматриваемого сектора явилось принятие Федеральных программ поддержки малого предпринимательства. Однако предусмотренных в них средств оказалось явно недостаточно для серьезного прогресса в секторе малого производственного бизнеса.

Применительно и к рассматриваемому сектору решение задач производственной и финансовой стабилизации, главным образом путем осуществления макроэкономических решений (см. гл.2), остается крайне актуальным. Только в этом случае открывается путь для устойчивого развития сектора малого бизнеса при его параллельной дальнейшей либерализации.

К числу необходимых стабилизационных задач относятся завершение приватизации и финансовое урегулирование. Надо иметь в виду, что в секторе малого бизнеса применение традиционной процедуры банкротства, связанного с значительными издержками, не представляется целесообразным. Основной путь приватизации и реорганизации финансово несостоятельных малых предприятий заключается в организации аукционов по их распродаже. Впрочем, потенциальный объем получаемых таким путем инвестиционных ресурсов заведомо явно незначителен.

Также обязательным залогом успешного структурного реформирования данного сектора в дальнейшей перспективе выступает формирование самой эффективной организационной структуры государственной поддержки малого бизнеса.

С учетом отечественного опыта и опыта ведущих индустриальных стран, организационная структура поддержки малого бизнеса призвана включать в себя по крайней мере три основные составные части:

а) общенациональную сеть - национальную ассоциацию - центров (фондов) по поддержке малого бизнеса, центральным звеном которой стал бы действующий Государственный Комитет по поддержке малого бизнеса; наиболее предпочтительным, имея в виду отечественные региональные реалии, создание в каждой области по два таких центра, занимающихся соответственно городским и сельским предпринимательством;

б) распространенную по всем регионам сеть специализированных инвестиционных компаний по поддержке малого бизнеса;

в) широкую сеть небольших (по объему активов) компаний с венчурным капиталом.

Основные функции национальной ассоциации фондов (официально они созданы во многих регионах) по поддержке малого бизнеса представляются таковыми: 1) целевое кредитование (эти кредиты неизбежно будут льготными) отдельных малых предприятий, имеющих особую значимость для соответствующих регионов, 2) предоставление гарантий заслуживающим доверия коммерческим банкам, дающим долгосрочные ссуды малым предприятиям, по возврату кредитов (эта финансовая функция, видимо, должна стать наиболее весомой), 3) частичное участие в акционерном капитале инвестиционных компаний по поддержке малого бизнеса и лицензирование их деятельности; 4) льготное кредитование компаний с венчурным капиталом и лицензирование их деятельности.

В свою очередь в основном деятельность специализированных инвестиционных компаний по поддержке малого бизнеса будет заключаться в участии в акционерном капитале потенциально-эффективных малых предприятий материальной сферы, помощи в первичной эмиссии и дальнейшем распространении их акций на региональном фондовом рынке (включая операции по возможному повышению стоимости акций), Являясь заемщиками государства, данные инвестиционные компании призваны сотрудничать с малыми предприятиями на полностью коммерческой основе.

Основные же функции компаний с венчурным капиталом, также функционирующих на коммерческой основе, будут состоять в кредитовании и участии в акционерном капитале небольших венчурных или инновационных фирм, сосредоточенных в частности в рамках региональных учебно-научных центров.

В перспективный период реализация стратегии роста малого бизнеса предполагает решение всего набора задач секторного реформирования, ключевое значение среди которых имеет повышение эффективности вложений капитала и, соответственно, расширение его масштабов. Благодаря этому становится возможным добиться кардинального повышения удельного веса малого бизнеса, прежде всего, его материальной сферы, в валовом национальном продукте в соответствии с ранее рассмотренными долгосрочными императивами структурных преобразований.

Позитивное разрешение, на наш взгляд, проблемы привлечения инвестиций в малый бизнес и повышения их эффективности в первую очередь связано с успешным формированием региональных экономических отношений. По сути дела требуется завершение

создания нормальной инфраструктуры для развития региональных рынков, где малое предпринимательство обыкновенно играет роль ведущего маховика.

Как показывает практический опыт, вложения в региональную инфраструктуру связаны с затратами заделного характера по созданию системы юридических служб, системы переквалификации кадров, реформирования самих региональных органов управления и других направлений. Иными словами, требуется значительное безвозмездное финансирование, возможное только с государственным участием.

Выход из положения видится в эффективном привлечении заемных финансовых ресурсов со стороны внешних кредиторов, прежде всего международных финансовых организаций (Всемирного Банка и др.) путем размещения специальных региональных займов среди населения. Уже в настоящее время за счет указанного источника вполне реально многократное увеличение объема капиталовложений по сравнению с упомянутой программой. В результате прямое государственное участие в инвестиционном процессе в сфере малого бизнеса будет сконцентрировано на решении одной, но самой важной задачи - создания полноценной рыночной инфраструктуры на региональном уровне⁷⁹.

Впрочем, региональным органам государственного управления в рамках адекватных организационных форм вполне правомерно, в частности и исходя из критерия бюджетной окупаемости, инициировать эффективные инвестиционные проекты по малому бизнесу (как, например, создание мини-пекарен, мини-установок по переработке нефти и др.). В дальнейшем они могут быть тиражированы с помощью частных инвесторов.

Вложения в региональную инфраструктуру должны вызвать кумулятивный рост спроса на продукцию малого бизнеса по разнообразным его направлениям и параллельно аккумуляцию на началах полной и частичной занятости значительных трудовых ресурсов, в том числе в трудоизбыточных регионах. Тогда могут быть в полной мере реализованы известные преимущества инвестирования в малый бизнес: 1) возможность быстрой перестройки производственного процесса в соответствии с имеющимся спросом путем освоения за короткий срок новых производственных мощностей; 2) вовлечение в производство неиспользуемых на крупных предприятиях мини-технологий переработки сырья, широкое применение вторичных ресурсов; 3) низкий уровень требуемых затрат на оборудование и его обновление.

⁷⁹ Здесь может быть широко использован международный опыт тиражирования типовых инвестиционных проектов в региональную инфраструктуру.

Для этого требуется, как уже отмечалось, создание адекватных организационных структур по поддержке малого бизнеса на региональном уровне и прежде всего общенациональной сети специализированных инвестиционных компаний. Деятельность инвестиционных компаний по поддержке малого бизнеса в частности должна быть направлена на повсеместное распространение небольших, максимально мобильных строительных фирм и соответствующих им по размеру предприятий по тиражированию недорогостоящей строительной техники, производству и переработке строительных материалов.

Особую область представляет регулирование венчурной сферы малого бизнеса, являющейся во всех высокоиндустриальных странах приоритетным направлением государственной политики. В настоящий момент, характеризуемый сокращением емкости венчурного рынка, крайнюю важность приобретает процесс разукрупнения действующих научно-технических организаций в небольшие потенциально конкурентоспособные венчурные фирмы. Такого рода реструктуризация, которая займет длительный период времени, однозначно нуждается в государственной поддержке, особенно на первоначальной стадии деятельности венчурных фирм. В соответствии с зарубежной практикой, представляется правомерным предоставление широкого набора финансовых льгот венчурным предприятиям и фондам в первоначальный период их деятельности и в случае выполнения ими государственных инновационных программ.

Весьма значимыми с точки зрения потребных масштабов государственного вмешательства представляются и ряд других инструментов структурного реформирования данного сектора.

Так, по справедливому заключению специалистов⁸⁰, в условиях общеэкономической стабилизации целесообразно увеличение налоговых и кредитных льгот для производственных предприятий малого бизнеса для стимулирования расширения предложения и одновременно занятости. Достижимый в результате эффект роста спроса в секторе малого бизнеса призван с лихвой компенсировать потери государства от этих финансовых льгот.

Правомерна и государственная поддержка текущей финансовой деятельности конкурентоспособных производителей. Льготные кредиты на пополнение оборотных средств и налоговые льготы (в частности по налогу на добавленную стоимость) могут предоставляться эффективным по своему потенциалу малым предприятиям за счет региональных фондов. Разумеется, такого рода финансовая помощь должна оказываться только на корот-

⁸⁰ Малый бизнес в России: оценка ситуации. Общество и экономика, № 9-12, 1996.

кие сроки и укладываться в рамки бюджетных ограничений соответствующих региональных уровней.

В то же время государственное вмешательство в процесс ценообразования в рассматриваемой сфере, характеризующейся наибольшим разнообразием различных видов деятельности, приводит к неоправданному предпочтению некоторых из них и тем самым нарушению действия нормальных конкурентных сил. Малооправданным представляется и применение специальных льготных режимов внешнеэкономического регулирования малых предприятий, имея в виду достаточно скромный потенциал экспорта их продукции на внешние рынки, отличающиеся высокой конкурентоспособностью. Вместе с тем, судя по зарубежному опыту, весомый эффект могло бы дать введение льготных тарифов на импорт высокопроизводительного оборудования для разнообразных видов малого предпринимательства.

Крайне важен в дальнейшей перспективе и выбор адекватных инструментов для решения задач по улучшению организационно-юридического механизма функционирования малого бизнеса. Речь идет в первую очередь о совершенствовании правовой базы малого предпринимательства, особенно на региональном уровне, рационализации административных процедур, главным образом в сторону упрощения и унификации, регулирования деятельности в сфере малого бизнеса, рациональной организации обеспечения региональных программ поддержки малого бизнеса и др.

Итогом активного структурного реформирования сферы малого бизнеса, сочетающей привлечение капитала из государственных (хотя и на заемной основе) и частных источников, призвана стать его трансформация в полноценный, конкурентоспособный сектор при одновременном разрешении, по крайней мере частично, проблемы занятости на региональном уровне. По нашим представлениям, такая метаморфоза может произойти в рамках ближайшей, 2-3-х летней перспективы. Правда, это достижимо при "внешних" благоприятных сопряженных условиях: успешном преодолении инфляции издержек и долгосрочной нормализации цен на первичные ресурсы, благоприятной динамике цен на землю, жилье и прочие объекты недвижимости, успешном претворении в жизнь новой стратегии регионального Федерализма, обуздании коррупции местной бюрократии и в целом проведении реформ регионального административного управления.

Есть все основания предполагать, что в дальнейшем, за рамками среднесрочной перспективы, потребность в активном регулировании движения текущих и капитальных потоков в сфере малого бизнеса в основном отпадет. В целом инструменты регулирования рассматриваемого сектора вероятно не будут существенно отличаться от традиционных,

применяемых в рамках зрелых национальных рынков, в случае благоприятного изменения “внешних” факторов и прежде всего успешного институционального реформирования на региональном уровне.

В то же время очень широкое поле для активного вмешательства со стороны региональных органов управления остается в области регулирования занятости отдельных групп населения как раз в сфере малого бизнеса. Впрочем, это касается прерогатив социальной политики, собственные проблемы которой выходят за рамки данной работы.

* * *

Итак, активная политика структурного регулирования предполагает использование специфических наборов инвестиционных, финансовых и других инструментов в их взаимодействии друг с другом по всем шести рассмотренным нефинансовым секторам. Это зафиксировано в приводимой ниже таблице.

Таблица 16.

Секторная специфика инструментов структурного регулирования

		Либерализиро- ванный сектор	Сектор первич- ных отраслей и м/инфраструк- туры	Аграрный сектор	Депрессивный сектор	Потенциально- конкурентоспо- собный сектор	Сектор малого производствен- ного бизнеса
Инвестиционные регуляторы	Государственное участие		+	+	+	+	+
	Налоговый кредит	+	+	+		+	+
	Ускоренная амортизация	+	+			+	+
	Льготные кредиты		+	+	+	+	+
	Страхование кредитов	+		+		+	+
	Долгосрочные госу- дарственные контракты	+				+	
Финансово-ценовые регуляторы текущего оборота	Ценовой контроль		+	+	+		
	Индексация цен			+	+	+	
	Дотации к ценам			+	+		
	Финансовые субсидии			+	+	+	+
	Льготные кредиты		+	+	+	+	+
Внешнеэкономические регуляторы	Тарифы	+			+	+	+
	Квоты		+		+		
	Субсидирование экспорта			+	+		
	Страхование экспорта	+		+		+	
	Добровольные экспортные ограничения	+	+				
Прочие регуляторы текущего оборота	Государственные контракты	+	+	+	+	+	
	Программы переквалифика- ции			+	+	+	+
	Регулирование технических и других стандартов	+	+	+	+	+	

Глава 5.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ.

5.1. Организационный механизм государственной поддержки инвестиционного процесса.

Представляется правомерным сконцентрировать внимание на следующем принципиально важном моменте. Ранее обозначенные императивы стратегии активных структурных преобразований призваны предопределять основные направления использования инструментов инвестиционной политики. По сути дела в случае осуществления инвестиций, пользующихся государственной поддержкой, ожидается достижение таких уровней капиталоотдачи и рентабельности, при которых при условии успешного проведения иных направлений макроэкономического и структурного регулирования окажется возможным эффективное соответствие инвестиционного спроса и предложения по основным реальным секторам национального рынка.

Исходя из предлагаемой стратегии антиципации структурных преобразований, вытекают два основных императива государственной поддержки инвестиций. С одной стороны, государство должно отвечать за достижение наилучших результатов с позиции рыночной эффективности, принимая на себя риск инвестиционных решений; с другой стороны, государство призвано выступать партнером частных инвесторов, в максимально возможной степени способствуя росту их эффективного производственного капитала.

Государство, выступающее инициатором широкомасштабных структурных преобразований, не может не играть весомой роли в задельных инвестициях в ходе предлагаемого антиципационного маневра. Она не может ограничиваться предоставлением государственных гарантий возврата инвестиционных кредитов (что, конечно, не ставит под сомнение целесообразность применения этого инструмента). Доля прямого государственного участия в задельных инвестиционных проектах должна быть достаточно весомой и, как правило, существенно превышать 20 % (такова была квота государственного участия в большинстве инвестиционных проектах по Министерству экономики). В то же время в

случае успешного претворения в жизнь активной политики структурного регулирования и стабилизационной политики вполне реальна метаморфоза в поведении и самого частного капитала. Стимул долгосрочного и, в конечном счете, достаточно прибыльного вложения капитала будет обуславливать заинтересованность со стороны частных инвесторов в финансировании инвестиций задельного характера.

В практическом плане реализация такого рода “смешанной” модели финансирования означает, что инвестиции, непосредственно связанные со структурной перестройкой, осуществляются на базе долевого участия частного капитала и государства при однозначной координирующей роли последнего. Иными словами, обязательным условием долевого государственного участия в инвестиционных проектах выступает привлечение частных инвестиций, прежде всего в виде собственного капитала.

Главные аргументы в пользу сформулированной позиции достаточно очевидны: во-первых, только при реальных вложениях собственного капитала в дальнейшем у частных акционеров наверняка сохранится стимул к дальнейшим инвестициям; во-вторых, само участие наряду с государством частного капитала в инвестиционных проектах закрепит их рыночный статус, в плане удовлетворения требований именно рыночной эффективности.

Конечно, следует принимать в расчет, что в период резкого падения инвестиционной активности прямое государственное финансирование необходимых инвестиций и инноваций в технологическую перестройку представляло, вероятно, единственный выход из положения. Но в условиях нормализации ситуации с источниками финансирования производственных капиталовложений в основные сектора народного хозяйства огосударствление инвестиционного процесса будет противоречить принципам функционирования рынка капитала. При таком развитии событий отдельные производители будут поставлены в привилегированное положение, что не принесет желаемых результатов вследствие отсутствия необходимой ответственности и тем более риска со стороны непосредственных исполнителей инвестиционных проектов. Исключительно государственное финансирование правомерно только в отношении наиболее приоритетных, связанных с реализацией высоких технологий, стратегических инвестиций и особенно инноваций, эффект действия которых выходит за рамки среднесрочной перспективы.

Практическая реализация долгосрочных инвестиций на основе долевого участия государства и частных инвесторов предполагает выбор адекватных организационных форм. На наш взгляд, прямое государственное участие в инвестиционном процессе и тем более его координацию наиболее предпочтительно осуществлять через разработку инвестиционных программ по основным производственным секторам российской экономики. В этом

случае мог бы быть практически реализован макроэкономический подход к координации различных направлений инвестиционной деятельности.

В целом секторные инвестиционные программы призваны представлять собой совокупность подпрограмм межотраслевого, отраслевого и регионального значения, разрабатываемых в привязке к определенным временным срокам. Последние в свою очередь объединяют отдельные инвестиционные проекты (включая проекты по совокупностям однотипных объектов).

Заметим, что секторные инвестиционные программы не могут быть сводом разрабатываемых в настоящее время отдельных, фактически автономных отраслевых программ структурной перестройки и тем более программ по отдельным регионам. Однозначно формирование полноценного рынка капитала несовместимо с самофинансированием отдельных отраслей, связанного с использованием, по крайней мере, частичным, инвестиционных ресурсов по внерыночным критериям и сохранением изолированных сегментов движения капитальных потоков. В случае кардинального увеличения инвестиционных ресурсов сохранение автономных механизмов финансирования капиталовложений в отдельных отраслях (в частности в газовой промышленности, металлургии и др.) не представляется правомерным.

Вместе с тем в рамки инвестиционных программ на уровне крупных нефинансовых секторов рыночной сферы вполне органично могут быть вписаны специальные программы развития стратегических отраслей (подотраслей). Как в частности показывает опыт реализации крупномасштабного участия государства в развитии телекоммуникационной сферы во Франции в 1970 гг., осуществление такого рода программ также предполагает отказ от внутриотраслевых принципов их формирования и финансирования и, более того, предполагает создание специальных финансовых институтов для привлечения капиталов из других отраслей.

Как известно, во многом именно с учетом французского опыта осуществлялось финансирование отраслей отечественной телекоммуникационной сферы. Достигнутое сочетание масштабных централизованных капиталовложений с значительным внешним финансированием, главным образом со стороны иностранных кредиторов, позволило добиться весьма позитивных результатов. При этом привлечение значительной части ресурсов иностранных инвесторов происходит в форме по сути своей антиципационного займа (облигационный займ по специальной программе “Российский народный телефон”).

В еще большей степени несовместимо с принципами рыночной эффективности ограничение потоков производственных инвестиций региональными границами. В нынеш-

них условиях, по нашему убеждению, необходимо отказаться от амбициозных региональных программ структурной перестройки, которые были обусловлены действительности сугубо внеэкономическими факторами. Разумеется, сказанное не подвергает сомнению целесообразность расширения масштабов самофинансирования регионами своей инфраструктуры и малого бизнеса и осуществления соответствующих региональных программ.

Какие основные аргументы можно привести в пользу целесообразности составления и реализации секторных инвестиционных программ с государственным участием?

Во-первых, как показано в предшествующей главе, именно применительно к крупным нефинансовым секторам, различающимся по условиям взаимодействия спроса и предложения, оказывается возможным обоснованно эшелонировать во времени решение задач структурного регулирования. В числе последних инвестиционные регуляторы играют ключевое значение. Их программирование представляется единственным способом для согласования объективно долговременных решений в области инвестиционной политики во взаимосвязи с решением других задач секторного реформирования.

Во-вторых, разработка и реализация секторных инвестиционных программ с государственным участием является необходимым средством и для координации в целом инструментов секторного регулирования. Только путем программирования ожидаемых консолидированных результатов прямого государственного участия в инвестициях в рамках секторных программ может быть достигнуто согласование между регуляторами капитальных и текущих потоков. В случае же изолированной государственной поддержки отдельных инвестиционных проектов и даже отдельных отраслевых программ решение этой задачи, необходимой для целенаправленной антиципации желаемых структурных преобразований, не представляется достижимым.

В-третьих, проектирование долгосрочных инвестиционных решений на уровне крупных нефинансовых секторов является необходимой предпосылкой для осуществления общенационального программирования. По сути дела взаимосвязь между, с одной стороны, ожидаемыми размерами секторных выпусков и, соответственно, ожидаемыми макроструктурными пропорциями и, с другой стороны, предполагаемыми результатами государственного участия в долгосрочных инвестициях является ключевой в ходе программирования и практической реализации политики, адекватной стратегии активных структурных преобразований.

Несмотря на сказанное, конечно, нельзя не принимать во внимание известный аргумент против целесообразности разработки секторных инвестиционных программ с государственным участием. Речь идет о невозможности в условиях рыночной среды точного

проектирования долгосрочных инвестиционных решений, тем более скоординированных на уровне многоотраслевых секторов народного хозяйства.

В качестве контраргумента, на наш взгляд, вполне уместно отметить, что такого рода секторные инвестиционные программы принципиально отличаются от прежних программ централизованных капиталовложений по межотраслевым комплексам и тем более по отдельным отраслям. В рыночной среде, за рамками социальной сферы, инвестиционные программы, в том числе и с государственным участием, не могут быть директивными, поскольку в них принимают значительное участие полностью самостоятельные рыночные субъекты. Обязательными для исполнения остаются только решения контролирующих государственных органов в отношении действующего законодательства, соблюдения экологических требований и строительных норм, землепользования и др.

По сути своей рассматриваемые программы призваны быть индикативно-контрактными в отношении участвующего в них на строго договорной основе частного капитала. Тем самым государство через своих представителей изначально поставлено перед необходимостью гибкого регулирования процесса производственного капиталобразования на уровне отдельных секторов и отраслей. Процедуры реализации и в частности оперативной корректировки инвестиционных программ с государственным участием могут быть адекватно, как показано в дальнейшем, вписаны в механизм согласования интересов государства и частного бизнеса.

Главную роль при формировании секторных программ призваны играть макроэкономические критерии, а не отраслевые и региональные. Как следует из сделанного ранее заключения, в качестве одной из главных задач секторного реформирования выступает повышение эффективности производственного капитала. По существу применение каждого из инструментов структурного реформирования призвано способствовать созданию наилучших условий для максимально эффективного и одновременно максимально прибыльного вложения капитала по соответствующим производственным секторам.

Исходя из сказанного, правомерно выделить два основных критерия прямой государственной поддержки инвестиционного процесса: во-первых, достижение максимального кумулятивного эффекта совокупных, частных и с государственным участием, инвестиций в соответствии с желаемыми структурными изменениями; во-вторых, достижение по возможности максимального эффекта от самих инвестиций, финансируемых государством.

Согласование этих в принципе двух конфликтных критериев возможно только при выборе по сути своей компромиссных инвестиционных решений. С одной стороны, неправомерно стремиться исключительно к высокорентабельным вложениям, дающим быстрый

финансовый эффект. Необходимо выдерживать пропорции распределения государственной поддержки инвестиций, чтобы добиться эффективного роста совокупных инвестиций и притом в соответствии с желаемыми структурными пропорциями. С другой стороны, как уже отмечалось, при выборе вариантов государственного участия в инвестиционном процессе нельзя ни в коей мере забывать об условии достижения достаточно высокой рентабельности и такого рода вложений. Максимизация кумулятивного эффекта совокупных инвестиций, достигаемая за счет государственных инвестиций, не должна приводить к росту государственного долга, неизбежно сопряженного с крайне нежелательными инфляционными последствиями, нарушениями условий выплаты государственного долга и тем самым утраты доверия к государству как инвестору.

Таким образом, достижение эффективного структурного соответствия инвестиционного спроса и предложения предполагает максимизацию эффекта государственного участия в инвестициях в плане роста совокупного эффективного спроса, то есть создания максимально благоприятных факторов для повышения отдачи частного капитала в будущем. В то же время сами инвестиции, главным образом осуществляемые за счет государственных займов в ходе антиципационного маневра, должны быть по возможности максимально выгодными исходя из финансовых критериев.

В данной связи целесообразно подчеркнуть следующее положение. Теоретически доказано, что повышение эффективности капитала на микроуровне при прочих благоприятных условиях соответствует рационализации экономической структуры. Тем самым формирование программ на базе жестких критериев рыночной эффективности само по себе будет способствовать решению задач структурного реформирования соответствующих секторов. Так, выполнение эффективных проектов в области ресурсосбережения и совершенствования производственной инфраструктуры однозначно будет сопряжено с повышением конкурентоспособности отечественных производителей, рационализацией ценовых пропорций и занятости, ростом экспорта и улучшением структуры внешнеэкономического оборота.

В то же время применение критериев полной и прямой эффективности инвестиций при формировании рассматриваемых программ не должно противоречить ранее сформулированным целям (в 2.1.) трансформации макроструктуры отечественной экономики. Неприемлемо возникновение такой ситуации, когда поддержка со стороны государства определенных эффективных проектов будет приводить как к дефициту необходимых инвестиционных ресурсов в других секторах (отраслях), так и свертыванию проектов с участием сугубо частных инвесторов. Тем самым в ходе осуществления рассматриваемых программ

бесспорно должны соблюдаться определенные межотраслевые и межсекторные ограничения в отношении размеров прямого государственного участия в инвестициях. Эта весьма сложная задача может быть решена только в процессе общенационального программирования, притом с использованием методов макроструктурного и макрофинансового моделирования (этот вопрос рассматривается в 6.3.).

Уместно отметить, что достижение желаемых структурных пропорций сопряжено с именно максимизацией эффективности используемого производственного капитала, но никак не стоимостного выпуска или других объемных показателей. Проведение активных структурных преобразований в рыночных условиях однозначно несовместимо с практикой искусственного стимулирования производственной активности, противоречащего критериям финансовой эффективности инвестирования.

Не менее важно и последовательное выполнение принципа финансирования секторных программ на базе “смешанного” участия. Как показывает многообразный зарубежный опыт, ключевая проблема здесь заключается в разделении ответственности между государством и частными инвесторами. Государство призвано выступать инициатором инвестиций, расчищающим дорогу для становления эффективного рынка капитала в большинстве производственных отраслей. При этом сказанное отнюдь не означает неприемлемости первоначального инициирования конкретных проектов со стороны самих частных инвесторов, особенно в лице существующих финансово-промышленных групп. Но в любом случае государство через своих представителей будет призвано брать на себя основную роль по осуществлению такого рода инвестиций.

Само по себе участие государства должно являться для частных инвесторов доказательством надежности соответствующего проекта. Вместе с тем в дополнение к этому для привлечения частных инвесторов могут быть использованы такие сильнодействующие инструменты, как государственные гарантии возврата кредитов и государственное страхование некоммерческих рисков, прежде всего в отношении банковских кредитов.

В данной связи следует указать на принципиальное отличие сформулированного подхода от подхода, положенного в основу инвестиционных конкурсов по Министерству экономики⁸¹. Последний по существу сводился к финансированию путем предоставления льготных кредитов уже осуществляемых инвестиционных проектов, для полной реализации которых по каким-либо причинам не хватает средств. Безусловно, в условиях инвестиционного голода государственная поддержка по “дотягиванию” отдельных проектов при

⁸¹ Собрание законодательства РФ. 1998, № 1, ст. 109.

соблюдении условий финансовой окупаемости представлялась единственно возможной мерой. Однако такая практика не выглядит правомерной в условиях нормализации ситуации в инвестиционной сфере и обеспечения благоприятных макроэкономических условий, когда у частных предприятий, эффективно планирующих свои инвестиции, не должно возникать потребности в дополнительной государственной помощи.

Также переход к “смешанной” модели финансирования инвестиций в структурную перестройку в принципе несовместим с существующей практикой финансирования так называемых “точечных” инвестиций, направляемых на модернизацию и ввод нового оборудования. Как известно, до настоящего времени основная часть инвестиций такого рода осуществляется за счет государственных источников, которых явно недостаточно. Так, в 1999 г. объем финансирования Федеральной инвестиционной программы оказался в три раза ниже уровня 1998 г.

В связи со сказанным, также необходимо подчеркнуть следующий момент. Высказанные предложения отнюдь не противоречат существующей практике финансирования инвестиций за счет Бюджета Развития, представляющего собой часть утверждаемого в законодательном порядке государственного бюджета. Речь идет о переориентации инвестиционных бюджетных ассигнований в рамках Бюджета Развития в основном на безвозмездное финансирование народного хозяйства, прежде всего в рамках депрессивных отраслей, и социальных секторов. При этом и дальнейшем законодательное утверждение такого рода приоритетных бюджетных ассигнований представляется обязательным⁸².

Исходя из рассмотренных принципов формирования и финансирования секторных инвестиционных программ с государственным участием могут быть сформулированы рекомендации в отношении состава их показателей. По сути дела на базе процедур определения этих критериальных показателей, которые рассматриваются далее, призваны формироваться все важнейшие показатели конкретных инвестиционных проектов и, соответственно, в целом секторных программ. Судя по отечественному и зарубежному опыту секторного (отраслевого) программирования можно утверждать, что в состав этих показателей прежде всего правомерно включать результативные характеристики производственного выпуска, динамики занятости, изменения относительных цен и повышения конкурентоспособности, инновационной деятельности, финансового состояния, ресурсопотребления, внешнеэкономического оборота. Наряду с ними для успешной реализации секторных про-

⁸² В пользу этого свидетельствует и практика бюджетного финансирования инвестиций через Фонд экономического и социального развития (FDES) во Франции.

грамм не меньшее значение имеют показатели текущих затрат, размеров финансирования инвестиций и структура их источников, а также сами сроки реализации конкретных проектов. По сути дела все указанные показатели призваны выступать в роли индикаторов секторных инвестиционных программ на стадиях их разработки и реализации.

Качественное проектирование показателей инвестиционных программ с государственным участием, конечно, необходимо и для достоверной оценки прямого и косвенного влияния их предполагаемых результатов на общеэкономическое состояние и отраслевую структуру соответствующих секторов. В соответствии с самой сутью антиципации структурных изменений решение данной задачи является ключевым при выборе альтернативных вариантов секторных политик регулирования и их макроэкономической координации.

Также необходимой составной частью политики структурного регулирования в случае реализации секторных инвестиционных программ с государственным участием станет их постоянное отслеживание (мониторинг) на стадии реализации. Такая практика в первую очередь требуется для оперативной корректировки принятых инвестиционных решений и связанного с ними регулирующего вмешательства.

Мониторинг рассматриваемых инвестиционных программ прежде всего предполагает контроль за выполнением конкретных проектов с точки зрения первоначально проектируемых эффектов и сроков. Достаточно понятно, что особое значение для успеха предполагаемых широкомасштабных структурных преобразований будет иметь приемлемое выполнение сроков осуществления инвестиционных программ с государственным участием. Крайне важно избежать затягивания отдельных проектов, влекущее за собой прямые финансовые потери для государства как инвестора. Вместе с тем, как показывает и зарубежная практика, отдельные неудачи обычно сопутствуют выполнению большинства секторных (отраслевых) инвестиционных программ.

Кроме того, как показывает зарубежный опыт⁸³, мониторинг секторных или отраслевых программ наиболее целесообразно осуществлять исходя из определенных критериальных условий (задаваемых в виде пороговых значений), к которым правомерно относить достижение определенного уровня конкурентоспособности, относительных цен, доли экспорта в выпуске продукции и др. Их оценка в свою очередь возможна только путем постоянного отслеживания ранее указанных основных показателей секторных инвестиционных программ, в том числе сроков реализации конкретных проектов.

⁸³ Речь идет прежде всего о многолетней практике выполнения секторных программ “структурного регулирования” (structural adjustment) под эгидой Всемирного Банка в странах “Третьего мира”.

Невыполнение указанных условий будет являться весомым основанием для пересмотра размеров государственной инвестиционной поддержки, в том числе прекращения финансирования отдельных проектов путем продажи доли государственного участия в акционерном капитале или других действий.

В данной связи уместно еще раз акцентировать внимание на невозможности директивного установления сроков реализации конкретных проектов с государственным участием и тем более показателей секторных инвестиционных программ, куда они входят. Вследствие участия частных инвесторов в предполагаемых программах и действия многообразных рыночных и внерыночных факторов неопределенности возможна только индикативная, рекомендательная форма проектирования отдельных проектов. В то же время государство в лице своих представителей должно оставить за собой возможность, зафиксированную в правовых документах, оперативной корректировки своего участия в секторных программах исходя из изменяющейся конъюнктуры - как секторной, так и макроэкономической.

Безусловно, неправомерно было бы преуменьшать сложности, которые возникнут в случае реализации секторных инвестиционных программ с государственным участием. Главный вопрос очевиден - кто будет отвечать за выполнение этих программ?

Участие государства в финансировании (кредитовании) инвестиционных программ, конечно, не может ограничиваться стадией их разработки. Используя зарубежную терминологию, можно утверждать, что прямая поддержка государством долгосрочных инвестиций предполагает его участие в корпоративном управлении на стадии реализации инвестиций. Государство, располагая ограниченными ресурсами финансирования и принимая на себя риск инвестиционных решений, прямо экономически мотивировано в контроле за секторными инвестиционными программами на стадии их реализации.

Это становится реально достижимо, если государство будет напрямую участвовать своим капиталом в финансировании инвестиционных проектов через банковскую систему. Речь идет о специализированных инвестиционных банках со значительным участием государства (на уровне не менее 30%)⁸⁴, где могли бы быть в основном аккумулированы поступления от долгосрочных облигационных займов. Именно эти банки призваны стать глав-

⁸⁴ Идея создания специализированных инвестиционных банков высказывалась еще в работах: Л.В.Брагинский. Эффективность капиталовложений и банковская деятельность. М.: "Наука", 1981; Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. М.: "Наука", 1981.

ными финансовыми центрами осуществления активной инвестиционной политики, располагая возможностями предоставления выгодных инвестиционных кредитов и осуществляя отбор инвестиционных проектов с государственным участием. Фактическое воссоздание в 1999 г. Российского банка развития (РБР) как исключительно инвестиционного банка с максимально возможным государственным участием является очень важным, но только первым шагом в данном направлении.

Трудно переоценить ту роль, которые бы могли играть специализированные инвестиционные банки и на предварительной стадии подготовки крупных проектов. В условиях российского рынка особенно важно нахождение заинтересованных инвесторов в рамках финансово-промышленных групп исходя из перспектив развития промышленных и финансового рынков одновременно.

Также заглавную роль призваны играть специализированные банки и в решении такой сложной задачи, как координация секторных инвестиционных программ и соответственно, всей совокупности входящих в них инвестиционных проектов, полноправными участниками которых являются и суверенные рыночные субъекты. Особую важность представит реализация правильных подходов со стороны специализированных инвестиционных банков к согласованию инвестиционных программ, пользующихся государственной поддержкой, с чисто коммерческими проектами, осуществляемых частными инвесторами в рамках тех же секторов экономики.

Надежное обоснование сопряженности проектов указанных двух принципиально разных типов с точки зрения синхронизации во времени (прежде всего очередности) и финансовых возможностей, даст возможность достигнуть необходимого уровня рентабельности для инвестиций и тем самым создать задел для дальнейшего широкомасштабного инвестирования в промышленность РФ, особенно в ее высокотехнологичные отрасли. Безусловно, для этого требуется тесное сотрудничество различных по своему статусу государственных и коммерческих институтов, занимающихся разработкой инвестиционных проектов. В настоящее время благоприятные возможности в этом направлении складываются на российском рынке. Имеются предпосылки и к созданию информационной и методической базы для глобальной координации инвестиционных проектов. Она могла бы иметь очень важное индикативное, “наводящее” назначение.

Первостепенной видится роль специализированных банков в координации инвестиционных проектов и на стадии выполнения секторных программ. Им целесообразно было бы предоставить право полной корректировки инвестиционных программ вплоть до пол-

ного прекращения государственного участия. Это в свою очередь предполагает регламентацию нарушений условий контрактов со стороны частных инвесторов, невыполнение других обязательств и условий, при которых происходит сокращение или полное прекращение государственного участия в финансировании инвестиций. Впрочем, неблагоприятные решения по тем или иным проектам в основном могут быть сведены к минимуму в случае установления действительно партнерских отношений специализированных инвестиционных банков с частными инвестиционными институтами и коммерческими банками.

Нельзя не отметить, что обозначенные основные направления деятельности специализированных банков с государственным участием уже, чем у обычных коммерческих инвестиционных банков. Они не включают в себя работу с частными инвесторами по оптимизации их портфеля ценных бумаг и тем более управления их финансовыми активами. Тем не менее, деятельность рассматриваемых банков, хотя и ограничиваемая рамками так называемого корпоративного финансирования, может быть максимально разнообразной с точки зрения направлений производственного инвестирования.

Вне всякого сомнения, с макроэкономической точки зрения успех деятельности инвестиционных банков с государственным участием напрямую будет зависеть от эффективности сотрудничества с частными инвестиционными институтами - инвестиционными фондами, инвестиционными компаниями и, конечно, коммерческими банками. Здесь должен быть воплощен в жизнь в полной мере принцип равного партнерства. Он заключается в том, что частный бизнес в ходе сотрудничества с финансовыми субъектами, представляющими интересы государства, будет реально заинтересован в дальнейших инвестициях и получении устойчиво высокой прибыли. Как показывает международная практика, чрезвычайно важное значение будет иметь гибкое регулирование самой доли государственного участия в инвестиционных проектах ; в дальнейшем по мере реализации инвестиций, обеспечивающих антиципационный маневр, вполне целесообразным станет продажа доли участия государства в инвестициях либо стратегическим инвесторам, либо непосредственно через фондовый рынок⁸⁵. В целом в перспективе преобладающей тенденцией вероятно станет постепенное уменьшение доли государственного участия в специализированных инвестиционных банках и других инвестиционных институтах и увеличении доли участия частных инвесторов.

⁸⁵ Собственно, возможность такого решения была зафиксирована в положении об инвестиционных конкурсах по Министерству экономики.

В отношении самой организационной схемы функционирования инвестиционных банков могут быть приняты разные варианты. При решении этого вопроса, видимо, следует исходить из практического опыта деятельности ранее существовавших специализированных государственных банков по основным сферам народного хозяйства. Также представляется целесообразным учесть и зарубежный опыт. Прежде всего целесообразным представляется использование позитивного опыта прямой государственной поддержки инвестиций во Франции (сначала через единый фонд экономического и социального развития (FDES), а затем (с 1985 г.) также через FDES, используемый в основном для финансирования инвестиций в государственный сектор, и специализированные финансовые организации, берущих на себя часть инвестиционных рисков и получающих от государства бонификацию в виде фактического предоставления займов по сниженной учетной ставке) и Японии (где вся государственная поддержка индустриальной сферы, включая строительство, происходила в основном через банк Министерства промышленности и внешней торговли). В любом случае за одним специализированным инвестиционным банком или его подразделением должна быть четко закреплена задача подготовки, координации и контроля по определенному направлению инвестирования.

И, как показывает пример масштабных капиталовложений в сферу телекоммуникаций, деятельность инвестиционного банка с государственным участием может ограничиваться одной отраслью, куда требуется привлечение широкомасштабных капиталовложений. При этом аккумуляция значительной части инвестиционных ресурсов может осуществляться в форме специализированных антиципационных займов, отличающихся особыми условиями размещения и погашения.

Состав финансовых субъектов государственной инвестиционной политики, конечно, не исчерпывается специализированными инвестиционными банками. На региональном уровне более чем целесообразно прямое государственное участие в финансировании инвестиционного процесса посредством аккумуляции ресурсов через региональные (муниципальные) займы. Первостепенное значение имеет в этом направлении, как уже отмечалось, создание общенациональной, охватывающей все регионы, сети специализированных инвестиционных компаний по поддержке малого и среднего бизнеса. Главные функции этих компаний заключаются в привлечении инвестиций на создание предприятий малого и среднего бизнеса в рамках региональной инфраструктуры и их эффективное использование в соответствии с рыночными критериями. В дальнейшем одним из основных направлений деятельности этих компаний призвано стать осуществление операций с ценными бумагами малых и средних предприятий на региональных финансовых рынках. И, очевидно, на об-

шенациональную сеть компаний по малому бизнесу правомерно было бы возложить координацию всех инвестиционных проектов в рамках данного сектора.

Также, сообразуясь с общемировым опытом, в обозримой перспективе важными проводниками государственной инвестиционной политики могли бы стать специальные инвестиционные фонды с существенным участием государства (ориентировочно в среднем на уровне 30%), пользующиеся льготами по налогообложению прибыли с целью привлечения акционеров. По существу эти институты должны выполнять функции фондов рискованного финансирования, за последнее десятилетие занявших очень весомое место в структуре финансового капитала ведущих западных стран. Главным направлением деятельности такого рода инвестиционных фондов на текущий момент призвана стать реализация конверсионных проектов, которые должны иметь следствием максимальное тиражирование высокотехнологичных, полностью адаптированных к условиям современного рынка производств. В дальнейшем на инвестиционные фонды с государственным участием вероятно наиболее целесообразно возложить основную функцию по координации разнообразных видов инновационной деятельности проектов, прежде всего, конечно, в высокотехнологичных отраслях и в самой сфере НИОКР. Финансовым источником государственного участия в венчурном капитале в настоящее время могут быть федеральные и региональные облигационные займы, а в дальнейшем, в случае благополучного состояния государственных финансов, льготные государственные кредиты и специальные государственные субсидии.

В перспективе механизм государственного участия в долгосрочных инвестициях призван гибко трансформироваться в соответствии с изменяющимися условиями развития отечественного рынка. Осуществление широкомасштабных секторных инвестиционных программ с государственным участием благодаря предполагаемой деятельности специализированных инвестиционных банков рассчитано на ближайший перспективный период, в течение которого призвано произойти спрессованное во времени формирование постиндустриальной структуры отечественной экономики. В дальнейшем объективная потребность в прямой государственной поддержке инвестиций вероятно снизится. Это в свою очередь может выразиться в уменьшении антиципационных займов и сужении секторных инвестиционных программ с государственным участием. Последние возможно трансформируются в отдельные отраслевые, а точнее подотраслевые, программы при сохранении строго избирательного государственного участия в особо приоритетных конкретных проектах. Впрочем, такая существенная метаморфоза в механизме государственного участия в инвестициях по всей вероятности произойдет весьма нескоро.

5.2. Селекция инвестиционных проектов с государственным участием.

В соответствии с ранее сделанными выводами, при отборе проектов, использующих значительную долю государственных ресурсов, должны применяться жесткие критерии рыночной эффективности. В условиях сохранения в обозримой перспективе дефицита ресурсов накопления только проекты с высокими критериальными показателями эффективности (внутренняя норма доходности, чистая текущая стоимость и, конечно, коэффициенты возврата долга) имеют право на проведение в жизнь.

Вместе с тем, как свидетельствует многообразный практический опыт, решения о государственной поддержке конкретных инвестиционных проектов отнюдь не могут сводиться к применению процедур оценки их прямой и полной рыночной эффективности. Они должны предваряться тщательной экспертизой самого содержательного наполнения проектов с учетом всего многообразия факторов, обуславливающих их ожидаемые результаты. Очевидно, только из качественных, то есть имеющих высокую степень достоверности проектов должны выбираться наиболее предпочтительные исходя из рыночных критериев.

Базирующиеся на хорошо известных рекомендациях ЮНИДО и других международных организаций, методы оценки показателей эффективности инвестиций - чистой приведенной стоимости, относительной рентабельности, внутренней нормы доходности и др. - могут быть весьма успешно, как показывает в частности опыт ряда консалтинговых фирм⁸⁶, адаптированы к отечественной статистике, существующей бухгалтерской отчетности и действующему финансово-налоговому механизму. Тем не менее, при экспертизе инвестиционных проектов возникает ряд трудностей, которые могут быть сопряжены с очень значительными финансовыми потерями. Главные препятствия связаны с достоверной оценкой на перспективу показателей, служащих "входными" параметрами для определения эффективности инвестиций и выбора самой схемы их финансирования, прежде всего в плане состава акционеров и кредиторов и условий их участия, в рамках переходных рыночных процессов. Попробуем обозначить возможные пути преодоления этих препятствий.

Наибольшую трудность представляет обоснование на длительную перспективу будущих доходов от реализации конкретных инвестиционных проектов. В данной связи необходимо принимать во внимание ряд обстоятельств.

⁸⁶ См.: Идрисов А.В., Картышев А.В., Постников А.П. Стратегическое планирование и оценка эффективности инвестиций. М.: "Филин", 1997.

Как показывает и международная практика, в условиях постсоциалистического рынка крайне сложная проблема заключается в позиционировании будущих рынков сбыта. Она еще более усложняется вследствие неясных перспектив развития многих сегментов отечественного рынка.

До настоящего времени весьма несовершенно в большинстве случаев осуществляется прогнозирование будущих конкретных товарных рынков, призванное базироваться на обстоятельных маркетинговых исследованиях - первоосновы любого инвестиционного проекта. Слишком долгое время в хозяйственной практике господствовал сугубо нормативный подход к прогнозированию спроса, когда последний определялся исходя из абсолютных, натуральных показателей, в частности нормативов "рационального" потребления. Эти показатели, как показывает опыт проведенных исследований, оказываются оторванными от реальных, весьма сложных тенденций изменения рыночного спроса, обусловленных действием конкурентных сил, в том числе внешнеэкономических, и процессами взаимозаменяемости и взаимодополняемости различных товаров. В настоящий период явно на кардинально более высокий качественный уровень требуется поставить практику прогнозирования будущих товарных рынков, опираясь на всесторонние маркетинговые исследования существующих российских и зарубежных рынков.

Подходящий пример на данную тему - проект по созданию нефтехимического комплекса АО "Иртышполимер" в г. Тобольске. Уже на самой заключительной стадии его рассмотрения в Европейском банке реконструкции и развития выяснилось, что, согласно оценкам специалистов-нефтехимиков, на внутреннем рынке один из двух видов предполагаемой продукции - термоэластопласт - в ближайшие годы не будет иметь полной реализации на внутреннем рынке. Фактически речь шла о крахе всей очень долгой работы по проекту. Но все это оказалось недоразумением, стоило только самим инвесторам напрямую обратиться к своим потенциальным потребителям. Было выяснено, что термоэластопласт может в огромных количествах найти применение для покрытия автодорог, притом без удорожания их стоимости (относительно действующей технологии на настоящий момент).

Также существенные трудности при разработке технико-экономических обоснований отдельных проектов представляет прогнозирование ценовых параметров будущего спроса. Это напрямую связано с неопределенностью тенденций изменения цен и особенно цен на первичные ресурсы относительно мировых, в свою очередь зависящих от изменений в отраслевой структуре российской экономики и степени ее "открытости" относительно мирового рынка. Тем самым обязательным является принятие в расчет прогнозов цен на отдельных мировых товарных рынках, разрабатываемых наиболее авторитетными специализированными фирмами. Обоснование отклонения внутренних цен от мировых (с учетом

внешнеэкономических тарифов, транспортных издержек и других факторов) представляет собой ключевой момент, по мнению многих экспертов, для принятия положительных решений о финансировании (кредитовании) проектов.

Основной путь решения задачи прогнозирования цен на внутреннем рынке заключается в проведении многостадийных расчетов, базирующихся на мощных современных программных продуктах, исходя из различных вариантов качественного совершенствования производимых товаров и соотношений внутренних и мировых цен на первичные ресурсы относительно друг друга.

Трудноразрешимой остается и задача перспективного прогнозирования макрофинансовых показателей - общего темпа инфляции, обменного курса рубля и, в итоге, самой нормы дисконта.

В решающей мере такого рода макрофинансовые проектировки призваны исходить из предполагаемых результатов экономического развития страны, зафиксированных в правительственных документах. В случае претворения в жизнь стратегии антиципации структурных преобразований темпы инфляции будут соответствовать уровню, характерному для экономик в состоянии устойчивого финансового равновесия. В отношении же ближайшей перспективы прогнозирование показателей инфляции, обменного курса рубля и других макрофинансовых показателей должны очевидно выводиться исходя из принятых ориентиров структурных преобразований. Узловое значение здесь приобретает достоверность оценок результативности стабилизационных мер, в том числе по нейтрализации спекулятивного финансового оборота, и политики регулирования обменного курса рубля (см. гл. 2).

Впрочем, даже при самых благоприятных макроэкономических тенденциях ожидаемая вариация (дисперсия) показателей инфляции будет весьма велика. Однозначно целесообразен учет многовариантности инфляционного процесса в условиях очень значительной неопределенности макроэкономической перспективы с помощью традиционных вероятностных методов. Практически это может быть реализовано путем оценки темпов инфляции, изменения обменного курса рубля и других макрофинансовых показателей по трем вариантам с вероятностями, соответствующим их обычному (нормальному) распределению:

- максимальному, означающему наиболее высокую скорость инфляции и обесценения рубля;
- ожидаемому, означающему предполагаемые темпы инфляции и обесценения рубля;

- минимальному, означающему минимальные темпы инфляции и обесценения рубля.

В данной связи следует однозначно квалифицировать как неправомерную практику оценки стоимостных показателей долгосрочных инвестиционных проектов в так называемых "постоянных" долларах, которая нашла отражение даже в первом варианте (1995 г.) методических указаний по составлению бизнес - планов для представления на конкурс в Министерство экономики. Ясно, что в таком случае не принимается в расчет относительное обесценение доллара (то есть отношение номинального изменения валютного курса к изменению цен на внутреннем рынке), составившего в 1995 г. менее 60%(!), да и в 1999 г. около 90%. Как следствие, показатели будущих доходов, рассчитываемые на базе "постоянных" долларов, по тем или иным инвестиционным проектам не включают инфляционной компоненты и тем самым показатели эффективности оказываются существенно искаженными (как показывают несложные алгебраические выкладки в сторону уменьшения). Только по окончательному завершению периода стабилизации финансовой и производственной сфер, связанной с относительным постоянством динамики валютного курса относительно изменения товарных цен, станет возможной оценка инвестиционных проектов в "постоянных" долларах или постоянных внутренних ценах.

Наряду со сказанным, крайне значимым фактором, влияющим на перспективный уровень инвестиционных затрат, оказывается так называемая структурная инфляция. Практически при экспертизе каждого серьезного проекта возникает проблема оценки соотношения динамики цен на потребительские товары, цен на топливно-энергетические ресурсы и цен на строительные материалы и строительно-монтажные работы. Именно от пропорций этих цен в решающей мере зависит соотношение между затратами и предполагаемыми будущими доходами. Особенно важное значение для многих проектов имеет обоснование соотношения динамики (как правило, опережающей) цен на строительные материалы и строительно-монтажные работы относительно изменения цен на будущую профилирующую продукцию. От этого непосредственно зависит срок строительства объекта и в целом срок окупаемости по инвестиционному проекту.

Ожидаемые показатели структурной инфляции должны выводиться из проектировок развития сектора первичных отраслей и других секторов, в частности либерализованного (куда относится сфера строительства), а также макроэкономических проектировок. Именно в итоге этих разработок должны быть определены динамика соотношения цен на первичные ресурсы к их мировым ценам, к ценам на строительные работы и к ценам на конечную продукцию и другие показатели, от которых зависит структурная инфляция.

Вместе с тем по отдельным проектам вполне правомерно применение упрощенного метода оценки структурной инфляции, не связанного с результатами макроэкономических и секторных прогнозов. В частности может быть рекомендована следующая двух-этапная процедура: первый этап - экстраполяция на перспективу сложившегося в среднем за достаточно длительный период времени (полугодовой)⁸⁷ соотношения цен по соответствующим товарным группам; второй этап - корректировка результатов экстраполяции с учетом прогнозов макрофинансовых показателей.

При условии удовлетворительного решения задачи оценки структурной инфляции перспективное прогнозирование текущих материальных затрат различного вида на базе существующих мощных программных продуктов не вызывает особых проблем. Определенное затруднение, правда, заключается в корректировке первоначально прогнозируемой, исходя из отчетных данных, структурных материальных затрат в зависимости от прогнозных проектировок будущих доходов (товарооборота) и макрофинансовых показателей. Здесь наиболее целесообразно неформальное сочетание применения хорошо отработанных статистических методов и методов сугубо экспертного оценивания.

Иное дело - прогнозирование материальных оборотных средств. В методиках ЮНИДО и других авторитетных организаций рекомендуется прогнозировать материальные оборотные средства фактически исходя из рациональных уровней их оборачиваемости в днях в привязке к показателям будущей валовой выручки (товарооборота) и затрат или их отдельным элементам. Однако реальные условия деятельности российских предпринимателей пока далеки от рациональных. Это проявляется, во-первых, в негарантированности и неритмичности снабжения топливно-энергетическими ресурсами, несовершенстве складских систем по сравнению с современными стандартами, неудовлетворительного качества систем реализации продукции и др., во-вторых, крайне отрицательном влиянии фактора неплатежеспособности поставщиков и потребителей на режим использования материальных запасов в условиях сохраняющегося колоссального объема взаимных платежей.

С учетом сказанного, наиболее предпочтительным представляется при прогнозировании материальных оборотных средств предусматривать максимально плавный переход на режим рационального использования. Разумеется, конкретные сроки такого рода рационализации, особенно в отношении товаропроводящей сети, не могут не различаться в региональном разрезе.

Что касается прогнозирования сугубо финансовых оборотных средств в настоящих условиях, то оно, безусловно, крайне проблематично. Это особенно относится к таким су-

⁸⁷ Это обусловлено необходимостью исключить "случайные" месячные колебания.

ществленным элементам активов и пассивов, как дебиторская и кредиторская задолженности. Как и в отношении показателей материальных оборотных средств, представляется правомерным предусматривать очень плавный переход режима использования нематериальных активов и пассивов к рациональным стандартам в основном в рамках среднесрочной перспективы (4-5 лет).

Как показывает изучение практически всех крупных инвестиционных проектов, для достижения их нормальной рыночной эффективности чрезвычайно важно добиваться рационализации затрат на строительно-монтажные работы. В настоящих условиях наиболее весомый путь сокращения затрат на строительство и монтаж оборудования заключается в предпочтении вариантов реконструкции и модернизации существующих производственных комплексов взамен вариантов нового строительства, связанного с длительным освоением мощностей. Не секрет, что даже проекты, связанные с реконструкцией и модернизацией действующего производства, нередко на порядок отличаются по уровню затрат от аналогичных по своим характеристикам проектов, связанных с новым строительством. Это обусловлено наличием широких возможностей у строительных фирм в случае создания новых предприятий для максимизации сметы своих затрат и особенно превышения первоначальной сметы. Они достаточно хорошо известны: закупка дорогостоящих строительных материалов, искусственное удорожание стоимости строительных работ, особенно на "нулевом" цикле, и сопряженные с этим дополнительные расходы на оплату труда, выбор наиболее дорогостоящих вариантов комплектации оборудования и др.

Из сказанного следует однозначная рекомендация - при государственной экспертизе инвестиционных проектов необходимо оценивать все альтернативные возможности строительных решений, в том числе и связанные с кардинальным изменением основных параметров проектов. Одним из главных императивов все-таки должна стать минимизация строительно-монтажных работ в соответствии со сложившимися международными стандартами.

Вместе с тем крайне важное требование, которому должны отвечать проекты с государственным участием, заключается в достоверности и полноте учета затрат, особенно капитальных затрат. В ходе селекции инвестиционных проектов оценка совокупных затрат должна проводиться в соответствии с международными стандартами проектного финансирования. В частности должны обязательно учитываться такие весомые компоненты затрат, как плата за лицензии, оплата комиссионных услуг коммерческих банков и затраты на страхование: последние, как известно, составляют 5-8% от стоимости проектов. Неприемлемы рецидивы практики "выведения" благоприятных финансовых результатов за счет

заведомого занижения затрат, в частности посредством применения не отвечающих рыночным реалиям нормативов расценок на строительно-монтажные работы.

Также очень ответственный этап экспертизы проектов с государственным участием заключается в обосновании самих их источников финансирования. По существу речь идет о наилучшем выборе схем финансирования проектов из возможных альтернатив. Исходя из отечественного опыта, следует выделить следующие основные варианты финансирования: 1) участие государства в акционерном капитале или предоставление государственных льготных кредитов наряду с использованием кредитов коммерческих банков; 2) привлечение иностранных инвесторов в качестве акционеров, связанного, как правило, с поставками импортного оборудования; 3) привлечение в качестве кредиторов зарубежных финансовых организаций на обычных условиях их участия в инвестиционных проектах.

С одной стороны, повышение доли акционерного капитала в финансировании проектов влечет за собой увеличение их надежности с точки зрения намечаемых инвестиционных результатов, в том числе по срокам выполнения. Кроме этого необходимо принимать в расчет, что участие государства через инвестиционные банки в акционерном капитале существенно повышает привлекательность проектов для частных инвесторов и в целом котировочную стоимость акционерного капитала в период реализации проектов.

С другой стороны, в случае государственного участия путем льготного кредитования доходность проекта будет определено выше в силу действия фактора дисконтирования; однозначно уменьшится и величина финансового риска, поскольку в случае неудачного осуществления проектов возмещение государственных кредитов будет происходить за счет акционерного капитала.

В целом способ финансирования (акционерный капитал, кредиты) государством инвестиционных проектов зависит от сочетания двух основных взаимосвязанных факторов - рискованности и прибыльности. В отношении высоко прибыльных и относительно рискованных проектов однозначна целесообразна кредитная форма государственной поддержки. В отношении умеренно прибыльных и мало рискованных проектов может быть правомерно государственное финансирование через участие в акционерном капитале. Оно позволяет получить государству дополнительную прибыль путем реализации возросшей стоимости акций (расчеты по именно такому варианту государственного участия на примере конкретного проекта приведены в Приложении 2).

Большие коллизии вызывает и принятие решений в отношении целесообразности привлечения иностранных инвестиций к участию в акционерном капитале, обычно связанного с обязательствами по поставкам иностранного оборудования и других ресурсов.

Как показывает практический опыт, выбор альтернативы между привлечением иностранных и отечественных инвесторов вполне правомерно осуществлять путем сопоставления традиционного показателя - чистой приведенной стоимости. В ходе такого сопоставления принципиальное практическое значение приобретает, с одной стороны, достоверность оценки взаимозависимости между качеством и стоимостью поставляемого оборудования и качеством и ценой будущих продуктов, с другой, сопряженность использования более дорогостоящего западного оборудования в большинстве случаев с выпуском продукции, удовлетворяющей международным рыночным стандартам, и тем самым с гарантией (при прочих благоприятных условиях) реализации продукции по мировым ценам.

В пользу выбора варианта с участием отечественных инвесторов при поставках менее дорогого отечественного оборудования может свидетельствовать более высокая прибыльность проекта. При этом относительно низкая первоначальная стоимость проекта может быть связана с возможным дальнейшим ростом котировочной стоимости акций, выпускаемых в будущем в случае успешной реализации соответствующих инвестиций. Впрочем, в настоящих условиях вследствие непомерного удорожания энергетических и прочих материальных ресурсов варианты с использованием иностранного оборудования нередко просто не удовлетворяют минимальным требованиям рентабельности инвестиций.

Еще более важно в методическом отношении правомерно сопоставить альтернативы самих сроков выполнения проектов во времени, в том числе в плане синхронизации отечественных и иностранных инвестиций. В основном на практике выбор приходится осуществлять между двумя вариантами: скорейшей реализацией проекта или переносом периода выполнения проекта на более поздний срок. С одной стороны, первый вариант дает чисто финансовый эффект с позиции фактора времени (отражаемой ростом нормы дисконта по закону геометрической прогрессии). С другой стороны, альтернативный вариант может быть связан с более благоприятной конъюнктурой спроса и динамики цен в будущем на проектируемую продукцию, а также более благоприятной динамикой макроэкономических показателей. Последние факторы могут перевесить, о чем свидетельствуют конкретные примеры, выигрыш от более высокой производительности и качества иностранного оборудования.

Также одним из ключевых моментов при обосновании эффективности производственных инвестиций выступает расчет потребности в заемных средствах, прежде всего кредитах со стороны коммерческих банков, и размеров необходимых платежей для возврата долга.

Принципиальное значение имеет правильное, выгодное для заемщика определение календаря поступлений кредитных ресурсов с учетом существующего порядка начисления

процентов по коммерческим кредитам банка. Для этого необходимо обеспечивать максимальную синхронизацию во времени календаря поступлений кредитных ресурсов и календаря осуществления основных инвестиций, как правило, в большинстве случаев связанных со строительством.

Решение задачи экономизации размеров платежей для возврата долга базируется на хорошо известном методе построения балансов потоков денежной наличности ("cash-flow"). Применительно к российским условиям эта задача должна решаться исходя из двух обстоятельств: во-первых, сначала возвращается долг по накопленным процентам за кредит, затем возвращается долг по самому кредиту с учетом вновь начисленных процентов; во-вторых, основная часть платежей по возврату долга относится на затраты⁸⁸. По сути дела календарь платежей по погашению долга целесообразно построить таким образом, чтобы валовая прибыль по инвестиционному проекту оставалась минимальной в течение как можно более длительного периода времени.

Кроме того, отдельную и очень значимую задачу представляет достоверная оценка налоговых выплат и других бюджетных показателей, связанных с реализацией конкретных проектов⁸⁹. Следует отметить, что заделанные инвестиции с государственным участием однозначно неправомерно целеориентировать на максимизацию бюджетной эффективности. Тем не менее, показатели бюджетных доходов и расходов (в их числе субвенции, налоговые льготы, государственные гарантии инвестиционных рисков) должны учитываться неукоснительно и в полном объеме в ходе селекции инвестиционных проектов для их государственной поддержки.

На заключительном этапе разработки инвестиционных проектов с государственным участием правомерно осуществлять и оценку различных факторов риска. Существующая методология их учета уже вполне успешно применяется в настоящее время на российском рынке⁹⁰.

Наиболее важный практический вопрос в ходе указанного этапа разработки проектов связан с определением диапазона изменения цен на сырье и другие компоненты затрат, а также цен на реализуемую продукцию, при котором сохраняется приемлемая прибыль-

⁸⁸ Исключение представляют платежи по процентам за кредит в части превышения процентной ставки по нему ставки рефинансирования Центрального Банка на так называемый размер маржи.

⁸⁹ А.Цвиркун, А.Карибский, Ю.Шишорин. Адекватный анализ эффективности инвестиционных проектов. Инвестиции в России, N 7-8, 1996.

⁹⁰ Проблемы применения современных методов оценки факторов риска обстоятельно рассмотрены в работе Г.Б. Клейнера, В.Л. Тамбовцева и Р.М. Качалова (Предприятие в неустойчивой экономической среде. М.: Экономика, 1997).

ность. Как показывает международная практика, необходимо обеспечить, в том числе путем заключения соответствующих контрактов, при достаточно широких возможных диапазонах изменения этих цен так называемую "протекцию прибыли", то есть гарантированный уровень доходов (порядка 80-90 % от проектного). До сегодняшнего дня, когда непредсказуемые инфляционные изменения продолжают иметь место, риск в отношении неблагоприятных ценовых изменений неизбежно будет очень значим. Тем не менее, уже в ближайшем будущем, в случае устойчивой финансовой стабилизации, достижение приемлемой протекции доходов в отношении ценовых изменений станет вполне реальным.

При условии успешного решения рассмотренных задач по обоснованию факторов, значимо влияющих на результаты рассматриваемых проектов, становится правомерным перейти к собственно их селекции исходя из критериев эффективности. Это предполагает осуществление расчетов финансовых результатов и итоговых показателей эффективности: рентабельности капитала и совокупных активов, периода окупаемости проекта, чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности, абсолютной и относительной, с учетом нормы дисконта, рентабельности инвестиций.

Методы расчета финансовых результатов - плана прибыли и убытков, а также плана-баланса чистого потока наличности достаточно хорошо разработаны и отражены в официальном документе⁹¹. Главным фактором на этом этапе экспертизы инвестиционного проекта выступает требование обеспечения относительной безубыточности в течение большинства периодов реализации проекта, означающего неотрицательность показателя чистого потока наличности. Для реализации указанного требования требуется, как показывает опыт, проведение корректировочных расчетов, в частности дебиторской и кредиторской задолженности. Впрочем, в чисто методическом плане эта процедура не вызывает принципиальных трудностей.

В данной связи крайне важен следующий момент при определении финансовых результатов. При существующем порядке отнесения части платежей по обслуживанию долга на затраты, вынужденно обусловленного инфляционными факторами, показатель чистой прибыли не может использоваться для оценки эффективности рыночных инвестиций, финансируемых за счет заемных средств. По сути дела при расчете финансовых результатов, прежде всего показателей чистого потока наличности, все платежи по обслуживанию долга следует рассматривать как капиталовложения, причем в точном соответствии с разрабо-

⁹¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. М.: Экономика, 2000.

танным календарным планом. В итоге, по достаточно хорошо разработанным алгоритмам могут быть оценены критериальные показатели эффективности.

С учетом длительного практического опыта можно утверждать, что главное требование на заключительной стадии разработки инвестиционных проектов заключается в реалистичности выбора основного критерия для оценки прямой финансовой эффективности инвестиций с государственным участием. Должны быть учтены все сколько-нибудь значимые финансовые потоки, в значительной степени зависящие от предполагаемых кредитных условий реализации того или иного проекта во взаимоувязке с условиями использования собственного капитала. При всем многообразии возможных критериальных показателей, с наибольшей полнотой влияние условий финансирования проекта на его эффективность отражает традиционный показатель внутренней нормы доходности на собственный капитал - IRR_g . Он рассчитывается путем оценки в качестве инвестиционных затрат источников финансирования собственного капитала; кредитные же вложения выступают в качестве внешних, не влияющих на финансовые результаты факторов, но платежи по обслуживанию долга учитываются в составе текущих затрат.

Именно превышение внутренней нормы доходности (IRR_g) фактических ставок процента по обычным долгосрочным кредитам коммерческих банков (RL_{cb}) позволяет полагать приемлемым уровень рентабельности проекта с государственным участием. Иными словами, должно выполняться следующее критериальное условие:

$$IRR_g > RL_{cb} \quad (Y.1)$$

Необходимо отметить, что при оценке указанного критериального условия (Y.1) принципиальное значение имеет выбор формы финансовой государственной поддержки конкретного инвестиционного проекта - льготное кредитование или участие в акционерном капитале. В последнем случае показатель внутренней нормы доходности будет выше, как, впрочем, и величина финансового риска (подробные расчеты автора критериальных показателей эффективности различных вариантов государственного участия в инвестициях на примере проекта создания нефтехимического комплекса АО "Иртышполимер" приведены в Приложении 2).

Помимо расчетов внутренней нормы доходности, конечно, в ходе селекции инвестиционных проектов требуется учитывать показатели чистой текущей стоимости и относительной рентабельности, коэффициенты возврата долга, а также сам срок окупаемости вложенных средств (определяемый временным моментом, когда показатель накопленной чистой текущей стоимости примет положительное значение). Впрочем, при сравнении аль-

тернативных вариантов задельных инвестиционных проектов, в большинстве случаев предполагающих обычную схему финансирования, относительно показателя внутренней нормы доходности на собственный капитал динамика всех указанных критериальных показателей оказывается, как правило, однонаправленной. Поэтому последние правомерно учитывать именно в качестве дополнительных критериев в ходе селекции инвестиционных проектов с государственным участием.

Кроме того, в качестве особого критериального условия может выступать прибыльность государственного акционерного капитала на фондовом рынке. Как известно, в очень существенной мере от выбранной схемы финансирования проекта зависит уровень будущих котировок акций создаваемых предприятий. При прочих равных условиях от степени рациональности привлечения кредитных ресурсов напрямую зависит уровень возможной прибыли от реализации доли участия государства в акционерном капитале по завершении периода "освоения" соответствующих рынков продуктов или услуг, создаваемых в итоге определенного проекта.

В то же время нельзя не принимать в расчет то обстоятельство, что задельные инвестиционные проекты целеориентированы на достижение долгосрочной эффективности и в принципе не рассчитаны на активные операции с портфельными инвестициями. Это предполагает выполнение по крайней мере двух ограничительных условий. Во-первых, динамика курсовой стоимости акций по предполагаемым проектам с государственным участием должна быть стабильной, то есть не быть подверженной неожиданным конъюнктурным колебаниям. Во-вторых, устанавливаемые дивиденды по акциям не должны ни в коей мере препятствовать в дальнейшем эффективному производственному реинвестированию капитала после реализации проектов с государственным участием.

Далее, самостоятельную и наиболее важную проблему представляет оценка косвенного эффекта инвестиционных проектов с государственным участием - так называемого эффекта "вливания".

Два принципиально разных вида косвенных эффектов инвестиций, осуществляемых с помощью государственной поддержки, следует выделить: во-первых, снижение затрат на единицу выпуска продукции у производителей, потребляющих будущую продукцию; во-вторых, тиражирование со стороны частных предпринимателей для повышения своей конкурентоспособности эффективных способов производства и других экономических новаций, возникающих благодаря осуществлению задельных инвестиций с государственным участием, в рамках тех же сегментов рынка.

Подходы к измерению эффекта первого рода достаточно хорошо известны, главным образом в связи с внедрением ресурсосберегающих технологий. Наиболее распространен-

ный из этих подходов заключается в прямой оценке уменьшения удельных (на единицу продукции) производственных затрат различного вида вследствие определенных нововведений. В итоге может быть определен суммарный эффект снижения совокупных удельных затрат на единицу продукции у вероятных потребителей продукции (Δc_k), являющихся результатом определенного (k) инвестиционного проекта с использованием государственного капитала (KG_k). Это может быть формализовано очевидным образом:

$$\Delta c_k = f_1(KG_k) \quad (5.1)$$

Далее, процедура оценки косвенного эффекта задельных инвестиций, целеориентированных на ресурсосбережение, сводится к решению двух последовательно связанных задач. Первая из них заключается в определении вероятных темпов прироста предложения на соответствующих товарных рынках (Δx_s), при прочих равных условиях оно будет пропорционально ожидаемому сокращению совокупных удельных затрат (Δc_k):

$$\Delta x_{sk} = a * \Delta c_k \quad (5.2)$$

Следующая задача - оценка самой величины изменения спроса (ΔX), для чего требуется учесть изменение относительных рыночных цен (p) как реакции на возможное расширение спроса и лимитирующие факторы увеличения доходов вероятных потребителей. Последние в свою очередь зависят от макроэкономических условий, отражаемых уровнем долгосрочной ставки процента (RL). Тем самым может быть определен потенциал прироста спроса (ΔX_C) на существующих товарных рынках, происходящий в конечном счете вследствие осуществления инвестиций с государственным участием:

$$\Delta X_{Ck} = f_2(\Delta x_{sk}, p, RL) \quad (5.3)$$

Вместе с тем надо учитывать, что далеко не любое увеличение спроса на отдельных сегментах рынка достаточно для принятия решений о частных инвестициях. Необходимо достижение приемлемого уровня их прибыльности - по сути дела порога рентабельности, традиционно измеряемого через показатель внутренней нормы доходности (IRR). Для этого, исходя из предполагаемого роста спроса (ΔX_C) требуется осуществление процедуры оценки косвенного финансового эффекта в виде дополнительной прибыли (ΔPR) и сопряженных частных инвестиций (IPG) с учетом факторов риска (r_3, r_4), зависящих от продолжительности ожидаемого осуществления (t_k) конкретного проекта с государственным участием. Она может быть формализована в частности таким образом:

$$\Delta PR_k = f_3(\Delta X_{Ck}) + r_3(t_k) \quad (5.4)$$

$$\Delta IPG_k = f_4(\Delta XC_k) + r_4(t_k) \quad (5.5)$$

$$IRR_k = f_4(\Delta PR(0), \dots, \Delta PR(n), RL(0), \dots, RL(n)) - \Delta IPG_k \quad (5.6)$$

$$IRR_k \geq IRR_0 \quad (5.7)$$

$$K_k = \Delta X_k / KG_k \quad (5.8)$$

Первый шаг предлагаемой процедуры, как это зафиксировано в (5.4), заключается в определении величины прироста ожидаемого прироста прибыли (ΔPR) исходя из размеров реализованного спроса (X). Затем в соответствии с (5.5), с учетом изменения макроэкономических условий на перспективу в виде нормы дисконта ($RL(0), \dots, RL(k)$), оценивается ожидаемая внутренняя норма доходности (IRR). Только в случае ее превышения приемлемого уровня (IRR_0), в свою очередь определяемого исходя из данных опросов о существующих уровнях доходности частных инвестиционных проектов, полагается достижимым косвенный эффект от государственной поддержки сопряженных инвестиций. Он проявляется в притоке частных инвестиций (ΔIP) и расширении реализованного спроса - ΔX - относительно размеров задельных инвестиций по соответствующему проекту (KG_k). Максимальное значение этого показателя (5.8) и будет соответствовать наиболее предпочтительному варианту государственного участия в инвестициях, направленных на рационализацию потребления материальных ресурсов и снижение других направлений затрат, при достижении приемлемого прямого эффекта соответствующего проекта и тем самым достаточно высокой рентабельности в соответствии с (У.1).

В дополнение к расчету указанного кумулятивного эффекта может быть определен сам эффект “вливания” инвестиций с государственным участием. Он отражается соотношением (μ) между ожидаемым приращением капиталотдачи (XIG/KIG) относительно ранее сложившегося уровня (XI^0/KI^0) в случае притока дополнительных частных инвестиций и проектируемой капиталотдачей (ug) по соответствующему проекту с государственным участием:

$$\mu_k = \Delta up_k / ug_k \quad (5.9)$$

$$\text{где: } \Delta up_k = XC_k / KCG_k - XC_k^0 / KC_k^0, \quad ug_k = XG_k / KG_k,$$

$$XC_k = XC_k^0 + \Delta XC_k^0, \quad KCG_k = KC_k^0 + \Delta IPG_k$$

Аналогичная процедура может быть использована и для расчета эффектов применения косвенных инвестиционных рычагов - налоговых льгот, налогового кредита, государственного страхования коммерческого кредита и др. в отношении стимулирования ресурсосбережения, проявляющегося в приросте показателя реализованного спроса (ΔXF):

$$KF = \Delta XF / fnc \quad (5.10)$$

Впрочем, основная трудность состоит в согласовании этих регуляторов с прямым государственным участием в инвестициях. В любом случае применение обоих видов инвестиционных регуляторов не должно приводить к перекрыванию эффектов их действия относительно друг друга.

Более затруднена оценка эффекта распространения эффективных нововведений под воздействием конкурентных сил. В настоящих условиях проектирование такого рода косвенных эффектов инвестиций, пользующихся государственной поддержкой (KG'_k), может осуществляться только по отдельным подотраслям. Главным образом это возможно путем экспертного определения⁹² ожидаемых инвестиционных решений со стороны существующих производителей исходя из финансового состояния, степени монопольного диктата на рынке и других факторов. Результатом таких прогнозных разработок также должны стать оценки ожидаемого роста спроса (ΔXP) по соответствующим подотраслям, а тем самым и искомым эффектов. Это зафиксировано в приводимых формулах (5.11) и (5.12):

$$P = \Delta XP / KG'_k \quad (5.11)$$

$$PF = \Delta XP / fnc \quad (5.12)$$

Итак, можно подытожить: необходимым условием прямого государственного участия в конкретных инвестиционных проектах, за исключением депрессивного сектора, является достижение приемлемого уровня эффективности, достаточного для своевременного погашения обязательств, прежде всего по долгосрочным займам, и бюджетом. Выбор же наиболее предпочтительного варианта среди возможных альтернатив правомерно делать, исходя из ожидаемого косвенного эффекта тех или иных инвестиционных проектов с государственным участием. Он отражается через увеличение текущего будущего спроса как на данном товарном рынке, где предполагается реализация инвестиций, так и на смежных рынках, где ожидается снижение производственных затрат и распространение эффективных нововведений под воздействием конкурентных сил в результате осуществления инвестиционных проектов с государственным участием. В конечном счете, селекция возможных вариантов государственного участия в инвестициях осуществляется с целью максимизации, точнее векторной оптимизации (по вектору временных значений), спроса на товарных рынках в соответствии с сформулированными ранее принципами.

⁹² На базе существующих экономико-математических моделей, как показывает опыт конкретных разработок, очень затруднительно получить надежные статистические оценки.

5.3. Оценка эффективности и макроэкономическая координация секторных инвестиционных программ.

Как следует из ранее сделанных выводов (в гл. 2), окончательные решения в области инвестиционной политики должны приниматься на макроуровне в итоге координации секторных инвестиционных программ с государственным участием.

Принципиально важно, что такого рода проектировки не связаны с экстраполяцией ранее сложившихся макроэкономических тенденций в инвестиционной сфере, отражающих постоянное падение капиталоотдачи. Как показывает длительный опыт народнохозяйственного прогнозирования, экстраполяционные прогнозы, базирующиеся на крайне неблагоприятной тенденции низкой производственной эффективности капиталовложений, не могут служить основой для принятия решений в области перспективного развития рынка капитала. Функционирование современного рынка капитала однозначно предполагает переход к кардинально более высокому уровню капиталоемкости по сравнению с текущим уровнем. В то же время эконометрический анализ фактической инвестиционной активности по отраслям и секторам народного хозяйства, исполняя роль обоснования низших границ эффективности производственного накопления, крайне важен для его прогнозных оценок в ходе разработки долгосрочной экономической стратегии.

В соответствии со стратегией активных структурных преобразований наиболее плодотворным представляется применение последовательного глобального подхода к оценке эффективности инвестиционных программ с государственным участием, на основе которой и должна осуществляться их координация. По сути дела речь идет об оценке результатов, прямых и косвенных, государственного участия в инвестициях при ожидаемых источниках финансирования как бы в рамках одного глобального проекта, представляющего из себя совокупность секторных инвестиционных программ. При этом в ходе отработки сценария осуществления секторных инвестиционных программ как одного глобального инвестиционного проекта требуется учесть различные предполагаемые специфические политики секторного регулирования (см. гл. 4). От состава специфических финансовых и других регуляторов зависит величина ожидаемой доходности (чистой прибыли), возникающей в результате вложения капитала - и частного, и государственного.

При таком подходе обоснованное принятие долгосрочных решений по прямой государственной поддержке инвестиций возможно только на компромиссной основе. С одной стороны, в результате такой поддержки желательно достижение максимально возможного подъема в производственной сфере. С другой стороны, необходимо обеспечить наи-

более надежный способ финансирования инвестиций с государственным участием и регулирования возникающего в связи с этим государственного долга. Критическое значение здесь приобретает достижение оптимальных временных промежутков между периодом широкомасштабного инвестирования и периодом (периодами) возврата долгов по антиципационным займам. Именно, исходя из допущения наиболее благоприятной возможности возврата долга в период достижения наивысших темпов экономического роста и, соответственно, финансовой базы государства представляется правомерным рассчитывать сценарии реализации антиципационного маневра в виде глобального инвестиционного проекта с государственным участием, включающего в себя все секторные программы.

Безусловно, для определения полного эффекта секторных инвестиционных программ недостаточно простого суммирования ожидаемых эффектов реализации отдельных проектов. Требуется оценка наиболее значимых внутрисекторных, межсекторных и макроэкономических (макрофинансовых) взаимодействий, которые объективно будут сопутствовать реализации широкомасштабных инвестиций с государственным участием. В любом случае в ходе координации секторных инвестиционных программ необходимо взаимосогласование их отраслевых (подотраслевых) результатов, а также последних с макроэкономическими (макрофинансовыми) проектировками. Так, ожидаемое увеличение выпуска продукции промежуточного назначения по отдельным подотраслям должно быть увязано с проектировками динамики спроса по смежным подотраслям, в том числе входящим в состав других секторов. А проектируемое по отдельным подотраслям расширение спроса на товары или услуги потребительского назначения должно быть увязано с макроэкономическими проектировками динамики доходов населения и, в частности, трудовых доходов.

Следовательно, рассматриваемый подход к определению эффекта секторных программ с народнохозяйственных позиций заключается в обобщении оценок кумулятивных эффектов отдельных подпрограмм и проектов (см. 5.2.), притом отбираемых с учетом необходимости соблюдения межсекторных (межотраслевых) и макроэкономических ограничений. Иначе говоря, эффективность инвестиционных программ должна определяться, исходя из оценок их предполагаемых результатов на трех уровнях: секторном (отраслевом), межсекторном и макроэкономическом. Такого рода проектирование предполагает по крайней мере три этапа координации инвестиционных программ с государственным участием в ходе их разработки.

На первом этапе рассматриваемого процесса координации главная задача состоит в достоверной оценке по секторам кумулятивного эффекта "вливания" совокупных инвестиций, осуществляемых с государственной поддержкой в рамках секторных программ, отно-

сительно расширения спроса и сопряженного с ним роста частных инвестиций. Этот инвестиционный эффект традиционно принято оценивать, исходя из требований статистической достоверности через показатель капиталотдачи. Разумеется, указанный показатель призван отражать влияние инвестиционных решений на конечную реализацию спроса, а тем самым и на рост производительности, и на повышение конкурентоспособности.

Кроме того, исходя из приведенной ранее аргументации, на секторном уровне должны быть оценены полные, кумулятивные эффекты влияния инвестиций с государственным участием на ресурсопотребление и повышение конкурентоспособности.

Указанные кумулятивные эффекты действия инвестиций с государственным участием (IDG_j) в целом по отдельным секторам могут быть оценены традиционным, принятым в отечественной практике способом посредством нахождения показателей абсолютных эффектов. С этой целью правомерно использование следующей достаточно очевидной формальной процедуры расчетов:

$$KG_j = \sum IDG_{kj} \quad (5.13)$$

$$\Delta CE_j = s_1 (\Delta c_{1j} * X_{1j}, \dots, \Delta c_{nj} * X_{nj}) \quad (5.14)$$

$$\Delta XP_j = s_2 (\Delta XP_{1j}, \dots, \Delta XP_{nj}) \quad (5.15)$$

$$\Delta XC_j = s_3 (\Delta CE_j, p_j, RL) \quad (5.16)$$

$$\Delta CP_j = s_4 (\Delta XC_j, p_j, RL) \quad (5.17)$$

$$\Delta X_j = \Delta XC_j + \Delta \quad (5.18)$$

$$\Delta C_j = \Delta CE_j + \Delta CP_j \quad (5.19)$$

$$k_j = \Delta X_j / KG_j \quad (5.20)$$

$$l_j = \Delta C_j / KG_j \quad (5.21)$$

$$\mu_j = \Delta up_j / ug \quad (5.22)$$

$$\Delta IP_j = \sum \Delta IPG_{kj} \quad (5.23)$$

$$\delta(\Delta RE_j) = \delta(\Delta up_j) \quad (5.24)$$

$$f_j = \delta(\Delta IP_j) / (\delta(\Delta RE_j) - \delta(\Delta RL)) \quad (5.25)$$

где: $\Delta up_k = \sum XC_{kj} / \sum KCG_{kj} - \sum XC_{kj}^0 / \sum KC_{kj}^0$, $ug_k = \sum XG_{kj} / \sum KG_{kj}$,
 $XC_{kj} = XC_{kj}^0 + \Delta XC_{kj}$, $KCG_{kj} = KC_{kj}^0 + \Delta IPG_{kj}$

Предлагаемая процедура сводится по существу к обобщению ранее полученных результатов оценки полных эффектов отдельных инвестиционных проектов с государственным

ным участием. Фактически в соответствии с (5.13) каждая из секторных программ (j) рассматривается как один инвестиционный проект, стимулирующий эффект влияния которого на приток инвестиций без государственного участия (ΔIP_j) зафиксирован в (5.23).

Эффекты изменения ресурсоемкости (c_{kj}) и увеличения производственного выпуска вследствие повышения конкурентоспособности (X_{kj}) под влиянием инвестиций с государственным участием и действия других инструментов стимулирования инвестиций рассчитываются исходя из (5.14)–(5.15) по всем проектам, включаемым в секторные программы. При этом показатели абсолютных эффектов (CE , XP) в принципе не сводятся к простой арифметической сумме эффектов отдельных проектов. Они должны отражать и действие дополнительного “системного” эффекта, возникающего вследствие экономии затрат или повышения производительности по сопряженным технологическим переделам и видам деятельности в рамках единого цикла производства и реализации продуктов.

Наряду с указанными эффектами могут быть рассчитаны, согласно (5.16) и (5.17), и производные косвенные эффекты реализации инвестиционных программ, проявляющиеся соответственно в приросте спроса в результате ресурсосбережения (XC) и изменения затрат (в абсолютном выражении) вследствие роста конкурентоспособного выпуска (CP).

Далее, в ходе рассматриваемой процедуры рассчитываются в (5.20) и (5.21) искомые кумулятивные эффекты инвестиций с государственным участием на прирост реализованного спроса (ΔX_j) и уменьшение затрат относительно фиксированного выпуска (ΔC_j). Это предполагает оценку, согласно (5.18) и (5.19), показателей суммарных кумулятивных эффектов ресурсосбережения и повышения конкурентоспособности в целом по секторам исходя из результатов конкретных проектов и сопряженных эффектов их относительно друга.

Также ключевое значение имеет оценка критериального коэффициента “вливания” μ , присутствующего в (5.22) и отражающего позитивное влияние государственного участия на рынке капитала на рост частных инвестиций. Для этого представляется достаточным обычным способом оценить показатели капиталоотдачи, как в (5.9) (см. 5.2.).

Исходя из оценок ожидаемого прироста капиталоотдачи в соответствии с (25) может быть определен финансовый эффект воздействия ожидаемого прироста прибыльности относительно макроэкономических условий, отражаемых уровнем ставки процента по долгосрочному кредиту (RL), на динамику частных инвестиций. Последние в свою очередь определяются путем обобщения конкретных проектов в соответствии с (5.23). Заметим, что при определении указанного финансового эффекта используется очевидное допущение о

равенстве темпов прироста рентабельности и капиталоотдачи (5.24), которое может быть скорректировано с учетом дополнительных проектировок об изменении цен на производимую продукцию, на потребляемые сырье и материалы, ставок заработной платы и т.д.

Как показано в дальнейшем (см. 6.3.), определенные таким образом эффекты призваны играть роль важнейших “входных” параметров в ходе программирования на макро уровне соответствующих инвестиционных показателей по основным производственным секторам.

Аналогичным, зафиксированным в (5.14)-(5.17), способом могут быть спроектированы кумулятивные эффекты воздействия других инвестиционных регуляторов (fnc) на процессы ресурсосбережения и повышения конкурентоспособности. Тем самым в соответствии с (5.26) - (5.27) становится возможным оценить конечный результат действия обоих указанных процессов, отражаемый критериальными показателями расширения спроса (ΔXF_j) и изменения, при фиксированном выпуске, совокупных затрат (ΔCF_j):

$$KF_j = \Delta XF_j / fnc_j \quad (5.26)$$

$$LF_j = \Delta CF_j / fnc_j \quad (5.27)$$

В дополнение к традиционному подходу к измерению эффективности инвестиционных программ может быть предложен также хорошо известный эконометрический подход, заключающийся в определении предельных эффектов влияния инвестиций с государственным участием на показатели секторного оборота в целом. Они могут быть найдены исходя из эконометрических зависимостей количественных результатов отдельных проектов с государственным участием (ранее зафиксированных в (5.1)-(5.12)) от соответствующих размеров государственной инвестиционной поддержки в виде прямого финансирования или предоставления финансовых льгот. Это отражено в следующих формальных выражениях:

$$\Delta CE_{kj} = g_1 (KG_{kj}, fnc_j) \quad (5.28)$$

$$\Delta XP_{kj} = g_2 (KG_{kj}, fnc_j) \quad (5.29)$$

$$\Delta XC_{kj} = g_3 (KG_{kj}, fnc_j) \quad (5.30)$$

$$\Delta XC_{kj} = g_4 (KG_{kj}, fnc_j) \quad (5.31)$$

$$\Delta X_{kj} = \Delta XC_{kj} + \Delta XP_{kj} \quad (5.32)$$

$$\Delta C_{kj} = \Delta CE_{kj} + \Delta CP_{kj} \quad (5.33)$$

$$\Delta X_{kj} = k_j^* \cdot KG_{kj} \quad (5.34)$$

$$\Delta C_{kj} = l_j' * KG_{kj} \quad (5.35)$$

$$\Delta up_{kj} = \mu * ug_{kj} \quad (5.36)$$

$$\delta(\Delta RE_{kj}) = \delta(\Delta up_{kj}) \quad (5.37)$$

$$\delta(\Delta IP_{kj}) = \lambda (\delta(RE_{kj}) - \delta(RL)) \quad (5.38)$$

где: $\Delta up_{kj} = XC_{kj}/KCG_{kj} - XC_{kj}^0/KC_{kj}^0$, $ug_{kj} = XG_{kj}/KG_{kj}$,

В соответствии с обозначенным подходом исходя из эконометрических зависимостей (5.28) -(5.31) могут быть определены относительные (предельные) эффекты влияния инструментов государственной инвестиционной поддержки на динамику ресурсопотребления (ΔCE) и повышение конкурентоспособности по отдельным проектам (ΔXP), а также “производные” эффекты влияния на показатели соответственно прироста спроса в результате ресурсосбережения (ΔXC) и изменения затрат (в абсолютном выражении) вследствие роста конкурентоспособного выпуска (ΔCP).

На основе (5.34), (5.35) затем могут быть оценены кумулятивные эффекты влияния реализации инвестиций с государственным участием на результирующие изменения спроса (X) и затрат (C), происходящих в результате и ресурсосбережения, и повышения конкурентоспособности. Для этого требуется оценить в соответствии с (5.32) и (5.33) предполагаемые прирост совокупного спроса и изменение совокупных затрат, вызываемые реализацией определенного проекта с государственным участием.

Исходя из предполагаемых результатов инвестиционных проектов с государственным участием, в соответствии с эконометрическими зависимостями (5.36), (5.38) могут быть оценены коэффициент “вливания” - μ , отражающий эффект повышения капиталотдачи вследствие реализации задельных инвестиций, и коэффициент f , отражающий эффект роста прибыльности на динамику инвестиций без государственного участия. Здесь также, как и при процедуре расчетов ((5.13) - (5.25)) абсолютных эффектов действия секторных инвестиционных программ, используется предположение (5.37) о равенстве темпов прироста рентабельности и капиталотдачи в случае отсутствия дополнительной информации об изменении ценовых и финансовых условий, определяющих стоимостную воспроизводственную структуру.

Определенные указанным способом показатели эффективности инвестиций с государственным участием также могут быть использованы в процессе общенационального программирования (см. 6.2.).

В случае получения обоснованных оценок результативности инвестиционных программ на секторном уровне правомерно перейти к следующему этапу процесса их координации. Его результатом должно стать “отсекание” вариантов государственного участия в инвестициях, приводящего к недонакоплению капитала в отдельных отраслях и тем самым к межотраслевым и межсекторным диспропорциям. Наиболее вероятным последствием такой ситуации являются как стагнация на многих потенциально-конкурентоспособных рынках, так и усиление инфляции издержек.

Для достоверного выявления эффекта секторного (отраслевого) недонакопления необходимо сопоставление текущего спроса (X_m), цен (P_m) и затрат (C_m) по секторам, ожидаемых в случае выполнения предполагаемых инвестиционных программ. Решение указанной задачи означает оценку на перспективу показателей внутреннего спроса (XI) и экспорта (XE) с учетом динамики цен в сопоставлении с мировыми ценами ($P/e \cdot P_w$) и с основными компонентами затрат (C_n - совокупные затраты, W_n - зарплата, $\alpha \cdot P_n$ -расходы на ресурсы, $\beta \cdot K_m$ - расходы на воспроизводство капитала), как это зафиксировано в (5.22) и (5.23):

$$X_m = XI_m(Y, P_m) + XN(P/e \cdot P_w) \quad (5.39)$$

$$C_m = f(I_m) = W_m + \alpha \cdot P_n + \beta \cdot K_m \quad (5.40)$$

Вероятным следствием инвестиционного дефицита является сохранение технологического разрыва в ресурсопотреблении относительно уровня мирового рынка. Необходимый для нормального функционирования соответствующего подотраслевого рынка уровень цен (P_m), рассчитанный исходя из предполагаемого уровня затрат и минимально требуемого уровня продуктовой рентабельности (R_m), может превысить уровень цен на продукцию зарубежных конкурентов ($P_{w,m}$), определенный с учетом обычных таможенных пошлин, транспортных расходов и т.д. Тем самым требуется сопоставление указанных показателей:

$$P_m = R_m \cdot C_m \vee P_{w,m} \quad (Y.2.)$$

Ситуация явной неконкурентоспособности или близкая к ней неприемлема и означает необходимость пересмотра планов государственной инвестиционной поддержки в направлении ее усиления по соответствующим видам деятельности (подотраслям).

Также в ходе данного этапа координации секторных инвестиционных программ на стадии их разработки возникает необходимость оценки косвенного влияния роста, прежде всего в плане внешней экспансии, отдельных сегментов рынка, отличающихся повышенной инвестиционной привлекательностью.

Принципиальное значение имеет оценка превышения ожидаемого уровня экспортных доходов (XE_p) над их первоначальными прогнозами (XE_p'), полученными в ходе макроструктурных проектировок и в частности по многосекторной материально - финансовой модели. В случае значительного расхождения весьма вероятным становится в свою очередь превышение проектируемых, исходя из секторных инвестиционных программ, производственных издержек (C_k) над их первоначальными прогнозами (C_k'). Как показывает и международный, и отечественный опыт, в экспортных отраслях (подотраслях), несмотря на государственное регулирование с помощью тарифов и квот соотношения "экспорт/внутреннее потребление", размеры заработной платы, издержек обращения и других компонентов затрат имеют явную тенденцию к росту до уровня на мировом рынке.

В случае обнаружения существенного дополнительного, сверх первоначальных прогнозов, прироста затрат на "привлекательных" рынках, вызываемых экспортной экспансией, однозначно возникает необходимость в оценке вероятных последствий изменения уровня издержек в других отраслях. По сути дела, требуется проведение 3-х этапных перспективных расчетов: 1) дополнительного повышения цен на внутреннем рынке (PI_k) на экспортную продукцию как результата увеличения затрат на них (CI_k) и повышения цен на мировом рынке (PI_k^w); 2) влияния дополнительного повышения указанных цен (PI_k) на увеличение издержек в "непривлекательных" отраслях (C_m)*); 3) вынужденного дополнительного прироста цен (P_m) в рамках последних:

$$PI_k = \psi(CI_k, PI_k^w) \quad (5.41)$$

$$C_m = f(PI_k) \quad (5.42)$$

$$P_m = R_m * C_m \quad (5.43)$$

В конечном счете, должно быть проверено условие (У.2.). Возникновение ситуации полной неконкурентоспособности однозначно предполагает серьезное перераспределение размеров государственной поддержки инвестиций между секторами народного хозяйства, то есть пересмотра самих секторных инвестиционных программ.

Далее в процессе координации секторных инвестиционных программ с государственным участием требуется их взаимосогласование с проектированием экономико-политических решений на народнохозяйственном уровне. С этой целью может быть использован известный подход. Он сводится к тому, что показатели объемов и кумулятивных эффектов инвестиций с государственным участием, находящиеся в итоге разработки соответствующих секторных программ, выступают в качестве исходных факторов в ходе сводного народнохозяйственного программирования. В свою очередь одним из результатов последнего призвано стать проектирование лимитирующих показателей (IG_j) суммарного объема инвестиций с государственным участием (ΣIGK) по основным производственным секторам (j). Тем самым должно выполняться условие:

$$\Sigma IGK_j \leq IG_j' \quad (У.3.)$$

Впрочем, при применении моделей экономической политики, когда в качестве экзогенных переменных задаются желаемые структурные пропорции и другие характеристики структурных преобразований, возможная область решений, как показывается в последующем (в гл. 6), по регулированию инвестиций по основным секторам производственной сферы и тем более отдельных сегментов последних очень широка. В процессе национального (государственного) программирования реально нахождение только приближенных оценок инвестиций с государственным участием по основным производственным секторам. Они призваны определять лимитирующие диапазоны межсекторных пропорций с точки зрения государственного участия в инвестициях. Во всяком случае, путем разработки макроэкономических и межотраслевых моделей, за отдельными исключениями, не представляется возможным принятие решений, затрагивающих совокупности подотраслевых инвестиционных проектов и тем более отдельные из них. Это предполагает взаимосогласование, притом полностью неформализуемое, критериев для принятия решений по конкретным проектам с критериями экономико-политических решений в области структурного регулирования и макроэкономической политики.

Также предполагаемые размеры инвестиционного спроса должны быть согласованы с источниками финансирования: собственными накоплениями, заемными средствами из частных источников, заемными и бюджетными средствами из государственных источников.

Бесспорно, обоснование на перспективу секторных финансовых потоков сопряжено с очень большим фактором неопределенности, касающегося условий развития финансового рынка и в частности взаимодействия его основных субъектов - государственных финансовых институтов, Центрального банка, коммерческих банков и др. Для полновесной оценки последствий инвестиционных решений в перспективе нельзя обойтись без прогнозирования всей взаимосвязанной совокупности денежных потоков между основными субъектами финансовой и кредитно-денежной систем: госбюджетом, внебюджетными фондами, коммерческими банками, населением, зарубежными финансовыми организациями и др. В дополнение к этому необходимым звеном расчетов является и прогнозирование размеров товарных выпусков и цен по основным секторам с учетом потоков экспорта и импорта на базе межотраслевых моделей.

Решение указанных задач возможно, конечно, только на серьезной методической базе. Разработка масштабных программ с государственным участием правомерна в рамках общенационального программирования, призванного координировать все значимые направления экономической и социальной политики. В практическом плане решение такой задачи становится возможным путем использования макроэкономических и межотраслевых моделей и в частности многосекторной материально-финансовой модели, одна из возможных версий которой представлена в последующей главе.

Результатом такого макрофинансового согласования секторных программ с государственным участием в первую очередь призвано стать отсекание решений, приводящих к эффекту вымывания частного капитала вследствие возможной экспансии государственного участия в инвестиционном процессе.

В наиболее зримой форме эффект вымывания частных инвестиций проявляется через макрофинансовое соотношение между размерами денежных займов и их источниками. В рамках краткосрочной перспективы размеры внутренней задолженности государства (GLN_g) и частных инвесторов (GLN_p) в решающей мере определяются размерами свободных денежных ресурсов нефинансовых субъектов (GQL)- предприятий (в том числе не-коммерческих) и населения(домашних хозяйств) - наряду с размерами иностранного кредитования (FQL) и чистых активов коммерческих банков и других финансовых субъектов (NWF). Суммарная величина остальных показателей (RFC), присутствующих в рассматриваемом макрофинансовом соотношении (У.4.), в основном определяется соотношениями между денежными потоками внутри финансовой и кредитно-банковской систем:

$$GLN_p + GLN_g = GQL + FQL + NWF + RFC \quad (Y.4.)$$

Достаточно очевидно, что при относительно незначительном увеличении свободных денежных ресурсов нефинансовых субъектов существенное увеличение государственного долга (GLN_g) сопряжено с недостаточностью финансовых источников для покрытия спроса на ссуды со стороны частных инвесторов (GLN_p). В перспективе в условиях нормализованного финансового рынка это должно повлечь за собой существенное превышение совокупного спроса, нормы процента по долгосрочным ссудам и соответственно, нормы дисконта над их первоначальными ожидаемыми значениями, учитываемыми в ходе разработки секторных программ. В результате весь эффект "вливания" от государственного инвестиционного участия может быть нейтрализован удорожанием кредита.

Таким образом, процесс координации рассматриваемых инвестиционных программ на стадии их разработки призван включать в себя в значительной степени неформализованные процедуры согласования решений в отношении выбора отдельных проектов, решений в отношении формируемых на секторном уровне совокупностей подпрограмм и проектов и, наконец, решений в отношении размеров совокупного государственного участия в инвестициях и, соответственно, размеров антиципационных займов.

Заключительный этап координации секторных инвестиционных программ сводится к их мониторингу и корректировке в ходе практической реализации. И отечественный, и зарубежный опыт выполнения широкомасштабных инвестиционных программ свидетельствуют о неизбежности очень значительных отклонений их ориентиров от намеченных под влиянием различных факторов, в том числе внерыночного характера.

Существенный разрыв между фактическими и проектируемыми результатами будет свидетельствовать о целесообразности пересмотра соответствующих инвестиционных программ. Это должно выразиться в реструктуризации, прежде всего в подотраслевом разрезе, инвестиций с государственным участием с тем, чтобы конкретные проекты приносили больший эффект с точки зрения роста капиталоотдачи.

Для постоянного отслеживания результатов осуществления рассматриваемых инвестиционных программ помимо временных сроков выполнения конкретных проектов необходимо оперативное выявление показателей, характеризующих секторные (отраслевые), межсекторные и макрофинансовые эффекты действия инвестиций с государственным участием. В этой связи возникает проблема оценки показателей эффектов реализации инве-

стиционных программ в соответствии с имеющимися информационными возможностями, поскольку постоянная и оперативная разработка подробных макроэкономических и тем более межотраслевых моделей не представляется возможной.

Оперативные данные о результатах конкретных инвестиционных проектов, инвестиционной и текущей производственной деятельности в рамках основных производственных секторов призваны составить основную информацию. На ее базе требуется прежде всего сопоставить проектируемые и фактические сроки и капиталоотдачу по проектам с государственным участием, а также проектируемые и фактические критериальные соотношения между размерами секторного спроса и размерами задельных инвестиций с государственным участием.

Наряду с этим, как было выяснено ранее (в 5.1.), мониторинг рассматриваемых программ предполагает оценку степени выполнения ряда критериальных условий структурной трансформации основных производственных секторов. В ходе такого оперативного мониторинга может быть определено критериальное условие (У.2.), характеризующее складывающийся уровень конкурентоспособности под влиянием инвестиционных решений. Для этого достаточно располагать оперативной информацией о фактических размерах затрат, цен и, соответственно, уровнях рентабельности по секторам (отраслям).

Также в случае достоверного отслеживания текущей экономической конъюнктуры могут быть оценены такие существенные характеристики секторного реформирования, как степень близости относительных цен к соответствующим соотношениям цен на мировом рынке и изменение структуры внешнеэкономического оборота.

Кроме того, очень существенное значение имеет отслеживание межсекторного (межотраслевого) эффекта реализации инвестиций с государственным участием, проявляющегося (как это зафиксировано в формулах (5.41)–(5.43)) через изменение издержек под влиянием факторов структурной инфляции. Слишком высокий, ведущий к потере конкурентоспособности рост затрат в одних отраслях как следствие инфляции издержек в других отраслях, связанной с их инвестиционной “накачкой”, свидетельствует о необходимости существенной корректировки рассматриваемых программ. В основном она призвана выразиться в уменьшении государственной поддержки инвестиций и ослаблении других инвестиционных стимуляторов по секторам (отраслям), где наблюдается усиление структурной инфляции. Такого рода решения должны быть дополнены мерами антиинфляционной политики.

Наконец, крайне значимая задача заключается в отслеживании макрофинансового эффекта инвестиционных программ с государственным участием. Как следует из ранее приведенных аргументов, требуется постоянный контроль за соотношением между темпами роста государственного долга и темпами роста свободных денежных ресурсов. Неприемлемое возрастание государственного долга, связанное с дестабилизацией финансового рынка и монетарной инфляцией, должно быть оперативно нейтрализовано посредством сокращения государственных расходов, в том числе и инвестиционных. “Урезанию” в первую очередь должны подвергнуться новые инвестиционные проекты, дающие наименьший ожидаемый кумулятивный эффект.

В силу многообразия вариантов соотношений между показателями, присутствующими в ранее рассмотренном основном макрофинансовом соотношении (У.4.) не существует однозначного критерия для лимитирования объема государственного долга. В чисто практическом плане, правомерно, учитывая зарубежный опыт, в самом первом приближении придерживаться условий ограничения темпов роста государственного долга темпами роста свободных денежных ресурсов или совокупных депозитов (GD) в банковской системе:

$$GLNg < GQL, GLNg < GD \quad (У'.4.)$$

Кроме того, в процессе постоянной корректировки секторных инвестиционных программ в рамках краткосрочного временного горизонта требуется методически выверенное решение ряда других задач. С позиций сегодняшнего дня к наиболее важным из них можно отнести: согласование источников внутренних и внешних инвестиций в секторе первичных отраслей и магистральной инфраструктуры с учетом предполагаемой здесь в перспективе полной либерализации цен, определение влияния уменьшения налогов на инвестиционный спрос и предложение по основным секторам, оценку эффектов изменения условий размещения государственных облигационных займов, депозитной политики Центрального банка и других мер в области макроэкономической кредитно-денежной политики на состояние финансового рынка, определяющего инвестиционный спрос.

Разумеется, для успешного решения указанных задач требуются дальнейшие специальные исследования.

Глава 6.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИК⁹³.

6.1. Принципы согласования решений в области структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.

Рассмотрение в предшествующих главах работы направлений и инструментов активного регулирования структуры отечественной экономики естественным образом подводит к макроэкономическому аспекту исследуемой темы.

Как показывает практический опыт, расширение области государственного вмешательства в процессы структурного реформирования, особенно путем участия в инвестиционном процессе, может привести к нарушению макрофинансовой сбалансированности. Ее следствием является дестабилизация финансового рынка, ухудшение внешнеэкономического оборота и усиление монетарной инфляции, а, следовательно, и ухудшение финансирования социальной сферы. Это в свою очередь проявляется в неблагоприятном депрессивном влиянии на рыночную конъюнктуру и конкурентоспособность в производственных секторах, призванных обеспечить рост национальной экономики. Особенно неприемлема ситуация, когда неоправданно широкое использование финансовых льгот приводит к стагнации производственной активности в либерализированном секторе, где они не применяются.

Тем самым в случае реализации стратегии активных структурных преобразований в практическую плоскость должна быть поставлена проблема взаимодействия структурного регулирования с другими направлениями экономической и социальной политик. В соответствии с развиваемым в работе концептуальным подходом предполагается достижение максимальной взаимодополняемости структурных и макроэкономических регуляторов, а также инструментов социальной политики. С одной стороны, структурные регуляторы призваны вносить максимальный вклад в достижение макроэкономического равновесия и нейтрализацию неблагоприятных инфляционных и других дестабилизационных процессов.

⁹³ Эта глава диссертационной работы включает в себя часть проекта, выполненного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 99-02-00165а).

С другой стороны, применение макроэкономических регуляторов и инструментов социальной политики должно в максимальной мере способствовать росту инвестиций и производственной активности по большинству сегментов реальной сферы.

Разрешение обозначенной проблемы предполагает нахождение адекватных способов координации решений в области регулирования текущих и капитальных потоков с макроэкономическими решениями, а также и с решениями, относящимися к прерогативам социальной политики, в том числе на уровне отдельных регионов. Тем самым такого рода координация распадается на два основных последовательно связанных этапа: первое - согласование различных направлений структурного регулирования исходя из принятых ориентиров народнохозяйственной развития и ожидаемых макроограничений (ресурсных, финансовых, трудовых), складывающихся под воздействием предполагаемых макроэкономических регуляторов; второе - окончательная взаимоувязка всех макроэкономических и структурных (секторных) регуляторов с учетом ожидаемых социальных изменений, результатов регионального развития, выполнения экологических требований и др.

В рамках первого этапа рассматриваемого процесса координации ключевой вопрос представляет выбор наиболее приемлемого варианта согласования ожидаемых секторной динамики и темпов роста в целом национальной экономики с учетом предполагаемых инфляционных тенденций. Подход к решению этой задачи вытекает из рассмотренных ранее направлений структурного секторного регулирования. Он заключается в всемерном стимулировании повышения темпов роста в большинстве отраслей главным образом за счет инвестиционных и финансовых регуляторов, сопровождаемой умеренной и главное антиципируемой инфляцией.

Исходя из этого, уже на стадии разработки среднесрочной экономической политики должны быть спроектированы возможные решения по нейтрализации возможного нежелательного усиления дестабилизационных процессов, прежде всего инфляции. Речь идет прежде всего о применении так называемых встроенных стабилизаторов, постоянно изменяемых вслед за переменами финансовой конъюнктуры, и оказывающих направленное антиинфляционное воздействие. К числу такого рода регуляторов прежде всего относятся хорошо известные инструменты кредитно-денежного регулирования, применяемые Центральным Банком: нормирование денежных резервов, операции с государственными ценными бумагами на открытом рынке и др.

Не менее важная роль в ходе макроэкономической координации инструментов структурного (секторного) регулирования отводится механизму оперативной корректировки контролируемых цен, прежде всего в зоне естественной монополии, процентных ставок по кредитам Центрального банка и обменного курса национальной валюты, о чем говори-

лось ранее (в 2.3.). Данный механизм также призван действовать по принципу встроенного стабилизатора таким путем, чтобы указанные стоимостные параметры постоянно корректировались в прямой зависимости от изменения свободных рыночных цен на внутреннем и внешних рынках, адекватно отражающего результирующую динамику инфляции. В результате может быть достигнуто сдерживание структурной инфляции, а тем самым и стабилизация в приемлемых диапазонах стоимостных пропорций между основными нелиберализованными секторами реальной сферы в соответствии с определенными ориентирами структурных преобразований.

В практическом плане в случае усиления инфляции решения по корректировке указанных стоимостных параметров однозначно должны быть подкреплены дополнительными стабилизационными мерами со стороны Центрального Банка по ограничению денежной и кредитной экспансии, в основном посредством участия в операциях на открытом рынке и регулирования межбанковского кредита. Такая практика соответствует известной политике по типу “крадущегося приспособления”, оказавшейся эффективной в период коренной структурной перестройки экономик ряда новых индустриальных стран.

Также весомым средством обеспечения наилучшего взаимодействия между структурным регулированием и макроэкономической политикой выступает координация секторных инвестиционных программ с государственным участием. Как отмечалось ранее, существенные перемены макроэкономической ситуации и макроструктурных пропорций будут однозначно влечь за собой оперативную корректировку секторных программ в случае практического применения ранее предложенных организационного и финансового механизмов государственного участия в долгосрочных инвестициях. Принимаемые в итоге долгосрочные инвестиционные решения, будучи увязанными с макроэкономическими решениями, объективно следует полагать наиболее устойчивыми в отношении изменения стоимостных пропорций, в том числе между основными производственными секторами.

Все сказанное не противоречит тому, что основную роль в предотвращении неблагоприятных инфляционных процессов, влекущих замедление экономического развития, призвано сыграть достижение устойчивых темпов роста производственного выпуска, прежде всего в постепенно расширяющихся либерализованном и потенциально конкурентоспособных секторах. Сам механизм антиципации предполагает установление рыночного равновесия в решающей мере вследствие ожидаемого роста совокупного инвестиционного спроса, в свою очередь формируемого с учетом действия мощных инвестиционных регуляторов. Это в свою очередь становится возможным через действие классического механизма стабилизации цен под влиянием роста товарного выпуска, обусловливаемого императивом

максимизации прибыли, и постоянного повышения конкурентоспособности, прежде всего в либерализованном секторе и ПКС.

В целом последовательность связей, отражающих инвестиционную направленность стратегии активных структурных преобразований, выглядит таким образом:

В итоге рассматриваемого процесса координации параметры, отражающие действие инфляционных процессов (динамики денежной массы, изменения цен и др.), призваны быть в решающей мере предопределены ожидаемыми результатами функционирования реальной сферы в ходе ее кардинальной структурной трансформации.

Исходя из сказанного, достаточно понятным представляется содержательное наполнение процедур, связанных с необходимой корректировкой основных переменных политики структурного регулирования для обеспечения паритета основных макроэкономических целей - экономического роста и экономической стабилизации. Оно заключается в нахождении дополнительных резервов для инвестиционной экспансии и сопряженного с ней роста рыночного спроса, главным образом в либерализованном секторе и ПКС. При этом наибольшее значение приобретает изыскание возможностей для расширения инвестиций с государственным участием, налогового стимулирования (налогового кредитования) частных инвестиций и, возможно, в целом снижения налога на прибыль. Разумеется, такого рода решения правомерны только при условии их ожидаемой высокой финансовой отдачи. Последнее в свою очередь возможно при условии максимально обоснованного проектирования будущего роста совокупного спроса по основным производственным секторам.

В целом процедура корректировки политик секторного регулирования призвана происходить в соответствии с ранее обозначенным общеметодологическим подходом, направленным на органическое сочетание инструментов рыночного саморегулирования и инструментов государственного регулирования.

Так, корректировка регуляторов инвестиционного спроса, в том числе путем прямого государственного участия, по отдельным секторам не должна приводить к вымыванию проектируемых инвестиций из негосударственных источников. Указанный эффект вымывания вполне возможен в случае превышения ожидаемых совокупных размеров секторных инвестиций над величиной долгосрочных финансовых ресурсов, определяемой исходя из макроэкономических балансовых зависимостей. Иными словами, при возникновении тако-

го дисбаланса должны быть сокращены именно секторные инвестиционные программы с государственным участием. В этой ситуации принципиальное значение приобретает выполнение структурных приоритетов при осуществлении задельных инвестиций. Приоритет должен отдаваться проектам, наиболее предпочтительным исходя из временных (но не финансовых) критериев решения задач в рамках секторных инвестиционных программ: преодоления технологического разрыва в потреблении первичных ресурсов и инфраструктурном обеспечении, комплексного использования сырья, достижения приемлемого состояния в репрессивных отраслях, создания необходимого задела высоких технологий и др. Фактически корректировка такого рода должна выразиться в переносе во времени других проектов в рамках секторных инвестиционных программ, пользующихся государственной поддержкой. Их круг, конечно, может быть определен только в рамках конкретной работы.

Также именно макроструктурные ограничения вероятно будут оказывать серьезное корректирующее влияние на принятие решений по текущей финансовой поддержке производителей. В частности, предполагаемое в перспективе широкое использование налоговых стимуляторов расширения предложения по секторам (потенциально конкурентоспособному сектору, сектору малого бизнеса) должно быть синхронизировано во времени с возникновением необходимой финансовой базы. А это в свою очередь становится возможным в случае достижения устойчивых темпов роста экономики в целом.

Для корректировки финансовых регуляторов текущего оборота, прежде всего налоговых и кредитных льгот, правомерным представляется аналогичный подход, что и в отношении государственной инвестиционной поддержки. Здесь неприемлем метод пропорционального сокращения финансовых затрат государства по всем направлениям. Сокращение финансовых льгот должно в первую очередь затронуть те направления структурного регулирования, которые прямо не связаны с реализацией наиболее приоритетных во времени задач структурной перестройки в производственной сфере (в области ресурсопотребления, инфраструктуры и др.).

Следовательно, корректировка инструментов структурного регулирования не может сводиться к простому наложению (обычно с помощью метода пропорционального сокращения невязок) краевых условий, определяемых в итоге общенационального государственного программирования, на итоговые размеры государственной поддержки инвестиций, текущих налоговых и кредитных льгот и др. В данной ситуации требуется учитывать временные приоритеты в соответствии с проектируемыми траекториями структурных изменений. При этом, конечно, следует иметь в виду, что и в чисто методическом отношении рассматриваемый процесс сопряжен с решением весьма непростых балансовых (используя

отечественную терминологию) задач в основном с помощью методов моделирования (эти вопросы рассмотрены далее, в 6.3.).

Вторая проблема, которая обязательно возникнет в процессе окончательной координации инструментов структурного рыночного регулирования с остальными инструментами регулирования, связана с обеспечением желаемой пропорции накопления и потребления, обусловленного долгосрочными императивами социального развития.

Как было выяснено ранее, действие саморегулирующего механизма согласования долгосрочных экономических и социальных целей в условиях структурно несовершенного рынка в принципе невозможно. Поэтому вполне реальной следует полагать опасность отставания показателей социального развития от намечаемых ориентиров вследствие принятых долгосрочных экспансионистских инвестиционных решений. Следует иметь в виду, что чрезмерное увеличение производственного накопления (с учетом и социальных инвестиций), инициируемого прямым государственным вмешательством, повлечет за собой уменьшение реальной заработной платы и, как следствие, ослабление производительности. В то же время реализация самих долгосрочных решений в области распределительной политики (политики доходов), объективно являющейся автономным звеном государственной политики, может привести к существенному невыполнению ориентиров структурных преобразований, а тем самым и макроэкономических ориентиров.

Общеметодологический подход к согласованию долгосрочных решений в области экономической и социальной политики представляется достаточно традиционным. Он предполагает оценку результатов действий в области экономического регулирования и социальной политики с точки зрения степени достижения и экономических, и социальных целей. Тем самым в принципе наилучшим вариантом согласования инструментов рыночного и социального регулирования является тот, при котором достигается наибольшая степень реализации и экономических, и социальных целей, исключая какие-либо дополнительные приоритеты одних относительно других.

Как известно, выбор инструментов экономического регулирования призван осуществляться исходя из сугубо рыночных критериев, предполагающих достижение в конечном счете, с учетом фактора времени, максимального рыночного результата, исходя из предполагаемых доходов и затрат. В то же время решения в области социальной политики призваны осуществляться исходя из критериев максимального удовлетворения потребностей или максимизации благосостояния, в основном и на практике базируясь на известной концепции Парето-оптимальности. По существу требуется строгое разграничение рыночной (коммерческой) и нерыночной деятельности, связанной с производством общественных благ. Сказанное относится и к производству и распределению так называемых “смешан-

ных” общественных благ. Отдельные стороны этого процесса, связанные с коммерческой деятельностью, необходимо оценивать из рыночных критериев, остальные - из социальных.

Принципиально важно, что ранее сформулированные целевые ориентиры, в том числе структурного характера, будут определять конкретные направления политических действий в рамках определенных секторов и сегментов рынка и социальной сферы. В свою очередь выбор тех или иных решений по каждому из этих направлений призван осуществляться на базе совокупности конкретных критериев.

Так, в качестве критериального результата рыночного регулирования структурных процессов призваны выступать характеристики их состояния (размеры выпуска, уровни цен и др.), отражающие степень реализации определенной цели структурных преобразований. Аналогично, результаты регулирования социальных процессов призваны оцениваться исходя из критериальных показателей, отражающих изменения состояния отдельных составляющих социальной сферы (образования, здравоохранения и др.).

В данной связи хотелось бы подчеркнуть следующее положение. В практическом плане согласование инструментов рыночного регулирования и социальной политики становится возможным на основе двух принципов - строго разграничения и одновременно максимально взаимосвязанного применения критериев принятия решений двух рассматриваемых типов.

В настоящих условиях очень актуально выполнение первого принципа - строгого критериального разделения сфер применения инструментов экономической и социальной политики. Следует отметить, что в ходе проводимой рыночной реформы предпринимались определенные шаги, в том числе в законодательной области, по пресечению коммерциализации социальных институтов и определению статуса государственных организаций, занимающихся коммерческой деятельностью. Однако на практике по-прежнему исключительно велика значимость институтов, фактически исполняющих роль и рыночных субъектов, и социальных институтов.

Красноречивый пример - ситуация в угольной промышленности, где вместо закрытия нежизнеспособных шахт и разрезов и переквалификации избыточного производственного персонала длительное время проводилась политика искусственной социальной стабилизации за счет бюджетных дотаций и особенно внутриотраслевого финансового перераспределения. Как следствие, на сегодняшний день кризисная ситуация в большинстве угледобывающих районов требует крайне болезненных жестких решений, которые государство просто не в состоянии компенсировать за счет крайне ограниченных средств социальной поддержки.

Не менее значимо и соблюдение принципа взаимодополняемого применения критериев решений в области экономической и социальной политики. В соответствии с развиваемым подходом любое серьезное политическое решение призвано оцениваться с учетом эффектов взаимодействия рыночных и социальных процессов. При этом необходимо принимать в расчет двойственный, неоднозначный характер их влияния друг на друга.

Так, например, использование инструментов секторной промышленной политики сопряжено, с одной стороны, с повышением конкурентоспособности отечественных производителей, ростом промышленного выпуска и, соответственно, с увеличением ресурсов накопления для социального развития в будущем, с другой стороны, повышением финансовых заимствований государства, давлением на цены и уменьшением текущего финансирования социальной сферы.

По сути дела оценка эффектов взаимодействия между социальными процессами и рыночными процессами, подвергаемых экономическому регулированию, заключается в определении, во-первых, ожидаемых результатов влияния социальных процессов на показатели, характеризующих состояние регулируемых рыночных процессов (величину спроса, занятости и др.); во-вторых, социальных последствий применения инструментов регулирования отдельных экономических процессов (в частности такой стратегической отрасли, как космическая), реализуемых на базе рыночных критериев (повышения конкурентоспособности, производительности и др.).

В отечественной практике отрыв решений, касающихся экономико-политической деятельности, от объективно связанных с ними решений, касающихся социальной сферы, наблюдается, к сожалению, повсеместно. Сказанное можно проиллюстрировать на примере целого ряда инфраструктурных проектов (наиболее известный из них - строительство скоростной магистрали Москва-Петербург). Они оценивались исключительно исходя из критериев экономической эффективности без учета ожидаемых социальных последствий. Результаты независимых экспертиз свидетельствуют об абсолютной неприемлемости этих проектов, поскольку необходимые сопряженные затраты на природоохранные мероприятия должны составить величину большую, чем сама их стоимость.

Каким же образом могут быть осуществлены конкретные процедуры согласования инструментов экономической и социальной политики на базе соответствующих критериев принятия решений?

Очевидно, наиболее предпочтительным является тот вариант согласования экономико-политических и социально-политических действий, при котором достигается максимально положительный результат взаимодействия экономических и социальных процессов или минимально результирующий эффект такого взаимодействия.

Как известно, методология оценки эффектов взаимодействия рыночных и социальных процессов основана на теоретической концепции “внешнего” влияния⁹⁴. В соответствии с ней эффект “внешнего” влияния на социальный процесс рыночного фактора может быть определен, исходя из допущения о его полной не связанности, некоррелированности с социальными факторами. Тогда замещающий (отрицательный) или дополняемый (положительный) искомый эффект может быть найден посредством сопоставления состояния, оцениваемого с помощью соответствующих критериев благосостояния, социальных процессов, когда данный рыночный фактор оказывал свое действие, с состоянием рыночных процессов, когда он не действовал. При этом узловое значение приобретает достоверная оценка состояния социальных процессов, складывающихся с учетом действия данного рыночного фактора в периоды времени, предшествующие проектируемому.

Аналогичный методологический подход применим и для оценки эффектов воздействия социальных переменных на состояние рыночной сферы. И здесь необходима достоверная, посредством применения адекватных критериев, оценка состояния рыночных процессов при наличии и в отсутствие действия исследуемого социального фактора.

Достаточно однозначно обозначенная методология оценки эффектов замещения и дополнения приложима к исследованиям взаимодействия социальных и рыночных инвестиций, прежде всего с государственным участием. Такого рода “внешние”, позитивные или отрицательные, эффекты взаимодействия могут быть достаточно адекватно спроектированы в рамках специальных инвестиционных программ (секторных, отраслевых, региональных), включающих в себя и рыночные, и социальные проекты.

Как известно, увеличение социальных инвестиций всегда приводит к замещению производственных инвестиций, обратный замещающий эффект вызывает рост производственных инвестиций. Эти эффекты замещения правомерно проектировать, прежде всего исходя из сложившихся макрофинансовых ограничений с учетом фактора времени.

В то же время вложения в социальную сферу могут способствовать повышению эффективности человеческого капитала, рационализации структуры потребительских предпочтений и позитивному изменению других “внешних” факторов рыночной деятельности и тем самым улучшению собственно инвестиционного климата в рыночной сфере. Оценка такого рода эффектов взаимодействия находится путем проектирования соответствующих функциональных зависимостей факторов, определяющих рыночные результаты - ожидаемые доходы и затраты - от социальных факторов. Аналогичный подход приложим к оценке позитивного, дополняющего влияния рыночных инвестиций на развитие соци-

⁹⁴ См.: Дж. Стиглиц. Экономика государственного сектора. М.: Инфра-М, 1997.

альной сферы. В частности, применительно к сельскому хозяйству, косвенный эффект совершенствования дорожного хозяйства и других объектов производственной инфраструктуры, достижимого за счет так называемых заделных инвестиций, следует оценивать с точки зрения расширения возможностей для эффективных социальных вложений с наименьшими или во всяком случае с приемлемыми бюджетными издержками.

Следовательно, выбор наиболее предпочтительного варианта согласования инвестиционных решений в рыночной и социальной сферах предполагает достоверную оценку эффектов замены и дополняемости. Игнорирование этих условий, как это имеет место в отечественной практике, приводит к недопустимым материальным и финансовым потерям.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере проекта строительства гражданского аэропорта, которым нам приходилось заниматься, в одном из северных автономных округов. С одной стороны, на первоначальной стадии разработки проекта совершенно не учитывался эффект вымывания инвестиций в жилищное строительство в районе предполагаемого строительства аэропорта. С другой стороны, вследствие некритичного использования известных нормативных методов планирования явно переоценивался позитивный эффект роста торговых, туристических и других услуг за счет открытия “воздушного” окна. О возможности его достижения можно было ставить вопрос только при условии создания необходимого задела социальной инфраструктуры, особенно в районах для туризма, и в целом преодоления промышленной депрессии в регионе.

С гораздо большей неопределенностью связано решение задачи по определению эффектов взаимовлияния инструментов регулирования текущего рыночного оборота и инструментов социальной политики вне рамок инвестиционной сферы. Основная трудность заключается в нередко разнонаправленности влияния этих инструментов друг на друга. Так, например, повышение штрафов за загрязнение окружающей среды неизбежно будет сопряжено с изменением многих переменных, прежде всего уровня заработной платы, государственной поддержки промышленной отрасли, макрофинансовых параметров, в свою очередь связанных друг с другом определенными функциональными связями. Ситуация сильно осложняется и очевидным отсутствием исходной базы для отслеживания влияния принимаемых экономико-политических решений на социальную сферу.

Выход из положения заключается в тщательно выверенной оценке последствий определенных решений с помощью существующих прикладных моделей. При этом, конечно, с учетом фактора неопределенности, сопутствующего сложным взаимосвязям экономических и социальных факторов, принятие конкретных решений правомерно только при значительном запасе уверенности на базе достоверных количественных оценок эффектов заменяемости и дополняемости.

Позитивным примером в этом плане, по нашему представлению, является установление бесплатного проезда на массовом городском транспорте в крупных промышленных городах с большой долей малоимущего населения. Как показывают материалы ряда социологических обследований, помимо чисто социально-стабилизационного эффекта такое решение способствует улучшению использования рабочего времени и других социальных факторов трудовой деятельности в промышленной сфере.

Безусловно, проблема оценки взаимодействия рассматриваемых инструментов регулирования крайне сложна. Несмотря на разработанность методического инструментария, в современных условиях вследствие фактора неопределенности крайне трудно предсказать сами количественные параметры, характеризующие взаимовлияние рыночных и социальных процессов. Выход из положения может быть найден путем программирования политических решений, о чем речь пойдет в дальнейшем.

Нельзя не принимать в расчет, что цели структурной рыночной политики и цели социальной политики в принципе конфликтны с точки зрения распределения ограниченных ресурсов государственной поддержки. Достижение желаемого компромисса оказывается в значительной степени облегчено в случае нахождения дополнительных резервов для повышения отдачи политики доходов и регулирования занятости с точки зрения конечных показателей общенационального развития. За счет улучшения системы распределения, как показывает опыт практической политики, могут быть повышены результаты рыночной деятельности - как текущей, так и инвестиционной.

Главный резерв улучшения взаимодействия инструментов структурной и социальной политик применительно к настоящему моменту заключается в повышении стимулирующей роли оплаты труда. Как совершенно справедливо отмечается специалистами, возвращение заработной плате роли основного источника личных доходов будет способствовать повышению производительности и тем самым ускорению позитивных структурных преобразований. В нынешних условиях, как известно, законные трудовые доходы - заработная плата и доходы типа заработной платы составляют неприемлемо малую долю от совокупных личных доходов. Очень большая часть личных доходов приходится на оплату комиссионно-посреднических услуг, образующихся за счет обналичивания прибылей и в значительной мере необлагаемых налогами.

Следовательно, в ходе согласования структурной, макроэкономической и социальной политик обязательно необходима оценка дополнительных возможностей повышения стимулирующей роли оплаты труда с точки зрения расширения производственного выпуска и в конечном счете реализации ориентиров структурных преобразований.

Подчеркнем следующее положение. Само по себе сокращение спекулятивного финансового оборота при эффективном использовании существующего производственного потенциала и вводе в действие нового означало бы кардинальное изменение состояния рынков труда и прежде всего приведение в соответствии с нормами цивилизованного рынка отношений по оплате труда. Это должно повлечь за собой увеличение заработной платы и придание ей имманентной роли основного регулятора равновесия на рынках труда.

Вместе с тем, по нашему мнению, исходя из сложившейся ситуации на рынках труда, было бы опрометчиво переоценивать возможности увеличения ставок реальной (при элиминировании инфляции) заработной платы. Только на отдельных сегментах рынка, где спросовые ограничения не играют весомой роли, возможны быстрый одновременный рост заработной платы и производственного выпуска. Опыт ряда российских компаний (нефтяных, занятых в сфере телекоммуникаций и др.), занявших благоприятное положение на отдельных товарных рынках, свидетельствует о значительном потенциале распространения такой тенденции.

Однако на подавляющем большинстве сегментов отечественного рынка возможности повышения заработной платы следует полагать весьма ограниченными. Даже при самом успешном сценарии осуществления структурных преобразований в соответствии с определенными ориентирами большинство производителей будет поставлено перед необходимостью экономизации затрат на оплату труда с целью максимизации прибыли, и направления ее основной части на реинвестирование (включая погашение долгов по инвестиционным, прежде всего антиципационным кредитам). В любом случае в большинстве отраслей производственной сферы предполагаемые темпы прироста заработной платы правомерно проектировать весьма умеренными, не выходящими за рамки ожидаемых темпов прироста их производственного выпуска (в основном в диапазоне 2-5 % за год).

Большое значение имеет и то обстоятельство, что в случае претворения в жизнь желаемых структурных преобразований возникнут возможности дополнительного улучшения функционирования рынков труда в рамках основных производственных секторов.

В этой связи прежде всего следует выделить шаги по усилению контроля за уплатой налогов на доходы от всех видов коммерческой деятельности и повышения эффективности самого их налогообложения. В частности вполне реальный эффект, с точки зрения усиления мотивационного механизма оплаты труда, мог бы быть получен в случае увеличения налогообложения доходов от комиссионно-посреднической деятельности.

В случае благоприятного роста большинства отраслевых рынков существенное усиление действенности политики доходов может быть достигнуто и с помощью мер, способствующих распространению, прежде всего путем информационной поддержки, внутрихозяйственных систем стимулирования труда с учетом специфики различных секторов. В известной степени речь идет о реанимации систем внутрихозяйственного расчета в рамках полноценных рыночных отношений⁹⁵.

При оценке последствий указанных мер, направленных на повышение стимулирующей роли оплаты труда, обязательно нужно учитывать и их косвенный эффект. Он заключается в улучшении самого состояния распределительной сферы за счет увеличения численности групп населения с достаточно высокими трудовыми доходами. В ближайшей перспективе крайне важно добиться сглаживания дифференциации доходов населения в сторону преобладания среднедоходных групп - так называемого "среднего класса". Непосредственным следствием такого изменения является расширение потребительского спроса и, что не менее существенно, емкости отечественного потребительского рынка. Реальным бы стало быстрое развитие целого ряда товарных рынков, представленных отечественными производителями и ориентированных на запросы семей со средними доходами в различных регионах (рынки высококачественных пищевых продуктов, модельной верхней одежды, отдельных спортивных товаров, туристических услуг и др.). В итоге, могло бы быть достигнуто прямое увеличение реального совокупного спроса и, соответственно, самой финансовой базы для развития социальной сферы.

Также дополнительный эффект, выражающийся в приращении темпов экономического роста и, соответственно, расширении возможностей социальных ассигнований, может быть получен посредством более активного использования традиционных инструментов политики доходов.

Так, вполне правомерным в условиях ожидаемых высоких темпов производственного накопления представляется изыскание дополнительных государственных финансовых ресурсов за счет прогрессивной шкалы налогообложения при, разумеется, надлежащем совершенствовании работы налоговых служб.

В дальнейшей же перспективе, в случае достижения благоприятных тенденций развития в производственной и распределительной сферах, достаточно эффективным, судя по

⁹⁵ Здесь широко может быть использован зарубежный опыт. См., например: Япония: смена модели экономического роста. М.: "Наука", 1990.

опыту постсоциалистических стран⁹⁶, могло бы стать применение налоговых регуляторов фондов оплаты труда по различным секторам народного хозяйства. Речь идет о хорошо известном налогообложении фонда оплаты труда в случае превышения темпов его роста темпов производственного выпуска. Такое дополнительное регулирование, впрочем, не может носить универсальный характер. По очевидным соображениям оно не представляется правомерным в депрессивном секторе, аграрном секторе и секторе малого бизнеса.

В практическом плане налоговое, специфицированное по секторам регулирование динамики заработной платы должно осуществляться с учетом фактора рентабельности предприятий и в рамках системы общенациональных трудовых соглашений (“предприятие - профсоюзы - правительство”). Впрочем, говорить о реальной эффективности инструментов регулирования динамики оплаты труда явно преждевременно в условиях нынешнего деструктивного состояния трудовых отношений. В любом случае и в перспективе недопустимо повторение печального опыта практики рестрикции заработной платы в период “перестройки” на рубеже 1990 годов. Тогда введение налога за превышение заработной платы определенного уровня сразу повлекло за собой уход в теневую экономику нарождавшихся рыночных производителей, прежде всего в малом предпринимательстве.

Наконец, отдельную проблему представляет активное использование инструментов политики доходов в отношении сберегательного процесса, то есть регулирования нормы личных сбережений. Вне всякого сомнения, в рамках развитого рыночного хозяйства недопустимо прямое и даже косвенное ограничения на использование гражданами своих денежных сбережений, как это было в социалистическую эпоху⁹⁷. Вместе с тем опять-таки в случае достижения долговременной финансовой стабилизации вполне разумными выглядят предложения о создании, главным образом на региональном уровне, каналов для непосредственного использования личных сбережений для финансирования социальных инвестиций. В перспективе вполне реальным может стать возникновение благоприятных социальных мотиваций для добровольного, безвозмездного вложения своих денежных ресурсов семьями в финансирование общественных фондов потребления с целью улучшения сферы человеческого обитания, сохранения и приумножения экологических ценностей. Государство, в основном представленное региональными органами управления, призвано макси-

⁹⁶ См.: Economic survey of Europe. N.Y., 1995.

⁹⁷ Этот вопрос подробно рассмотрен в монографии автора. (См.: А.В.Мартынов. Планомерное регулирование оборота денежных доходов населения. М.: “Наука”, 1990.)

мально способствовать “саморазвитию” общественных фондов потребления, оказывая им максимально возможную поддержку (техническую, информационную и др.).

Конечно, как показывает международный опыт, такая метаморфоза возможна только в рамках действительно демократической системы регионального управления прежде всего на ее нижнем, муниципальном уровне⁹⁸. Тогда и в чисто экономическом отношении государственная политика в обозначенном направлении может принести очень серьезные дивиденды в плане ослабления ограничений на рост производственных инвестиций, особенно осуществляемых с государственным участием.

Наряду со сказанным, весомый резерв снижения государственных расходов состоит в повышении эффективности самих социальных ассигнований. “Точечное” осуществление социально-политических решений применительно к конкретным территориальным образованиям (областям, городам, поселкам), как свидетельствуют многие факты⁹⁹, дает возможность минимизировать потребные бюджетные расходы, в том числе осуществляемых и за счет субвенций регионам-реципиентам из Федерального бюджета.

Таким образом, процесс координации инструментов структурного регулирования и социальной политики выражается в двух видах действий: во-первых, изменении (в сторону понижения) объема государственной поддержки в реальной сфере экономики - в части финансирования инвестиций, предоставления налоговых льгот и др. - за рамками социальных ассигнований; во-вторых, снижения самих расходов на социальную сферу за повышения результативности государственной политик в области регулирования доходов и занятости и непосредственно поддержки общественного потребления.

Нельзя не отметить, что такого рода корректировка секторных инвестиционных программ и инструментов регулирования текущего оборота может вызвать трудности по координации этих решений. Они могут быть преодолены только в случае реализации единого подхода в ходе осуществления решений в области макроэкономической политики, структурного регулирования и социальной политики. Это становится возможным в рамках общенационального государственного программирования и разработки на его основе среднесрочного индикативного плана, призванного координировать все значимые направления экономической и социальной политики.

⁹⁸ Здесь уместно сослаться хотя бы на первую в этой области работу М.Олсона. (См.: М.Олсон. Возвышение и упадок наций. Новосибирск, 1997).

⁹⁹ См.: Ф.И.Шарков. Социальная политика в субъектах Российской Федерации. М., 1998. С.Н.Смирнов. Региональный аспект социальной политики. М., 1999.

6.2. Координирующая роль общенационального государственного программирования.

В ходе предполагаемых в перспективный период масштабных структурных преобразований достоверное проектирование решений в области экономической и социальной политик в их сложной взаимосвязи друг с другом наилучшим образом достижимо на программной основе. Путем разработки масштабных программ, в достаточной мере охватывающих значительные связи между экономическими и социальными переменными, становится возможным учесть полные эффекты взаимодействия различных направлений государственной политики. По сути дела предвидение будущих результатов развития нашей страны становится возможным только в случае программирования ожидаемых последствий государственного вмешательства как в рыночную, так и в социальную сферы, объективно очень значительного в настоящий кризисный период развития нашей страны.

К настоящему моменту возникли весомые предпосылки к полномасштабной реализации системы общенационального государственного программирования. В их числе прежде всего следует выделить создание современной, отвечающей мировым стандартам системы национального счетоводства и совершенствование практики среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Кроме того, переход к всеобъемлющему государственному программированию предопределяется теми изменениями, которые произойдут в случае достижения полной общеэкономической стабилизации. Речь идет о нормализации ценового и платежного механизмов, предсказуемом изменении основных макрофинансовых параметров (обменного курса национальной валюты и общего индекса инфляции). Тогда объективно возникнут условия для достоверного программирования, с учетом ожидаемых результатов применения инструментов государственного вмешательства, состояния большинства рынков и самой социальной сферы.

Важно и то, что структурные целевые показатели, характеризующие уровень развития социальной сферы и состояние окружающей среды, призваны соответствовать реально достижимым, приемлемым исходя из мировых стандартов, уровням потребления индивидуальных и общественных благ. В отношении ближайшей перспективы они не могут программироваться исходя из известных моделей оптимизации благосостояния.

Безусловно, следует иметь очень значимый фактор неопределенности, связанный с заданием в качестве определенных целей национального развития. Их точное предсказание и в условиях предполагаемых нормализованных рыночных отношений просто невыполни-

мо. Но минимизация отклонений фактических результатов от заданных не является самоцелью. Эффективность общенационального государственного программирования, основанного на предлагаемом подходе, правомерно оценивать с точки зрения достижения желаемых траекторий изменения экономической структуры и состояния социальной и природной сфер в ходе процесса постиндустриальной трансформации.

Следовательно, для успешного проведения масштабных структурных преобразований большое позитивное значение имеет конкретизация взаимосогласованных общенациональных целей экономической и социальной политики в рамках среднесрочного горизонта времени.

С учетом сказанного, возникает логичный вопрос: в чем заключается специфика общенационального государственного программирования экономических и социальных процессов в период предполагаемых широкомасштабных структурных преобразований?

По нашему представлению, она заключается в изначальном задании целей структурных преобразований и рыночной, и социальной сфер в качестве исходных экзогенных, “входных” параметров всего многоитеративного процесса государственного программирования народного хозяйства. Именно эти переменные призваны предопределять программируемые на среднесрочную перспективу тенденции изменения основных товарных рынков и основных составляющих социальной сферы. В этом заключается определенное отличие предлагаемого подхода к общенациональному программированию от традиционного подхода¹⁰⁰, предполагающего в качестве первого шага задание гипотетических будущих траекторий экономического роста, отражаемого главным образом через темпы изменения ВВП, динамики благосостояния, прежде всего отражаемого через уровень душевого потребления, общего состояния экологии и других сугубо макро индикаторов.

Есть все основания полагать, что в целом система государственного программирования в России не должна принципиально отличаться от существующих в странах с рыночной экономикой и прежде всего в таких странах, как Япония, Франция, Индия.

Главное предназначение общенационального государственного программирования и в нашей стране заключается в оценке последствий принимаемых решений и в глобальной координации различных инструментов экономической и социальной политики в перспективный период. Такой императив прямо связан с необходимостью регулирования многих

¹⁰⁰ См.: Л.Столерю. Равновесие и экономический рост. М.: “Статистика”, 1974; В.К.Зайцев. Система национальных счетов и государственное программирование в Японии. М.: “Наука”, 1984.

рыночных и социальных процессов в ходе предполагаемых структурных перемен. По сути дела, согласование действия этих разнородных регуляторов на базе четкого разграничения и взаимосвязанного применения рыночных и социальных критериев (см. 5.1) призвано осуществляться в рамках общенационального программирования социально-экономического развития, вбирающего в себя все программы с государственным участием.

В данной связи нельзя не подчеркнуть принципиальное отличие государственного программирования в рыночных условиях от государственного планирования в рамках прежней внерыночной системы. Последнее, как известно, предполагало доведение до субъектов хозяйствования плановых заданий, выполнение которых автоматически означало бы выполнение достижения желаемых структурных пропорций, прежде всего материально-вещественных. Нецелесообразность такой практики в полной мере проявилась в условиях демократизации экономических отношений в Советском Союзе, когда применение консервативных методов централизованного планирования оказалось сопряжено с нарастанием противоречий между интересами хозяйствующих субъектов и развитием социальной сферы и, соответственно, усилением структурных диспропорций.

В свою очередь достижение глобальной координации экономико-политических и социально-политических инструментов призвано предваряться решением по крайней мере трех важных задач. Во-первых, требуется добиться согласованного применения инструментов собственно макроэкономической политики, прежде всего финансовых и кредитно-денежных, исходя из традиционных целей — экономической стабилизации и экономического роста. Это становится возможным путем проектирования соответствующих макроэкономических решений. Во-вторых, необходимо согласование структурных регуляторов, в том числе по основным направлениям секторной промышленной политики. Особое значение будет иметь программное обоснование решений по преодолению структурных рыночных деформаций. В-третьих, не менее обязательным является согласование на макроуровне значимых инструментов социальной политики, особенно в отношении долгосрочных социальных инвестиций. Как показывает конкретный опыт, для этого также нельзя обойтись без разработки специальных программ.

Переходя к рассмотрению самой содержательной стороны процесса общенационального государственного программирования “структуралистского” типа, необходимо выделить два его основных последовательных этапа. Первый из них заключается в прогнозировании будущих тенденций, экономического и социального развития в соответствии с заданными целевыми ориентирами и ожидаемыми макро- и структурными ограничениями.

Второй этап — собственно программирование последствий принимаемых экономико-политических и социально-политических решений и на этой основе проектирование будущих экономических и социальных результатов, в том числе структурных преобразований, на среднесрочную перспективу.

Оба указанных этапа государственного программирования призваны быть органично взаимосвязаны. Результаты первого этапа будут иметь ключевое значение для разработки конкретных политических действий на среднесрочную перспективу. В то же время проигрывание определенных вариантов решения в ходе второго этапа могут обусловить необходимость существенной корректировки и самих прогнозных разработок.

В практическом плане методы прогнозирования в рамках системы общенационального государственного программирования достаточно хорошо разработаны, имея в виду большой накопленный опыт их применения (особенно во Франции, Японии и Индии). По сути дела, главную проблему представляет адекватное использование известного прогностического инструментария в случае реализации “структуралистского” подхода к программированию развития рыночной и социальной сфер в нашей стране.

В связи со сказанным, правомерно рассмотреть три основные последовательно связанные задачи, которые необходимо решить именно на этапе прогнозирования. Первая из них состоит в прогностическом обосновании самих исходных “задающих” параметров - основных характеристик предполагаемой будущей экономической структуры и социальной сферы и их временной динамики относительно текущего периода. Наряду с сугубо автономными прогнозами (в их числе прогнозами развития основных мировых финансовых и сырьевых рынков, научно-техническими прогнозами), как следует из ранее сделанного вывода (см. 2.1), ключевое значение для оценки степени отличия структуры отечественной экономики от структур экономик ведущих капиталистических стран будут играть методы сравнительного анализа и прогноза. Иными словами, учитывая их практический опыт, наиболее целесообразным представляется определение структурных целевых ориентиров в решающей степени исходя из результатов долгосрочных прогностических исследований сопоставительного характера.

Следующая важнейшая прогностическая задача - оценка необходимых темпов общеэкономического роста, при которых будет обеспечена достаточная ресурсная база для реализации желаемых тенденций структурных изменений. Решение этой задачи возможно посредством использования традиционной многосекторной модели экономического роста. В ее рамках исходя из экзогенно заданной нормы накопления и других переменных, нахо-

димых в ходе автономных прогнозов (размеров занятости, демографических показателей и др.), могут быть определены ожидаемые на среднесрочную перспективу темпы общеэкономического роста и конечного спроса по основным производственным секторам.

При проведении этих прогнозных расчетов принципиальное значение имеет автономное проектирование эффективности капиталообразования и действенности фактора научно-технического прогресса, адекватных императивам постиндустриальной трансформации. С учетом сложившейся методологии прогнозирования на базе макроэкономических производственных функций¹⁰¹ представляется правомерным допущение о достижении максимальной, во всяком случае к концу среднесрочной перспективы, отдачи капитала и научно-технических инноваций. Тем самым не увеличение нормы накопления, а повышение эффективности использования ресурсов накопления призвано быть “задающим” условием при проектировании будущего экономического роста, сопряженного с желаемой постиндустриальной трансформацией.

Далее, посредством сопоставления результатов рассмотренных прогнозных расчетов, основанных на многосекторных моделях экономического роста, с результатами автономных прогнозов структуры совокупного спроса сопоставительного характера оказывается возможным в первом приближении оценить наиболее значимый макроэкономический параметр - норму накопления - на среднесрочную перспективу. Это в свою очередь позволяет спроектировать будущий инвестиционный процесс, опосредствующий желаемые структурные изменения, и тем самым перейти к структурному прогнозу.

Главная задача такого прогноза заключается в оценке изменений в среднесрочной перспективе структурных пропорций в нефинансовой сфере исходя из определенных ранее макроэкономических и макроструктурных целевых ориентиров, а также ожидаемой структуры мировых цен, социально-демографических показателей, текущих затрат и инвестиций на социальные нужды и других объективно экзогенных факторов.

Основу для структурных прогнозных проектировок призвана составить общеизвестная модель межотраслевого баланса. Вместе с тем балансовые уравнения “затраты - выпуск” призваны быть дополнены уравнениями, описывающими формирование промежуточных затрат, цен, заработной платы, инвестиций, личного потребления, экспортных и импортных потоков по основным нефинансовым секторам.

¹⁰¹ Такого рода прикладные модели давно применяются в практике государственного программирования. См. Л. Столерю. Равновесие и экономический рост. М.: “Статистика”, 1974.

В соответствии с развиваемым подходом неприемлема экстраполяция при нахождении прогнозных оценок данных структурных показателей. Так, проектирование промежуточных затрат, инвестиций и спроса на труд призвано осуществляться исходя из первоначально принятых императивов достижения мирового уровня эффективности текущих и инвестиционных ресурсов. В методическом плане здесь может быть использован аппарат производственных функций¹⁰².

В случае адекватного определения показателей текущих и инвестиционных затрат дали исходные предположения устойчивого равновесия на товарных рынках и рынках труда могут быть найдены основные характеристики предполагаемой стоимостной структуры рыночной сферы - цены, уровень заработной платы, размеры экспорта и импорта по основным секторам. Для этого, конечно, требуется в максимальной степени использование традиционной межотраслевой модели¹⁰³.

Принципиально важно, что в ходе прогнозирования указанных структурных показателей потребуются учесть процесс постоянной и неравномерной либерализации рыночных отношений по разным нефинансовым секторам. Один из возможных способов решения этой задачи заключается в инкорпорировании в прогнозную модель структурных ограничений, прежде всего соотношений динамики цен между различными по степени либерализации нефинансовыми секторами (подробнее этот вопрос рассматривается далее, в 6.3).

В итоге, определяемые описанным образом прогнозные оценки основных показателей состояния и структуры реальной сферы народного хозяйства призваны стать конкретными ориентирами для программирования на среднесрочную перспективу, инструментов рыночного и социального регулирования в их взаимодействии друг с другом. По сути дела именно в ходе программирования экономико-политических и социально-политических решений должны быть найдены такие их варианты взаимодействия, которые бы максимально способствовали реализации желаемых прогнозных тенденций во времени и пространстве.

При переходе от этапа прогнозирования к этапу программирования собственно политических решений нельзя не принимать во внимание следующее принципиальное об-

¹⁰² См. R.Pindyck, Rubinfeld. Econometric models and economic forecasts. N.Y., 1981.

¹⁰³ В данной связи следует иметь в виду отечественную и зарубежную практику прогнозирования ценностных показателей на базе межотраслевого баланса (см. Методы прогнозирования. М.: "Наука", 1985 г.)

стоятельство. В рамках системы государственного программирования не представляется целесообразным осуществлять прогнозирование денежных процессов и всего денежного оборота автономно от проектирования непосредственно политических решений. Априори, саморегулирование денежных процессов, макроэкономических по своей сути, не представляется возможным, они не могут не подвергаться регулирующему воздействию. Тем самым проектирование развития денежных рынков предполагает обязательное программирование применения инструментов денежной политики в привязке к конкретным временным срокам.

В отличие от этапа собственно прогнозирования, осуществляемого исходя из условия равновесия только товарных рынков и рынков труда, на этапе программирования призвана быть решена задача глобальной рыночной стабилизации, прежде всего распространяемой на денежные рынки. Из этого следует, что в рабочей модели общегосударственной программы национального развития должны одновременно присутствовать и переменные, отражающие влияние политических действий на состояние секторов реальной сферы, и переменные сугубо финансовой и кредитно-денежной политик. Именно на этапе программирования решения в области промышленной и инвестиционной политик, в целом стимулирования экономического роста должны быть подкреплены стабилизационными решениями в рамках всей среднесрочной перспективы.

Принципиально важно, что нахождение наилучшего согласования решений по разным направлениям государственной политики представляется правомерным в рамках ограниченной области допустимого рыночного равновесия. Наряду с традиционными макроэкономическими (макрофинансовыми) ограничениями, прежде всего касающихся инвестиций и ресурсов их финансирования, бюджетных расходов и источников их покрытия, пассивов и активов финансовых институтов (Центральный Банк, коммерческие банки и др.), платежного баланса, она предопределяется структурными рыночными ограничениями, отражающими объективную невозможность саморегулирования ряда нефинансовых секторов (таких, как сектор естественной монополии, аграрный сектор, депрессивный сектор, сектор малого бизнеса), и собственно социальными ограничениями тоже структурного характера. Последние выражают условия приемлемого социального развития, в частности пороговые значения приемлемых уровней дифференциации душевых доходов, занятости населения, минимальной заработной платы и др.

Следовательно, согласование решений в области рыночного регулирования и социальной политики, исходя из возможных альтернатив в процессе общенационального государственного программирования, предполагается осуществлять путем нахождения их наиболее предпочтительного сочетания, исходя из проектируемых эффектов замещения и дополнения и "наложения" всех необходимых макро и структурных ограничений.

Вместе с тем в соответствии со структуралистским подходом в определенном смысле программируемые стабилизационные решения призваны играть относительно подчиненную роль в сравнении с программируемыми решениями по регулированию реальных рыночных и социальных процессов. Традиционный монетаристский подход, при котором основные макроэкономические показатели ставятся в зависимость от переменных денежной политики, явно неприемлем. Денежные агрегаты (денежная масса в обращении, основные показатели денежных активов финансовых институтов и частных лиц, кредитные показатели) и финансовые переменные (размеры бюджетного дефицита, задолженность государства по ценным бумагам и др.) призваны предопределяться целевыми ориентирами постиндустриальной структурной трансформации и социального развития и сопряженными с ними переменными государственной политики, в том числе инструментами государственного вмешательства в инвестиционный процесс. Кроме того, состояние основных сегментов денежной сферы будет зависеть и от экзогенно задаваемых структурных ограничений, прежде всего в отношении ценовых пропорций. Тем самым динамика проектируемых денежных агрегатов, вероятно, будет весьма сильно зависеть от проектируемых показателей динамики и структуры реальной сферы экономики.

Сказанное отнюдь не умаляет значения обоснованности программирования финансовой и кредитно-денежной политик на среднесрочную перспективу. И в случае достаточно успешной общеэкономической стабилизации в перспективе успешное проведение структурных преобразований отечественного рынка и разрешение социальных проблем становятся возможными только в случае осуществления целенаправленных, заранее предсказуемых мер, обеспечивающих необходимое финансовое равновесие.

В соответствии с известным подходом¹⁰⁴, основная задача общенационального государственного программирования состоит в выборе инструментов, обеспечивающих со-

¹⁰⁴ В частности он используется в рамках так называемого финансового программирования.

блюдение необходимых макрофинансовых ограничений, прежде всего касающихся инвестиций и ресурсов их финансирования, бюджетных расходов и источников их покрытия, пассивов и активов финансовых институтов (банков), платежного баланса. Особенно будет велика значимость адекватного программного решения задачи согласования ожидаемых результатов секторных инвестиционных программ (см. 6.3) с бюджетными и кредитными ограничениями на макроуровне. Кроме того, очевидно, что предполагаемое использование определенных инструментов финансового и кредитно-денежного регулирования должно быть увязано с проектированием стоимостных структурных (секторных) ограничений, о которых говорилось ранее. В методическом плане такая сложная задача может быть решена с помощью экономико-математических моделей.

Таким образом, хотя в нашей стране реализация среднесрочного государственного программирования рыночного развития является делом абсолютно новым, его методология и методическая база могут быть достаточно быстро разработаны, опираясь на зарубежный опыт. По сути дела традиционные среднесрочные прогнозные проектировки, основанные на хорошо апробируемых моделях, потребуются дополнить проектированием применения определенных инструментов экономической и социальной политики.

Практическое осуществление макрокоординации решений в области экономической и социальной политик реально исключительно посредством индикативного планирования. Доведение до субъектов государственного управления и частного предпринимательства показателей индикативного плана даст возможность сориентировать их на макроэкономические приоритеты структурного реформирования основных производственных секторов, да и отдельных входящих в их состав отраслей. С учетом практики хозяйственной жизни, для принятия экономическими субъектами долгосрочных решений, особенно инвестиционных, крайне важно располагать правильной информацией о приоритетах государственной политики.

Следует подчеркнуть, что осуществление масштабной, спрессованной во времени структурной перестройки экономики предполагает разработку индикативного плана на общенациональном уровне. С позиций сегодняшнего дня неправомерными выглядят попытки реализации сугубо региональных программ социального и экономического развития. Фактически уже на стадии их разработки во главу угла становятся интересы пополнения местных бюджетов. На практике это связано с направлением основной части инвестиций в виды деятельности максимальной налогооблагаемой базой в пользу соответствующей

щих регионов (в частности строительства ликеро-водочных и пивных заводов, стимулирование распространения ряда зрелищных услуг, ломбардов, казино и др.). В итоге, достижение целей действительно структурных преобразований, направленных на повышение экономического и социального благополучия, отодвигается на второй план.

В то же время уже в среднесрочной перспективе вполне может стать реальной кардинальное расширение региональной составляющей общенационального индикативного планирования. Речь идет о переходе к сочетанию централизованного и региональных индикативных планов, для чего могут быть использован механизм плановых контрактов между федеральным правительством и регионами¹⁰⁵. Обязательной предпосылкой к этому, конечно, является нормализация и совершенствование федеративных отношений и особенно реформирование местного самоуправления.

Как однозначно показывает опыт кардинальной структурной трансформации национальных рыночных экономик¹⁰⁶, конечным результатом многоитеративного процесса разработки и принятия общенационального индикативного плана является правильная информационная ориентация частного бизнеса на осуществление структурных преобразований, прежде всего в плане производственной реструктуризации, с учетом предполагаемого государственного регулирования отдельных сегментов и государственной поддержки сферы общественного потребления. Результатом известных процедур согласования в ходе осуществления индикативного плана призвано стать достижение желаемого консенсуса между государством и частным бизнесом, предполагающего установление четко обозначенных форм и направлений государственного вмешательства.

Нельзя не принимать во внимание, что рассматриваемый многозвенный процесс разработки общенационального индикативного плана может быть сопряжен с весомыми ошибками, прежде всего вызываемыми неточными прогнозами изменения текущей конъюнктуры на отдельных сегментах рынка. Однако отдельные ошибки, в соответствии с известной статистической закономерностью “гасящие” друг друга, не будут существенно искажать основные показатели индикативного плана в случае правильного предопределения в процессе программирования самого порядка взаимосвязей между переменными экономической и социальной политики. В итоге, государственные программы и вбирающий их среднесрочный индикативный план будут действительно “наводить” основных эконо-

¹⁰⁵ См.: Экономическая и социальная политика во Франции. Париж, 1992.

¹⁰⁶ J. Meade. Lectures on indicative planning. London, 1970; Экономическая и социальная политика во Франции. Париж, 1992; Planning and economic policy in India. New Delhi, 1996.

мических субъектов на решение общенациональных задач экономического и социального развития.

Крайне практически значим и вопрос о будущем организационном обеспечении процессов государственного программирования и индикативного планирования в их неразрывном единстве. Опираясь на отечественный и зарубежный опыт (прежде всего Японии и Франции), представляется обоснованным создание на базе существующих организационных структур специального органа, непосредственного занимающегося программированием народного хозяйства и разработкой общенационального индикативного плана (в Японии и Франции эти функции выполняют соответственно Агентство по планированию и Комиссариат по планированию). Деятельность такого органа призвана непосредственно осуществляться с участием руководства правительства и его советников, прежде всего в плане формулирования стратегических целей и постановки стратегических задач.

Наряду с этим, как известно, важнейшую роль в процессе индикативного планирования призвана играть развивающаяся система национального счетоводства и информация, предоставляемая правительственными органами (Минфином, Госкомстатом и др.) и Центральным Банком. Более того, центральные экономические институты призваны непосредственно участвовать в разработке среднесрочного индикативного плана, обеспечивая для него необходимый плацдарм в виде прогнозов и программ на краткосрочную перспективу. Ключевую роль в этом процессе призвано будет играть программирование под эгидой Центрального Банка текущего денежного оборота, основанное в значительной мере на разработке известных монетарных и структурных (межотраслевых) моделей.

Также в будущем определенно потребуются значительные усилия для создания наилучшего организационного механизма принятия индикативного плана как результата деятельности многих профессиональных коллективов. Судя по зарубежному опыту, представляется целесообразным законодательное закрепление организационной процедуры общественного рассмотрения индикативного плана, предусматривая участие в нем органов законодательной власти и основных общественных организаций - профсоюзов, союзов предпринимателей и потребителей и др. В дальнейшем все более активную роль в принятии общенационального индикативного плана, который должен органично включать в себя региональные планы, призваны будут играть представители общественных групп отдельных регионов. Именно в ходе демократического обсуждения индикативного плана становится возможным достижение общественного консенсуса в отношении согласования экономической и социальной политики - узловой задаче, от решения которой во многом будет зависеть успех будущего национального развития.

Условием успешной координации различных направлений и тем более инструментов государственной политики является активное участие в разработке общенациональных программ центральных экономических институтов. Обеспечение их организационного взаимодействия в процессе программирования среднесрочных и долгосрочных решений представляет собой актуальную практическую проблему¹⁰⁷.

Для достижения желаемого в соответствии с программируемыми целевыми ориентирами партнерства государства, частного бизнеса и основных общественных сил, как показывает опыт кардинальной структурной трансформации национальных рыночных экономик (прежде всего Франции и Японии) нельзя обойтись без принятия среднесрочного индикативного плана на общенациональном уровне.

Кроме того, требуется выполнение, хотя и в достаточно значительных вариациях, индикативных ориентиров необходимых пропорций распределения, прежде всего производственного капитала. Это, как следует из ранее сделанных выводов, предполагает максимально возможное взаимодействие государственного и частного капитала в ходе реализации секторных инвестиционных программ и других программ структурного реформирования. Их основные целевые ориентиры призваны также отражаться через показатели общенационального индикативного плана.

6.3. Модельный аппарат для согласования инструментов структурного, макроэкономического и социального регулирования.

6.3.1. О методологии моделирования.

Согласно общеизвестным теоретическим положениям, первооснову для проектировок в области общегосударственного программирования призвана составить модель, фиксирующая функциональные взаимосвязи между параметрами различного рода - экзогенными, эндогенными и политическими переменными¹⁰⁸. По сути дела такого рода модель призвана отражать с максимально возможной полнотой каузальные связи между всеми

¹⁰⁷ Организационный аспект реализации системы государственного программирования, с учетом позитивного зарубежного опыта, требует специального исследования.

¹⁰⁸ В полном объеме один из возможных вариантов такой модели, предназначенной для программирования национальной экономики, представлен в Приложении 3.

параметрами с тем, чтобы максимально достоверно оценить вероятный эффект действия переменных экономической и социальной политики.

Информационную базу для расчетов по предполагаемой модели призваны составить данные, содержащиеся в рамках действующей в России системы национальных счетов, финансовой и банковской статистики¹⁰⁹. Особое значение в этом плане имеет разработанный межотраслевой баланс по максимально широкой группировке отраслей за 1995 г.

Ключевое значение имеет отражение в указанной модели действия инструментов основных направлений экономической политики - налогово-бюджетной политики, кредитно-денежной политики, внешнеэкономической политики, инвестиционной политики. Соответственно, модель призвана вбирать в себя все основные потоки, опосредствующие связи между главными секторами реальной и финансовой сфер. В их число входят предпринимательский сектор, бюджетный сектор, Центральные банковские органы (относя к ним инвестиционные банки с государственным участием), сектор коммерческих финансовых институтов (банков, инвестиционных фондов и др.), сектор домашних хозяйств, зарубежный финансовый сектор¹¹⁰, что обычно фиксируется в хорошо известной матрице финансовых потоков между указанными основными финансовыми субъектами.

Тем самым предполагаемая модель призвана быть многосекторной в отношении ресурсных потоков в рамках как реальной (нефинансовой) сферы, так и финансовой сферы в части антиципационных кредитов и займов. Речь идет о построении упоминавшейся ранее многосекторной материально-финансовой модели, в которой представлены все значимые переменные экономической политики. Основу этой модели призвана составить приводимая ниже (таблица 17) расширенная матрица балансовых финансовых взаимосвязей (могут

¹⁰⁹ В нашей стране проблемам моделирования материально-финансового оборота с учетом межотраслевой экономической структуры посвящено немало исследований, в числе которых выделяются работы А.М. Волкова, Б.Л. Исаева, В.Д. Белкина и В.В. Ивантера, а также цикл разработок, выполненных в бывшем ГВЦ Госплана СССР. Вопросы программирования материально-финансового оборота в рыночных условиях подробно рассмотрены в единственной в отечественной литературе работе В.К. Зайцева (Система национального счетоводства и государственное программирование в Японии. М.: "Наука, 1984).

¹¹⁰ Этот вопрос освещен во многих работах (например: М. Parkin, R. Bade. Modern macroeconomics. N.Y., 1992).

быть отражены в виде и потоков и запасов) между основными производственными и финансовыми секторами¹¹¹.

¹¹¹ Следует обратить внимание, что здесь в полной мере не отражены потоки между финансовой сферой и отдельными производственными секторами, прежде всего в отношении формирования депозитов последних в коммерческих банках. Это обусловлено сложностями достоверного статистического измерения этого процесса и, соответственно, его моделирования.

Таблица 17.

Балансовые финансовые взаимосвязи между основными секторами экономики.

Финансовые ресурсы	Сектора ^{*)}						
	P	H	IB	B	CB	G	F
Антиципационные кредиты	-CBHFGALN		CBHFGALN				
Антиципационные займы		АН	-FAR		CBA	GA	FA
Прочие рублевые займы	-CBLN			CGD+BLNG +RDCS+CR G	CBLN+ CBGLN- RDCS	-CGD- BGLN- CBGLN	-CRG
Прочие валютные займы	-FPLN			BFLN		-FGLN	FPLN+ FGLN-BFLN
Депозиты Центрального Банка	DEPB			-DEPB- CBRES- e*BFAC	CBRES		BFAC
Наличность	PCUR	CURH		BCUR	CBCUR		
Депозиты коммерческих банков	PDEP	DEPH			-CBDEP	GDEP	FAC
Государственные ценные бумаги	PGSC	GSCH		BGSC	CBGSC	-GSC-FGSC	FGSC
Корпоративные ценные бумаги	-SC+PSC	SCH			CBSC		FSC

*) Р - консолидированный производственный сектор;
Н - домашние хозяйства;
IB - инвестиционные банки с государственным участием;
В - центральные кредитные организации;
CB - коммерческие финансовые институты (банки);
G - правительство ("расширенное правительство");
F - заграница.

Все остальные буквенные обозначения соответствуют тем, которые содержатся в приводимой в Приложении 3 структурной форме многосекторной материально-финансовой модели.

Информация указанного рода позволяет, как показывает международный опыт, обеспечить практическую реализацию многосекторных (межотраслевых) моделей приме-

нительно как к реальной, так и к финансовой сферам. Путем консолидации такого рода разработок и может быть построена многосекторная материально-финансовая модель¹¹².

Особую роль при построении указанной модели имеет адекватное отражение, как следует из предшествующего исследования, изменения структурных стоимостных (ценовых) ограничений. Они выступают в виде лимитирующих условий соотношения динамики цен по нелиберализованным секторам, обуславливаемые изменений цен в либерализованном секторе и в секторе СПМИ, включающего в себя зону естественной монополии. Также представляется правомерным прямо пропорционально связать прирост лимитируемых относительных цен на первичные ресурсы и позитивное изменение (уменьшение) результирующего (“взвешенного”) показателя удельного ресурсопотребления¹¹³. По сути дела моделируется постепенное повышение цен на первичные ресурсы в направлении к мировым ценам в зависимости от ожидаемого улучшения ресурсопотребления, отражаемых показателями снижения удельных материальных затрат в уравнениях промежуточного спроса как результата осуществления инвестиционных программ.

Также ключевое значение в ходе рассматриваемого процесса моделирования имеет адекватное отражение эффекта “вливания” инвестиций, осуществляемых благодаря государственной поддержке. Как было выяснено ранее, в нынешней ситуации в российской экономике существуют значительные возможности роста рентабельности продукции на многих товарных рынках в случае успешного осуществления задельных инвестиционных проектов. Результатом прямого государственного участия в инвестиционном процессе призвано стать повышение рентабельности будущих капиталовложений (RE) сверх уровня долгосрочной ставки процента (RL) и тем самым расширение частных инвестиций по соответствующим секторам. Это и зафиксировано в (6.1), где спрос со стороны частных инвесторов зависит от увеличения доходности сверх ожидаемого общего уровня долгосрочных процентных ставок:

$$IP_j = \lambda(RE_j - RL) \quad (6.1.)$$

¹¹² В основном такое моделирование, как свидетельствует опыт различных стран (США, Японии, Великобритании), осуществляется под эгидой Национальных Банков, располагающих наиболее полной информационной базой (См.: Macroeconomic policy in an interdependent world. Wash., 1989; F. Brayton, E. Mauskopf. Structure and uses of the MPS quarterly econometric model of the United States. Federal Reserve Bulletin, v. 73, 1987; M. Flanery., L. Johnson. Indexing the U.S. Economy: simulation results with MPS model. Journal of Econometrics, 15(1981), No. 1).

¹¹³ Это зафиксировано в уравнении (16) модели, представленной в Приложении 3.

Заметим, что для определения уровня ставки долгосрочного процента (RL) наиболее правомерным представляется использование традиционной макроэкономической функции, в качестве факторов которой выступают как раз величина совокупного спроса и показатель склонности к сбережению. Вместе с тем следует иметь в виду, что эконометрическая оценка указанной функции на базе фактических рядов данных финансовых показателей на российском рынке будет означать экстраполяцию на будущее тенденции, связанной с неблагоприятным влиянием спекулятивного финансового оборота. Выход из положения видится в использовании в процессе долгосрочного прогнозирования зависимостей между уровнем долгосрочной ставки процента и определяющими его факторами, складывающимися в условиях стабильных финансовых отношений и устойчивого роста рынка капитала. Такими условиями характеризуются, по общепринятому мнению, рынки новых индустриальных стран.

Принципиально важно, что традиционный акселерационный эффект действия инструментов инвестиционной политики призван найти отражение в снижении долгосрочных ставок за кредит - RL, что непосредственно будет означать повышение доходности будущих вложений капитала. Так, стимулируемая инвестиционная активность за счет прямого государственного участия должна проявиться в росте производственных секторных выпусков в будущем. Тогда норма процента по долгосрочному кредиту, соответствующая равносному состоянию рынка капитала, будет закономерно понижаться по мере роста совокупного инвестиционного спроса (I):

$$\partial RL / \partial I < 0 \quad (6.2)$$

Ключевым параметром в процессе моделирования является и задолженность государству по антиципационным кредитам. Решения в области инвестиционной политики призваны способствовать наиболее оптимальному режиму возврата долга по долгосрочным займам, когда достигается наивысшая финансовая эффективность использования государственного капитала при определенных (в договорах) временных сроках. Исходя из традиционных инвестиционных критериев, наиболее предпочтительно было бы перенести возврат долга на периоды ожидаемого наивысшего экономического подъема. Проектирование такого рода оптимального решения в свою очередь предполагает согласование финансовых условий антиципационных займов с функциями ожидаемого секторного спроса в реальной сфере, в числе одного из составляющих которого выступают и прогнозируемые размеры инвестиций. Такое согласование становится возможным с помощью общепринятых в финансовом программировании зависимостей, в качестве факторов которых высту-

пают изменение потребности в антиципационном кредите и уровни процентов по антиципационным займам. В результате проектируемый возврат антиципационных кредитов должен быть увязан с размерами предполагаемых выплат (процентов и принципалов) с учетом прямых государственных капиталовложений.

Нельзя не отметить, что моделирование финансовых процессов не может не быть относительно автономным от моделирования процессов, происходящих в реальной сфере экономики, имея в виду зарубежный и уже отечественный опыт проведения кредитно-денежной политики путем применения общеизвестных инструментов: операций на открытом рынке, главным образом с краткосрочными государственными ценными бумагами (с ГКО, ОФЗ и др.), регулирования норм депозитных резервов коммерческих банков в Центральном Банке, дисконтной политике и др. При этом, как известно, в условиях общеэкономической стабилизации сами результаты отдельных процессов в кредитно-денежной сфере не оказывают заметного влияния на товарные потоки. Сказанное относится к непосредственной операционной деятельности Центрального и Сберегательного Банков с целью максимизации своих доходов, а также к многим направлениям не инвестиционной деятельности коммерческих банков, в частности их операциям на рынках негосударственных ценных бумаг, включая векселя.

Наличие весьма широкого поля для решений в области регулирования денежных потоков, автономных от проектировок по регулированию основных производственных секторов, отражается в процессе моделирования путем инкорпорирования переменной (переменных) финансово-денежной политики, независимых от показателей реальной сферы.

В то же время принципиально важно, что в случае реализации представленной модели все основные показатели, характеризующие текущий денежный оборот, оказываются в конечном счете обусловлены принятыми долгосрочными инвестиционными решениями. Все макрофинансовые показатели, присутствующие в модели зависимы от показателей реального оборота через балансовые зависимости по основным финансовым секторам. Наиболее явственно это может быть продемонстрировано, используя очевидные выкладки исходя из уравнений представленной модели (в Приложении 3), в отношении показателя денежной массы (M), который оказывается предопределен в сильной мере инвестиционным спросом по секторам (I_1, I_n):

$$M = f(I_1, I_n, \dots) \quad (6.3)$$

В итоге показатель денежной массы оказывается поставлен в непосредственную зависимость от размеров предполагаемого инвестиционного спроса. Следовательно, в предлагаемой модели для принятия решений в области структурного регулирования однознач-

но фиксируется относительно подчиненная роль кредитно-денежной политики в сравнении с долгосрочными инвестиционными решениями. Определяемые на краткосрочную перспективу целевые ориентиры динамики денежной массы, обычно устанавливаемые в процессе “таргетирования”, должны быть привязаны к проектировкам инвестиционной экспансии.

Исходя из сказанного, можно обозначить суть предложенного подхода к моделированию решений в области структурного регулирования. В его основе призваны лежать долговременные решения по антиципации, притом в примерном соответствии с желаемыми секторными пропорциями.

Главный результирующий эффект государственного участия в инвестиционном процессе призван заключаться в повышении ожидаемой реальной прибыльности производственных вложений со стороны частного капитала, в том числе за счет снижения реальной ставки процента по долгосрочному кредиту. В конечном счете, именно долговременные решения призваны предопределять в решающей степени область возможных решений в ходе текущего регулирования экономического оборота - как секторного, так и макроэкономического. Речь идет о достижении желаемого равновесия текущего экономического оборота, соответствующего ожидаемым результатам долгосрочной инвестиционной политики. Вместе с тем область возможных траекторий структурных изменений будет серьезно ограничивать регулирование относительных цен в ряде секторов и обменного курса национальной валюты.

Таким образом, главная проблема моделирования антиципируемых структурных изменений связана с отражением взаимодействия инвестиционных регуляторов, регуляторов текущего оборота по отдельным секторам и общестабилизационных регуляторов, прежде всего налоговых и кредитно-денежных. Вполне адекватным существующей реальности представляется методологический подход, предполагающий разделение двух основных аспектов моделирования процессов структурной трансформации народного хозяйства по основным реальным секторам: с одной стороны, формирования долгосрочных инвестиций и сбережений по основным производственным секторам, с другой, формирования текущих стоимостных потоков во взаимосвязи с движением цен. При этом и получаемые в ходе моделирования макроэкономические результаты также представляется правомерным рассматривать через призму как соответствия между долгосрочными инвестициями и сбережениями, так и соответствия текущих расходов и их финансового покрытия (включая кредитные источники).

Конечно, критическое значение имеет обоснование исходных “входных” параметров, прежде всего темпов роста производственного выпуска и его рассматриваемой сек-

торной структуры, параметра долгосрочной склонности к сбережениям и размеров совокупных трудовых ресурсов. Они могут быть спроектированы в рамках долгосрочных сценарных прогнозов, в том числе демографического, исходя из условий гарантированно-устойчивого экономического роста, благоприятного социального развития и экологической безопасности и определенных ранее императивов перехода к постиндустриальной структуре¹¹⁴.

В целом, прогностическая процедура расчетов, предваряющая разработку многосекторной материально-финансовой модели, укладывается в рамки традиционной последовательности этапов проектирования развития национальной экономики. Первый этап этих расчетов заключается в долгосрочном сценарно-целевом прогнозировании показателей стоимостного выпуска по основным производственным секторам и пропорции распределения доходов на потребляемую и сберегаемые части. Следующий этап состоит в проектировании показателей динамики цен и заработной платы на базе традиционного прогнозирования межотраслевых балансовых связей. И только после этого становится возможным проектирование инвестиционных и текущих потоков по рассматриваемым секторам реальной сферы и совокупного материально-финансового оборота исходя из предполагаемых экономико-политических решений.

В результате получаемые на базе рассматриваемой модели долгосрочные решения могут стать действенным средством для осуществления желаемых структурных изменений. Залог тому - адекватное моделирование причинно-следственных связей, опосредствующих результаты предполагаемой политики активной антиципации структурных преобразований.

6.3.2. Согласование политических решений в процессе моделирования.

Общеметодологический подход, который предполагается использовать с учетом конкретного опыта государственного программирования для проектирования согласования на макро уровне решений в области экономической политики и социальной политики, достаточно известен. Нахождение наилучшего согласования решений по разным направлениям государственной политики представляется правомерным в рамках ограниченной области допустимого рыночного равновесия. Наряду с традиционными макроэкономическими (макрофинансовыми) ограничениями она предопределяется структурными ограничениями, отражающими объективную невозможность саморегулирования ряда нефинансовых секто-

¹¹⁴ Такого рода долгосрочные прогнозы разрабатываются рядом исследователей (см., например: Ю.В. Яковец. Экономика России: перемены и перспективы. М., 1996.).

ров, и собственно социальными ограничениями. Последние выражают условия приемлемой социальной стабильности, в частности пороговые значения приемлемых уровней дифференциации душевых доходов, занятости населения, минимальной заработной платы и др.

В результате проектирование согласования решений в области рыночного регулирования и социальной политики предполагается осуществлять путем нахождения их наилучшего взаимодополняемого сочетания, используя обозначенный подход, и "наложения" указанных макроограничений.

Для реалистичного моделирования политических переменных, выступающих в основной модели в качестве экзогенных факторов, требуется их автономное взаимосогласование исходя из ожидаемого эффекта воздействия на другие переменные и требования экономизации издержек государственного вмешательства в рыночные процессы. При таком подходе в принципе представляется возможным учесть многоальтернативность взаимодействия политических переменных и тем самым снизить "преддетерминированность" основной модели.

В процессе такого моделирования политических решений неизбежно должны быть решены три основные задачи, на которых правомерно сфокусировать внимание.

1. Первая из этих задач заключается в оценке эффектов воздействия процессов реструктуризации, ожидаемых в результате проведения активной политики, прежде всего в инвестиционной сфере на социальные процессы и экономические процессы, объективно выходящих за сферу рыночного саморегулирования;

Ключевое значение для успешного программирования структурных преобразований имеет адекватное проектирование взаимосвязи между ожидаемым повышением эффективности по основным секторам реальной сферы и величиной задельных инвестиций. Очевидно, объективно широкой области возможных вариантов сочетания целевых ориентиров структурных преобразований соответствует многоальтернативность проектировок инвестиционных решений. Выбор наиболее предпочтительной из этих альтернатив становится возможным в случае достоверного сопоставления эффектов влияния инвестиционных решений на состояние рынка и социальной сферы.

Принципиальная специфика представленной (в Приложении 3) версии моногосекторной материально-финансовой модели заключается в том, что она позволяет учесть предполагаемые эффекты реализации секторных инвестиционных программ с государственным участием и других инструментов регулирования долгосрочных инвестиций. При этом, как показывает конкретный опыт, в ходе проектирования на макро уровне крайне важно учитывать и результаты "нулевого" варианта, при котором масштабы государствен-

ного участия в инвестиционном процессе полагаются минимальными, то есть ограничиваемые текущими бюджетными ассигнованиями. Его сопоставление с вариантами, предусматривающими существенное государственное участие в секторных инвестиционных программах, позволит с максимальной реалистичностью оценить положительные и отрицательные стороны таких экономико-политических действий.

В данной связи уместно подчеркнуть, что одна из наиболее важных задач программирования решений в области структурной политики состоит в обеспечении направленности экономических субъектов на кардинальное повышение уровня эффективности инвестиций по большинству сегментов материального и нематериального производства. Вместе с тем, как показывает конкретный опыт, в ходе проектирования крайне важно учитывать и результаты “нулевого” варианта, при котором масштабы государственного участия в инвестиционном процессе полагаются минимальными, то есть ограничиваемые текущими бюджетными ассигнованиями. Его сопоставление с вариантами, предусматривающими существенное государственное участие в секторных инвестиционных программах, позволит с максимальной реалистичностью оценить положительные и отрицательные стороны таких экономико-политических действий.

Каким же образом проектирование секторных инвестиционных программ может быть вписано в процесс общенационального программирования?

Опираясь на плодотворный отечественный опыт народнохозяйственного планирования и прогнозирования, правомерный общеметодологический подход к разрешению этой проблемы представляется таковым. С одной стороны, “входными” параметрами общенационального программирования выступают показатели объемов и эффективности секторных программ с государственным участием. С другой стороны, одним из главных результатов макроэкономических и макроструктурных проектировок является определение лимитирующих размеров государственного участия в инвестициях по основным производственным секторам. В итоге в ходе такого итеративного процесса инвестиционные регуляторы призваны быть согласованы с другими инструментами экономической политики.

Обозначенный подход может быть реализован достаточно несложным образом. Так, в числе исходных параметров модели фигурируют показатели секторных инвестиционных программ, в том числе отражающие эффективность их реализации. Речь идет о проектировках инвестиций с государственным участием и размеров косвенной финансовой поддержки инвесторов по секторам, а также показателях ожидаемых эффектов воздействия секторных инвестиционных программ на размеры удельного ресурсопотребления и на величину добавленной стоимости. Предполагается, что все эти показатели определяются в ходе разработки секторных инвестиционных программ (см. 5.3).

Сама процедура согласования сводится в основном к сопоставлению показателей секторного выпуска в стоимостном выражении, определяемых на базе макроструктурных проектировок, и секторного спроса (промежуточного, инвестиционного, потребительского) с учетом экспортно-импортных потоков. Последние показатели находятся путем расчетов по многосекторной материально-финансовой модели, в том числе исходя из первоначальных проектировок инвестиций с государственным участием, размеров косвенной финансовой поддержки инвесторов в рамках секторных программ и косвенных эффектов их снижения ресурсопотребления и снижения остальных затрат относительно производственного выпуска.

Существенная несостыковка между размерами секторных выпусков и суммарной величиной их составляющих будет свидетельствовать о необходимости пересмотра секторных инвестиционных программ. Такой итеративный процесс согласования должен продолжаться до тех пор, пока расхождения не станут минимальными.

Важно иметь в виду, что в результате такого согласования не только абсолютные размеры секторных инвестиций должны соответствовать предполагаемым размерам секторного выпуска, определяемым исходя из автономных макроструктурных проектировок. Также необходимо обеспечить и соответствие реалиям и проектировок структуры секторного распределения чистых инвестиционных потоков. В ходе проектирования этих параметров также неприемлем экстраполяционный подход. Кардинальная трансформация экономической структуры очевидно будет сопряжена с динамичными изменениями пропорций на рынке капитала.

В ходе рассмотренного процесса согласования в конечном итоге должна быть разрешена и главная задача, возникающая в процессе проектирования инструментов собственно инвестиционной политики. Она заключается в достоверном обосновании возможностей различных альтернатив выбора наиболее сильнодействующих инструментов - прямого государственного участия в инвестициях и текущего стимулирования расширения товарного предложения на отдельных рынках за счет финансовых (налоговых) рычагов.

Взаимозаменяемость между указанными экономико-политическими средствами непосредственно отражается уравнением (6.4), в котором эндогенные показатели секторных инвестиций с государственным участием выражены через экзогенные факторы, включая секторный выпуск, и переменных экономической политики, одним из которых выступает показатель финансового (налогового) стимулирования по секторам (fnc_j). Уменьшение инвестиций с государственным участием по определенным секторам (IG_j) может быть компенсировано за счет расширения финансового стимулирования текущего выпуска (X_j) и, наоборот:

$$-\Delta IG_j = \xi_j (\Delta X_j(fnc_j), \dots) \quad (6.4)$$

Альтернативный выбор между указанными средствами регулирования правомерно осуществлять путем сопоставления их влияния на величину прибыли до возврата кредитов по антиципационным займам в рамках зависимости (6.5), которая может быть получена посредством преобразования к приведенной форме уравнения многосекторной материально-финансовой модели. В данной связи принципиальное значение приобретает фактор времени. Если эффект воздействия финансовых стимуляторов проявляется через изменение текущей прибыли, то эффект воздействия прямого государственной поддержки инвестиций (E_2) проявляется через увеличение прибыли только по завершении периода их реализации. В последнем случае необходима дисконтированная оценка эффекта изменения прибыли относительно текущего периода. С учетом сказанного, сопоставление эффектов действия двух рассматриваемых инструментов и, соответственно, их выбора ($E_1 \vee E_2$) может быть проведено на базе следующих критериальных показателей:

$$PR_j^0 = \iota_j(fnc_j, IG_j, \dots) \quad (6.5)$$

$$E_1 = \partial PR_j^0 / \partial fnc_j * \Delta fnc_j \quad (6.5')$$

$$E_2 = (\sum \partial PR_j^0(k) / \partial IG_j * (1 + RL(k))^{-k}) * \Delta IG_j \quad (6.5'')$$

Очевидно, что при прочих равных условиях удлинение срока реализации инвестиций с государственным участием резко усилит предпочтения в пользу выбора варианта расширения стимулирования роста текущего предложения. При этом, впрочем, для правильного сопоставления критическое значение имеет достоверная оценка самого эффекта роста прибыли в целом по секторам в результате государственного участия в рамках инвестиционных программ или избирательного применения налоговых стимуляторов расширения предложения по отдельным сегментам секторного оборота.

Наряду со сказанным, важное значение имеет сопоставление ожидаемых результатов осуществления различных вариантов решений по структурному реформированию реальной сферы, исходя из критериальных характеристик состояния рыночной и социальной сфер с учетом объективной заменяемости между основными макропеременными – инвестициями, личным потреблением и общественным потреблением.

В первую очередь в этом плане значительное приращение знаний дало бы сопоставление ожидаемых результатов инвестиционных решений относительно альтернативных вариантов, при которых задельные инвестиции сведены к минимуму. На исходной стадии проектирования крайне целесообразным был бы охват всего широкого спектра альтерна-

тивных прогнозно-политических моделей, предполагающих менее активное государственное вмешательство в инвестиционный процесс.

Также на базе метода сопоставления правомерно осуществлять отбор наиболее предпочтительных вариантов экономико-политических решений в области структурного реформирования с учетом эффекта заменяемости инвестиционных и потребительских расходов.

Смысл такого сопоставления состоит в определении того, в какой мере уменьшение задельных инвестиций может быть скомпенсировано за счет увеличения потребительского спроса по определенному сектору, в свою очередь стимулирующего общеэкономический рост (а). При этом представляется правомерным принять допущение о мультипликативной зависимости в долгосрочном плане дополнительного прироста потребительского спроса и совокупного выпуска в рамках секторов реальной сферы исходя из результатов автономных проектировок (б). Далее, на базе многосекторной материально-финансовой модели могут быть оценены зависимости ((с-ф)) между приростами как конечного спроса (ΔY), совокупного выпуска (ΔX) и секторного выпуска (ΔX_j), так и результирующего уровня благосостояния (ΔW), совокупного потребительского спроса (ΔCD) и секторного потребительского спроса (ΔCD_j). Тогда может быть применена расчетная процедура, позволяющая оценить результирующие эффекты замены расширения задельных инвестиций (ΔIA_j) увеличением потребительского спроса (ΔCD_j):

$$|\Delta CD_j| = f_j - \Delta IA_j \quad (a)$$

$$CD_j = c_j * X_j, j=1 \div k \quad (b)$$

$$\Delta X = \phi_1(\Delta X_j) \quad (c)$$

$$\Delta Y = \phi_2(\Delta X) \quad (d)$$

$$\Delta CD = \phi_1(\Delta CD) \quad (e)$$

$$\Delta W = \phi_2(\Delta CD) \quad (f)$$

В итоге, правомерным становится сопоставление вариантов расширения задельных инвестиций и компенсирующего их увеличения потребительского спроса с точки зрения изменения основных критериальных показателей конечного спроса и уровня благосостояния:

$$\Delta Y(\Delta IA) \vee \Delta Y(\Delta CD) \quad (CR.1)$$

$$\Delta W(\Delta IA) \vee \Delta W(\Delta CD) \quad (CR.2)$$

Тем самым с помощью предлагаемой процедуры сопоставления становится возможным выявление наиболее приемлемых, в известном смысле компромиссных вариантов экономико-политических решений, осуществление которых при достижении целевых ориентиров структурного реформирования позволит достигнуть значимого прироста потребительского и инвестиционного спроса при минимальных задельных инвестициях.

2. Не менее существенная задача состоит в автономном проектировании влияния переменных социальной политики на состояние рыночной сферы.

Проблема достоверной оценки влияния указанных переменных на состояние рыночных процессов в рамках среднесрочной перспективы во многом связана со спецификой предстоящего этапа национального развития. Не вызывает сомнений необходимость решения неотложных задач, прежде всего поддержки нетрудоспособных слоев населения и вывода из кризисного состояния отдельных объектов здравоохранения, культуры, образования и др. Проектировки социально-политических решений в этом направлении очевидно должны быть безальтернативными и автономными от проектировок экономико-политических решений, если не принимать в расчет общие бюджетные ограничения.

Вместе с тем помимо решения стабилизационных задач в прерогативу перспективной социальной политики входит решение многообразных задач по кардинальному повышению эффективности институтов социальной сферы, адекватного уровню эффективности постиндустриального уклада в рыночной сфере. Именно в ходе проектирования решения такого рода задач целесообразно обоснование средств их решения с учетом ожидаемого взаимодействия социальных и рыночных процессов.

В соответствии с ранее рассмотренным общеметодологическим подходом, основные эффекты влияния на рыночные процессы социальных переменных могут быть адекватно оценены на основе принципа “внешнего воздействия”. Из этого следует неприемлемость прямого инкорпорирования социальных факторов в функциональные зависимости между рыночными переменными. Иными словами, поставленная задача призвана быть решена исключительно посредством исследования воздействия на результирующие рыночные параметры социально-политических переменных как внешних, экзогенных факторов.

Каким же образом в рамках среднесрочной прогностической модели может быть апробирована процедура выбора социально-политических решения исходя из принципа “внешнего воздействия”?

Как отмечалось ранее, в основной версии (см. Приложение 2) модели расходы на социальные нужды и социальные инвестиции фигурируют как экзогенные факторы. Однако на предварительной стадии проектирования на базе модели возможно “проигрывание” различных вариантов роста социальных затрат (включая социальные инвестиции) и нахождение наиболее предпочтительного из них с точки зрения согласования с проектировками рыночных процессов и, соответственно, экономико-политических решений. В прагматическом плане такого рода задача заключается в выявлении того предела, до которого в определенный будущий период правомерно увеличение социальных расходов и социальных инвестиций с учетом влияния социально-политических решений на рыночные процессы.

При такой постановке выбор варианта не правомерен только исходя из ожидаемого эффекта прироста потребительского благосостояния в рамках краткосрочного периода времени. Нельзя не принимать в расчет долговременные перспективы роста критериального уровня благосостояния, в первую очередь в зависимости от ожидаемого в дальнейшем рыночного развития.

Следует выделить по крайней мере три направления долговременного воздействия социально-политических переменных на состояние рыночной сферы. Первый из них выражается в росте рыночного выпуска ((ΔXS)) в результате повышения отдачи человеческого фактора ((ΔL)), в свою очередь достигаемого за счет увеличения социальных ассигнований ((ΔCS)):

$$\Delta XS = l(\Delta L(\Delta CS)) \quad (6.6)$$

Помимо заделных инвестиций в развитие человеческого капитала (главным образом в рамках сферы образования) такому позитивному изменению косвенно могут способствовать и другие направления деятельности по совершенствованию социальной сферы, особенно направленные на улучшение условий образования для всех социально-имущественных групп населения и в целом повышение социальной мобильности.

Второе, не менее существенное направление воздействия социальной политики на рыночную сферу заключается в стимулировании роста спроса по секторам реальной сферы. Увеличение расходов на социальные нужды может вызвать мультипликативный эффект роста сопряженных инвестиций и в дальнейшем рыночного спроса ((ΔX)):

$$\Delta X = m l(\Delta CS) \quad (6.7)$$

Также неизбежным последствием расширения социальных затрат является увеличение нагрузки на бюджетную равновесие ($\Delta BDEF$) и ценовую стабильность (ΔP). Эти негативные эффекты обязательно необходимо проектировать при принятии обоснованного социально-политического решения:

$$\Delta P = nl(\Delta CS), \Delta BDEF = kl(\Delta CS) \quad (6.8)$$

Наряду с проектированием указанных эффектов при оценке “внешнего” эффекта воздействия социальных переменных на состояние рыночной сферы следует принимать в расчет и одновременное проявление эффекта замены этих переменных относительно рыночных переменных, прежде всего инвестиций. Иными словами, принимаемое политическое решение, связанное с увеличением социальных расходов, следует сопоставить с возможным альтернативным решением, связанном с увеличением рыночных инвестиций (ΔI) в случае отсутствия роста социальных затрат (включая социальные инвестиции) и приводящего к повышению критериального уровня благосостояния:

$$\Delta W = \psi(\Delta I(\Delta CS)) \quad (6.9)$$

В методическом отношении процедура оценки сравнительного эффекта социально-политического решения, которая может быть осуществлена на базе многосекторной материально-финансовой модели, представляется достаточно понятной. Она призвана включать четыре основных этапа (формально они отражены в приводимой ниже таблице 18): во-первых, оценку эффектов влияния повышения социальных расходов на ранее указанные переменные, присутствующие в функциональных зависимостях (6.6)-(6.8); во-вторых, оценку результирующего изменения критериального уровня благосостояния (ΔW) вследствие изменения каждого из этих рыночных переменных и непосредственного прироста благосостояния в рамках социальной сферы ($\Delta W(\Delta CS)$); в-третьих, оценку эффекта уменьшения рыночных инвестиций (ΔI), сопряженного с изменением показателей производственного выпуска, спроса, цен и бюджетного равновесия, по причине увеличения социальных расходов и исходя из этого определения возможного снижения критериального уровня благосостояния (ΔW); наконец, сопоставление полученных результатов на 2 и 3 этапах, на основе которого может быть принято решение о целесообразности увеличения социальных расходов (если $\Delta W > \Delta W$).

Таблица 18.

Оценка сравнительного эффекта социально-политического решения.

1 этап:	$\Delta XS = l(\Delta L(\Delta CS)), \Delta X = ml(\Delta CS), \Delta P = nl(\Delta CS), \Delta BDEF = kl(\Delta CS)$
2 этап:	$\Delta W = \Delta W(\Delta CS) + \Delta W(\Delta XS) + \Delta W(\Delta X) + \Delta W(\Delta P) + \Delta W(\Delta BDEF)$
3 этап:	$\Delta \Delta W = \Delta W(\Delta XS(\Delta I(\Delta CS))) + \Delta W(\Delta I(\Delta CS)) + \Delta W(\Delta I(\Delta CS))) +$ $+ \Delta W(\Delta BDEF(\Delta I(\Delta CS)))$
4 этап:	$\Delta W \vee \Delta \Delta W$

Нельзя не отметить, что, как показывают результаты конкретных аналитических разработок, на текущий момент явно более сильное влияние по типу мультипликатора на рост секторов реальной сферы может оказать увеличение потребительского спроса или производственных инвестиций, особенно задельного характера. Исключение могут представить только объекты социальной инфраструктуры (в частности в сельской местности), без которых невозможно эффективное применение даже существующих производственных технологий.

Вместе с тем уже в среднесрочной перспективе правомерно прогнозировать возникновение условий для резкого повышения производственной отдачи человеческого фактора, особенно в высокотехнологичных отраслях и информационной инфраструктуре, за счет целенаправленных социальных по своей направленности инвестиций. В дальнейшей перспективе станет реальным усиление эффекта косвенного влияния на эффективность человеческого капитала позитивного реформирования социальных институтов. Тогда обстоятельная оценка целесообразности заменяемости социальных расходов относительно основных составляющих конечного рыночного спроса станет очень актуальной.

3. Наконец, третья основная задача заключается в целом в согласовании стратегических решений в области макроэкономической, структурной и социальной политики в рамках системы общегосударственного программирования.

Первым шагом в этом направлении является согласование с макрофинансовыми проектировками секторных инвестиционных показателей. Представляется, что наиболее легко реализуемый путь решения сводится к сопоставлению ожидаемого совокупного инвестиций и проектируемых источников их финансирования, в том числе и прямых государ-

ственных капиталовложений (ΣIDG_j), путем консолидации зависимостей (6.10) и (6.10'), выводимых из многосекторной материально-финансовой модели:

$$I_j - \Sigma \Delta S_j - \Sigma \Delta ZSC_j - \Sigma IDG_j = \Delta CBHFGALN + \Delta CBLN + \Delta FPLN \quad (6.10)$$

$$g_1(|ENM|) - \Sigma IDG_j = g_2(|ENM|, FAC, RL^w, mp, \dots) \quad (6.10')$$

Как зафиксировано в (6.10'), спроектированные показатели секторных инвестиций (I_j), так же как и такие их финансовые источники, как прирост совокупных собственных накоплений ($\Sigma \Delta S_j$) и изменение совокупной стоимости акционерного капитала ($\Sigma \Delta ZSC_j$), зависят от экзогенных немонетарных факторов ($|ENM|$). В то же время остальные эндогенные финансовые источники инвестиций - антиципационные займы ($\Delta CBHFGALN$), внутренние и иностранные коммерческих кредитов ($\Delta CBLN, \Delta FPLN$) - определяются так же и сугубо макрофинансовыми экзогенными факторами. Ключевое значение среди них играют как факторы денежной политики (mp), так и факторы, отражающие внешние финансовые условия и цену кредита на мировом финансовом рынке (FAC, RL^w). Последние, очевидно, не могут быть скорректированы.

В то же время условия равновесия на текущем финансовом рынке зависят от гораздо более широкой совокупности факторов, чем на рынках долгосрочных инвестиций. Особенно существенное влияние на балансовые взаимосвязи оказывают факторы, определяющие величину и скорость кредитных и денежных потоков. К числу этих факторов прежде всего относятся показатели чистых финансовых активов самой банковской системы, оборота краткосрочных государственных облигаций, кредитования Центральным Банком коммерческих банков и их регулируемых резервов, текущей конъюнктуры фондового рынка. Они в свою очередь зависят от переменных, отражающих политику Центрального Банка и коммерческих банков (mp). Тем самым равновесная норма процента по текущему финансовому рынку (RS) оказывается зависимой как от указанных показателей, так и долгосрочной ставки процента (RL). Формально это может быть зафиксировано таким образом:

$$RS = o(RL, mp, \dots) \quad (6.10'')$$

В результате существенный разрыв между проектировками текущего состояния финансовой сферы и инвестиционными проектировками однозначно выражается в расхождении между нормой процента, рассчитываемой по последней формуле, и нормой долгосрочного процента. Особенно неблагоприятна ситуация, если рассчитываемая норма процента по краткосрочным кредитам будет превышать проектируемую норму процента по долгосрочным кредитам (в нормальном случае норма процента по долгосрочным кредитам превышает норму процента по краткосрочным кредитам на величину так называемой премии за риск принятия долгосрочных решений).

Несоответствие между проектировками инвестиционного и текущего оборотов призвано быть устранено непосредственно в ходе процесса моделирования путем пересмотра принятых долгосрочных решений, касающихся переменных экономической политики во всей их совокупности. Принятие корректировок в рамках завершающих балансовых расчетов может выражаться в двух видах решений: с одной стороны, сокращении государственного участия в инвестициях и тем самым совокупного инвестиционного спроса; с другой, сокращения оборотов внутри финансовой сферы, влекущей за собой понижение цены кредита. Результатом этих корректировок должно стать согласование проектировок инвестиционной и текущей составляющих экономического оборота, прежде всего в отношении ожидаемых краткосрочных и долгосрочных процентных ставок.

В дополнении к сказанному в процессе согласования инвестиционных и макрофинансовых экономико-политических решений, осуществляемых с помощью представленной модели, надо принимать в расчет обратную связь между состоянием бюджета государства и состоянием реальной сферы экономики. От степени текущего дефицита государственного бюджета и размеров накопленного государственного долга, прежде всего внешнего, напрямую зависят размеры долгосрочных займов и возможности использования финансовых стимуляторов расширения предложения по тем или иным секторам. Уместно еще раз подчеркнуть, что обязательное условие антиципационного маневра заключается в кардинальном снижении реального бюджетного дефицита, уменьшении внешнего долга и кардинальной реструктуризации кредитов международных финансовых организаций исходя из императивов долгосрочных структурных преобразований.

Основное лимитирующее условие, выражающее взаимосвязь бюджетных показателей, накопленных внутреннего и внешнего государственного долга, проектировок возврата

долга по антиципационным внутренним и внешним займам (IDEBT_j) и денежного оборота, выводится исходя из баланса государственного бюджета, условия финансирования бюджетного дефицита и изменения (годового) баланса Центрального Банка (соответственно уравнения (39), (40) и (37) модели, представленной в Приложении 3). Оказывается, что показатель прироста незаемной денежной базы (MBU), а, следовательно, и показатель реальной денежной массы в обращении (M/P) прямо зависят от разности между двумя макрофинансовыми агрегатами. Первый из них представляет сумму государственных расходов (G), а также платежей по выплате процентов (DI) и принципалов (DT) по государственным долгам, по выплате чистых трансфертов (ΔTR) со стороны государства. Вторым макрофинансовым агрегатом, который вычитается из первого, включает в себя: совокупные налоговые поступления (TAX⁰) за вычетом потерь налоговых доходов бюджета (TIG) вследствие выплаты долга по антиципационным займам (IDEBT_j) (с учетом частичного погашения этого долга за счет амортизационных отчислений с производственного капитала с государственным участием (KG)), прочие государственные доходы (OGI), в том числе связанных с деятельностью на мировых финансовых рынках (κ(BFC)), изменение сальдо между займами государства (не включая займы от Центрального Банка) и его собственными депозитами и кредитами (ΔGBLNC) за вычетом изменения сальдо между иностранными кредитами Центрального Банка и его заемными иностранными пассивами (ΔBCLN), изменение (увеличение) государственной задолженности по краткосрочным обязательствам перед их частными владельцами (ΔNGSC), с другой (все производные показатели непосредственно выводятся из переменных модели):

$$G + DI + DT + \Delta TR - (TAX^0 - TIG) - OGI - (\Delta GBLNC - \Delta BCLN) - \Delta NGSC - \Delta R = \Delta MBU, \quad (6.11)$$

$$\text{где: } TIG = \sum t_j * n_j(KG^m, IDEBT_j)$$

На наш взгляд, указанную балансовую зависимость следует рассматривать в качестве решающего теста на определение адекватности проектируемых сроков возврата средств по антиципационным займам требованиям финансовой стабилизации. Возврат долга по этим займам может привести, согласно (F), к резкому уменьшению величины налогооблагаемой базы бюджета (отражаемой показателем TIG) и как следствие, к необхо-

димости существенного расширения денежной базы (ΔMB) за вычетом прироста кредитов Центрального Банка коммерческим банкам ($\Delta RDCS$) или частного, вне Центрального Банка, размещения государственных долговых обязательств ($\Delta NGSC$) сверх фактического спроса. Последнее будет означать усиление неблагоприятных инфляционных процессов, влекущих за собой замедление экономического роста и нарушение условий возврата долга по антиципационным займам.

Соответственно, уравнение формирования денежной базы (6.11), имея в виду незначительность присутствующего в нем макрофинансового агрегата (ΔR), может быть элементарно преобразовано к традиционному виду (6.11'), в правой части которой присутствуют показатели денежного мультипликатора (ρ), темпа прироста денежной массы (μ) и массы денег в обращении (M). Таким образом, в содержательном плане ограничение (6.11') отражает взаимосвязь между различными источниками покрытия бюджетного дефицита:

$$G' - T' = DEF' \approx \rho * \mu * M \quad (6.11')$$

$$\text{где: } G' = G + DI + DT + \Delta TR$$

$$T' = TAX^0 - TIG + OGI + \Delta GBLNC + \Delta NGSC$$

$$\rho = \Delta MBU / \Delta M ; \mu = \Delta M / M$$

$$\Delta MBU = \Delta MB - \Delta RDCS$$

В принципе наиболее предпочтительной была бы ситуация полного отсутствия монетаризации бюджетного дефицита, то есть к сведению к минимуму денежной эмиссии и покрытия государственного долга путем размещения краткосрочных государственных облигаций среди коммерческих банков и населения. В случае проведения экспансионистской инвестиционной политики сильные заимствования у населения и тем более коммерческих банков будут связаны с замещением источников инвестирования, что будет подрывать саму финансовую базу активной инвестиционной политики. Видимо, ожидаемому состоянию умеренной инфляции отвечает наличие текущего бюджетного дефицита, который в принципе может частично покрываться и эмиссионным источником в соответствии с (6.11').

Не менее важно в процессе согласования учитывать макрофинансовое ограничение (6.12), связанное с взаимодействием финансовых и кредитно-денежных инструментов и выводимое путем консолидации изменений (годовых) сводного баланса коммерческих

банков, не участвующих в антиципационных займах, и баланса Центрального Банка, касается размеров иностранных резервов и динамики обменного курса рубля. Оно сводится, с учетом вероятной незначительности макрофинансового агрегата $-\Delta R$ (того же, что и в (6.11)), к примерной эквивалентности (6.12'), с одной стороны, прироста денежной массы, складывающейся в свою очередь из прироста денежной наличности в составе пассивов Центрального Банка ($\Delta BCUR$) за вычетом прироста денежной наличности коммерческих банков ($\Delta CBCUR$) и прироста депозитов коммерческих банков ($\Delta CBDEP$), и, с другой, прироста валютных активов (F) за вычетом прироста не резервных валютных счетов Центрального Банка ($\Delta BFAC$) и прироста внутреннего кредита (ΔDC) без учета инвестиционных кредитов:

$$\Delta M + \Delta R = \Delta FF + \Delta DC \quad (6.12)$$

$$\Delta M \approx \Delta FF + \Delta DC \quad (6.12')$$

$$\text{где: } \Delta M = \Delta BCUR - \Delta CBCUR + \Delta CBDEP$$

$$FF = F - e \cdot BFAC$$

Уравнение (6.12') элементарно приводится к следующему виду:

$$f = 1/\varphi \cdot \mu - (1-\varphi)/\varphi \cdot dc \quad (6.12'')$$

$$\text{где: } f = \Delta FF/FF, \mu = \Delta M/M, \varphi = FF/M, dc = \Delta DC/DC$$

Принципиальное значение имеет согласование ограничения (M) с проектировками относительного изменения обменного курса рубля (Δe). Последнее может быть определено общепринятым путем ((6.13)) как разность между динамикой денежной массы, складывающейся как сумма темпов изменения внутренней ценовой инфляции (π_d) и производственного выпуска (ρ), и динамики ценовой инфляции на мировом рынке (π_w). В результате может быть выведена зависимость (6.13') между изменением обменного курса и динамикой иностранных резервов, то есть платежного баланса:

$$\Delta e = \mu - \pi_w - \rho \quad (6.13)$$

$$\Delta e = \varphi \cdot f + (1-\varphi) \cdot dc - \pi_w - \rho \quad (6.13')$$

В ходе начальной стадии антиципационного маневра, когда темпы роста производственного выпуска заведомо будут незначительными, и тем более невелики возможности улучшения платежного баланса, условие (6.13') явно невыполнимо при целенаправленном "западении" обменного курса рубля. И в то же время привязка по "типу крадущегося приспособления" обменного курса к динамике внутренней ценовой инфляции в части ее превышения над динамикой внешней инфляции в принципе будет обеспечивать автоматически выполнение рассматриваемого условия, поскольку рост внутреннего кредита в основном соответствует росту денежной массы. В дальнейшем в случае успешного осуществления антиципационного маневра, связанного с увеличением валютных резервов и самого производственного выпуска, регулирование обменного курса призвано осуществляться непосредственно исходя из (6.13') путем применения известных косвенных инструментов (операции на валютном рынке, варьирование норм валютных депозитов и др.). При этом, правда, особую задачу представляют проектировки внутреннего кредита (без учета инвестиционных кредитов) с учетом предполагаемого сохранения инфляции спроса¹¹⁵.

Итогом согласования макрофинансовых проектировок должно стать принятие надежных решений, не сопряженных с значительным риском дестабилизации финансового рынка и неблагоприятными инфляционными последствиями. Это означает, что совокупные размеры государственной поддержки инвестиций требуется скорректировать в сторону понижения в случае их значимого расхождения с предполагаемыми источниками финансирования, зависящих от экзогенных факторов и проектируемых в первую очередь с учетом основных макрофинансовых балансов.

¹¹⁵ Очень многоаспектный вопрос о целесообразности рациионирования значительной части текущих кредитов в условиях структурных преобразований и сопряженного с этим определенного "закрытия" внутреннего финансового рынка остается открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы, полученные в итоге диссертационной работы, сводятся к следующим:

1. В области концептуальных основ стратегии активных структурных преобразований:

1.1. Исходные генетические черты структуры прежней вне рыночной советской и, соответственно, российской экономик сложились в период 1930-х годов, ознаменованного достижением мощного военно-промышленного потенциала на базе ускоренной индустриализации тяжелой промышленности и резкого расширения сырьевого сектора. Потребные масштабы предложения любых видов ресурсов поддерживались за счет максимального наращивания инвестиций и практически неограниченных затрат первичных ресурсов. Итогом кардинальной структурной трансформации народного хозяйства в указанный период стало доминирующее положение военно-промышленного комплекса, на который работали основные отрасли тяжелой промышленности, и сырьевого сектора над всеми остальными секторами экономики.

1.2. Произошедшие значимые структурные сдвиги в 1950-1960 гг., в частности связанные с развитием жилищного строительства, автомобильной, химической и нефтехимической промышленности, а также промышленности строительных материалов, и структурные процессы в период “перестройки” - конверсия, существенное расширение сельскохозяйственного производства и непроизводственного потребительского комплекса - не привели к кардинальным сдвигам в народнохозяйственной структуре. До желаемого равновесия в распределении общественного капитала между различными сегментами народнохозяйственного оборота, необходимого для успешного перехода на рыночные правила функционирования, было почти так же далеко, как и в период становления вне рыночной советской экономики.

1.3. В целом, итоги структурной трансформации реальной сферы отечественного экономики России за период рыночного реформирования, несмотря на ряд позитивных изменений в период после августовского кризиса 1998 г., оказались неблагоприятными. Ухудшение структурных пропорций с точки зрения их влияния на состояние общеэконо-

мического потенциала является весьма вероятным. Это может выразиться прежде всего в возобновлении стагнации большинства перерабатывающих промышленных отраслей, новом усилении замещения импортом отечественных потребительских товаров, восстановлении доминирующей роли торгово-банковского капитала при одновременном ухудшении финансового состояния государства.

1.4. Следует позитивно оценить ряд принятых правительством решений, особенно по стимулированию инвестиционной активности. Однако только такого рода мер недостаточно для преодоления структурных деформаций российской экономики. В рамки традиционной, применительно к практике развитых капиталистических стран, структурной политики явно не укладывается решение таких глобальных задач, как преодоление глубокого технологического разрыва по сравнению с ведущими индустриальными странами в отношении использования сырья, эффективной конверсии высокотехнологичных предприятий ВПК, преобразования крупного сельскохозяйственного производства, сокращения до разумного уровня депрессивного сектора и др.

1.5. Объективно необходимой становится реализация стратегии, заключающейся в целенаправленной поддержке процесса постепенного становления постиндустриальной структуры отечественной экономики, в рамках общенациональной стратегии развития, в частности включающей в себя стратегию активного преобразования социальной сферы. Главной стержневой линией рассматриваемой стратегии призвано стать стимулирование, хотя и строго избирательное, увеличения инвестиций и товарного предложения со стороны субъектов институционально реформируемого рынка в процессе широкомасштабных структурных перемен, опосредствующих переход к постиндустриальному укладу рыночного хозяйства.

1.6. Переход к стратегии активных структурных преобразований подразумевает реализацию в ходе окончательного завершения общеэкономической стабилизации ряда необходимых мер. Они связаны с существенной корректировкой отдельных результатов приватизации, повышением реальной конкурентоспособности в финансовой сфере, прежде всего среди коммерческих банков, осуществлением шагов по сокращению внешнего долга до экономически безопасного уровня, резким усилением борьбы с коррупцией и прочей экономической преступностью. Реализация такого рода “стартовых”, дискретационных мер

открывает путь для долгосрочных решений по реформированию структуры национальной экономики.

1.7. Поддержание необходимых границ рыночного равновесия в рамках отдельных секторов, где уровень предложения в основном предопределяет при неизменных макроэкономических условиях величину спроса, предполагает применение специфических структурно-стабилизационных регуляторов. К ним относятся ценовые, налоговые и внешнеэкономические регуляторы, а также инструменты прямого регулирования производственной активности и занятости.

1.8. При выборе конкретных инструментов структурного реформирования, выступающих регуляторами отдельных процессов, следует исходить из их кумулятивного эффекта и связанных с ним совокупных издержек государственной политики. Не целесообразен подход к регулированию процессов, каждый из которых является составным звеном широкомасштабной структурной трансформации всего народного хозяйства, исходя из автономных критериев.

1.9. В ходе продолжающегося становления отечественной рыночной системы целесообразно осуществление антиципационного маневра, в ходе которого с помощью инструментов экономического регулирования и прежде всего заделных инвестиций с государственным участием предвосхищается ориентация рыночных агентов на рост производственного спроса в будущем. Главный результат антиципационного маневра заключается в преодолении значимых барьеров для реализации в дальнейшем частными инвесторами высокоприбыльных производственных проектов в реальной сфере.

1.10. Основным средством финансирования широкомасштабных заделных инвестиций призвано стать размещение крупных долгосрочных займов. В условиях дефицита финансовых ресурсов на внутреннем рынке нельзя обойтись без иностранных источников долгосрочных облигационных займов - активов межнациональных финансовых организаций, а также частных финансовых организаций и других предприятий, непосредственно связанных с отечественным бизнесом. Основными внутренними заемщиками могут стать коммерческие банки, располагающие достаточно значительными свободными ресурсами, и широкий слой экономически независимых групп населения, относящихся к "среднему классу".

2. В отношении основных направлений структурного регулирования на макро уровне.

2.1. Специфическое сочетание инструментов структурного регулирования и, соответственно, проведение специфических политик структурного регулирования требуется в крупных секторах - группах отраслей - реальной рыночной сферы, различающихся по степени потребного регулирующего вмешательства. Правомерно выделить по крайней мере шесть таких секторов: либерализованный сектор, сектор первичных отраслей и магистральной инфраструктуры, аграрный сектор, депрессивный сектор, потенциально конкурентоспособный сектор, сектор производственного малого бизнеса.

2.2. Секторное структурное регулирование может быть вписано в целостную систему рыночного регулирования. Это предполагает скоординированное решение с помощью адекватных инструментов экономической политики задач секторного реформирования, однозначно опосредствующих цели структурных преобразований всего народного хозяйства, на базе единых критериев и последовательного применения принципа взаимозаменяемости.

2.3. В числе решений в области секторного регулирования наиболее неотложными представляются следующие:

2.3.1. Не направляя непосредственно инвестиции, пользующиеся государственной поддержкой, в либерализованный сектор, целесообразно стимулировать путем предоставления финансовых льгот (налогового кредита, уменьшения налога на прибыль, полной или частичной компенсации банковских процентных ставок и др.) инвестиции, связанные с внедрением ресурсосберегающих технологий в данном секторе. При всем многообразии способов такого стимулирования их применение должно удовлетворять двум главным условиям: 1) быть финансово безубыточным с точки зрения жесткого критерия финансовой окупаемости государственных средств; 2) обеспечить необходимый конечный результат в плане повышения эффективности ресурсопотребления.

2.3.2. В секторе первичных отраслей и магистральной инфраструктуры в дополнение к мерам, связанным с частичной корректировкой результатов приватизации, должны быть решены две узловые задачи. Во-первых, требуется в кратчайшие сроки осуществить подготовленные проекты по сокращению энергопотребления и других первичных ресурсов, предусматривающие тиражирование конкретных ресурсосберегающих технологий,

льготные кредиты на эти цели и привлечение средств иностранных инвесторов. Во-вторых, необходимо добиться устойчивого компромисса между отраслями-производителями, отраслями-потребителями и общественными организациями в отношении изменения относительных (к мировому уровню) цен на энергоносители и другие первичные ресурсы по конкретным срокам в рамках ближайшей перспективы с учетом целевых ориентиров программ сокращения энергопотребления и других первичных ресурсов.

2.3.3. Необходимо в соответствии с рыночными принципами земельных отношений завершить приватизацию в сельском хозяйстве, связанную как с разукрупнением действующих здесь предприятий, так и формирование эффективных крупных корпоративных предприятий. Особенно важно для обеспечения текущей стабилизации продовольственного рынка создание благоприятных условий для функционирования в рассматриваемом секторе коммерческих агломератов, в качестве важнейших звеньев в которые входят предприятия сельскохозяйственной переработки и торговые предприятия.

2.3.4. Требуется существенная корректировка результатов приватизации конверсионных предприятий, имеющих стратегическое значение. Приватизированная доля собственности должна быть выкуплена назад в собственность государства (видимо, на условиях компенсации первоначальных затрат с учетом официальной инфляции) и, затем, продана через открытые аукционы действительно стратегическим инвесторам, включая транснациональные иностранные компании. В отношении таких предприятий должны быть приняты меры по инвестиционной государственной поддержке эффективных проектов производственной реструктуризации путем предоставления антиципационных кредитов.

2.3.5. Для регулирования капитала депрессивного сектора необходимо объединение финансово несостоятельных предприятий в специальные компании холдингового типа (независимо от формы собственности). Наряду с поддержанием минимально приемлемой производственной активности на соответствующих рынках деятельность этих компаний призвана преследовать и цель утилизации/скрапирования избыточного оборудования и свертывания неэффективных производственных процессов в соответствии с разрабатываемыми специальными программами. В них должны быть зафиксированы объемы скрапирования оборудования по конкретным срокам, а также предоставляемые с указанной целью льготные кредиты и предполагаемые государственные контракты.

2.3.6. В ближайшей перспективе целесообразно завершить создание организационной структуры поддержки малого бизнеса. Она призвана включать в себя по крайней мере три основные составные части:

а) общенациональную сеть (национальную ассоциацию) центров (фондов) по поддержке малого бизнеса, центральным звеном которой стал бы действующий Государственный Комитет по поддержке малого бизнеса; наиболее предпочтительным создание в каждой области по два таких центра, занимающихся соответственно городским и сельским предпринимательством;

б) распространенную по всем регионам сеть специализированных инвестиционных компаний по поддержке малого бизнеса;

в) широкую сеть небольших (по объему активов) компаний с венчурным капиталом.

3. В отношении государственного участия в инвестициях.

3.1. Прямое государственное участие в инвестиционном процессе и тем более его координацию наиболее предпочтительно осуществлять через разработку инвестиционных программ по основным производственным секторам российской экономики. В целом секторные инвестиционные программы призваны представлять собой совокупность подпрограмм межотраслевого, отраслевого и регионального значения, которые в свою очередь включают в себя отдельные инвестиционные проекты, выполняемые в определенные временные сроки (включая проекты по совокупностям однотипных объектов). Государство в лице своих представителей призвано выполнять функции по координации инвестиционных программ и контроля за ходом их выполнения для достижения наилучших результатов. Это становится реально достижимо, если государство будет напрямую участвовать своим капиталом в финансировании инвестиционных проектов через специализированные инвестиционные банки.

3.2. Необходимым условием прямого государственного участия в конкретных инвестиционных проектах, за исключением депрессивного сектора, является достижение приемлемого уровня эффективности, достаточного для своевременного погашения обязательств, прежде всего по долгосрочным займам, и бюджетом. Выбор наиболее предпочтительного варианта среди возможных альтернатив правомерно делать исходя из ожидаемого полного эффекта тех или иных инвестиционных проектов с государственным участием. Он отражается через увеличение текущего будущего спроса как на данном товарном

рынке, где предполагается реализация инвестиций, так и на смежных рынках, где ожидается снижение производственных затрат и распространение эффективных нововведений под воздействием конкурентных сил в результате осуществления инвестиционных проектов с государственным участием.

3.3. Полные эффекты реализации секторных инвестиционных программ с государственным участием могут быть определены исходя из оценок кумулятивных эффектов отдельных проектов и подпрограмм с учетом их сопряженности относительно друг друга, а также межсекторных (межотраслевых) и макроэкономических (макрофинансовых) ограничений. С этой целью применимы предложенные в работе процедуры для оценки значимых внутрисекторных, межсекторных и макроэкономических (макрофинансовых) последствий, которые будут сопутствовать реализации инвестиций с государственным участием.

4. В отношении согласования структурного регулирования с макроэкономической и социальной политиками.

4.1. Корректировка инструментов структурного регулирования в процессе их координации с инструментами макроэкономической и социальной политики не может сводиться к простому наложению краевых условий, определяемых в процессе общенационального государственного программирования, на итоговые размеры государственной поддержки (в том числе в виде прямого участия в инвестициях). Должны приниматься решения, приводящие к наиболее быстрому достижению целей структурных преобразований: преодолению технологического разрыва в потреблении первичных ресурсов и инфраструктурном обеспечении, комплексном использовании сырья, приемлемой стабилизации в депрессивных отраслях, создания необходимого задела высоких технологий и др.

4.2. Наличие фактора неопределенности, связанного с осуществлением решений в области структурного регулирования и тем более во взаимодействии с мерами в области макроэкономической и социальной политик объективно обуславливает необходимость механизма оперативной корректировки переменных экономической политики, выступающих в роли так называемых встроенных стабилизаторов, в зависимости от изменений рыночной конъюнктуры. К числу встроенных стабилизаторов прежде всего относятся известные инструменты кредитно-денежного регулирования, применяемые Центральным Банком: нормирование денежных резервов, операции с государственными ценными бумагами

на открытом рынке и др. Также по принципу встроенного стабилизатора должно осуществляться и регулирование ряда ценовых пропорций.

4.3. Процесс координации инструментов структурного регулирования и социальной политики выражается в двух видах действий: во-первых, изменении (в сторону понижения) объема государственной поддержки в реальной сфере экономики - в части финансирования инвестиций, предоставления налоговых льгот и др. - за рамками социальных ассигнований; во-вторых, снижения самих расходов на социальную сферу за повышения результативности государственной политик в области регулирования доходов и занятости.

4.4. Необходима скорейшая разработка методология и методической базы индикативного государственного программирования. По сути дела традиционные среднесрочные прогнозные проектировки, основанные на хорошо апробированных моделях, потребуются дополнить проектированием применения определенных инструментов экономической и социальной политики.

4.5. Проигрывание предполагаемых вариантов согласования решений в области структурного регулирования, макроэкономической политики и социальной политики становится возможным через многосекторную материально-финансовую модель, отражающую совокупность ключевых балансовых и функциональных взаимосвязей по секторам реальной и финансовой сфер. Такого рода модель может быть реализована в свою очередь на основе моделей двух типов: во-первых, многосекторных и межотраслевых моделей, разрабатываемых отечественными и зарубежными исследователями; во-вторых, моделей экономической политики, разрабатываемой и используемой в практической деятельности Центральных (Национальных) банков ведущих индустриальных стран. Существующие информационные (действующая система национальных счетов, финансовая и банковская статистики) и аналитические возможности позволяют применить такого рода модель в ходе согласования решений в рамках сводного народнохозяйственного программирования.

Результаты, содержащиеся в концептуальной части диссертации, могли бы найти применение в ходе дальнейшего уточнения долгосрочной стратегии устойчивого развития отечественной экономики и ее постиндустриальной трансформации. Особый интерес для разработчиков экономической стратегии может представить содержащееся в работе обоснование направлений структурного регулирования. В ходе дальнейших исследований в этом направлении могут быть отработаны подходы к взаимосоглашению интересов

субъектов рыночного регулирования, осуществляющих кредитно-денежную политику (Центральный Банк), финансово-бюджетную политику (Министерство финансов), промышленную и инвестиционную политики (Министерство экономического развития и торговли и Министерство промышленности, науки и технологий), региональную политику (региональные органы управления).

Результаты, содержащиеся в методологической части диссертации, могут быть использованы в процессе разработки основных направлений экономической политики.

Так, сформулированные в работе рекомендации, касающиеся специфики политик регулирования основных секторов реальной сферы, могут быть реализованы в рамках промышленной и аграрной политик. В настоящий момент особую актуальность приобретает интенсификация исследований по обоснованию применения конкретных инструментов секторного регулирования в привязке к реальным временным срокам. Для этого, впрочем, потребуется объединение коллективных усилий специалистов в области макроэкономической политики и специалистов в области отраслевых экономик.

В рамках среднесрочной инвестиционной политики также возможна непосредственная реализация предложений по формированию на базе селекции конкретных проектов секторных инвестиционных программ с государственным участием. В дальнейшем исследования в этом направлении могут быть продолжены, в первую очередь в части решения следующих задач: согласования источников внутренних и внешних инвестиций в секторе первичных отраслей и магистральной инфраструктуры с учетом предполагаемой здесь в перспективе либерализации цен; определения влияния уменьшения налогов на инвестиционный спрос и предложение по основным секторам; оценки воздействия на совокупный инвестиционный спрос изменения условий размещения государственных облигационных займов, депозитной политики Центрального банка и других мер в области кредитно-денежного регулирования.

Существенный интерес для аналитических подразделений центральных экономических ведомств, занимающихся вопросами перспективной экономической политики (Министерства экономического развития и торговли, Министерства промышленности, науки и технологий, Министерства финансов, Центрального Банка), могут составить рекомендации в отношении применения системы общенационального государственного программирования и представленная в этой связи в работе версия многосекторной материально-

финансовой модели. С ее помощью и других необходимых автономных модельных разработок реально получение адекватных прогностических оценок последствий принимаемых решений в области структурной и инвестиционной политики в увязке с решениями в области собственно макроэкономической и социальной политик. Вместе с тем переход на практике к общенациональному государственному программированию требует углубленной проработки ряда вопросов методологического, методического и организационно-управленческого характера, что далеко выходит за рамки индивидуальной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках”.
2. Закон РФ “О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации”.
3. Закон РФ “Об акционерных обществах”.
4. Закон РФ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации”.
5. Закон РФ “О финансово-промышленных группах”.
6. Закон РФ “О несостоятельности (банкротстве)”.
7. Закон РФ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемых в форме капиталовложений”.
8. Положение “О государственной финансовой поддержке мероприятий по реструктуризации угольной промышленности”. Российские Вести, 1998, от 14 января.
9. Порядок предоставления государственных гарантий за счет средств Бюджета развития РФ. Собрание законодательства РФ, 1998, N 3, ст. 345.
10. Постановление правительства РФ “О мерах по ограничению роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественной монополии”. Собрание законодательства РФ, 1997, N 7, ст. 855.
11. Постановление правительства РФ “Об основах ценообразования и порядке государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию”. Собрание законодательства РФ, 1997, № 7, ст. 855.
12. Постановление правительства РФ о «Федеральной целевой программе реструктуризации и конверсии оборонной промышленности на 1998-2000 гг.» Собрание законодательства, 1998, № 26, ст. 3081.
13. “Программа демонополизации и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг на 1997-2000 гг.” Собрание законодательства РФ, 1998, № 1, ст. 69.
14. “Программа мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сфере естественной монополии”. Собрание законодательства РФ, 1997, № 34, ст. 3970.
15. “Программа сокращения дефицита федерального бюджета на 1998-2000 гг.”. Собрание законодательства РФ, 1998, № 33, ст. 3891.

16. “Программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг.” Собрание законодательства РФ, 1996, № 10, ст. 1173.
17. Программа правительства РФ “Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000 гг.” Собрание законодательства РФ, 1997, №19, ст. 2230.
18. Федеральная целевая программа промышленной утилизации вооружений и военной техники на период до 2000 года. Собрание законодательства, 1997, № 43, ст. 4979.
19. Федеральная целевая программа поддержки малого предпринимательства на 1996-1997 гг. Собрание законодательства РФ, 1996, № 2, ст. 134; Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства на 2000-2001 гг. Собрание законодательства РФ, 2000, №8, ст.959.
20. Федеральная целевая программа развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации. Собрание законодательства, 1995, № 48, ст. 4677.
21. Федеральная целевая программа “Развитие льняного комплекса России. на 1996-2000 гг. Собрание законодательства, 1997, № 1, ст. 161.
22. Федеральная целевая программа содействия занятости. Собрание законодательства, 1997, № 20, ст. 2357.
23. Федеральная целевая программа «Развитие земельной реформы в РФ на 1999-2002 гг.» Собрание законодательства, 1999, № 27, ст. 3379.
24. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. М.:2000.
25. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Официальное издание. М.: Экономика, 2000.
26. Положение об инвестиционных конкурсах. Собрание законодательства РФ, 1998, №1, ст. 109.
27. Аганбегян А.Г. Россия на пути к равновесной рыночной экономике. ЭКО, 1999, №6.
28. Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: “Мысль”, 1972, 373 с.
29. Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: “Мысль”, 1968, 284 с.
30. Алексеев А. Промышленное оборудование в России. Инвестиции в России, 1997, №6-7. 52-60 сс.

31. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.: Экономика, 1999, 412 с.
32. Анчишкин А.И. Новое качество экономического роста. Вопросы экономики, 1986, N 9, с. 3-14.
33. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Экономика, 1973, 294 с.
34. Анчишкин А. И. Методология прогнозирования развития народного хозяйства. - Вопросы экономики, 1980, N 1, сс. 15-27.
35. Багриновский К, Бендиков М., Хрусталеv Е. Космическая промышленность: состояние и пути развития. Экономист, 1997, N 9, с. 27-35.
36. Бачурин А.В. Планово-экономические методы управления М.: Экономика, 1977, 415 с.
37. Белкин В.Д., Ивантер В.В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. М.: "Экономика", 1983, 223 с.
38. Белоусов А.Р. Кризис современной модели воспроизводства экономики России. Проблемы прогнозирования, 1997, № 4, 14-36 сс.
39. Белоусов А.Р. Система воспроизводства российской экономики: тенденции и механизм кризиса. М.:1997.
40. Бляхман Л.С., Кротов М.И. Структурные реформы и экономическая интеграция: опыт и проблемы СНГ. Спб, изд-во С-Петербургского университета, 1996, 291 с.
41. Брагинский Л.В. Эффективность капиталовложений и банковская деятельность. М., "Наука", 188 с.
42. Брагинский С.В Кредитно-денежная политика в Японии. М., "Наука",1989, 196 с.
43. Вигдорчик Е., Волконский В. и др. Либерализация цен в России: итоги 1992 года. Экспертный институт. М., 1993, вып. 6, 60 с.
44. Винн Р., Холден К. Введение в прикладной эконометрический анализ. М.: Финансы и статистика, 1981, 294 с.
45. Воейкова Т.А. Межотраслевые структурные сдвиги, интенсификация и эффективность общественного производства. М., 1985, "Наука", 135 с.
46. Военная экономика: адаптация к новым условиям. М., 1994, 168 с.
47. Волков А.М. Перспективное планирование финансовых ресурсов. М.: Финансы, 1976, 164 с.

48. Волков Н.В. Структурные сдвиги в экономике США в 70-80 гг. М., “Наука”, 1989, 124 с.
49. Волконский В.А., Гурвич Е.Т., Кузовкин А.И. Ценовые и финансовые пропорции в российской экономике. Проблемы прогнозирования, 1997, № 3, 24-47 С.С.
50. Глазьев С.Ю., Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993, 212 с.
51. Горбунов Э.П., Мартынов А.В. Региональная экономика в условиях хозяйственной реформы. Известия АН СССР, сер. экон., N2, 1990 г., 14-23 сс.
52. Государственное регулирование в стратегии устойчивого развития экономики России. Спб., 1996, 122 с.
53. Гранберг А.Г. Математические методы социалистической экономики. М.: Экономика, 1978, 351 с.
54. Данилов Ю.А. Создание и развитие инвестиционного банка в России. М., “Дело”, 1998, 352 с.
55. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. . М., “Наука”, 1981.
56. Зайцев В.К. Система национального счетоводства и государственное планирование в Японии. М., “Наука”, 1984, 304 с.
57. Закономерности интенсивного типа воспроизводства. М.,”Наука”, 1988, 336 с.
58. Зелтынь А.С. Трансформация российской промышленности и направления государственной политики. ЭКО, 1999, № 5.
59. Иванов Е.А. Воспроизводство и использование основных фондов. М.: “Экономика”, 1968, 182 с.
60. Иванов Е.А., Котов Ф.И. Советская экономика в одиннадцатой пятилетке и в перспективе. М.: “Экономика”, 1983, 176 с.
61. Ивантер В.В., Медков А.А., Панфилов А.С. Задачи финансовой и кредитно-денежной политики в среднесрочной перспективе. Проблемы прогнозирования, 1997, № 2, 3-17 с.
62. Идрисов А.В., Картышев А.В., Постников А.П. Стратегическое планирование и эффективность инвестиций. М.: “Филин”, 1997.
63. Инвестиционная политика России: состояние, зарубежный опыт, перспектива. М.:1997, 92 с.

64. Йохансен Л. Очерки макроэкономического планирования. М.:1982, т1, 288 с; т.2, 306 с.
65. Исаев Б.Л. Балансы межотраслевых финансовых связей. М.: Наука, 1973, 224 с.
66. История ценообразования в СССР. М.: 1972, т.1, 788 с.; т.2, 802 с.
67. Качество и цена экономического роста. М.:1988, 192 с.
68. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978, 454 с.
69. Кириченко В.Н. Долгосрочный план. М.: Экономика, 1974, 268 с.
70. Кириченко В.Н. О некоторых вопросах дальнейшего совершенствования планирования и управления народным хозяйством. Плановое хозяйство, 1982, N 1, 57-63 сс.
71. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде. М.: "Экономика", 1997, 286 с.
72. Корнаи Я. Дефицит. М.: "Наука", 1990 г, 486 с..
73. Коссов В..В. Межотраслевые модели. М.: "Экономика", 1973, 174 с.
74. Кузин Д.В. Современный капитализм: государственное управление и экономическая политика. М.: 1989, 172 с.
75. Кулешов В.В, Новые технологии: взгляд экономиста. ЭКО, 2000, №1, 3-12 сс.
76. Ламперт Х. Социальное рыночное хозяйство. М., "Дело", 1993, 212 с.
77. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. М., "Экономика", 1997, 472 с.
78. Липсиц И.В., Коссов В.В. Инвестиционный проект. М., изд-во БЕК, 1996, 304 с.
79. Липсиц И.В., Вигдорчик Е.А., Кашин В.К. Конкурентоспособность российской экономики. ЭКО,1997, № 5, 75-85 сс.; № 6, 55-62 сс.
80. В.П.Логинов Резервы экономического роста. М., "Наука", 1989, 263 с.
82. Лушин С.И. Единство материальных и финансовых пропорций. М., "Финансы", 208 с.
83. Ляшенко П.И. История народного хозяйства. М., т.3, 1956, 592 с.
84. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР М.: Мысль, 1977, 263 с.
85. Майер В.Ф. Народное благосостояние и потребительский спрос. - Вопросы экономики, 1981, N 2, 54-64 с.
86. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Бартер в российской экономике: особенности и тенденции переходного периода. М.: 1996, 42 с.
87. Макашева Н.А. США: консервативные тенденции в экономической теории. М.: "Наука", 176с.

88. Малый бизнес в России: оценка ситуации. Общество и экономика, 1996, N 9-10 , 46-61 сс.; N 11-12, 36-67 сс.
89. Мартынов А.В. Планомерное регулирование оборота денежных доходов населения. М.: Наука, 1990, 192 с.
90. Мартынов А.В. Антикризисный курс и проблема stagфляции. Вопросы экономики, 1992г., N2, 54-61 сс.
91. Мартынов А.В. Антикризисная политика :структуралистский подход. Экономика и мат. методы, N2, 1992, 372-383 сс.
92. Межотраслевой баланс и пропорции народного хозяйства. М., "Экономика", 1969, 183 с.
93. Межотраслевые комплексы в системе моделей. М., "Наука", 1983, 320 с.
94. Методы народнохозяйственного прогнозирования. М., "Наука", 1985, 472 с.
95. Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит. М., ВладДар, 1995, 220 с.
96. Методические рекомендации к составлению инвестиционных проектов. М., 1994.
97. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М., "Экономика", 1980, 776 с.
98. Микульский К.И. Взаимодействие экономической и социальной политики. М., "Экономика", 1988, 276 с.
99. Микульский К. Социальная политика России при переходе к рынку. Научные труды ВЭО, т. 2, М- С-П., 1995 г.
100. Михалевский Ф.И. К методологии изучения нашего денежного обращения. М.: Изд-во Комм. Академии, 1930, 116 с.
101. Моделирование народнохозяйственных процессов. М., "Экономика", 1973.
102. Модель "доход-товары" и баланс народного хозяйства. М., "Наука", 1978, 294 с.
103. Научно-технический прогресс и структура общественного производства. М., "Наука", 1982, 298 с.
105. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России. М., 1995, 422 с.
106. О стратегии перестройки экономики страны. Проблемы прогнозирования, 1990, N 2, 92 с.

107. Ойкен В. Национальная экономика. М., “Экономика”, 1996, 268 с.
108. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., изд. гр. “Прогресс”, 1995, 496 с.
109. Оппенлендер К.Х. Экономический рост: теория и политика. М.: “Экономика”, 1992, 298 с.
110. Осипов Ю.М. Государственное программирование капиталистической экономики на примере Франции. М.: изд-во МГУ, 1979, 159 с.
111. Петраков Н.Я., Перламутров В.Л. Россия - зона экономического бедствия. Вопросы экономики, 1996, N 3, 42-53 сс.
112. Плышевский Б.П., Яременко Ю.В. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода. М., Экономиздат, 1963, 212 с.
113. Показатели эффективности в условиях перспективного планирования финансовых ресурсов. М.: Финансы и статистика, 1982, 203 с.
114. Проблемы народнохозяйственного планирования. М.: Экономика, 1982, 496 с.
115. Проблемы прогнозирования. М., “Наука”, 1985, 388 с.
116. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации. Общество и экономика, 1997, № 5, 66-125 сс.; №6, 64-109 сс.
117. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы развития российской экономики. М.: Экономика, 1999, 442 с.
118. Реструктуризация угольной промышленности. М., 1996 г., 472 с.
119. Роль финансово-кредитного механизма в хозяйственном стимулировании общественного производства. М., 1987, 198 с.
120. Рыночные отношения в аграрном комплексе России. АПК, 1997, N 2, 14-29 сс.
121. Самуэльсон П.А. Экономика. М., “Машиностроение”, т.1, 332 с.; т. 2, 416 с.
122. Сбалансированность и эффективность. М., “Наука”, 1988, 296 с.
123. Свердлик Ш.Б. Общественный продукт и денежный оборот. - Новосибирск, Наука, 1981, 206 с.
124. Сводный материально-финансовый баланс. М.: Наука, 1978, 303 с.
125. Селиверстова Н.Н. Спад промышленных мощностей в ходе рыночных реформ и его долговременные последствия. Проблемы прогнозирования, 1997, № 5, 26-39 сс.
126. Сидоров М.Н. Экономический рост: темпы, пропорции, эффективность. М., “экономика”, 1989, 238 с.

126. Система моделей народнохозяйственного планирования. М., “Наука”, 1982, 282 с.
127. Смехов Б.М., Уринсон Я.М. Методы оптимизации народнохозяйственного плана. М., “Экономика”, 1976.
128. Социалистическое воспроизводство: материальные ресурсы и социальные факторы. М., “Наука”, 1988, 304 с.
129. Социальные проблемы в перспективном планировании. М.: Экономика, 1982, 302 с.
130. Столерю Л. Равновесие и экономический рост. М., “Статистика”, 1974, 360 с.
131. Татаркин А.И. , Филатова М.Г. Государственная промышленная политика в период структурной перестройки. Екатеринбург, 1996.
132. Тяжелая промышленность в СССР. М., 1935, 112 с.
133. Фальцман В.К. Макроэкономика плановой и предпринимательской систем. М., 1991, 186 с.
134. В.Федоров, А.Цыгичко, Т.Николаева. Возможности обновления производственного аппарата. Экономист, N1, 1996 г.
135. Финансовые ресурсы народного хозяйства. М.: Финансы и статистика, 1982, 255 с.
136. А.Цвиркун, А.Карибский, Ю.Шишорин. Адекватный анализ эффективности инвестиционных проектов. Инвестиции в России, N 7-8, 1996.
137. Централизм и самостоятельность: новые пути развития хозяйственного механизма. М., 1990, 268 с.
138. Шансы российской экономики. М., 1997, т.1, 548 с.; т.2, 522 с.
139. Шаталин С.С. Пропорциональность социалистической экономики. М., “Экономика”, 1968, 208 с.
140. Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. М., “Изд-во Московского ун-та, 1982, 384 с.
141. Швырков Ю.М., Аксенова В.П., Кулагина Н.М. Государственное программирование в капиталистических странах. М., “Мысль”, 1975, 274 с.
142. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982, 298 с.
143. Экономические и социальные проблемы России. Финансово-промышленные группы. М., 1997, вып. 3, 142 с.
144. Экономические чудеса: уроки для России. М., “Олма-пресс”, 1994, 272 с.

145. Эйдельман М.Р. Межотраслевой баланс общественного продукта. М., “Статистика”, 1966, 302 с.
146. Энергетический сектор в среднесрочной программе развития экономики России. М., 1997, 132 с.
147. Ю.В.Яковец. К новому облику структуры экономики России. М., 1991, 112 с.
148. Ю.В.Яковец. Экономика России: перемены и перспективы. М., 1996, 280 с.
149. Япония: смена модели экономического роста М.,1990, 320 с.
150. Яременко Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981, 300 с.

151. Adjustment lending. An evaluation of ten years experience. Wash., 1988, 92 p.
152. Adjustment policies for trade sensible industries. Ottawa, 1988, 114 p.
153. Amsden A., Kochanovsky J., Taylor L. The market meets its match: Restructuring the economics of Eastern Europe. London, 1994, 250 p.
154. Berg A.,Sanford V. Natural monopoly regulation: principles and practice. Cambrige, 1988, 306 p.
155. Bergson. The real national income of Soviet Russia since 1928. N.Y.,1962, 372 p.
156. Bosworth B. Tax incentives and economic growth. Was., 1984, 188 p.
157. Bruno M. Crisis, stabilization and economic reform. Oxford, 1993, 300 p.
158. Bryant R. Money and monetary policy in interdependent nations. Wash., 1980, 484 p.
159. Chenery H. Structural change and development policy. N.Y., 1979, 512 p.
160. Cohen S. Modern capitalist planning: the French model. Berkeley, 1977, 376 p.
161. Dore R. Structural adjustment in Japan, 1970-1982, Geneva, 1986, 162 p.
- Economic survey of Europe in 1994-1995. New York,1995.
162. Dutt A.K. Sectoral balance. Helsinki, 1989, 109 p.
163. Flanery M., Johnson L Indexing the U.S. Economy: simulation results with MPS model. Journal of Econometrics, 15(1981), No. 1
164. Fischer S., , Dornbuch R. Macroeconomics. N.Y., 1988, 676 p.
165. Fox K., I.Sengupta, E.Tornbecke. Quantitative models of economic policy. Amsterdam, 1973.
166. Handbook of development economics. Amsterdam, 1988, V. 1, 610 p.; 1989, V. 2, 652 p.

167. Industrial Policy for Competitiveness and Growth. Lexington, 1983, 396 p.
- Industrial Policy in OECD countries. Paris, 1992, 164 p.
168. Industrial policy of Japan. Tokyo, 1988, 422 p.
169. Komiya R. The Japanese economy: trade, industry and government. Tokyo, 1990, 412 p.
170. Libickij M. What makes industries strategic: a perspective on technology economic development and defence. Wash., 1989, 176 p.
171. Lynch J. Economic adjustment and conversion of defence industries. Wash., 1986, 192 p.
172. J.Meade. Lectures on indicative planning. London, 1970, 82 p.
173. Meyer P. Monetary economics and financial markets. Homewood, 1982.
174. Nort D. Institutions, institutional change and economic performance. N.Y., 1990.
175. Okimoto D. Between MITI and the Market. Japanese industrial policy for high technology. Stanford, 1989, 274 p.
176. M.Olson. The rise and decline of nations. N.Y., 1982, 314 p.
177. Polany K. The Great Transformation. Cambridge, 1944, 344 p.
178. Parkin M., R.Bade. Modern macroeconomics. N.Y., 1992, 544 p.
179. Porter M. The competitive advantage of nations. N.Y., 1990, 524 p.
180. Positive adjustment policies. Paris, 1983, 136 p.
181. Prasad K. Planning in the modern economy: France. New Delhi, 1985, p. 184.
182. Rational expectations and economic policy. Chicago, 1982, 298 p.
183. Sharpe W., Alexander G., Bailey J.. Investments. N.Y., 1995, 408 p.
184. Socially relevant policy analysis. Cambridge, 1992.
185. Structure of monetarism. N.Y., 1978, 356 p.
186. Studies in the quantity theory of money. Chicago, 1956, 342 p.
187. Supply-side solution. Chatham, 1983, 178 p.
188. Surveillance of structural policies. Paris, 1989, 88 p.
189. Taylor L. Income distribution, inflation and growth. Cambridge, 1991, 263 p.
190. Taylor L. Varieties of stabilisation experience. Oxford, 1988, 188 p.
191. Tinbergen J. On the theory of economic policy. Amsterdam, 1952, 212 p.
192. Trebilcock M. The political economy of economic adjustment: the case of declining industries. Toronto, 1987.
193. World development report. World Bank, 1986, 172 p.

194. Yasny N. The Soviet Industrialization 1928-1951. Chicago, 1961, 268 p.
195. Zysman J. Governments, markets and growth. Oxford, 1983, 274 p.

Оценка влияния структурных деформаций.

Влияние структурных деформаций на мезоуровне, проявляющееся через взаимодействие различных отраслей, может быть наиболее адекватно выявлено с помощью межотраслевых балансовых моделей. В частности на базе информации, содержащейся в экспериментальных межотраслевых балансах Министерства экономики за 1995 и 1997 гг., оказывается возможным оценить влияние структурных деформаций, связанных с функционированием топливно-энергетических отраслей (электроэнергетики, нефтегазовой промышленности, угольной промышленности), металлургии, сельского хозяйства, транспорта и связи.

Исходя из ранее сформулированных методологических положений вытекает, что структурные деформации прежде всего проявляют себя через: во-первых, лимитирующее влияние на выпуск продукции вследствие неполной загрузки мощностей и вынужденного отказа от технологических способов, обеспечивающих наибольшую экономию на масштабах; во-вторых, негативное влияние на материальные затраты вследствие избыточной оплаты производственных факторов в потребляющих секторах.

Первый эффект отражается через изменение коэффициентов прямых материальных затрат (ΔA_{ij}) - чем выше прирост показателя прямых материальных затрат, тем меньше конечный выпуск потребляющей отрасли и, наоборот:

$$\Delta A_{ij} = X_{ij}^1 / X_j^1 - X_{ij}^0 / X_j^0 * P_i^1 / P_j^1 \quad (1)$$

где:

X_{ij}^1 / X_j^1 – коэффициент прямых материальных затрат в анализируемом периоде;

X_{ij}^0 / X_j^0 – коэффициент прямых материальных затрат в базовом периоде;

P_i^1 – индекс относительных (к общему индексу инфляции) цен на продукт i в сравнении с базовым периодом;

P_j^1 – индекс относительных цен на ресурс j в сравнении с базовым периодом.

Результаты расчетов (см. табл. 3) показывают однозначное деформирующее влияние на секторный выпуск перерабатывающих отраслей со стороны первичных отраслей и транспорта. Никакого прогресса в повышении эффективности использования продуктов этих отраслей, выступающих в качестве промежуточных, не наблюдается. Более того, по отдельным позициям имеет место явный регресс в отношении использования первичных ресурсов и транспортных услуг, в частности: а) использовании нефтяных ресурсов в сельском хозяйстве и на транспорте, в ЛДЦБ и машиностроении, б) использовании транспорта в нефтяной промышленности, угольной промышленности, прочих топливных отраслях и сельском хозяйстве, в) использовании черных металлов в строительстве, г) использовании первичных ресурсов во внутреннем обороте. Это, впрочем, свидетельствует и о сильном влиянии внеэкономических факторов на процессы ресурсопотребления.

Кроме того, с целью оценки первого эффекта рассчитывались показатели эластичности секторного выпуска относительно изменения тех или иных факторных затрат (EF_{ij}):

$$EF_{ij} = (X_i^1 - X_i^0 * P_i^1) / (X_{ij}^1 - X_{ij}^0 * P_j^1) : (X_{ij}^1 / X_i^1) \quad (2)$$

где:

X_{ij} – межотраслевой поток ресурсов j в отрасль i ;

X_i – отраслевой выпуск.

Указанные показатели эластичности, как показывают расчеты (см. табл. 4), менее однозначно отражают лимитирующее влияние структурно деформирующих отраслей на другие промышленные отрасли. Есть основания полагать, что существенное “смазывающее” влияние оказало лимитирующее регулирование цен в зоне естественной монополии, широкое распространение бартерных отношений и, конечно, феномен неплатежей (поскольку рассматривался период 1995-1997 гг.), в определенной мере стимулировавший положительную динамику выпуска в перерабатывающих отраслях. Тем не менее, и полученные результаты свидетельствуют о несравненно более сильной зависимости перерабатывающих отраслей от динамики выпуска и цен первичных ресурсов и транспорта, чем зависимости последних от выпуска и цен в перерабатывающих отраслях.

Второй эффект – избыточная оплата производственных факторов, предоставляемых со стороны структурно деформирующих отраслей, закономерно проявляется в завышении их относительных цен. Поэтому влияние структурных деформаций на формирование материальных затрат правомерно оценивать путем определения их избыточной компоненты, соответствующей “переплате” потребляющих секторов за товары (ресурсы), производимые в структурно деформирующих секторах.

Таблица 1.

Соотношение цен потребителей и производителей на основные виды энергоресурсов в России (на декабрь соответствующего года, в разах).

	1994	1995	1996	1997	1998
Электроэнергия, за тыс. квт-ч	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1
Нефть	1,3	1,4	1,45	1,5	1,5
Бензин автомобильный	1,8	2,2	2,4	2,4	1,8
Топливо дизельное	1,8	2,0	2,2	2,25	2,1
Мазут топочный	1,9	1,4	1,4	1,4	1,5
Газ, за тыс. м ³	12,3	17,7	8,9	8,7	7,8
Уголь	4,2	2,3	2,0	2,1	2,3

Источники: Цены в Российской Федерации. М., 1996, с.175; Российский статистический ежегодник. М., 1999, с 365.

Таблица 2.

Динамика ресурсопотребления в первичных отраслях (в процентах)

	1991	1995	1996	1997	1998
Динамика удельного расхода условного топлива					
Переработка нефти	100	129	125	128	127
Прокат черных металлов	100	112	105,5	98,8	100,1
Динамика удельного расхода электроэнергии					
Добыча нефти	100	112,6	115	113	112,5
Переработка нефти	100	138	124,5	126	124
Прокат черных металлов	100	112,5	110,6	104,5	105

Источник: Промышленность Российской Федерации. М., 1999, с. 60, 61.

Таблица 3.

**Относительное изменение коэффициентов прямых затрат: 1997/1995 гг.
(в ценах производителей 1997 г., рассчитываемых Госкомстатом)**

	Промышленность																
		Электр. -эн.	Неф- тегаз. пр-сть	Уголь ная пр-сть	Пр. Топл.	Черн. мет.	Цвет. мет.	Хим/н ефт.	Маши- ностр.	ЛДЦБ	ПСМ	Легкая пр-сть	Пище- вая пр- сть	Проч.о тр.	Строи- тель- ство	Сель- ское и лес. хоз-во	Транс- порт и связь
Отрасли		01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	15	16	17
Электроэнергетика	01	-0,3601	0,29757	0,23500	-0,7143	0,29218	0,08475	0,11169	0,55052	0,07821	-0,1694	-0,1129	-0,0165	-0,3755	-0,5481	-0,5344	-0,3619
Нефтегазовая пром.	02	-0,0168	0,35146	0,01044	-0,5014	-0,1887	0,18021	-0,6091	0,87804	0,81230	0,05616	-0,0854	0,33802	-0,4047	0,51117	0,86628	0,39616
Угольная промышл.	03	-0,1585	-0,4010	0,44019	-0,5594	-0,5683	0,11941	-0,8795	-0,7643	0,49328	0,81249	0,39368	0,42010	0,71293	-0,1446	0,10181	-0,0837
Прочая топливная промышленность	04	-0,1650	-0,3610	-0,6630	-0,2060	-0,7994	-0,4056	1,68563	-0,6768	-0,2273	0,34477	0,00838	-0,2493	-0,1819	-0,3725	-0,0929	3,22327
Черная металлургия	05	-0,2608	-0,6095	0,43705	-0,2040	0,45758	0,07035	0,05150	0,00145	0,94810	-0,0327	-0,2719	0,29337	-0,2089	0,41490	0,10392	-0,2212
Цветная металлургия	06	0,05751	-0,7326	0,25591	-0,2396	2,10878	1,27852	2,98522	0,43972	-0,4380	0,04988	-0,6228	-0,1976	-0,3819	0,04728	-0,5442	-0,6046
Химия и нефтехимия	07	-0,7301	-0,5253	-0,7459	-0,7379	0,07384	-0,5956	0,29024	-0,1758	-0,0235	-0,3275	0,01130	-0,0098	0,35448	-0,0151	0,49134	0,26307
Машиностр. и мет. об.	08	0,09868	-0,2530	-0,4646	-0,3709	0,50544	-0,2917	0,37017	-0,0568	0,52646	0,36551	0,15918	-0,2840	-0,0366	0,15369	0,27283	0,89824
ЛДЦБ	09	-0,3419	-0,6703	0,07683	-0,4556	0,05699	-0,5376	0,49181	0,13158	-0,3043	0,39944	0,99132	-0,1307	-0,4674	0,17562	0,15981	0,85113
ПСМ	10	-0,5708	-0,7904	-0,4826	-0,1933	-0,7387	-0,0767	-0,2082	0,78737	0,27958	-0,0386	0,74891	0,28152	-0,1704	0,11030	0,43156	-0,0337
Легкая промышл.	11	-0,1021	-0,0576	-0,0754	0,48476	0,11930	0,96636	0,69974	0,57176	0,37083	0,23589	-0,2800	0,48394	0,63191	0,11770	0,05670	-0,1928
Пищевая промышл.	12	-0,1855	-0,2472	-0,8524	-0,3352	0,06117	-0,3942	-0,2093	-0,0145	0,30662	0,03590	0,25212	0,14254	-0,3403	0,10861	-0,0579	-0,3072
Прочие отрасли пром.	13	-0,2970	-0,9035	-0,4888	-0,4407	-0,7944	-0,9258	-0,0170	-0,5707	-0,2746	-0,2889	-0,5958	-0,5138	-0,0582	0,84348	-0,2094	-0,3190
Строительство	15	-3,0330	-4,9027	-2,3175	-4,4742	0,58560	-0,5277	4,76267	1,10120	2,54754	1,44274	0,59590	0,55745	-0,9269	1,40238	1,0452	3,50753
Сельское и лесное хо- зяйство	16	0,46130	0,46805	0,20526		0,22806	0,26127	-0,0125	-0,9946	-0,8886	0,11770	0,25259	-0,1785	0,12189	0,17410	0,00250	-0,0061

Транспорт и связь-всего	17	0,41859	0,52946	0,38994	-0,0292	-0,4353	0,31838	-0,0569	-0,7938	-0,9335	-0,1804	0,06550	0,18392	-0,3214	0,73181	0,38299	0,15792
-------------------------	----	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

Таблица 4.

**Эластичность секторного выпуска относительно прямых материальных затрат
(в ценах производителей 1997 г., рассчитываемых Госкомстатом)**

Отрасли		Промышленность															
		Электр. -эн.	Нефте- газ. пр-сть	Уголь- ная пр- сть	Проч. Топ.	Черн. мет.	Цвет. мет.	Хим/не фт.	Маш- ие	ЛДЦБ	ПСМ	Легкая пр-сть	Пищев пр-сть	Проч. отр.	Стр-во	Сельс. и лес. х-во	Транс- порт и связь
		01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	15	16	17
Электроэнергетика	01	1,67272	0,74928	0,78452	4,77179	0,75066	0,91301	0,88746	0,61773	0,91523	1,24054	1,15826	1,01891	1,70791	2,14594	-22,125	1,14909
Нефтегазовая пром.	02	0,91086	0,95224	1,89482	-0,0579	-0,2850	0,37049	-0,0688	0,06142	0,12045	1,71610	-0,3469	0,12072	-0,1263	0,07776	0,08493	0,39101
Угольная пром.	03	1,21513	1,82135	0,66029	2,62463	2,82531	0,88164	666,079	7,10277	0,63129	0,51822	0,67732	0,68029	0,55966	3,25292	1,41022	0,24330
Прочая топливная промышленность	04	1,22596	1,68334	4,44247	1,29539	10,9695	1,83822	0,34321	4,18123	1,36824	0,71710	0,98995	1,38682	1,25123	0,83524	0,03962	0,88510
Черная металлургия	05	1,41111	3,17816	0,66190	1,29168	0,65781	0,92670	0,94476	0,99836	0,47112	1,03894	1,49047	0,75290	1,29971	0,01555	29,8184	0,17901
Цветная металлур- гия	06	0,93964	5,67571	0,76976	1,36081	0,29435	0,41029	0,22784	0,66921	2,07747	0,94599	4,06106	1,28378	1,72881	0,02865	2,99409	3,49232
Химия и нефтехимия	07	5,41648	2,44308	7,79872	5,45121	0,92255	3,02616	0,75216	1,24644	1,02865	1,59950	0,98650	1,01117	0,71879	0,72186	0,28391	0,30415
Машиностроение	08	0,90073	1,39767	2,18863	1,69633	0,63508	1,48797	0,70410	1,06832	0,61601	0,70510	0,83848	1,46581	1,04210	0,23401	1,02948	0,31128
ЛДЦБ	09	1,61785	4,06091	0,91760	2,01665	0,93915	2,52758	0,64171	0,87114	1,56347	0,68632	0,45462	1,17130	2,06536	0,01402	3,77485	2,44392
ПСМ	10	2,75822	8,99680	2,29400	1,27209	6,24203	1,09437	1,30954	0,53048	0,75129	1,04621	0,52458	0,76049	1,23163	0,01727	3,62845	0,45811
Легкая промышл.	11	1,12874	1,06925	1,09667	0,65088	0,88056	0,47930	0,55729	0,60875	0,69489	0,78745	1,51248	0,64877	0,58914	0,55431	1,60014	0,55682
Пищевая пром.	12	1,26141	1,38506	2,65985	1,58971	0,93497	1,79612	1,31178	1,01660	0,73364	0,96054	0,76622	0,86246	1,60161	-7,8689	0,00567	-6,1136
Прочие отрасли пром.	13	1,49630	-6,2521	2,33280	1,95205	10,3252	-24,534	1,01970	2,78951	1,48183	1,49386	3,58446	2,35191	1,06871	-10,865	0,09066	6,08385
Строительство	15	-8,5706	-8,0357	-5,9266	-9,3927	-7,3096	-8,0547	-7,3942	-8,0605	-5,4340	-6,9349	-4,7596	-8,4261	-9,6528	-6,4708	-4,4678	-5,5467
Сельское и лесное х- во	16	2,06242	2,11105	1,31561	—	-1,8172	3,21358	1,01440	-8,4729	-19,170	0,88130	0,46452	1,24964	0,88142	-6,4950	0,00470	-7,0504
Транспорт и связь	17	0,68145	0,62681	1,83735	12,1286	1,97997	0,73642	3,20113	9,29113	-9,4901	-8,2057	-3,4558	-9,9315	1,54990	0,78068	-6,4806	-43,469

Метод приближенного расчета избыточной оплаты производственных факторов с использованием данных по межотраслевому балансу базируется на известном теоретическом подходе¹:

$$d_i = P_i - P_j * \partial X_j / \partial X_{ij} \quad (3)$$

где: d_i - величина избыточной оплаты фактора i ;

P_i - цена ресурса;

P_j - цена в потребляющем секторе;

$\partial X_j / \partial X_{ij}$ – производительность фактора i .

Для оценки факторной производительности ($\partial X_n / \partial X_{ij}$), которая прямо не может быть рассчитана исходя из существующих статистических данных, используется предположение о пропорциональности между динамикой-темпом прироста этого показателя и динамикой-темпом прироста отдачи использования соответствующего фактора, то есть:

$$\Delta(\partial X_j / \partial X_{ij}) / \partial X_j / \partial X_{ij} \approx \Delta(X_j / X_{ij}) / X_j / X_{ij}$$

Тогда, для оценки искомого параметра может быть применена следующая расчетная процедура, оперирующая с показателями прироста ценовых индексов (ΔP_i^1 , ΔP_j^1):

$$n_i = \ln \Delta P_i^1 - \ln \Delta P_j^1 - \Delta B_{ij} \quad (3'')$$

$$d_i^{\wedge} = \begin{cases} e^{n_i}, & \text{если } n_i > 0 \\ 0, & \text{если } n_i \leq 0 \end{cases}$$

где: $\Delta B_{ij} = [(X_j^1 / P_j^1) / X_{ij}^1 / P_i^1] - X_j^0 / X_{ij}^0$: (X_j^0 / X_{ij}^0) - оценка изменения факторной отдачи относительно базисных цен.

В результате может быть определена величина избыточных факторных затрат в целом по потребляющему сектору:

$$SR_j = \sum_i (d_i^{\wedge} / P_i^1) * X_{ij} \quad (4)$$

Как показывают проведенные расчеты, цены в нефтяной и угольной промышленности и транспортные услуги содержат в себе очень существенную избыточную составляющую, в меньшей степени это относится к ценам в машиностроении, в черной металлургии, в химии и нефтехимии, цены в сельском хозяйстве близки к нормальному уровню. В решающей мере такого рода структурная инфляция обусловлена воспроизводством колоссального “навеса” над ценами производителей в виде торговой и транспортной наценок.

Также, как следует из ранее сделанного вывода, неизбежным следствием структурных деформаций является недостаток производственных инвестиций по отдельным рыночным секторам. В принципе, согласно результатам расчетов по межотраслевым балан-

¹ См.: А.В.Мартынов. Структурная трансформация российской экономики: проблема политических решений. М.: УРСС, 1999, с. 62-70.

сам (см. табл. 5), дефицит ресурсов накопления имеет место во всех отраслях реальной сферы, главным образом вызванного последствиями долговременного производственного спада. Однако в наибольшей степени дефицит имеет место в перерабатывающих промышленных отраслях, что правомерно прямо связывать с деформирующим влиянием на них других отраслей.

Величина вынужденного дефицита инвестиций для секторного (отраслевого) самофинансирования может быть рассчитана исходя из (24) в двух вариантах. При первом варианте (DI_j) принимается предположение о неизменности пропорций распределения внутриотраслевых доходов на потребляемую и накапливаемую части (с учетом фактического использования валовой прибыли на оплату труда). При втором варианте (DFI_j) - предположение об использовании всех размеров “переплаты” на цели накопления (также с учетом сохранения прежней доли оплаты труда из прибыли). Формально сказанное может быть отражено следующим образом:

$$DI_j = SR_j * k_{ij} * k_{pj} \quad (5)$$

$$DFI_j = SR_j * k_{pj} \quad (5')$$

где:

k_{ij} - доля валовой прибыли и смешанных доходов в валовой добавочной стоимости;

k_{pj} - доля нераспределенной валовой прибыли и смешанных доходов, используемая для производственного накопления.

Сопоставление двух рядов полученных оценок (в ценах производителей и ценах конечного потребления) избыточной оплаты ресурсных факторов по перерабатывающим промышленным отраслям свидетельствует о ее сильно положительной зависимости от фактора роста транзакционных издержек. Особенно эта зависимость проявляется в машиностроении и легкой промышленности. Исключение представляет промышленность строительных материалов - отрасль, в которой, согласно экспертным оценкам, транзакционные расходы, прежде всего транспортные и торговые, фиксировались официальной статистикой крайне неполно в базовый период (1995 г.).

Также результаты расчетов показывают (см. табл. 5), что в случае отсутствия спросовых ограничений ожидаемый прирост инвестиций для самофинансирования вследствие элиминирования межсекторных деформаций будет очень значительным. Он составляет в среднем по рассматриваемым перерабатывающим отраслям порядка 15% от достигнутого уровня, а по некоторым отраслям превышает 20% уровень.

Таблица 5.

Результаты расчетов влияния структурных деформаций, на базе экспериментальных межотраслевых балансов за 1997 и 1995 гг.

(объемные показатели оценены в млрд. неденоминированных рублей)

1: расчет в ценах производителей (в базовых ценах)

	SR_i	DI_i	PDI_i	DFI_i	$PDFI_i$
Химия и нефтехимия	5827403	2375901	12,68274	3754983	20,04438
Машиностроение и металлообработка	9306513	2285541	7,084033	5996805	18,58708
ЛДЦБ	4024524	756793,1	13,98530	2593268	47,92280
ПСМ	1398644	482053,0	3,503565	901239,4	6,550216
Легкая промышленность	918614,8	262331,8	4,915247	591924,5	11,09074
Пищевая промышленность	1129804	526869,2	1,048147	728007,8	1,448289
Прочие отрасли промышленности	583200,5	299927,0	2,099740	375794,8	2,630878

2: расчет в ценах конечного потребления (без учета косвенных налогов).

	SR_i	DI_i	PDI_i	DFI_i	$PDFI_i$
Химия и нефтехимия	6366355	2595638	13,85571	4102265	21,89820
Машиностроение и металлообработка	16792319	4123944	12,78216	10820407	33,53783
ЛДЦБ	3272524	615382,9	11,37208	2108704	38,96821
ПСМ	907797,4	312879,0	2,274007	584954,2	4,251452
Легкая промышленность	1359414,	388212,3	7,273839	875960,8	16,41266
Пищевая промышленность	4502832	2099836	4,177388	2901474	5,772155
Прочие отрасли промышленности	1100303	565861,4	3,961504	708998,5	4,963583

SR_i - оценка избыточной оплаты ресурсных факторов по отрасли;

DI_i – оценка прироста инвестиций по отрасли при сохранении прежних пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

PDI_i - прирост (в %) инвестиций по отрасли при сохранении прежних пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

DFI_i - оценка прироста инвестиций по отрасли в случае изменения пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

$PDFI_i$ - прирост (в %) инвестиций по отрасли в случае изменения пропорций распределения валовой добавленной стоимости.